
**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРОБЛЕМ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ**

В.В. ПАЦИОРКОВСКИЙ

**СЕЛЬСКАЯ
РОССИЯ:
1991-2001 гг.**

МОСКВА

«ФИНАНСЫ И СТАТИСТИКА»

2003

УДК 316.334.55 (470)

ББК.60.54(2Рос)

П21

Рекомендовано к публикации Ученым Советом Института
социально-экономических проблем народонаселения РАН

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

И.В.Рывкина – д-р.фил. наук., проф., зав. лаб. ИСЭПН РАН

Л.Н.Прокофьева – канд.экон.наук, ст. науч.сотр. ИСЭПН РАН

Пациорковский В.В.

П21 Сельская Россия: 1991-2001 гг. – М.: Финансы и
статистика,

2003.- 368 с.: ил.

ISBN 5-279-02783-9

Дается анализ социально-экономических процессов в сельской местности России в период 1991-2001 гг. Монография подготовлена на основе обобщения опыта наблюдений и данных эмпирических исследований, выполненных автором или при его непосредственном участии. Главное внимание уделено вопросам трансформации сельской семьи, домохозяйства, формированию мелкотоварного сектора и многоукладности в аграрной экономике. В развитие теории крестьянского хозяйства предложены научное обоснование и оригинальная методика расчета человеческого капитала сельского домохозяйства.

Для работников управления сельского хозяйства, некоммерческих организаций, научных сотрудников и студентов, изучающих социологию и экономику.

П 3701000000-051 без. объявл.
010(01)-2003

УДК 316.334.55(470)
ББК 60.54(2Рос)

ISBN 5-279-02783-9

© Пациорковский В.В., 2003
© ИСЭПН РАН, 2003

ВВЕДЕНИЕ

Происходящие в России структурные изменения должны привести к созданию более эффективного сельскохозяйственного производства, ориентированного одновременно на удовлетворение внутреннего спроса и на мировой рынок продовольствия. Одна из основных трудностей на этом пути - согласование таких изменений с общим социально-экономическим положением и историко-культурной традицией нашей страны.

Опыт показывает, что процесс раскрестьянивания российского села (1929-1990 гг.), равно как и сопровождавшая его практика создания индустриального аграрно-промышленного производства (1970-1990 гг.), не прошли бесследно. Напротив, они оказались надежным заслоном на пути приватизации и реформирования сельского хозяйства посредством разрушения колхозного строя и создания фермерских хозяйств (1991-1995 гг.). Поэтому в сложившемся к настоящему времени положении дел ошибочно все сваливать на недееспособность реформаторов и ограниченность проводимых ими преобразований.

Одним из немногих, хотя и не ожидавшимся позитивным результатом реформирования, служит повсеместное возрождение крестьянского уклада. Сегодня миллионам российских селян в тяжелом, нескончаемом повседневном труде огромным утешением служат сохранившаяся историческая память и мысль о том, что их родителям и дедам было, по крайней мере, не лучше, а в действительности очень часто еще и гораздо хуже.

В то же время горожанам, воспитанным на представлениях о советской деревне по замечательным, тяготевшим к социальному анализу, произведениям Ф.А. Абрамова, В.В. Овечкина, В.Г. Распутина, В.М. Шукшина и др., положение дел в постсоветской деревне представляется еще хуже прежнего. Для многих оно

выглядит столь неприятным, что за десять лет первый Президент России лишь однажды, да и то по предвыборной нужде (в мае 1996 г.), заглянул в российское село.

Такая политика, возможно, и имела бы какой-то смысл в условиях роста экономики и увеличения доходов населения, абсолютного снижения занятых в сельском хозяйстве и относительном снижении доли сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте. В подобных обстоятельствах вывод о снижении значимости сельскохозяйственного производства по мере экономического развития страны имел бы под собой какие-то разумные основания.

Между тем в рассматриваемый период сама экономика в целом, равно как и все экономические показатели, демонстрировали совершенно иные тенденции: падение производства, снижение доходов населения, рост бедности. В этих условиях отказ властей уделять повседневное внимание вопросам развития агропромышленного комплекса - свидетельство полного отсутствия адекватности восприятия ими происходящих в обществе процессов. Трудно всерьез рассматривать в качестве программного документа тех лет работу тогдашнего вице-президента А. В. Руцкого, которая начинается словами: «Я никогда не занимался сельским хозяйством и не собирался это делать, а вот пришлось ...».¹

Справедливости ради следует отметить, что новое руководство страны стремится уделять селу и аграрному сектору экономики гораздо больше внимания. И правильно делает. В условиях углубляющейся бедности населения сельское хозяйство - одна из тех отраслей, которая одновременно может стать и «локомотивом» экономики страны, и могильщиком ее населения.² Связано это, во-первых, с тем, что модернизация сельского хозяйства способствует модернизации многих других отраслей экономики. И, во-вторых, с тем, что позитивные последствия модернизации сельского хозяйства и пищевой промышленности в первую очередь ощущают беднейшие слои населения. Правда, как это наблюдается в развитых странах, изобилие продовольствия может привести к тому, что люди будут становиться менее здоровыми. Но в 90-е годы, как и сейчас, подобная перспектива еще не угрожала нашему народу.

---

1 *Руцкой А.В.* Аграрная реформа в России. - М.: РАУ-КОРПОРАЦИЯ, 1993. - С. 5.

2. Сельское хозяйство может стать «локомотивом» экономики страны и могильщиком ее населения. // Washington Profile, 11.06.2002, № 50 (185). Сетевой адрес: <http://www.washprofile.org>

В любом случае, непреложным остается тот факт, что *борьба с бедностью – это движение двух встречных курсов: повышения доходов населения и одновременного обеспечения производства и доступности собственного дешевого продовольствия.*

Предлагаемая работа подготовлена по материалам исследований, выполненных в Лаборатории социальных проблем села и социальной инфраструктуры ИСЭПН РАН в 1991-2001 гг. В этот период в лаборатории были осуществлены: разовые и повторные исследования сельских домохозяйств в 1991-1993-1995 гг. в Белгородской, Волгоградской, Ленинградской, Ростовской, Тверской и Ульяновской областях; 4-х волновое панельное исследование в 1995 - 1999 гг. в Белгородской, Ростовской и Тверской областях (объем выборки 422 сельских домохозяйства); а также обследование сельских домохозяйств в 20 селах Белгородской, Волгоградской, Новгородской областях, Краснодарском крае и Республике Чувашия в 2001 г. (объем выборки 800 домохозяйств). Несколько особняком здесь стоит обследование 160 домохозяйств, выполненное тогда же в Карачаево-Черкесской Республике. Справочная информация о селах, в которых выполнялись исследовательские работы, дана в приложении.

Все работы по проектам, выполненным в лаборатории в начальный период (1990-1994 гг.), осуществлялись при финансовой поддержке ИСЭПН РАН, ПО «АГРОСИСТЕМТЕХНОЛОГИЯ» и МП «Социальная наука». Начиная с 1994 г. и по 2001 г., с формированием инфраструктуры фондов и грантов, ИСЭПН РАН продолжал обеспечивать оплату труда и поддержание рабочих мест исследовательского персонала, а все полевые работы выполнялись при финансовой поддержке РФФИ, МОНФ, Национального научного фонда (США) и Национального совета по изучению Евразии и Восточной Европы (США).

По материалам этих исследований лично автором настоящей работы и в соавторстве с российскими и американскими коллегами было опубликовано более 30 работ, среди них монографии, главы в монографиях, статьи в сборниках и журналах (18-30, 55-69, 73-76, 204).

В подготовке к печати публикаций использовалась финансовая поддержка: ИСЭПН РАН, МОНФ, АЙРЕХ (США), Института Кеннана (США), Фонда Фулбрайта (США), Университета Миссури-Колумбия (США). Всем этим

организациям автор от себя лично и своих коллег приносит большую благодарность.

Общая тема всех выполненных в 1991-2001 гг. под руководством автора «сельских» исследований: **«Социальные преобразования в сельской местности России»**. Но, скажем, в панели 1995-99 гг. она формулировалась как **«Социальные изменения, социальные связи и человеческий капитал в сельской местности России»**, а в обследовании 2001 г. - как **«Выигравшие и проигравшие в ходе реформ в сельской местности России в 1991-2001 гг.»**.

В предлагаемую читателю работу включены данные всех наших обследований. Их методика, которая имеет общий характер, опубликована ранее в одной из предшествующих работ (26, с. 65-82).

Цель опроса (2001 г.) - *фиксировать изменения в структуре сельской семьи в 1991-2001 гг., а также определить с помощью фактических данных (доходов, жилищно-имущественной обеспеченности) и субъективных оценок опрашиваемых выигравших и проигравших в ходе реформ в сельской местности.*

Основной метод проведения данного обследования, как и всех предшествующих, - **формализованное интервью**. Характер задаваемых вопросов: фактологические, шкальные оценки, мнения и ранжировки. Используются как открытые, так и закрытые вопросы.

Число вопросов в опросном листе 2001г. - 103. Увеличение числа вопросов, например, по сравнению с опросом 1999 г. (64), связано с фиксацией ряда новых параметров, измерение которых обуславливалось изменением цели исследования.

Вместе с тем основная часть методики сохранила преемственность с предшествующими обследованиями 1991-1999 гг., что открывает хорошие возможности для сопоставления данных, полученных на различных этапах исследований, выполняемых в лаборатории.

Единица наблюдения в этом, как и в других наших обследованиях, - **сельское домохозяйство**. Выборка **стратифицирована по демографическому типу семьи**, что весьма существенно при изучении производственной функции хозяйств (в связи с высокой долей на селе престарелого населения) для репрезентативного представительства различных типов сельских домохозяйств.

В каждом селе самостоятельно формировалась пошаговая выборка на основе «Книги учета сельских домохозяйств», хранящейся в сельской администрации. В каждом селе независимо от его людности обследовалось 40 домохозяйств. В это

число включались и примыкающие к селу хутора, имеющие распространение в Краснодарском крае и Новгородской области. Шаг выборки зависел от размера села.

Объем выборки **800 домохозяйств** (40 домохозяйств X 4 села в каждом регионе X 5 регионов).

По результатам обследования в 2001-2002 гг. в формате SPSS создана база данных. Она включает 800 случаев (домохозяйств) описанных по 545 индикаторам, содержащимся в первичной документации. Фрагмент макета ввода данных в ЭВМ, выполненный для панельного обследования 1995-1999 гг., дан в (26, с. 83-107).

Всего в массиве наблюдавшихся в 2001 г. домохозяйств – 2443 чел. Минимальный размер семьи 1 чел. (N=127). Максимальный размер семьи – 8 чел. (N=1). Средний размер семьи – 3,1, медиана – 3, мода - 2 человека. Стандартное отклонение – 1,54. Соотношение полов в выборке – женщин 54,4%, мужчин 45,6 %. Минимальный возраст -1 год (N=34). Максимальный возраст – 92 года (N=1). Средний возраст 39,1 года. Среднее число лет учебы – 8,4 года.

В связи с большой значимостью показателей возраста, образования и здоровья в наших разработках полная статистика возрастных групп всего состава семьи, уровня образования и самооценок здоровья представлена в тексте при выполнении расчетов человеческого капитала домохозяйств (глава 11).

Хорошо было бы сделать базу данных открытой для более широкой общественности. Однако это довольно трудоемкая работа вряд ли может быть выполнена без целевого планирования трудозатрат и дополнительного финансирования. Вместе с тем публикация этой и других наших баз данных в русскоязычном сегменте Сети, например, на сервере Университетской информационной системы «Россия» (по сетевому адресу: <http://www.cir.ru>), могла бы иметь как прикладное, так научно-методическое значение.

База данных трех волн панели 1995-1997 гг. (файл в формате SPSS for Windows), содержащая первичную информацию, которая может служить основой различных расчетов, а также файл с ее текстовым описанием доступны в Интернете по сетевому адресу Мичиганского междууниверситетского консорциума политических и социальных исследований (Michigan Inter-University Consortium for Political and Social Research - ICPSR - Университет штата Мичиган, Анн Арбор, США): <http://www.icpsr.umich.edu/cgi-bin/archive.prl?path=ICPSR&num=2816>, <http://www.icpsr.umich.edu/cgi/ab.prl?file=2816> (язык английский).

Преобладание жесткой методики отражает ориентацию самого автора и возглавляемого им научного коллектива на фиксацию числовых и количественных характеристик наблюдаемых социально-экономических явлений. Одновременно такой подход делает неизбежным использование статистического анализа и статистических методов исследования.

В этом плане SPSS – пакет прикладных программ для обработки социальной информации – используется нами в качестве основного средства хранения, обработки и анализа собираемой в поле первичной информации. Осмысление влияния современных программных продуктов на исследовательский процесс в социальной науке привело нас к подготовке ряда специальных изданий, связанных с использованием SPSS в социологии (19, 21, 25-26).

Автор считает, что такие программные продукты как SPSS представляют собой нечто большее, чем технические средства обработки данных, как это было на начальном этапе при использовании больших машин (main frame). Исходя из этих соображений, в отдельных местах книги приводятся как характеристики статистической значимости наиболее важных расчетов, так и последовательность команд в SPSS (путь), с помощью которых оказалось возможным выполнение указанных расчетов. В первую очередь это имеет отношение к главам 5 и 7-16, которые содержат основную часть статистических расчетов.

В качестве дополнительных методов исследования в течение всего периода наблюдения следует выделить: анализ статистических данных и данных текущего учета (по книгам сельских домохозяйств), материалов специализированной печати (в первую очередь газет «Сельская жизнь» и «Крестьянские Ведомости»), а также глубинные видео-интервью с представителями сельского общества (главы администраций, руководители хозяйств, фермеры, сельские жители). К сегодняшнему дню уже имеется около 60 видео-интервью и зарисовок с общим объемом времени более 20 часов.

Глубинные видео-интервью, равно как и открытые формы опроса отражают наше понимание значимости и важности качественного анализа в социальной науке. «Использование открытых (полуструктурированных) форм опроса ... создает высоко интерактивный стиль интервью, в котором творческие способности респондентов, их собственные идеалы и возможные критические комментарии

постоянно активизируются и вводятся в исследование».³

Именно для целей отражения в работе творческого потенциала опрошиваемых, нами постоянно вводятся, естественно там, где это возможно, их комментарии и оценки, сохраняющие колорит и звучание первоисточника. В то же время автор очень осторожен в противопоставлении «жестких» и «мягких» методов в социологическом исследовании.

Более того, и это еще одно основание для оценки SPSS как нечто большего, чем техническое средство обработки данных, мне представляется, что использование таких продуктов работает в направлении стирания грани между работой с массивом случаев (выборкой) и с отдельным случаем. Именно благодаря еще слабо осмысленной и поэтому редко используемой социологами возможности, которую SPSS открывает для работы с отдельными случаями, и были описаны все конкретные примеры в главах 11-15, а также социальные портреты выигравших -проигравших в главе 16.

В этом отношении приведенная в главе 11 последовательность команд: **Data – Sort cases**, и далее **Analyze – Reports – Case Summaries** – перенос из общего списка переменных в дополнительное окно списка имен переменных, подлежащих анализу, в том числе и идентификационного номера (id), без которого найти необходимый случай просто невозможно, и далее, при желании, более полное описание самого конкретного случая, - имеет исключительно важное познавательное значение.

Несмотря на общность методики исследования, данные опросов даже 1995-1999 и 2001 г., не говоря уже о данных опросов 1991-1993 гг., имеют существенные отличия, которые заставляют проявлять осторожность при сравнении различных социально-экономических показателей и характеристик.

Так, например, панель 1995-1999 гг. была моноэтнической. В ней было несколько семей турок-месхетинцев, беженцев из Узбекистана, осевших в Белгородской области, несколько русских семей из Казахстана, Таджикистана и Эстонии, осевших в Тверской области, несколько армянских семей, живущих в Ростовской области, но все эти всплески гасли в однородности русского населения названных областей.

В обследовании 2001 г. преднамеренно был включен полиэтничный момент,

---

³ Шанин Т. Методология двойной рефлексивности в исследованиях современной российской деревни. / Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. - М.: Логос, 1999. - С. 336.

составивший 20% от выборки (доля Чувашии). Эта «добавка» внесла существенные изменения в показатели производства и реализации сельскохозяйственной продукции домохозяйства и мотивацию его членов. На данном этапе мы отказались от интегрирования массива 2001 г. с данными, собранными в Карачаево-Черкессии. Такая интеграция радикально меняла не только характеристики производства и мотивации, но и демографической структуры семьи.

В реализованной в 2001 г. выборке максимальный размер семьи 8 человек (1 случай). В выборке по Карачаю 8 человек в семье почти норма, а фиксировавшийся ее максимальный размер составляет 12 человек. Переход на такую структуру семьи затруднил бы для нас все сравнения с данными предшествующих обследований, не только по показателям хозяйственной деятельности, но и по демографическим показателям.

Другой, не менее важный момент, - это инфляция и структурные изменения соотношений цен на отдельные виды продукции домохозяйства такие, как картофель, овощи и мясо, обусловленные различиями в затратах на их производство и спросом на рынке.

Для целей получения объемов производства продукции домохозяйства и их сравнения необходимо все виды продукции представить в одной мере, т.е. взвесить. Такой общей мерой веса в исследовании выбран килограмм картофеля, а в мясном подкомплексе – одна домашняя курица живым весом в 2 кг. Конечно, в рассматриваемый период килограммы, как мера веса, сохранились вопреки всей драме перемен. Но в 1991 г. на деньги за 1 кг курятины можно было купить 1,5 кг говядины. К 1995 г. обе цены уже стали примерно одинаковыми. А в 2001 г. за те деньги, которые стоит 1 кг курятины, оказалось возможным купить лишь 0,5 кг говядины. Получается, что в течение последних 10 лет ценовое соотношение кг веса курицы и коровы изменилось с точностью до наоборот. Это значит, условно говоря, что десять лет назад в 1 т курятины было больше двух коров (1500 кг), а сегодня, в той же тонне курятины, нет и целой коровы, а так себе хороший бычок (500 кг).

Наконец, еще один существенный момент состоит в том, что в начале рассматриваемого периода сельская семья жила в основном на средства, поступаемые извне. Это были в первую очередь заработная плата и трансферты. Само подворье выполняло в то время функцию личного подсобного хозяйства (ЛПХ). Как оно жило в середине рассматриваемого периода, когда зарплату

практически прекратили выплачивать, трансферты шли с задержкой, а подворье на ходу трансформировалось из ЛПХ в мелкотоварное хозяйство, трудно даже представить. Еще и сегодня, когда уже многое утряслось, большая часть поступлений на подворье идет в виде натуральной оплаты (прежде всего кормов), которая на подворье превращается в конечный продукт и деньги.

Иными словами, *в доведение своего заработка в коллективном хозяйстве до денежной формы селяне на подворье вынуждены вкладывать дополнительный труд*. В результате оказывается, что доход в 1000 руб. в 1991 г. (при переводе всех курсовых соотношений рубля из текущего в сопоставимый вид) требовал от селянина в 2001 г. значительно больших затрат труда, которые, списываясь на режим выживания, так и остаются некомпенсированными. Понятно, что все приведенные выше обстоятельства, как и многие другие, весьма и весьма затрудняют различные сопоставления внутри рассматриваемого периода.

Справедливости ради следует отметить, что в рассматриваемый период наш проект был далеко не единственным. Указанное обстоятельство позволяет проверять репрезентативность наших обследований не только изнутри, как сопоставление результатов, полученных по независимым выборкам (1991 г., 1993 г., 1995–1999 гг., и 2001 г.), но и извне посредством сопоставления с данными других реализовавшихся в этот период проектов.

Среди таких проектов можно выделить следующие:

- Исследование Госкомстата РФ, выполненное в сотрудничестве с Национальной службой сельскохозяйственной статистики (NASS) Министерства сельского хозяйства США, сельскохозяйственной деятельности хозяйств населения страны в 1990, 1985-1998 гг. Публикация замечательных материалов этого статистического обследования (42) обладает двумя существенными недостатками. В ней отсутствуют стоимостные показатели и данные по числу и составу домохозяйств в региональном разрезе. Поэтому всякий перерасчет и сопоставление наблюдаемого явления в разрезе субъектов Федерации практически исключены.

С целью преодоления указанных трудностей был выполнен перерасчет числа и размера домохозяйств микропереписи 1994 г. (2,5 млн. домохозяйств) на их генеральную совокупность (15,5 млн. домохозяйств). Автор опирался на материалы рассматриваемого обследования Госкомстата для сопоставления с ними собственных данных, связанных с производством и реализацией продукции

сельских подворий, как в разрезе отдельных видов продукции, так и в территориальном разрезе (глава 14).

- Исследование ВНИИЭСХ «Мониторинг социально-трудовой сферы села». Это обследование также статистически ориентированное, но многоразовое (мониторинг) по своей природе (2-3, 45). Автор опирался на его материалы прежде всего для сопоставления источников и структуры доходов сельского домохозяйства (глава 15), а также перемен в структуре занятости сельского населения (глава 5). Одно из наших первых обследований (1991 г.) выполнялось совместно с этой командой (30). Поэтому здесь можно говорить о близости взглядов и многих элементов методики.

- Исследования Новосибирской экономико-социологической школы (ИЭиОПП РАН), как написано на титуле одной из публикаций по итогам этих работ (46). По духу и научной традиции наши исследования наиболее близки к исследованиям этой школы. Поэтому, видимо, не случайно некоторые наши публикации имеют совместные выходы (54, 56). В отличие от нашего маленького коллектива, Новосибирская школа - большое направление исследований, в котором много внимания уделяется вопросам реформирования аграрного сектора и формирования новой структуры субъектов хозяйствования. Автор опирался на материалы этого комплекса исследований при рассмотрении самозанятости (глава 5) и хозяйственного строительства на сельском подворье (глава 13).

Наши расхождения с коллегами из ВНИИЭСХ и ИЭиОПП связаны с различиями в понимании происходящих перемен. Для автора этих строк с формированием мелкотоварного сектора экономики понятие личного подсобного хозяйства (ЛПХ) утратило смысл в отношении сельского подворья. Для наших коллег оно продолжает оставаться содержательным. Если согласиться с тем, что, «то, что А.В.Чаянов называл семейным трудовым хозяйством, в современной терминологии именуется «личным подсобным хозяйством»»,⁴ то отмеченные расхождения могут квалифицироваться как «спор о словах». В пользу указанного довода служит и сходство в описании перемен в наших работах. Нам, однако, представляется, что мелкотоварное семейное хозяйство и ЛПХ имеют большие различия. Используя категорию ЛПХ, довольно трудно понять всю глубину происходящих перемен, которые опять выдвигают *сельский двор в качестве*

---

⁴ *Полюбина И.Б.* Трудовое крестьянство в переходной экономике России. // Россия и современный мир, 2002 - № 3 (36). - С. 95.

основного агента сельской жизни и сельскохозяйственного производства.

- Исследования Центра крестьяноведения и аграрных реформ (МВШСЭН). Реализованные здесь проекты объединяют отдельных исследователей г. Москвы, Новосибирска, Саратова и далекого зарубежья. В отличие от всех ранее упоминавшихся проектов и направлений исследований, в том числе и наших, уделяющих основное внимание формированию собственных баз данных и статистическим методам исследования, в центре внимания указанного комплекса исследований находится «качественный анализ». «Работа с числами и статистический анализ – значимый способ рассмотрения общества с «количественной точки зрения». Работа с понятиями и категориями находится в фокусе «качественного анализа»».⁵

Рассматриваемое направление исследований представлено в литературе рядом публикаций (4, 7, 10-11, 17, 37). Приятно, что в нашей социальной науке появились исследователи, которые продолжают традицию неокантианства и понимающей социологии.⁶ Это действительно признак глубоких перемен. Жаль только, что он не может быть принят во внимание при определении рыночного статуса нашей экономики, вступлении в ВТО или, на худой конец, в целях обеспечения безвизового проезда россиян в родной город И.Канта - Калининград.

При всей симпатии к огромной работе, выполненной за десять последних лет данным направлением исследований, лично меня смущают некоторые установки его лидеров. Например, постановка задачи исследования, сформулированная таким образным выражением: «Войти в темную комнату ... чтобы выровнять провал в 50 лет, который образовался в отечественной науке после разгрома научной школы ученых-агроведов А.Чаянова, Н. Кондратьева и др.».⁷

Безусловно, репрессии - гигантская драма, но темная комната и провал в 50 лет – это не лучший взгляд на наше совсем недавнее прошлое. При таком подходе неясно, чем занимались всю жизнь экономисты С.Немчинов, Т.Заславская, социолог И.Рывкина, один из создателей рассматриваемого направления историк В.Данилов и многие другие хорошие исследователи и люди.

---

⁵ Шанин Т. Методология двойной рефлексивности в исследованиях современной российской деревни. / Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. - М.: Логос, 1999. - С. 326.

⁶ Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. - М.: Логос, 1999. - С. 29.

⁷ Там же.

Кроме того, наука интернациональна по своей природе. А при признании провала в 50 лет как бы без предмета и не у дел всей жизни остаются Шила Фитцпатрик (Shila Fitzpatric), Чарльз Тимберлейк (Charls Timberlake), Стив Вегрен (Stephen Wegren) и многие другие зарубежные исследователи, посвятившие свою научную жизнь изучению российского села и крестьянства. Понятно, что искать опору в виде данных по независимой выборке в исследованиях последнего направления некорректно. Но те голоса крестьян, которые в нем фиксируются, очень созвучны с тем, что нам многократно приходилось видеть и слышать на селе в наблюдаемый период.

Тесное сопряжение данных всех названных проектов с нашими данными служит важным свидетельством в пользу их репрезентативности и позволяет формировать удивительную по своему богатству и драматургии картину перемен в сельской местности в наблюдаемый период.

Возвращаясь к предмету нашего рассмотрения, полезно кратко представить содержание предлагаемой книги. В ней предпринята попытка описания и анализа различных сторон жизни сельской семьи и домохозяйства, связанных с его трансформацией в 1991-2001 гг. в мелкотоварное хозяйство. Работа состоит из 5 разделов и 17 глав.

Первый раздел **«Институциональные преобразования»** включает главы 1-3. Здесь описывается трансформация различных социальных институтов и условий жизни (среды обитания) сельской семьи и домохозяйства. Сюда входят: описание общих принципов реформирования и общих итогов перемен в сельской местности за последние десять лет (глава 1), анализ политико-правовых изменений (глава 2), институционально-организационные преобразования (глава 3).

Второй раздел **«Сельскохозяйственное производство»** составляют главы связанные с формированием новой структуры субъектов хозяйствования в аграрном секторе (глава 4), изменениями в сфере труда и занятости (глава 5), а также глава, в которой рассматриваются вопросы производства продовольствия и продовольственной безопасности (глава 6).

Третий раздел **«Сельское население, семья и домохозяйство»** включает главы 7-9. В главе 7 основные демографические характеристики сельского населения рассматриваются в региональном разрезе. Особое место в этом разделе занимает анализ трансформаций семьи и домохозяйства в рассматриваемый период, выполненный в главе 8 и связанных с ним социальных связей (глава 9).

Четвертый раздел **«Мелкотоварный сектор: человеческий капитал на сельском подворье»** составляют главы 10-14. Здесь в главе 10 выполнен анализ теории крестьянского хозяйства и человеческого капитала, а в главе 11 предложена методика расчета человеческого капитала на сельском подворье. В главах 12-14 представлен анализ наблюдений и данных наших исследований, которые связаны с различными сторонами жизни сельского подворья. Сюда входят: земельные отношения (глава 12), жилищное и хозяйственное строительство (глава 13), производство сельскохозяйственной продукции (глава 14).

Пятый раздел **«Социальная дифференциация»** включает материалы, характеризующие результаты изменений в рассматриваемый период. Сюда входят анализ доходов и бедности на селе (глава 15), описание самооценок выигравших и проигравших в ходе перемен, происходящих на селе (глава 16), а также глава 17, которая подготовлена вместо заключения с целью обобщения всего выполненного описания и анализа.

В заключение считаю необходимым высказать слова признательности руководству тех районов, где работал наш коллектив, главам сельских администраций, а также самим опрошенным за содействие и сотрудничество в нашем довольно сложном и беспокойном деле. Без этой поддержки какие-либо работы в 39 селах, список которых приведен в приложении 1, а тем более размышления на предлагаемую тему, были бы вряд ли возможны.

Одновременно хочу поблагодарить своих российских коллег: Л.В. Демидову, И.В. Корхову, И.Н. Лисову, О.В. Лылову, А.И. Петрову, Н.М. Римашевскую, И.В. Рывкину, Е.Е. Рыжкину, А.М. Семенову, Г.С. Сизову, А.К. Узденову и американских коллег: Д.Дж. О'Брайна, С.К. Вегрена, Л.Д. Дершема и Ч.С. Тимберлейка. Сотрудничество с ними сделало возможным проведение всего комплекса исследований и подготовку данной книги.

Без помощи и поддержки родных и близких, прежде всего жены и коллеги

В.В. Пациорковской, которая все эти годы была моим основным помощником, советчиком и критиком, дочери — О.В. Крухмалевой и сына – А.В. Пациорковского, мне - любителю малых форм, было бы трудно выполнить такую большую письменную работу.

Информация об исследовании и его авторском коллективе размещена в Интернете на домашней странице нашей Лаборатории по сетевому адресу: **<http://www.cemi.rssi.ru/isesp/labinfra.htm>**. Информация об авторе настоящей работы может быть получена и по адресам: **<http://www.riisnp.ru>**, **http://www.members.tripod.com/~Valeri_p/index.html**.

Адреса электронной почты для связи:

patsv@mail.ru, **patsv@elnet.msk.ru**.

Раздел 1

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Глава 1 ОБЩАЯ ОЦЕНКА ПЕРЕМЕН, ПРОИСХОДЯЩИХ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

1.1. Основные принципы земельной реформы

К началу последнего десятилетия ушедшего века мировая экономика вошла в полосу быстрых перемен, происходивших под влиянием двух нарастающих тенденций - глобализации и устойчивого развития. Материальное воплощение завершения определенного этапа глобализации нашло свое выражение в создании Всемирной Торговой Организации (ВТО) в 1994 г., которая сразу же стала проявлять большой интерес к производству и торговле продуктами питания, а значит - к вопросам развития сельского хозяйства.⁸

В свою очередь идея устойчивого развития, которая сначала обсуждалась в общем виде, постепенно была адаптирована применительно к сельской местности. Ее определение, принятое на сессии ФАО в Риме в 1996 г., сформулировано следующим образом: «Главная задача Программы устойчивого сельского хозяйства и сельского развития - повышение уровня производства продуктов питания и обеспечение продовольственной безопасности».⁹

⁸ Сетевой адрес ВТО в Рунете: <http://www.wto.ru/documents.asp?f=sogl&t=13>

⁹ Promoting Sustainable Agriculture and Rural Development: Agenda 21 (Chapter 14). - Rome:

Российское руководство, оказавшееся у власти в стране в последнее десятилетие XX века, мало что слышало о глобализации и устойчивом развитии. Поэтому, начиная реформы в сельском хозяйстве, оно мыслило в традиционных терминах повышения экономической эффективности. Эти представления, правда, уже были освобождены от доминировавших ранее в умах правящей элиты мыслей о плановом хозяйстве, равно как и от табу на формы собственности и рыночные отношения. Подобная «раскованность» и позволила новому российскому руководству практически одновременно объявить о начале земельной реформы (Указ Президента РФ от 27.12.1991 г. № 323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР») и об отпуске цен на товары и услуги со 2.01.1992 г. (Постановление Правительства РФ от 19.12.1991 г. № 55. «О мерах по либерализации цен». // СП РФ, 1992, № 1-2, с.8).

Диагноз, который разработчики реформы дали сложившейся ранее системы хозяйствования на селе, был следующий: «Одной из причин низкой эффективности сельскохозяйственного производства явилось лишение крестьян собственности на землю и другие средства производства».¹⁰ Поэтому для решения проблем сельского хозяйства и повышения его эффективности они считали необходимым «обеспечить переход земли в частную собственность и распространение частных методов ведения хозяйства. Передача собственности и вместе с этим перенос ответственности частным лицам вызовут значительные изменения в управлении сельскохозяйственными предприятиями и в их экономических показателях».¹¹

Основными методами проведения земельной реформы рассматривались долевая приватизация земли и реорганизация 26,9 тыс. существовавших на конец 1991 г. сельскохозяйственных предприятий.¹² В итоге реформ предполагалось **создать многоукладное, экономически эффективное сельскохозяйственное производство.**

Суровая российская действительность внесла довольно жесткие коррективы в эти, внешне стройные, планы отцов-реформаторов. Совпадение во времени принятия решений о начале земельной реформы и отпуске цен на товары и услуги,

---

FAO, 1996.

10 Приватизация и реорганизация сельскохозяйственных предприятий в России. - М.: Международная финансовая корпорация. 1995. - С. 3.

11 Там же.

12 Сельскохозяйственное производство России. Динамика и эффективность (1970-1996 годы). - М.: Центр экономической конъюнктуры. 1997. - С. 64.

равно как и резкое ухудшение хозяйственной конъюнктуры, заставило сельскохозяйственных производителей вместо того, чтобы реформироваться или адаптироваться к вновь нарождающимся рыночным отношениям, делать все одновременно. Результаты такого подхода сразу же дали о себе знать. Они нашли выражение в резком сокращении производства продукции крупными производителями, стагнации появившегося было фермерства и росте доли личных подворий в объеме производства продукции сельского хозяйства. Все это хорошо видно из данных, которые представлены в табл. 1.1.

Падение доли теперь уже 27,3 тыс. (1999 г.) реорганизованных крупных товарных производителей¹³ {бывших колхозов и совхозов, а в пореформенные времена акционерных обществ (АО), закрытых акционерных обществ (ЗАО), обществ с ограниченной ответственностью (ООО), товариществ с ограниченной ответственностью (ТОО), ассоциаций крестьянских хозяйств (АФК) и сельскохозяйственных производственных кооперативов (СПК)} в объеме продукции сельского хозяйства продолжалось вплоть до 1998 г. Лишь в 1999 г., впервые за время реформ, что самое интересное - сразу же после финансового кризиса, доля крупных производителей продемонстрировала тенденцию роста.

Т а б л и ц а 1.1.

**Структура продукции сельского хозяйства
по категориям хозяйств в 1991-2001 гг. (в %)**

Хозяйства	1991	1992	1995	1997	1998	1999	2000	2001
Крупные	69	67,1	50,2	46,5	39,2	41,2	43,4	44,8
Фермерские	0	1,1	1,9	2,4	2,2	2,5	3	3,7
Хозяйства населения	31	31,8	47,9	51,1	58,6	56,3	53,6	51,5
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: Россия в цифрах, 2002. - М.: Госкомстат России, 2002, С. 204.

¹³ Сельское хозяйство в России, 2000. - М.: Госкомстат России, 2000. - С. 116.

Примерно таким же образом вели себя и показатели абсолютного объема производства, которые падали вплоть до 1998 г., а затем стали проявлять тенденцию роста. В 1991 г. индекс физического объема продукции сельского хозяйства составлял 95,5% по отношению к 1990 г., а в 1998 г. этот показатель уже равнялся 56%.¹⁴ Другими словами, в рассматриваемый период 15% рост объема производства в сельских домохозяйствах не мог компенсировать почти 65% падения объема производства продукции крупных хозяйств.¹⁵

1.2. Формирование многоукладной экономики

Как видно из тренда приведенного в табл. 1, *к настоящему времени уже сложилось довольно устойчивое соотношение вклада каждого из трех основных укладов в производство сельхозпродукции в формирующейся многоукладной экономике аграрного сектора.* В действительности, однако, положение каждого из вновь созданных укладов имеет еще более четкие границы и очертания. Прежде всего они задаются все углубляющимся разделением труда между тремя указанными укладами и их специализацией в производстве различных видов сельскохозяйственной продукции. Формирование структуры производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств в 1990-2001 гг. показано в табл. 1.2.

Из данных табл. 1.2 видно, что в 1990 г. крупные хозяйства занимали лидирующее положение в производстве 8-и из 10-и основных видов продукции, производя от 70 до 99% продукции каждого вида. В 2001 г. они сохранили лидирующее положение в производстве только 4 основных видов продукции. Сюда относятся зерно, две технические культуры и яйца. Напротив, хозяйства населения, которые в 1990 г. лидировали лишь по 2-м позициям, сегодня производят большую часть продукции по 6-и из 10-и ее основных видов. Фермерство в поисках своего места вступает в конкурентные отношения с крупными хозяйствами, тесня их, пока

---

¹⁴ Сельское хозяйство в России. 2000. - М.: Госкомстат России, 2000.- С. 34.

¹⁵ Там же.

еще слегка, в производстве зерна и технических культур.

Т а б л и ц а 1.2.

Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств в 1990-2001 гг. (в %)

Сельхоз- продукция	Категория хозяйств								
	Крупные			Фермерские			Хозяйства населения		
	1990	1995	2001	1990	1995	2001	1990	1995	2001
Зерно	99,7	94,4	88,2	0,01	4,7	11,0	0,3	0,9	0,8
Сахарная свекла	99,9	95,9	93,6	0,01	3,5	5,7	0,0	0,6	0,7
Семена подсолнеч.	98,6	86,3	81,9	0,0	12,3	16,2	1,4	1,4	1,9
Картофель	33,9	9,2	6,3	0,0	0,9	1,2	66,1	89,9	92,5
Овощи	69,9	25,3	17,8	0,0	1,3	2,3	30,1	70,4	79,9
Мясо	75,2	49,9	41,0	0,01	1,5	2,0	24,8	48,6	57,0
Молоко	76,2	57,1	47,3	0,0	1,5	1,8	23,8	41,4	50,9
Яйца	78,4	69,4	71,7	0,0	0,4	0,4	21,6	30,2	27,9
Шерсть	75,5	52,6	37,5	0,0	4,5	5,4	24,5	42,9	57,1
Мед	30,6	14,2	9,7	0,0	2,1	2,0	69,4	83,7	88,3
Всего	73,7	50,2	44,8	0,0	1,9	3,7	26,3	47,9	51,5

Источник: Сельское хозяйство России. 2000. - М. Госкомстат России, 2000. - С. 36. Россия в цифрах. 2002. - М.: Госкомстат России, 2002. - С. 204-205.

Таким образом, *крупные производители (27,3 тыс.), а с ними и фермерские*

хозяйства (261,1тыс.) сохраняют лидирующее положение в тех секторах сельскохозяйственного производства, где доминирует механизированный труд. В то время как 15,5 млн. домохозяйств, практически полностью, заняли нишу производства, в которой господствует ручной труд. На данный момент существует только один вид продукции (мясо), где сегодня сохраняется паритет крупных производителей и хозяйств населения. Именно здесь в среднесрочной перспективе могут произойти какие-то подвижки.

По всем другим основным видам продукции какие-либо изменения в ближайшей перспективе просто исключаются. Такие изменения предполагают не только гигантские инвестиции в основной капитал сельскохозяйственного производства, но и кардинальную смену подходов к решению проблем развития сельского хозяйства.

Уместно обратить внимание, что даже в советское время, как видно из данных табл. 1.2, такие продукты, как картофель и мед, производились, главным образом, в хозяйствах населения. В рассматриваемый период крупные производители полностью освободились от этого бремени и трудно поверить, что в ближайшей перспективе у них появится интерес завоевать лидирующие позиции в производстве картофеля, овощей, меда и фруктов.

Хотя, казалось бы, в условиях рынка спрос рождает предложение, тем не менее, даже картофель - «второй хлеб», действительно большой бизнес, вполне сопоставимый с производством зерна, но отличающийся устойчивостью спроса и его меньшими сезонными колебаниями, не привлекает крупных производителей. А ведь на рынке тонна картофеля стоит в 2,5-3 раза дороже тоны зерна. И это не в бросовую для зерна осень 2002 г., а постоянно на огромном промежутке времени, сопоставимом с жизнью нескольких поколений.

Конечно, мед в условиях жесткого ограничения спроса низкой покупательной способностью населения трудно сравнивать с хлебом или картофелем. Но, как считает аграрная наука, «существует прямая зависимость развития пчеловодства в регионе и урожайности многих этномофильных сельхозкультур – таких, как подсолнечник, гречиха, рапс. Доходы от опыления пчелами растений в 10-25 раз превышают выручку, полученную от реализации меда».¹⁶ Однако, как видно из приведенных выше данных, крупные сельхозпроизводители ни раньше, ни сейчас не

---

¹⁶ Семькин И. Пустили завод - возродили отрасль. // Сельская жизнь, 10 сентября 2002 г. № 68 (22780). - С. 2.

спешат использовать этот ресурс.

Трудно предположить, что у них никогда не было и нет заинтересованности в повышении урожайности. Значит, такому поведению имеются какие-то другие объяснения, связанные с самой культурой пчеловодства. Если на основе крупных хозяйств так и не удалось создать процветающее животноводство, то трудно надеяться на его успех в таком деликатном деле как жизнь пчелиного роя.

Понятно, что для производства сельскохозяйственной продукции наряду с орудиями труда и собственно трудом необходимо еще и иметь доступ к земле. Распределение сельскохозяйственных угодий по землепользователям в рассматриваемый период приведено в табл. 1.3.

Т а б л и ц а 1.3.

**Распределение сельскохозяйственных угодий по землепользователям
в 1990-2000 гг., млн. га**

Землепользователи	1990 г.		1997 г.		2000 г.	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Крупные хозяйства	209,8	98,1	165,8	81,4	157,6	80,0
Фермерские хозяйства	0,1	0,1	11,7	5,7	14,5	7,4
Хозяйства населения	3,9	1,8	10,2	4,9	11,0	5,6
Прочие землепользователи	-	0,0	18,5	9,0	13,9	7,0
Всего	213,8	100,0	206,2	100,0	197,0	100,0

Источники: Сельское хозяйство России, 2000. - М. Госкомстат России, 2000. - С. 52; Россия в цифрах, 2002. - М.: Госкомстат России, 2002. - С. 203.

Из данных табл. 1.3 видно, что за 10 лет реформ крупные производители потеряли 18 млн. га сельскохозяйственных угодий. Это не мешает им продолжать пользоваться основной частью земель (80%). Медленно, но неуклонно растет площадь сельскохозяйственных угодий, обрабатываемых двумя другими основными укладами - фермерскими хозяйствами и хозяйствами населения. Правда, суммарно оба они обрабатывали в 2000 г. только 13% сельскохозяйственных угодий, дав при этом 56,6% общего объема продукции отрасли (табл. 1.1).

Другими словами, если в 2000 г. все сельхозпроизводители в среднем произвели на 1 га угодий продукции на 3931,0 руб., то для крупных хозяйств эта

цифра составила 2131,3 руб., для фермерских хозяйств – 1628,3 руб., а для хозяйств населения – 37719 рублей.¹⁷ **Выработка на один га земли в хозяйствах населения оказалась в 17,7 раза выше, чем в крупных хозяйствах и в 23,2 раза выше, чем в фермерских хозяйствах.** Тут, как говорится, не добавить и не убавить нечего.

В результате земельной реформы и приватизации, по данным землеустроительной службы России, на 1 января 2000 г. насчитывалось 11,9 млн. собственников земельных долей. На них приходилось 117,6 млн. га сельскохозяйственных угодий.¹⁸ К этому времени распорядились земельными долями 7,7 млн. человек, имеющих в собственности 75,7 млн. га. Оставшаяся часть собственников земельных долей, а именно 4,2 млн. человек так и не распорядились своими земельными долями. Это привело к тому, что 41,9 млн. га остались невостребованными. Невостребованным остался и каждый четвертый гектар из сформированного после 1992 г. фонда перераспределения земель на площади 37,2 млн. га.¹⁹

Среди тех, кто распорядился своей земельной долей: передали ее на условиях аренды 70,8%, отдали свою долю в уставной капитал сельскохозяйственных предприятий 25,5% и только 3,8% получили земельный участок в счет своей доли для расширения личного подворья или крестьянского (фермерского) хозяйства. Всего таких собственников около 290 тыс. человек. По итогам реформы они оказались реальными собственниками 3,6 млн. га.²⁰

К настоящему времени около 50% земельных долей находится в собственности лиц, «не являющихся непосредственно производителями сельскохозяйственной продукции и отделенных от средств производства и земли – пенсионеров, работников социальной и обслуживающей сферы села, горожан унаследовавших право на эту собственность».²¹

Таким образом, оборот земельных долей уже продолжительное время идет практически полным ходом. Но до принятия в июле 2002 г. Закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», этот процесс развивался как бы в отрыве от реального оборота земли. С вступлением в силу названного закона

---

17 Россия в цифрах. 2002. - М.: Госкомстат России, 2002. - С. 203-204.

18 Волков С. Глазами землемера. // Сельская жизнь, 7-14 мая 2002 г., № 32-33 (22744-45). - С. 5.

19 Там же.

20 Там же.

21 Там же.

ситуация в сфере земельных отношений может измениться. И вот уже не только отдельные лоббисты, но и представители исполнительной власти, начинают говорить об издержках приватизации.

На совещании в Тамбове 15 апреля 2002 г. вице-премьер А. Гордеев «отметил, что в свое время была сделана ошибка, когда пошли на раздачу земли мелкими долями 12 миллионам собственников, что во всем мире давно признано атавизмом. Сейчас эти ошибки необходимо исправлять, чтобы у земли появились более эффективные собственники».²²

Отсюда можно сделать вывод, что миллионы селян, которые так и не получили реального доступа к земле уже признаны неэффективными собственниками. Это значит, что в ближайшие годы они обречены лишаться и того виртуального права собственности на землю, которое получили по итогам приватизации. Интересно, что сегодня никто не вспоминает об имущественном пае селян. Он, как и ваучер у горожан, уже повсеместно давно сторел и превратился в прах. А вот земельная доля оказалась много стабильнее, по сравнению с имуществом, потому и разворачивается новая круговерть вокруг земельных долей. Ее итогом, видимо, и должен стать новый передел земли.

В 2001 г. объем продукции сельского хозяйства составил примерно 107% объема предшествующего года и 67,1% от объема продукции в 1990 г.²³ Более того, трехлетний цикл относительно хорошей урожайности и сбора зерна как бы разделил актив аграриев на четыре неравные части.

Одна из них, довольно большая, настаивает на расширении морских портов и снижении железнодорожных тарифов на поставляемое на экспорт зерно. «Единственное, что можно сегодня реально предложить, - несколько иначе регулировать экспорт и импорт. Грубо говоря, всячески сдерживать импорт продовольствия и, напротив, всячески стимулировать экспорт»,²⁴ - считает губернатор Новосибирской области В.Толоконский.

Другая – самая большая часть, в лице главы администрации Оренбургской области А.Чернышева, предлагает «вернуться к госзаказу на зерно и другие виды

---

²² Бакланов Ю., Кагерманов Ш. С принятием закона спешить не стоит. // Сельская жизнь, 18-24 апреля 2002 г., № 28 (22740). - С. 9.

²³ Россия в цифрах. 2002. - М.: Госкомстат России, 2002. - С. 205.

²⁴ Толоконский В. Зерна много не бывает. // Сельская жизнь, 12-18.09.2002 г., № 69 (22781). - С. 3.

сельхозпродукции».²⁵

Третья - значительно меньшая часть, считает, что имеющееся зерно надо с умом «вложить» в продолжающееся стагнировать животноводство и пищевую промышленность. Конечно, зерно можно отдать по ценам, которые диктуют рынок и перекупщики. «А можно, - говорит президент Республики Мордовия Н.Меркушкин, - выбрать и более долгий, но перспективный путь: превратить его в продукцию животноводства».²⁶

Наконец, последняя, самая малочисленная часть, говорит о том, что зерно надо сберечь до следующего урожая, поскольку цикл благоприятных природно-климатических условий завершился, а впереди, как всегда, неурожайные годы. «На следующий год будет плохой урожай и выиграет тот, кто сумеет сохранить нынешний урожай до неурожая следующего года», - отметил в одном из своих выступлений перед фермерами в сентябре 2002 г. губернатор Саратовской области Д.Аяцков.²⁷

В любом случае сама эта дискуссия - свидетельство глубоких перемен. Она, как и наметившаяся в последние годы рассматриваемого периода, тенденция роста объема продукции сельского хозяйства позволяет надеяться, что самые тяжелые времена для отрасли (АПК) уже позади.

Этого, однако, нельзя сказать о сельской местности и селянах, для которых просвета в создании более благоприятных условий развития села и повышении уровня жизни сельского населения пока еще не видно. «Ни один из факторов, определяющих состояние дел на селе, за последние годы не приобрел положительной тенденции».²⁸ С этой оценкой трудно не согласиться.

1.3. Социальные проблемы села

Действительно, в отличие от города, где все еще продолжается процесс приватизации жилья, сельский жилой фонд еще и в советское время практически весь был частным. Но его благоустройство как тогда, так и тем более

---

²⁵ Чернышев. А. А за стол садятся все. // Сельская жизнь, 17 сентября 2002 г., № 70 (22782). - С. 2.

²⁶ Меркушкин .Н. Пора восстанавливать животноводство. 19-25 сентября 2002 г., № 71 (22783) - С. 3.

²⁷ Аяцков советует не спешить. // Сельская жизнь, 26.09-2.10.2002 г., № 73 (22785). - С. 1.

²⁸ Кулик Г. Село из кризиса еще и не начинало выходить. // Сельская жизнь, 18-24 апреля 2002 г., № 28 (22740). - С. 3.

теперь, остается на довольно низком уровне.

В сельской местности на конец 1999 г. жилая площадь, оборудованная водопроводом, составляла 39%, канализацией – 28, центральным отоплением – 34, ваннами – 23, газом – 73, горячим водоснабжением - 16%.²⁹

Если в 1990 г. в сельской местности было построено 17, 9 млн. кв. метров жилья общей площади, то в 1999 г. эта цифра равнялась 7,8 млн. кв. метров.³⁰ Понятно, что практически все это жилье (88,8%) строилось за счет средств сельского населения.

В 1990 г. на селе в школах было введено в строй 180,8 тыс. ученических мест. В 1999 г. эта цифра составила 45,5 тыс. В рассматриваемый период школы были единственным видом объектов социально-культурной сферы в сельской местности, которые, хотя и с трудом, продолжали вводиться в строй действующих.

Все другие объекты этой сферы, такие, как детские сады, клубы, амбулатории и поликлиники, строились скорее эпизодически, а сворачивали свою работу и закрывались систематически. Так, число дошкольных учреждений сократилось с 1990 по 1999 г. на 15,7 тыс.,³¹ а число детей в них - соответственно, с 2149 тыс. до 847 тыс.³² Фактически это означает, что каждые двое из трех детей перестали ходить в детский сад в рассматриваемый период.

Даже число районных больниц в этот период сократилось с 324 до 246.³³ Это значит, что не только отдельные населенные пункты, но и многие муниципальные образования не имеют регулярного доступа к стационарным лечебным учреждениям.

Возможно, единственным показателем, характеризующим состояние сетей общественного обслуживания, имевшим в рассматриваемый период тенденцию роста, является число квартирных телефонов. На 100 семей постоянного населения этот показатель увеличился с 13,9 (1990 г.) до 21,9 штук (1999 г.).³⁴

Развал инженерной и особенно социальной инфраструктуры села представляет собой результат губительной политики центральной власти, которая в 1994 г. приняла постановление о передачи объектов социальной сферы с баланса

---

29 Сельское хозяйство России. 2000. - М.: Госкомстат России, 2000 - С. 147.

30 Сельское хозяйство России. 2000. - М.: Госкомстат России, 2000. - С. 149.

31 Там же. - С. 152.

32 Там же. - С. 152.

33 Там же. - С. 153.

34 Там же. - С. 154.

сельскохозяйственных предприятий на баланс местных органов власти.³⁵ При этом она, однако, предусмотрев в постановлении, «забыла» реализовать в жизни механизмы формирования стабильных финансовых ресурсов для местных органов, обеспечивающие эксплуатацию и ремонт этих объектов.

Дискуссия о том, кто будет финансировать развитие социальной сферы села, продолжается уже без малого 10 лет. В то же время, *все* принимавшееся в этот период законодательство, которое имело непосредственное отношение к решению данного вопроса (закон «Об основах местного самоуправления», «Бюджетный кодекс», «Налоговый кодекс» и др.), закрепляло сложившееся положение дел. И теперь, чтобы изменить что-то в этой области, необходимо вносить поправки и изменения в огромное число основополагающих законодательных актов, что, естественно, никто не рискует и не желает делать.

Если учесть, что в советское время на селе в отличие от города местные власти никогда не занимались социально-культурным строительством, то можно с уверенностью сказать, что сложившаяся на тот момент ситуация представляла собой серьезную институциональную ловушку. В результате принятия указанного постановления социальная инфраструктура села была умышленно или по некомпетентности принесена в жертву на плаху реформ. Премьер того периода, подписывая данное постановление, почему-то не распространил его действие на родной «Газпром», а подумать о родном селе, видимо, уже ни времени, ни сил не оставалось.

Наблюдения показывают, что в сельской местности к настоящему моменту социальная инфраструктура сохранилась лучше только там, где она осталась на балансе сельскохозяйственных предприятий. Более того, можно предположить, что и многие такие предприятия выжили с мыслью о том, что в случае их развала умрет и село. «Как ни трудно нам живется, а четыре-пять домиков за год ставим,- говорит Иванов (руководитель одного из выживших хозяйств – В.П.)- Если село не строится, то оно умирает».³⁶ «К сожалению, честный лидер сегодня не в цене, - грустно признается Иванов».³⁷ Это, как нам представляется, и есть гигантская

---

³⁵ Постановление Правительства РФ «О Программе аграрной реформы в Российской Федерации на 1994-1995 годы», от 6 июля 1994 г., № 791. // Собрание Законодательства РФ, 1.8.1994 г., № 14, ст. 1628.

³⁶ Свищев Б. Горечь свершившейся мечты. // Сельская жизнь, 4-10 апреля 2002 г., № 24 (22736).- С.5.

³⁷ Там же. - С.5.

проблема текущего момента.

Руководителю коллективного хозяйства, имеющему на балансе объекты социально-культурной сферы, гораздо сложнее уйти в тень, чем, например, в случае неуплаты долгов и налогов, когда заблокированный счет в банке не только предостерегает о тяжелом финансовом положении, но и одновременно защищает от наскоков кредиторов и мытарей.

Разрешив фактически бросить объекты социально-культурной сферы села на произвол судьбы, правительство как бы освободило руководителей коллективных хозяйства от последних элементов моральной и материальной ответственности. Все другие узы хозяйственных отношений к этому времени уже были разорваны. В самом деле, госзаказ был уже давно ликвидирован, растущие как ком долги никто не мог и не собирался отдавать, а заработная плата уже повсеместно не выдавалась в денежной форме около двух лет.

Более сорока детских садов в Калачеевском районе (Воронежская область, - В.П.) закрылось. В своем хозяйстве это сделать Шулекин не позволил: «Опустевшее здание моментально растащили бы по кирпичику. Безработными остались бы воспитатели и повар. Около трех десятков мамочек не смогли бы выходить на работу. Детсад полностью на обеспечении сельхозартели. Не в обиде и школьный коллектив. Бесплатные обеды, деньги на приобретение учебников, пополнение библиотеки, наглядные пособия. ... Будь на селе настоящее самоуправление, оно не допустило бы разложения общины, традиционного жизненного уклада».³⁸

Если такого рода соображения даже отчасти верны, то властям, вплоть до принятия кардинальных решений, которых вряд ли дождаться живущим поколениям, *следовало бы вернуться к выработке системы мер и поощрений, стимулирующих сельских товаропроизводителей вкладывать средства в развитие инженерной и социальной инфраструктуры села.* А для поощрения тех, кто в трудное время имел мужество сохранить село от развала было бы справедливо учредить орден «За вклад в устойчивое развитие».

Получив индульгенцию, освобождающую от ответственности за социальную сферу, руководители многих сельскохозяйственных предприятий сразу же воспользовались открывшейся возможностью с «чистой совестью» всерьез и надолго уйти в теневой сектор экономики к бартерным отношениям и личному

---

³⁸ Ефремов Э. Спасает от безысходности. // Сельская жизнь, 2 апреля 2002 г., № 23 (22735). - С.3.

обогащению. Откуда их теперь с трудом, но пока еще без видимого результата, власти стараются вернуть в реальный сектор экономики.

Только в Тамбовской области «по прикидкам специалистов и контролирующих органов, в 2000 году налево из хозяйств «уплыло» около полумиллиона тонн зерна. Добро бы, если бы вся выручка за этот хлеб поступала в доход акционеров или зерном оплачивались необходимые на жатве ГСМ, запчасти, за счет нее выдавались премии комбайнерам и водителям. Но это зерно по большей части вообще не приходилось, скрывалось от учета, а выручка за него, или разница в цене при ее занижении по сравнению с рыночной, оседала в карманах должностных лиц».³⁹

Вряд ли нужно доказывать, что такие руководители хозяйств не могли бы продержаться на своем месте больше одного дня или ночи, если бы во всех этих «художествах» не были заинтересованы вышестоящие должностные лица. Понятно, «когда человек встал к рулю производства год-два назад, и не все у него получается. Но когда он 15-17 лет руководит убыточным хозяйством»?⁴⁰

Как результат такого положения дел в рассматриваемый период формула: «колхоз у нас плохой, но председатель живет хорошо» стала работающей и узнаваемой повсеместно, а местные бюджеты на селе остались полностью без каких-либо источников финансирования. Здесь уже вряд ли можно изменить что-то совершенствованием законодательства или административными мерами.

Завершение этапа первоначального накопления капитала и время, в течение которого все это произойдет, – две основные вехи на данном пути.

И надо заметить, что кое-где уже, видимо, приближается момент насыщения. На деликатном языке прессы сигналы такого рода выглядят следующим образом: «Похоже, убыточные хозяйства надоели всем. ... Администрация Ростовской области намечает меры по финансово-экономическому оздоровлению убыточных хозяйств».⁴¹ Звучит неплохо, но было бы много лучше, если бы администрация каждого района и в каждой области встала на этот путь. Хотя от областного центра до конкретного хозяйства ближе, чем от Москвы, но все же управленческая дистанция продолжает оставаться огромной, а главное, подмена компетенции и

---

³⁹ Бакланов Ю. Село выходит из «тени»? // Сельская жизнь, 8-14 августа 2002 г., № 59 (22771). - С.8.

⁴⁰ Костенко Р. Работать без отстающих, или Новая жизнь старого лозунга. // Сельская жизнь, 5-11 сентября 2002 г., № 87 (22779). - С.3.

⁴¹ Там же.

желания местной власти, как правило, не может дать положительного результата. Руководству области вообще-то не убыточные хозяйства должны «надоеть», а руководители местных органов власти, которые своими действиями фактически поощряют «безбедное» существование таких хозяйств в течение долгого времени.

Осознав необходимость наведения порядка, местные власти могут сделать многое, но не все. Сюда, например, относятся огромные безвозвратные инвестиции в дорожное строительство, которые по силам только государству или международным финансовым организациям. Между тем удельный вес сельских населенных пунктов, не имеющих связи по дорогам с твердым покрытием с сетью путей сообщения общего пользования, в 1999 г. составлял 32,3%.⁴² Этот фактор, видимо, сыграл не последнюю роль в конкурентоспособности сельского населения на рынке труда.

Наблюдения показывают, что с началом перемен селяне первыми стали терять рабочие места в городах, которые они занимали ранее, используя режим маятниковой трудовой миграции. Одновременно в самой сельской местности скрытая безработица, о которой так много говорилось в предшествующий период, стала наполняться реальным содержанием. В соответствии с официальными данными в 1995 г. в сельской местности численность безработных составляла 1392 тыс. чел. или 8,4%, а в 1999 г. она равнялась уже 2225 тыс. человек или 13,8% экономически активного населения.⁴³

В отличие от города в сельской местности безработица поражает, в первую очередь, молодежь. В возрастной группе до 20 лет она составляет 34,6%, а от 20 до 29 лет – 20,1% во всех остальных возрастных группах уровень безработицы ниже в 2-3 раза.⁴⁴ Следует также иметь в виду, что в сельской местности в связи с ограниченными возможностями приложения труда по месту жительства безработица имеет затяжные формы. Так в 1999 г. у 52,9% безработных продолжительность поиска работы составляла 12 и более месяцев,⁴⁵ т.е. носила хронический характер.

У работающего в сельскохозяйственном производстве селянина в 2001 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата составляла 1281,9 рублей, или 39,1%, и без того низкого среднероссийского уровня.⁴⁶ Этот разрыв

---

42 Сельское хозяйство России. 2000. - М.: Госкомстат России, 2000. - С. 151.

43 Там же. - С. 157-158.

44 См.: Сельское хозяйство России. 2000. - М.: Госкомстат России, 2000. - С. 157-158.

45 Там же. - С. 158.

46 См.: Россия в цифрах. 2002. - М.: Госкомстат России, 2002. - С. 106-107.

имеет устойчивую тенденцию к увеличению. В 1990 г. оплата труда в сельском хозяйстве составляла 95% от средней по стране, а в 1999 г. она соответствовала уже лишь 41% средней по народному хозяйству.⁴⁷

Причем, резкое падение оплаты труда в этом секторе экономики наблюдалось в период с 1990 по 1995 г. Все последующие годы идет систематическое отставание роста оплаты труда в сельском хозяйстве от других отраслей экономики и от средней.

Понятно, что при официально установленном в 2001 г. прожиточном минимуме в 1574 руб.⁴⁸ прожить на заработную плату в 1281,9 руб. вряд ли возможно. ***Основной выход в данной ситуации миллионные массы селян и нашли в повышении продуктивности личного подворья путем интенсивного использования труда и времени каждого дееспособного члена семьи.***

В результате, по данным бюджетных обследований, располагаемые ресурсы сельских домохозяйств, в среднем на одного члена домохозяйства составляли на момент опроса (III квартал 2001 г.) 1630,3 руб. в месяц.⁴⁹ Расходы на конечное потребление в среднем на одного члена домохозяйства составляли 1386,7 руб.⁵⁰ Потребительские расходы, включающие стоимость натуральных поступлений продуктов питания (323,7 руб.), в среднем на одного члена сельского домохозяйства составляли 1080,2 руб.⁵¹ Статистика, правда, не дает ответа на вопрос: «Как при прожиточном минимуме в 1524 руб. (III квартал 2001 г.)⁵² можно обойтись потребительскими расходами в 1080,2 руб.»?

Далеко не все селяне могут найти выход из создавшегося положения на путях повышения продуктивности подворья с тем, чтобы дотянуть до официально установленного или сложившегося в конкретных условиях данной местности прожиточного минимума. Значительная часть сельского населения - одинокие женщины и брачные пары пенсионного возраста, еще какой-то части селян здоровье не позволяет выполнять тяжелые работы, другие не хотят и не могут работать, а есть места, где селяне вообще не имеют доступа к земле.

В результате в рассматриваемый период ***бедность и нищета стали***

---

47 См.: Сельское хозяйство России. 2000. - М.: Госкомстат России, 2000. - С. 31.

48 См.: Россия в цифрах, 2002. - М.: Госкомстат России, 2002. - С. 109.

49 См.: Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в I-III кварталах 2001 года. - М.: Госкомстат РФ, 2002. - С. 7.

50 Там же. - С. 63.

51 Там же.

52 Россия в цифрах. 2002. - М.: Госкомстат России, 2002. - С. 109.

постоянными спутниками жизни многих селян. Избавиться от этого порока в ближайшем будущем вряд ли возможно. Согласно той же бюджетной статистике в конце 2000 г., с учетом только среднедушевых месячных денежных доходов 47,7% сельских домохозяйств, или 57,9% сельского населения, имели доход ниже прожиточного минимума. С учетом же среднедушевых располагаемых ресурсов, включающих, как известно, натуральные поступления, что весьма важно для сельской местности, эти цифры составляют соответственно 32,2% и 41,9%.⁵³

Как видно из приведенных данных, располагаемые ресурсы несколько корректируют показатели бедности, получаемые по среднедушевым денежным доходам. Однако, эта коррекция не настолько существенна, чтобы можно было говорить о возможности решения этой проблемы на путях повышения продуктивности личного подворья.

Наряду с более высоким уровнем бедности на селе и более высокая ее глубина, что «подтверждается значениями показателя дефицита дохода, в 1999 г. дефицит дохода на одного бедного сельского жителя составил 374,7 рублей, или 105% от городского уровня».⁵⁴

Все сказанное выше свидетельствует отнюдь не в пользу формирования благоприятных условий жизни сельского населения в рассматриваемый период. Уместно предположить, что в таких условиях оно будет держаться на селе ровно столько, сколько будет продолжаться общая ситуация развала в стране и прежде всего в сфере экономики.

Любое заметное улучшение общей экономической конъюнктуры может привести к исходу широких масс сельского населения, которое в настоящее время составляет 39,5 млн. человек или 27,1% общей численности населения страны,⁵⁵ в крупные города. «Можно согласиться, что миграция селян в город происходит во всех цивилизованных странах. Разница лишь в том, что на Западе а город уходили те, кто не нужен был сельхозпроизводству, а в нашей стране на селе оставался тот, в ком не нуждался город».⁵⁶ Хотелось бы надеяться, что эта история не повторится вновь.

---

⁵³ Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в III-IV кварталах 2000 года. - М.: Госкомстат РФ, 2001. - С.97.

⁵⁴ Предложения к стратегии содействия сокращения бедности в России. - М.: Издание Бюро МОТ в Москве, 2002. - С. 18.

⁵⁵ Сельское хозяйство России. 2000. - М.: Госкомстат России, 2000. - С. 17.

⁵⁶ *Замораев С.* Дороже хлеба только жизнь. // Сельская жизнь, 7-14 мая 2002 г., № 32-33 (22744-45).- С.4.

1.4. Основные итоги реформ

При любой оценке произошедших перемен и возможном развитии событий в ближайшем будущем совершенно ясно, что в рассматриваемый период главным образом благодаря быстрой *переориентации миллионов семей на самообеспечение и производство сельхозпродукции в рыночных целях удалось избежать социального взрыва не только на селе, но в значительной мере и в городе*. Уже только поэтому, на наш взгляд, село и селяне заслуживают лучшей участи и более внимательного, и благодарного отношения к себе со стороны государства и общества.

Обобщение основных социально-экономических показателей, характеризующих положение дел в сельской местности России на начало и конец рассматриваемого периода, приведено в табл. 1.4.

Из данных табл. 1.4 видно, что при незначительном росте численности сельского населения идет едва заметное сокращение числа домохозяйств. Наблюдения показывают, что это свидетельствует не столько об увеличении среднего размера сельской семьи, сколько о трудностях выделения новых семей в сложившихся условиях хозяйствования. Более полно этот вопрос рассмотрен далее в главе 8 «Семья и домохозяйство».

Численность административно-территориальных составляющих в сельской местности осталась в основном той же. Но она имеет явную тенденцию к дроблению и выделению новых административных образований. Понятно, что, как и по всей стране, здесь была ликвидирована система советов. Но и вновь введенное нарочито- бюрократическое название «сельская администрация» прижилось далеко не везде.

Возможно, поэтому здесь наиболее широко реализовалась местная инициатива. Она проявила себя в довольно широком спектре наименований от «сельских управ», до «волостей» и «земства» в русских поселениях и в огромном числе местных традиционных названий в национальных республиках и округах. Несколько полнее этот вопрос рассмотрен далее в главе 3 «Преобразования в институциональной структуре».

Т а б л и ц а 1.4.

**Основные социально-экономические показатели
по сельской местности в 1990 – 2000 гг.**

Показатели	1990	2000
Численность сельского населения (млн. чел.)	38,7	39,5
Число сельских районов (единиц)	1839	1867
Число сельских администраций (единиц)	23223	24470
Число сельских поселений (тыс.)	152,9	152,9
Число сельских домохозяйств (млн.)	16,3	15,5
Число фермерских (крестьянских) хозяйств (тыс.)	-	261,1
Число крупных коллективных хозяйств (тыс.)	26,9	27,3
Экономически активное население (%)	50,9	54,1
Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве (млн. чел.)	9,7	8,5
Отношение среднемесячной начисленной заработной платы в сельском хозяйстве к среднероссийскому уровню (%)	95	39,1
Индекс физического объема продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах; 1990=100)	100	67,1
Сельскохозяйственные угодья (млн. га)	213,8	197,0
Доля сельского хозяйства в инвестициях в основной капитал по отраслям экономики (%)	15,9	3
Доля сельского хозяйства в ВВП страны (%)	16,4	6,8

Источники: Сельские населенные пункты. - М.: Госкомстат РСФСР, 1991. - С. 5. Россия в цифрах. 2002. - М.: Госкомстат России, 2002. - С. 106-107. 205. Сельское хозяйство России. 2000. - М.: Госкомстат России, 2000. - С. 17-21, 86, 88.

При росте доли экономически активного населения в сельской местности

среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве несколько сократилась.

Оплата труда в сельском хозяйстве, равно как и производство продукции отрасли, упали наиболее заметно. Их опережают только падение инвестиций и вклада сельского хозяйства в формирование ВВП. В этих условиях не приходится говорить об эффективности сельскохозяйственного производства. Скорее, напротив, приходится удивляться, как оно еще выжило и сегодня начинает подавать довольно определенные сигналы роста.

Следует также иметь в виду, что в рассматриваемый период сельскохозяйственное производство в своей основной массе либо ушло из легального сектора экономики в теневой сектор, либо никогда в нем и не было. Это относится к хозяйствам населения, производственная деятельность которых изначально формировалась как составляющая неформальной экономики.

Лишь очень небольшая часть крупных товаропроизводителей может быть отнесена к предприятиям, которые добросовестно и в срок рассчитываются по своим долгам с бюджетом, партнерами и кредиторами. Различного рода компромиссы, двойной учет, товарный обмен, уход от налогообложения, невыплаты заработной платы и платежей в страховые фонды - все это скорее повседневная жизнь основной массы крупных товаропроизводителей от коллективных хозяйств до фермеров.

Отдельные стороны этого процесса рассмотрены в следующих главах 2 «Политико-правовые новации» и 4 «Формирование новой структуры субъектов хозяйствования». В то же время хотелось бы еще раз подчеркнуть, что анализ состояния дел в АПК не является предметом рассмотрения в данной работе. Для автора положение дел в этой сфере важно постольку, поскольку оно оказывает заметное влияние на условия жизни сельского населения и село как таковое. В нашей стране аграрное производство все еще продолжает занимать доминирующее положение в сельской местности. Поэтому оно оказывает решающее воздействие как на общее состояние дел на селе, так и на условия жизни сельского населения.

В целом в качестве основных итогов перемен на селе в рассматриваемый период, можно выделить:

- формирование многоукладной экономики в сельском хозяйстве и соответствующей ей структуры производителей сельхозпродукции;
- распространение новых форм собственности и новых земельных

отношений;

- трансформацию структуры занятости, изменение роли и места сельских домохозяйств;

- перемены в конфигурации демографического типа сельской семьи и человеческого капитала;

- появление новой социальной структуры и дифференциации по доходам;

- преобразование функций и положения сельской администрации.

Ниже более полно будет описана основная часть указанных выше перемен. В то время как другие перемены либо уже описаны нами ранее в ряде предшествующих публикаций (18, 20, 22-24, 27-30, 55-69), либо это сделано другими авторами (2-3, 45-46), либо их изучение еще ждет своих исследователей.

Глава 2

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ НОВАЦИИ

2.1. Политическая борьба и политическая интрига

В Государственной Думе первого созыва Аграрная партия России (АПР) имела фракцию, насчитывающую 55 человек. Как считают сами аграрии, эта фракция «настойчиво и небезуспешно курировала принятие важных для крестьян законов, лоббировала интересы сельхозпроизводителей во властных структурах всех уровней». ⁵⁷ Аграриям виднее, но нельзя забывать, что именно на эти годы (1992-1995 гг.) пришелся максимум спада объемов сельскохозяйственного производства. Возможно, правда, их деятельность предотвратила драму еще большего масштаба, но в это трудно поверить. И сельские избиратели не поверили такого рода предположениям. Они практически полностью отказали в доверии АПР на выборах в Думу в 1995 г.

---

⁵⁷ Черников В. Покруче склонов Горного Алтая. // Сельская жизнь, 24.09.2002 г., № 72 (22784).- С. 3.

Учитывая печальные итоги выборов 1995 г., а также стремясь обеспечить широкое представительство в новом составе Государственной Думы третьего созыва, политическое руководство аграриев в 1999 г. сделало ряд дальновидных и практически беспроигрышных ходов и маневров, которые, как мы и предполагали ранее,⁵⁸ с высокой степенью вероятности позволяли надеяться, что в Думе созыва 1999 г. аграрная фракция будет одной из самых пробивных и многочисленных. Залогом этому служил исключительно удачный «раскол» аграриев и их вхождение в два основных избирательных блока «За победу» и «Отечество-Вся Россия» (о «Единой России» тогда еще и слышно не было). Глубина политических расхождений и взглядов противостоящих групп аграриев проявилась сразу уже в предвыборных манифестах по вопросам аграрной политики двух основных избирательных блоков, взявших представителей АПР в свои избирательные блоки.

Парадоксальность сложившейся ситуации состоит в том, что в некоторых исключительно важных аспектах аграрной политики программа коммунистов на выборах 1999 г. была более радикальной, чем программа фактически правящего класса реформаторов.

Конкретно, в решении земельного вопроса программа блока «За победу» провозглашала: «Земля должна принадлежать коллективам хозяйств, государственным предприятиям, фермерам, садоводам, личным подсобным хозяйствам - всем тем, кто на ней трудится. Объединение «Коммунистическая партия Российской Федерации» будет добиваться законодательного закрепления в Земельном кодексе России прав крестьян и горожан на владение, пользование, собственность и распоряжение землей. ... Мы выступаем за сохранение права выхода собственника из хозяйства со своей долей для самостоятельного ведения сельскохозяйственного производства. ... Аренда земли, как форма землепользования, должна стать неотъемлемой частью земельных отношений».⁵⁹

В свою очередь в программных документах блока «Отечество-Вся Россия» отмечалось: «Земли сельскохозяйственного назначения должны находиться в собственности тех, кто их обрабатывает (акционерных обществ, коллективных, крестьянских, фермерских хозяйств). В частной собственности могут находиться

---

⁵⁸ Пацюрковский В.В. и др. Изменения условий жизни сельского населения. / Россия - 1999. Социально-демографическая ситуация. - М.: ИСЭПН РАН, 2000. - С. 317.

⁵⁹ Программа восстановления и развития экономики агропромышленного комплекса России. К избирателям. // Сельская жизнь, 21-27.10.1999 г., № 81 (22507). - С. 9.

приусадебные, садоводческие, дачные и гаражные участки». ⁶⁰ Вот и все, можно сказать «простенько и со вкусом». А что будет с оборотом земли, паями, арендой и залогом - остается только догадываться. Видимо, надо предполагать, что экономическая целесообразность сама пробьёт себе дорогу. Трудно, однако, понять, что означает выражение «собственность на землю коллективных хозяйств». Реальность состоит в том, что сегодня собственниками этой земли являются держатели земельных паёв, т.е. физические лица. Коллективные же хозяйства в качестве юридических лиц повсеместно арендуют землю пайщиков. Можно опять забрать землю у селян, но такое даже левые, судя по их программе, делать не собираются.

Из целевых установок двух блоков видно, что коммунисты, хотя и с оговорками, признают важнейшие результаты аграрной реформы, а именно право собственности крестьян на землю, движение земельных долей и арендные отношения. В то же время их оппоненты вообще отрицают право собственности физических лиц на земли сельскохозяйственного назначения. Естественно, что они ничего «не знают» о движении земельных долей и арендных отношениях. Кто же здесь левые, и кто центристы?

Вряд ли приходится сомневаться, что, если бы миллионы селян делали свой выбор на основе сравнения рассматриваемых программных установок, то они просто вынуждены были бы голосовать за избирательное объединение «КПРФ». С сожалением приходится констатировать, что политическое руководство аграриев вплоть до выборов 1999 г. продолжало оставаться в стороне от интересов села. Оно было не уверено в поддержке селян-избирателей, а поэтому стремилось обеспечить свое представительство в законодательной власти, прежде всего, на основе политических интриг и компромиссов.

Достигнув своей цели, пройдя разными колонами в Думу в 1999 г., представители аграриев уже не смогли объединиться. Они погрязли в интригах и борьбе за личное место под солнцем. Фактически сельское население осталось без выразителей его интересов на федеральном уровне. Аграрная партия оказалась

---

⁶⁰ Блок «Отечество-Вся Россия» (Аграрная партия России). Заявление Всероссийского Аграрного совещания об Аграрной политике. // Сельская жизнь, 28.10-3.11.1999 г., № 83 (22508). - С. 4.

парализованной внутренними разборками,⁶¹ АКОР, как и все фермерство, продолжал оставаться скорее клубом, чем социальным слоем со своим общественным движением, а Крестьянская партия, которая и ранее была партией одного, хотя и довольно шумного члена, сегодня вообще не подает и слабых признаков жизни.

Углубляющийся, появившийся, казалось бы, на первый взгляд, на почве публичных интриг и личных амбиций, раскол в аграрном движении в целом и в АПР в особенности (достаточно отметить маловразумительные в своей основе решения майского 2000 г. пленума Центрального совета партии⁶²) в действительности, видимо, имеет более глубокие корни. Эти корни связаны с быстрой социальной дифференциацией в сельском обществе, появлением там открытой и вопиющей бедности и богатства, равно как и элементов среднего класса в лице фермеров, зажиточных домохозяев, мелких бизнесменов (переработчиков и производителей сельскохозяйственной продукции), торговцев, извозчиков, узаконивших себя бывших шабашников и др.

Возникший вакуум представительства интересов селян и их участие в предстоящих в 2003 г. выборах были быстро замечены на арене политической борьбы, происходящей в стране. Сначала правые, в лице СПС, учреждают «Аграрную Россию»,⁶³ а затем и правящая власть, в лице А.Гордеева, провела в мае 2002 г. учредительный съезд общероссийской общественной организации «Российское аграрное движение – РАД». Как заметил один из комментаторов, трудно понять какую часть общества собираются объединить новые аграрии.⁶⁴

Нам представляется, что в любом случае независимо от того окажется такая перспектива приятной или неприятной активистам АПР, именно АПР обречена уступить центр РАДу. В самом деле, не будет же структура, созданная под патронажем властей, становиться к ним в оппозицию. Поэтому левым и правым РАД не угроза. А вот аграрии от АПР либо ассоциируются с РАД, либо АПР останется партией одного председателя, как это ранее произошло с Крестьянской партией. Здесь вряд ли можно найти другой выход из создавшегося положения.

---

61 Будет ли согласие в АПР? // Сельская жизнь, 25-31 мая 2000 г., № 37 (22561). - С. 4.

62 Там же. - С. 2-4.

63 Кузнецов С. СПС учреждает «Аграрную Россию». // Сельская жизнь, 26.03.2002 г., № 21 (22733).

64 Караваев А. Каждому вице-премьеру по движению. // Сельская жизнь, 28.05.2002 г., № 38 (22750).

В пользу такого вывода говорят и соображения А.Гордеева, высказанные им буквально за несколько дней до учредительного собрания РАД: «Есть у нас и различные структуры, созданные за годы реформ. Можно назвать Аграрную партию, Агропромсоюз, профсоюз работников АПК, Крестьянскую партию. ... К сожалению, эти структуры во многом изжили себя и по сути стали опереточными сценами для периферийных неизвестных героев, политическими площадками».⁶⁵

Трудно понять сам принцип развития общественной инициативы, когда во главе общественного движения стоит один из руководителей правительства. В такой оргструктуре заведомо (по условию) должно быть мало от общественного начала и много от «приводного ремня». Прав А.Назарчук, когда сомневается в том, что вице-премьер А.Гордеев как руководитель РАД «соберет представителей крестьян возле белого дома на Горбатом мосту, чтобы Касьянов, Кудрин и Греф услышали от них, как плохо деревне».⁶⁶

Реальность состоит в том, что, обращаясь к псевдообщественной инициативе, власть демонстрирует свою слабость, отсутствие у нее навыков и умений использования собственных властных ресурсов и стремление поставить на свою службу ресурсы гражданского общества.

Возникшую здесь ситуацию можно рассматривать как трудности роста и слабость законодательной базы, регулирующей деятельность различных ветвей власти. Проблема не только в том, что когда министры становятся общественниками, «новыми лидерами», они как бы показывают отсутствие загруженности по основному месту работы.

Чиновникам законом запрещено заниматься бизнесом. И все согласились, что это правильно, хотя и не все готовы исполнять закон. Но чиновникам забыли прописать запрет заниматься общественной работой. Видимо, законодателью и в голову не могла прийти такая инициатива. А напрасно, наши первые премьеры Т.Гайдар и В.Черномырдин проложили дорогу в этом направлении, создав общественные движения «Демократический выбор» и «Наш дом - Россия», которые, как известно, канули в лету, как только их создатели лишились своих постов.

---

⁶⁵ Гордеев А. Государство должно уважать человеческие ценности. // Крестьянские Ведомости, 11 – 21.04.2002 г., № 17-18 (550-551). Сетевой адрес: <http://www.fadr.msu.ru/fadrnews/messages/2278.html>

⁶⁶ Назарчук А. Господ министров приглашают в деревню. // Сельская жизнь, 3-8 октября 2002 г., № 75 (22787). - С. 3.

Судя по всему «новые общественники» и сами понимают, что в гражданском обществе общественная инициатива может быть осмыслена только в своем соотнесении с властью и бизнесом. Как заметил один из организаторов движения, В.Семенов, - «если административный ресурс передает общественную инициативу, ничего хорошего не получится».⁶⁷

Любые попытки исполнительной или экономической власти «оседлать» общественную инициативу ведут к ее подмене «административным ресурсом», что, безусловно, будет иметь тяжелые последствия для гражданского общества. Соображения о том, что победителей не судят, а дееспособная фракция аграриев, поддерживающих в следующей Думе политику правительства, будет хорошей компенсацией за проделанную чиновничеством «общественную» работу, ложны в своей основе.

В самом деле, когда публичный политик, т.е. тот, кто хотел стать избранником народа, или кого народ уже избрал, стремится возглавить общественное движение или политическую партию (Ю.Лужков, К.Титов и др.), то это понятно, и это имеет смысл. Общественная поддержка – это его ресурс. Она основа его легитимности. Но когда чиновник-назначенец, а тем более чиновник высшего ранга - министр (А.Гордеев, Б.Грызлов, В.Фетисов, С.Шойгу) возглавляет общественное движение, то неизбежно возникает институциональное противоречие, связанное даже не с удвоением, а мультипликацией властного ресурса. В его объятьях любая общественная инициатива, а с нею и институты гражданского общества обречены влачить жалкое существование.

Справедливости ради следует отметить, что вряд ли министр по своей инициативе пошел в общественники. Напротив, как показали последующие события, все было согласовано с вышестоящим руководством. Надежным подтверждением этому служит встреча Президента России с активом «РАД», которая состоялась в Екатерининском зале Кремля 2-го июля 2002 г.⁶⁸

---

⁶⁷ Воронина А. Аграрии всей страны объединились. // Время новостей, 27 мая 2002 г., № 92 (528).- С 4.

⁶⁸ Черников В. Точки роста российского АПК. // Сельская жизнь, 4-10 июля 2002 г., № 49 (22761).- С.2.

2.2. Особенности менталитета аграриев

За внешней суетой во властных структурах постепенно проявляются люди, которые своими делами и мыслями просматриваются как мудрецы и провидцы тяжких судеб российского села. В этом плане особенно выделяются позиции бывшего губернатора Тюменской области Л.Рокецкого и первого президента Республики Саха (Якутия), а ныне заместителя Председателя Совета Федерации Федерального Собрания М.Николаева и др.

В большой череде постоянно публикуемых интервью с руководителями регионов в газете «Сельская жизнь» (рубрика «В регионах России») сначала Л.Рокецкий - фактически единственный из управленцев такого уровня, сформулировал целостный и последовательный подход к решению проблем сельского общества. Именно проблем сельского общества, а не аграрного сектора, решением которых уже многие десятилетия занята наша исполнительная власть. Его слова о том, что «пока человек не станет на своей земле хозяином, до тех пор ничего хорошего не будет»⁶⁹ не новы, но последовательность аргументации и предлагаемых им методов решения этой проблемы выглядят куда как убедительно.

Вторым в этом плане, но с интервалом на два года позже, был М. Николаев. Его соображения о фундаментальной роли семейной экономики и перспектив ее развития на основе «широкой кооперации домашних хозяйств и сельской промышленности в целом»,⁷⁰ хотя и имеют своим первоисточником классику крестьяноведения, все же разительным образом отличаются от соображений многих руководителей АПК, безоговорочно и всецело отдающих приоритет крупным производителям.

Губернаторов, которые публично демонстрируют столь же осмысленную позицию пока еще, видимо, не больше, чем пальцев на одной руке. Возможно, в первую очередь, к этой категории управленцев высшего ранга следует отнести губернаторов Д. Аяцкова (Саратовская область), О. Бетина (Тамбовская область), Е. Савченко (Белгородская область), Е. Строева (Орловская область) и главу Республики Чувашия Н. Федорова.

---

⁶⁹ *Рокецкий Л.* Вернуть земле хозяина. // Сельская жизнь, 6-12 июля 2000 г., № 48 (22572). - С. 3.

⁷⁰ *Николаев М.* Доброе семя дает всходы. // Сельская жизнь, 3 сентября 2002 г., № 66 (22778). - С. 2.

В печати в суждениях о положении дел на селе можно встретить довольно противоречивые высказывания. Так, один из лидеров СПС в интервью утверждает: «Работать на фермах и в поле некому. Молодежь по-прежнему уезжает из села». И тут же несколько ниже говорит: «Как это ни неприятно слышать, но в России – избыточное сельское население. Я считаю: государство должно нести расходы по созданию рабочих мест в глубинке».⁷¹ Вот такая диалектика - при избыточном населении на селе существующие рабочие места занимать некому, а еще надо создавать новые рабочие места.

Другой видный аграрий – новый глава Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике, приступив к работе, сразу же заявил: «Сегодня аграрное законодательство фактически не работает, не действует ни один закон, так как они разрабатывались в других экономических условиях».⁷²

Об изменениях в менталитете многих публичных политиков и управленцев более низкого уровня власти или производства, связанных с адекватным пониманием и принятием реалий сегодняшнего дня, пока еще приходится только мечтать. В качестве обоснования правомерности такого утверждения приведем три примера.

Пример первый: газета «Сельская жизнь» публикует интервью с генеральным директором «Ростсельмаша», в котором содержатся следующие пассажи: «По техническому уровню, производительности, потерям зерна и качеству хлебной массы наши машины не уступают лучшим западным аналогам, а по экономической эффективности их применения на уборке превосходят в три с лишним раза».⁷³

Круто, куда как круче и вполне убедительно как в техническом, так и экономическом плане. Но буквально абзац в абзац уже в следующей колонке читателю предлагается следующая довольно простая и на редкость удивительно доходчивая мысль: «Мы осознаем, что сделать из «Донов» «Мерседес» в сжатые сроки не получится, но очень надежную «Девятку» - вполне».⁷⁴

---

⁷¹ Арцибашев А. СПС – за новых аграриев. // Сельская жизнь, 28.02-6.03.2002 г., № 14 (22726). - С. 3.

⁷² Стариков И. Аграрники – сила авторитерная. // Сельская жизнь, 5 марта 2002 г., № 15 (22727). - С. 2.

⁷³ Севастьянов В. Без современных машин у нас своего хлеба не будет. // Сельская жизнь, 29 июня -5 июля 2000 г., № 46 (22570). - С. 2.

⁷⁴ Там же.

Пример второй: та же газета в рубрике «Руководитель» публикует статью под заголовком «Командир силен своей командой».⁷⁵ Автор статьи описывает опыт работы колхоза «Подгорненский» Калачевского района Воронежской области, который вроде бы такой как другие, «но его как бы стороной обошли все невзгоды последних лет».⁷⁶ Пример исключительно интересный и совсем не редкий. При этом причину успехов автор видит «в отточенном эффективном стиле управления», а за текстом просматривается картинка аналогии успешно действующего предприятия как армейского подразделения («командир», «команда»).

В то же время из самого текста статьи хорошо видно, что «стиль управления» является в данном случае хотя и важным, но, как говорят в народе десятым делом. В действительности основу успеха составляют человеческий и социальный капитал, функционирующие в режиме взаимного доверия, согласия (консенсуса) в местной сельской общине и работе на один карман в хорошем смысле этого слова.

В тексте, как бы случайно, приведен пример, что председатель - Виктор Матвеевич Пацаев, принимая любое серьезное решение, всегда советуется с экономистом - Юрием Викторовичем Пацаевым и другими специалистами. И здесь совсем не исключено, что кроме сына его другим ближайшим советником являются жена, дочь или невестка, занимающие должности главного агронома или главного бухгалтера. При таком взгляде вся эта ситуация (родственности) на производстве, просто отторгаемая многолетним опытом нашей жизни, выглядит вполне уместной в современных условиях, когда на первый план выходят не команды и командиры производства, а взаимное доверие и взаимная заинтересованность. Однако всех этих слов и мыслей и рядом нет в данной статье.

Наконец, *третий пример* - в разгар уборки зерновых газета публикует открытое письмо В.В. Путину, автор которого, жалуясь на тяготы уборки и реализации зерна нового урожая, обращается к президенту: «Помогите нам, крестьянам, конкретными делами, а не обещаниями, как это делают некоторые».⁷⁷

Следует заметить, что спекуляция словом «*крестьянин*» - это совершенно самостоятельная и отдельная тема. Например, представляя на публичное обсуждение проект закона «О едином земельном налоге» Г. Кулик пишет:

---

⁷⁵ Преображенская Л. Командир силен своей командой. // Сельская жизнь, 25-31 мая 2000 г., № 37 (22561). - С. 5.

⁷⁶ Там же. - С. 5.

⁷⁷ Ежов В. Вся надежда на вас. Открытое письмо Владимиру Владимировичу Путину. // Сельская жизнь, 7-13 сентября 2000 г., № 63 (22587). - С. 2.

«Крестьянин должен будет заплатить один единственный налог с гектара ...». Здесь же, чуть ниже, но уже в проекте закона (статья 1, глава 1) читатель узнает, что плательщики налога – «сельскохозяйственные производители - сельскохозяйственные организации...».⁷⁸

Выходит, что сельскохозяйственные производители и сельскохозяйственные организации – все это суть крестьяне или, по крайней мере, крестьянские организации. В то же время любому здравомыслящему человеку ясно, что это далеко не так. В данном случае в представлении правового документа субъекту права дается метафорическая интерпретация.

Между тем, несмотря на все особенности менталитета аграриев, на селе идут глубокие перемены. Они находят отражение, не только в сфере сельскохозяйственного производства и условиях жизни широких слоев сельского населения, но и в электоральном поведении многомиллионных масс сельских избирателей. Голосование на выборах президента весной 2000 г., как нам кажется, довольно четко зафиксировало этот факт. Итоги этого голосования в интересующем нас разрезе город-село и нашли свое отражение в табл. 2.1.

Т а б л и ц а 2.1.

**Результаты голосования на президентских выборах 26 марта 2000 г.
в территориальном разрезе (в %)***

Кандидаты	Села	Малые города	Большие города
В.Путин	36	33	38
Г.Зюганов	26	28	15
Г.Явлинский	2	3	7
Другие	4	7	7
Против всех	3	4	3

* Источник: http://www.wciom.ru5555/HOME_R.asp

Как видно из данных табл. 2.1, результаты мартовского (2000 г.) голосования показывают, что распространенные представления о консерватизме села и сельском «красном поясе» сразу же рассеиваются, как только селу предлагают иметь дело с реальной, а не номинальной политической фигурой. Моральный характер отношений селян к происходящим переменам, их представления об

⁷⁸ Сельская жизнь, 27 июля-2 августа 2000 г., № 54 (22578). - С 4.

ответственности, равенстве и справедливости – все это, безусловно, сказалось на результатах данного голосования.

Интересно, что на селе, как и в больших городах, победитель получил максимальную поддержку избирателей. Фактически это означает, что ему удалось получить поддержку всех слоев общества. В то же время побежденный кандидат получил максимальную поддержку в малых городах. Но и здесь минимум голосов, которые были поданы за победителя, заметно превосходил максимум голосов, поданных за побежденного кандидата. При всех «особенностях» нашего избирательного процесса, подсчета голосов, равно как и распространенных соображениях о роли административного ресурса в сельской местности, результаты выборов, которые приведены в табл. 2.1, выглядят весьма и весьма убедительно.

2.3. Формирование правового поля реформ

На первом этапе земельной реформы (1992-1995 гг.) инициатива исходила в основном от исполнительной власти. Среди наиболее важных решений того времени можно отметить Постановления Правительства РФ: «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» (от 29.12.1991 г., № 86), «О ходе развития аграрной реформы» (от 6.3.1992 г., № 138), «О реформировании сельскохозяйственных предприятий с учетом практики Нижегородской области» (от 27.6.1994 г., № 874) и «О Программе аграрной реформы в Российской Федерации на 1994-1995 годы».⁷⁹

Для целей нашего анализа последний документ имеет наиболее важное значение. В нем, в частности, констатировалось: «В ходе земельной реформы и преобразования отношений собственности на основе реорганизации колхозов и совхозов и приватизации инфраструктуры предприятий агропромышленного комплекса формируются государственный, коллективный, кооперативный, акционерный, фермерский и мелкотоварный секторы аграрной экономики».⁸⁰ И

⁷⁹ Постановление Правительства РФ «О Программе аграрной реформы в Российской Федерации на 1994-1995 годы», от 6 июля 1994 г., № 791. // Собрание Законодательства РФ, 1.8.1994 г., № 14, ст. 1628. - С. 2271.

⁸⁰ Постановление Правительства РФ «О Программе аграрной реформы в Российской Федерации на 1994-1995 годы», от 6 июля 1994 г., № 791.

далее: «Мелкотоварный сектор включает сельскохозяйственное производство, имущество и производимая продукция которого принадлежит гражданам на правах индивидуальной частной собственности. В мелкотоварном секторе функционируют индивидуальные семейные сельскохозяйственные предприятия, личные подсобные хозяйства, собственники коллективных садов и огородов, животноводческие товарищества и другие. Личные подсобные хозяйства являются экономически самостоятельной, равноправной формой хозяйства в системе многоукладной аграрной экономики. Они могут вступать в договорные отношения с предприятиями и организациями, кооперироваться в сфере производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции или иных видов предпринимательской деятельности. Они могут быть формой вторичной занятости населения или основным (единственным) местом работы».⁸¹ Такого четкого и последовательного определения содержания мелкотоварного сектора в многоукладной аграрной экономике ни до этого документа, ни после него в нормативной документации не давалось. С тех пор по вопросам его развития не было принято ни одного решения.

На втором этапе реформ, начиная с 1995 г., инициатива переходит к законодательной власти. По данным информационных каналов Государственной Думы,⁸² на конец 1999 г. законодательными органами в 1999 г. были приняты и вступили в действие более 200 законодательных актов. Из них непосредственное отношение к социальным проблемам села и АПК имел лишь один закон: «Об инженерно-технической системе АПК» (от 24.05.1999 г., № 100-ФЗ).

В 1998 г. из 193 вступивших в действие федеральных законов непосредственное отношение к рассматриваемой нами проблематике имели лишь три: «О ставках земельного налога в 1998 г.» (от 23.10.1998 г., № 162-ФЗ), «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» (от 16.07.1998 г., № 101-ФЗ) и «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» (от 15.04.1998 г., № 66-ФЗ).

Среди множества вновь внесенных на рассмотрение проектов

Федерации на 1994-1995 годы», от 6 июля 1994 г., № 791. // Собрание Законодательства РФ, 1.8.1994 г., № 14, ст. 1628. - С. 2271.

⁸¹ Там же, С. 2272.

⁸² Информационные каналы Государственной Думы РФ, Совета Федерации РФ: «Земельный Кодекс РФ». - М.: Интернет-сервер «АКДИ Экономика и жизнь», 1998, <http://www.akdi.ru/proekt/GDOS.htm>

законодательных актов, связанных с селом или АПК, на начальном этапе работы Думы нового (1999 г.) созыва просто не было.

Среди сотен проектов законов, находившихся на рассмотрении, по нашим подсчетам, лишь семь имели непосредственное отношение к интересующей нас проблематике: «О государственном земельном кадастре» (принят в первом чтении 10.06.1999 г.), «О внесении изменений и дополнений в закон о потребительской кооперации» (3.06.1999 г.), «Об основах законодательства о социальном развитии села» (17.03.1999 г.), «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (30.03.1998 г.) и др.

Кроме того, в интересующей нас области был ряд законодательных актов, уже принятых Думой, но отклоненных Советом Федерации или Президентом. Рекордсменом здесь, несомненно, являлся «Земельный кодекс», сложная судьба которого широко известна.

Сходная судьба складывалась и у закона «О личном подсобном хозяйстве», который был принят Государственной Думой 8 апреля 1998 г. и затем отвергнут Советом Федерации. С той лишь разницей, что в то время как Земельный кодекс действительно нужен для реформирования земельных отношений, закон «О личном подсобном хозяйстве» по своей направленности скорее смотрел во вчерашний день, чем в современность или тем более в ближайшее будущее.

Трудности прохождения Земельного кодекса, а в политическом плане изменение соотношения сил в Думе, видимо, оказали заметное влияние на мотивацию и установки значительной части аграрного лобби. Бывший председатель Аграрного комитета Думы В. Плотников в своих соображениях смотрелся скорее как философ и теоретик, углубленный в размышления о хлебе: «По уму если, то хлеб следует рассматривать как могучую составляющую национальной идеи, без которой любое государство выглядит странно и обреченно».⁸³

Руководитель Агропромышленной депутатской группы Н. Харитонов, стал в мае 2000 г. председателем переживающего не лучшие времена Агропромышленного союза России,⁸⁴ и, видимо, забыв о своих законотворческих обязанностях, занял позицию добровольного информатора исполнительной власти о самых разнообразных, наболевших и не очень наболевших, текущих и стратегических

---

⁸³ Савельев В. Имя существительное. // Сельская жизнь, 24-30 января 2002 г., № 4 (22716). - С. 3.

⁸⁴ Арцибашов А. Агропромсоюз выступает за референдум. // Сельская жизнь, 21 мая 2002 г., № 36 (22748). - С.2.

проблемах села.

Весной, сразу же после принятия правительством постановления «О мерах по обеспечению проведения в 2002 году весенне-полевых работ» (от 18 февраля 2002 г., № 111),⁸⁵ он публично информирует президента о трудностях сева и необходимости технического перевооружения АПК.⁸⁶ А летом, ясное дело, о трудностях уборки урожая, чрезвычайной ситуации, складывающейся на зерновом рынке и в целом в агропромышленном комплексе страны.⁸⁷

В этих условиях проект закона “О едином земельном налоге”, внесенный Г.Куликом, ушедшим из исполнительной власти в законодательную, оказался предметом пристального внимания аграриев всех уровней управления. Основная идея этого закона состояла в том, чтобы заменить многочисленные отчисления в бюджет и внебюджетные фонды на единый налог, исчисляемый исходя из количества и качества используемой хозяйством земли. На принятие этого закона многие аграрии и трудовые коллективы возлагали большие, но, на наш взгляд, не совсем оправданные надежды.

Например, руководитель одного племхоза утверждал, что «если депутатам Государственной Думы удастся отстоять закон «О едином земельном налоге», это будет их историческая заслуга. С этого момента в селе может начаться вторая жизнь».⁸⁸

Каким же образом, от чего и почему на казалось бы действительно нужное, но все же простое изменение системы учета и отчислений налоговых платежей, возлагались такие надежды? Оказывается дело здесь отнюдь не только в сокращении трудозатрат и экономии живого труда и времени сельских экономистов, бухгалтеров и учетчиков, равно как фермеров и других мелких производителей.

Принятие и вступление в силу данного закона было связано с рядом весьма долговременных и сильных последствий, которые обусловлены несколькими основными моментами.

Первый момент - выпадение из числа сельхозпроизводителей основного на сегодня производителя сельхозпродукции в стране, а именно мелкотоварных

---

85 «Сельская жизнь», 21-27.02.2002 г., № 12 (22724). - С. 2.

86 Важная государственная задача. Обращение к президенту. // Сельская жизнь, 28.02-6.03.2002 г., № 14 (22726). - С. 2.

87 Аграрии бьют тревогу. // Сельская жизнь, 20.09.2002 г. № 62 (22774). - С. 1.

88 Обсуждаем проект Закона «О едином земельном налоге». // Сельская жизнь, 14-20.09.2000 г., № 65 (22589). - С. 3.

сельских домохозяйств.

Второй момент - механизм расчета ставки налога. Согласно обсуждаемому проекту закона, для расчета ставки налога предполагалось принять суммы платежей сельскохозяйственных производителей в среднем за три последние года (пункт 7, статья 4, глава II).⁸⁹

Третий момент - распространение этого налога на сельхозпроизводителей, у которых доля чисто сельскохозяйственной продукции в объеме производства составляет не менее какого-то значимого процента. В проекте была указана цифра в 70% (пункт 2, статья 1, глава 1),⁹⁰ тогда как на местах отстаивали цифру в 50%.⁹¹

Четвертый момент – увязка платежей по налогу с размером земельных угодий сместит центр его тяжести на растениеводческие хозяйства. Одновременно она затруднит платежи для хозяйств, имеющих другую специализацию.

Пятый момент - далекий от реального положения дел порядок использования средств единого земельного налога.

Вполне возможно, что мы и ошибаемся, однако, на наш взгляд, принятие обсуждаемого проекта закона могло бы иметь довольно тяжелые последствия для народного хозяйства. По сути дела в данном случае имела место попытка создания в одном из секторов народного хозяйства псевдоофшорной или псевдооткрытой экономической зоны. Совершенно ясно, что подобные механизмы не могут способствовать повышению эффективности сельскохозяйственного производства. Напротив, они начнут развивать и закреплять паразитические и иждивенческие установки крупных коллективных производителей сельскохозяйственной продукции.

Принятие рассматриваемого проекта закона в существовавшей тогда редакции могло бы стать заметным тормозом на пути модернизации и действительно рыночных преобразований в аграрном секторе народного хозяйства. И он действительно был заметно изменен и принят уже в новой редакции закона «О едином сельскохозяйственном налоге». Но, неслучайно говорят, что лучше сразу делать хорошо, чем потом дорабатывать.

Уже вскоре после вступления в силу этого закона в печати появились сообщения о том, что «федеральный закон о едином сельскохозяйственном налоге

---

89 Сельская жизнь, 27 июля - 2 августа 2000 г., № 54 (22578). - С. 4.

90 Сельская жизнь, 27 июля - 2 августа 2000 г., № 54 (22578). - С. 4..

91 Обсуждаем проект Закона «О едином земельном налоге». // Сельская жизнь, 14-20.09.2000 г., № 65 (22589). - С. 3.

обернулся дополнительным финансовым бременем для сельчан».⁹² А несколько позже и информация о том, что этот налог решено подправить: «В Министерстве экономического развития и торговли рассматривают возможность изменения системы единого сельскохозяйственного налога. Действительно, как показывает время, он не получил столь большого распространения, как убеждали селян его разработчики, в том числе и на страницах нашей газеты».⁹³

Тем не менее, наряду с этим законом, принятие Земельного кодекса в сентябре 2001 г.,⁹⁴ равно как и законов «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (от 24 июля 2002 г., № 101-ФЗ)⁹⁵ и «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» (от 9 июля 2002 г., № 83-ФЗ)⁹⁶ можно рассматривать как важные шаги по формированию законодательной базы, уже идущих более 10 лет земельной реформы и преобразований в АПК и сельской местности. Состоявшаяся весной 2002 г. смена руководства Аграрного комитета Думы привела к заметной активности в его работе. Следует признать, что его новый председатель Г. Кулик, видимо, имеет куда более четкие представления о том, что и как надо делать, чем ушедший в отставку.

В сравнении с законодательной ветвью власти исполнительная власть, занятая проблемами АПК, демонстрирует в последнее время большую стабильность и уверенность. Доведя дело до одобрения правительством летом 2001 г. проекта Федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2010 года», она благополучно остановилась перед трудностями, связанными с ее принятием и финансированием, сосредоточив свои усилия на не менее сложных, но в корпоративном плане намного более безопасных проблемах развития АПК.

Минсельхоз в докладе правительству (сентябрь 2002 г.) констатирует, что в последние годы в развитии АПК достигнуты положительные результаты. С 1999 г. сельское хозяйство вышло на положительную динамику роста валовой продукции. «В 1999 году производство сельскохозяйственной продукции увеличилось на 4,1 процента, в 2000-м – на 7,7, в 2001 году – на 6,8 и, по прогнозным оценкам, в

---

92 Кулик Г. Власть таким правом наделена. // Сельская жизнь, 4-10.04 2002 г., № 24 (22736). - С. 5.

93 Губанова Р. Налог решено подправить. // Сельская жизнь, 8 октября 2002 г., № 76 (22788). - С. 1.

94 Земельный кодекс Российской Федерации. - М.: ООО «ВИТРЭМ», 2001.- 96 с.

95 Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». // Сельская жизнь, 1-7 августа 2002 г., № 57 (22769). - С. 8-9.

96 Федеральный закон «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей». // Сельская жизнь, 25-31 июля 2002 г., № 55 (22767). - С. 8-9.

текущем году возрастет на 4 процента».⁹⁷ Произошли структурные изменения в производстве сельскохозяйственной продукции. «Удельный вес сельскохозяйственных предприятий в общем объеме производства повысился с 39,9 процента в 1998 году до 44,8 процентов в 2001 году, а крестьянских (фермерских) хозяйств с 2,2 до 3,7 процентов».⁹⁸ А кто же производит «остаток», составляющий более половины общего объема продукции (51,5%)? И что происходит с этим производителем, который, согласно данным министерства, в последние годы сдает свои позиции? Об этом в докладе благополучно умалчивается. И в этом суть политики министерства: постоянно и последовательно уклоняться от решения проблем, связанных с сельским домохозяйством.

В рассматриваемом докладе основной на данный момент производитель сельскохозяйственной продукции в стране – хозяйства населения – упоминается лишь однажды при постановке задач на ближайшую перспективу. «Разработать и осуществить программу развития малого предпринимательства в аграрном секторе и личных подсобных хозяйств населения, предусмотрев при этом меры, обеспечивающие тесное взаимодействие личных подворий с сельскохозяйственными предприятиями».⁹⁹

Следует отметить, что в этом плане на местах довольно часто проводится куда более реалистичная политика. «Продразверстка наоборот» - так названа рабочая программа реализации зерна, которая начала работать в Тамбовской области. «Суть ее в том, чтобы излишки фуражного зерна сдать в кредит или дешево продать населению для выращивания на частных подворьях крупного рогатого скота, свиней, птицы на мясо».¹⁰⁰ По мысли губернатора области О.Бетина «программа поможет убить двух зайцев – найти надежного покупателя в лице крестьян-частников, обеспечить население экологически чистым мясом».¹⁰¹

Более того, как считает губернатор, «будет решена, может быть, самая важная проблема – занятости жителей села. Ведь треть из полуторамилионного населения области – пенсионеры, которые охотно берутся выращивать скот под заказ

---

⁹⁷ Гордеев А. Нужна четкая аграрная политика. Из доклада министерства сельского хозяйства России. // Сельская жизнь, 24 сентября 2002 года, № 72 (22784). - С. 1-2.

⁹⁸ Гордеев А. Нужна четкая аграрная политика. Из доклада министерства сельского хозяйства России. // Сельская жизнь, 24 сентября 2002 года, № 72 (22784). - С. 1.

⁹⁹ Там же. - С. 2.

¹⁰⁰ Русский А. Продразверстка по-тамбовски. // Сельская жизнь, 20.08.2002 г., № 62 (22774). - С. 2.

¹⁰¹ Там же. - С. 2.

государства».¹⁰² Сходным путем пытаются решить проблему и в соседних регионах - Пензенской области и Республике Мордовия.¹⁰³

Сопоставление практики на местах и планов министерства показывает, что многое из того, о чем думают в министерстве в плане взаимодействия личных подворий и сельскохозяйственных предприятий, на местах уже реализовано. Но при этом какая огромная дистанция в понимании и представлении проблемы. Министр говорит о «подсобных хозяйствах населения», а губернатор о «частных подворьях» и «крестьянах-частниках». И это далеко не спор о словах, это совершенно разные исходные представления и позиции. Причем руководитель отрасли просматривается здесь в лучших традициях советского аппаратного мышления, а губернатор как практик-мыслитель, зрящий в корень.

В качестве руководителя отрасли А. Гордеев проводит линию приоритетности развития крупных сельскохозяйственных производителей. Говоря о политике государства в сельском хозяйстве, он подчеркивает, «что ставка, в частности, делается на крупные товарные производства: агрохолдинги, агрокомбинаты, где переработка и сбыт сельхозпродукции сосредоточены в одних руках».¹⁰⁴

Это говорится и делается в стране, где официально, в соответствии с ее Основным Законом, провозглашена многоукладная экономика, и в отрасли, в которой все последнее десятилетие хозяйства населения – неформальный сектор экономики, дают основной объем производства сельскохозяйственной продукции.

Если бы усилия исполнительной власти были распределены, пусть даже не пропорционально вкладу каждого уклада в общий объем производства сельскохозяйственной продукции, а просто более сбалансировано в направлении создания условий равной конкуренции для всех агентов хозяйствования в АПК, то результаты деятельности отрасли, а главное условия жизни на селе, могли бы быть лучше. Возможно, тогда бы и отпала у министра необходимость создавать общественные движения в поддержку проводимой им политики на селе.

---

¹⁰² Русский А. Продразверстка по-тамбовски. // Сельская жизнь, 20.08.2002 г., № 62 (22774). - С. 2.

¹⁰³ Брендин В.. Пора восстанавливать животноводство. // Сельская жизнь, 19-25.09.2002 г., № 71 (22783). - С. 3.

¹⁰⁴ Гордеев А.В. Приоритеты на право владения землей должны иметь те, кто на ней работает. // Рязанские Ведомости, 27.06.2001 г., № 122 (1120). - С. 2.

Глава 3 ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ

3.1. Крестьянский двор, местная власть и коллективное хозяйство

При любой критической оценке характера и способов проведения реформ (от реорганизации колхозов до отпусков цен и их ножниц, паевой приватизации и борьбы вокруг оборота земель сельскохозяйственного назначения) следует признать, что прошедшие годы не прошли даром для многих агентов действия в сельской местности. Это связано с тем, что такие элементы социальной структуры, как домохозяйства, коллективные хозяйства, сельские общности и др., имеют тенденцию к самоорганизации и адаптации в изменяющихся условиях среды.

Действующие здесь императивы, *кто не выжил, тот исчез*, чрезвычайно жестки и безжалостны, чтобы внедряться посредством идеологии или продолжительного опыта проб и ошибок. Поэтому миллионам простых людей не надо было намека дважды.

Более того, представляется, что значительные слои сельского населения еще задолго до реформ почувствовали, куда «ветер дует». Иначе трудно объяснить стабилизацию доли сельского населения в межпереписной период 1979-1989 гг. на уровне 27% и ее медленный рост к 1992 г.

Уместно напомнить, что это было время, когда государство, борясь с алкоголизмом и нетрудовыми доходами, проводило политику вырубki садов и виноградников, разрушения теплиц во дворах селян и закрытия им доступа на

местные рынки. Трудно предположить, что кому-то в те времена могла прийти мысль о том, что, всего пять лет спустя, встанут многие заводы и фабрики, а инфляция составит тысячи процентов в год.

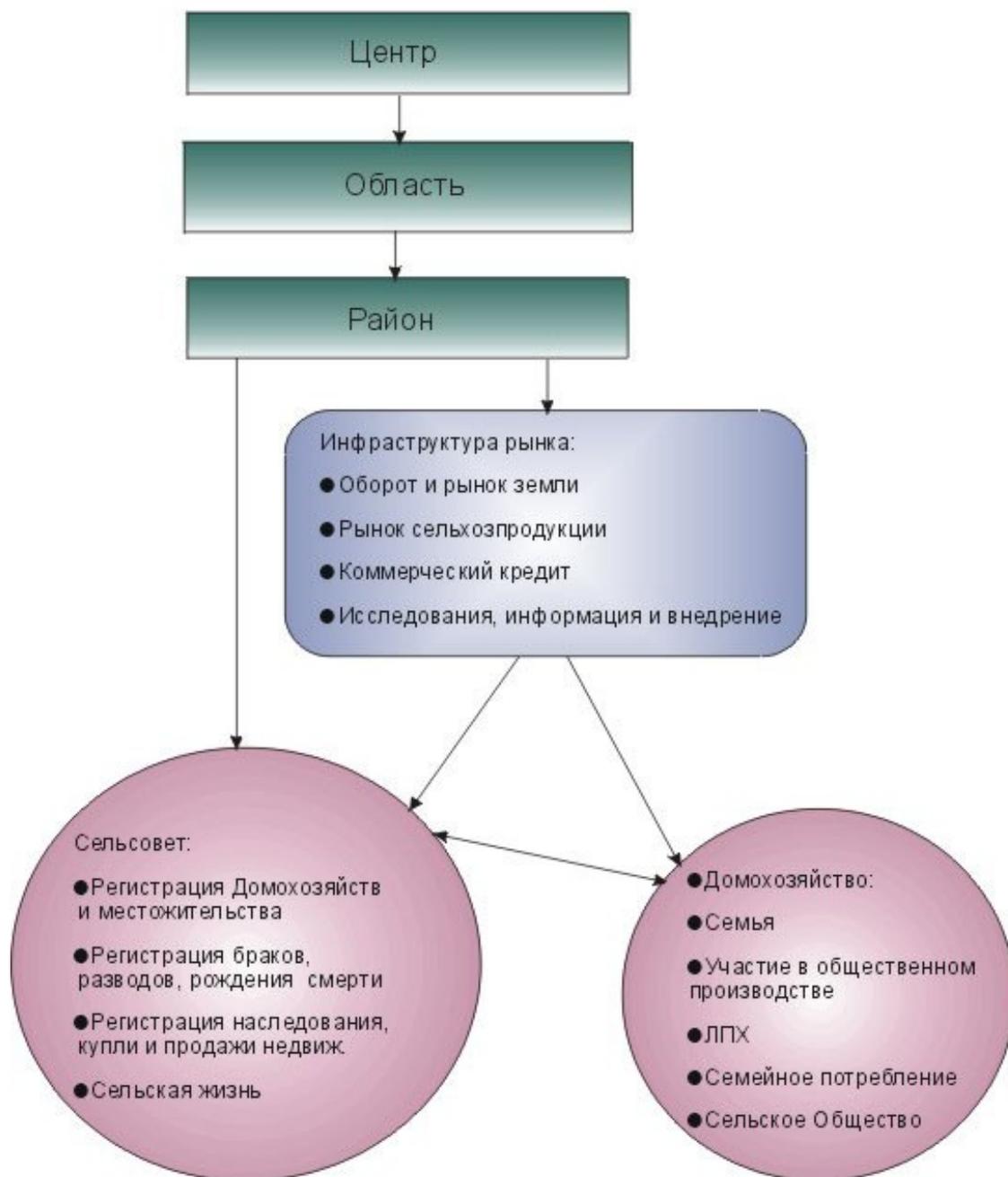
Институционально-организационная структура, существовавшая в сельской местности в советское время, показана на (рис. 1). Ее сравнение с соответствующей структурой, сложившейся в сельской местности в последнее десятилетие (рис. 2), и предполагаемой структурой пореформенного периода (рис. 3) позволяет более полно и наглядно видеть основные направления и характер происходящих перемен.

В советское время (рис. 1) нормативное регулирование и строго закрепленное распределение социальных ролей и статусов задавали жесткую вертикаль централизации управления, доминирования монопольного производства (колхоза или совхоза) и полной зависимости от него местной власти и домохозяйств.

На нижнем уровне управления хозяйственно-экономическая власть, сплетаясь с партийной, контролировала всю жизнь сельского сообщества. Этот контроль осуществлялся, прежде всего, по линии формальных установлений, законов и норм. Среди таковых наиболее важными были: законодательство о труде, прописке и «Примерный устав колхоза». «Неформальные ограничения – такие, как общепринятые условности и кодексы поведения»,¹⁰⁵ несмотря на постоянные усилия партийного аппарата поставить их под контроль, продолжали сохранять традиционный характер.

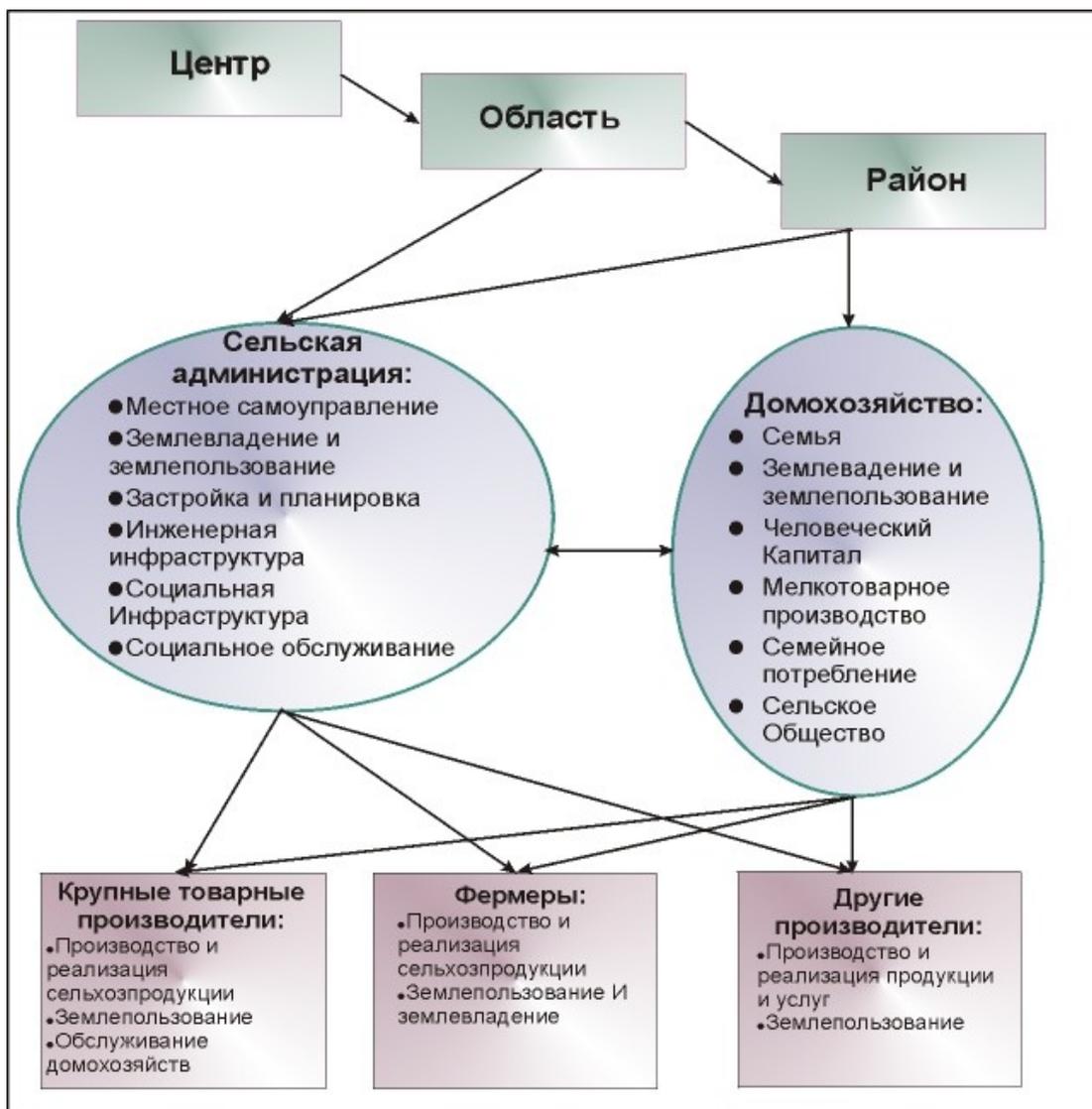
---

¹⁰⁵ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М.: «Начала», 1997. - С. 18.

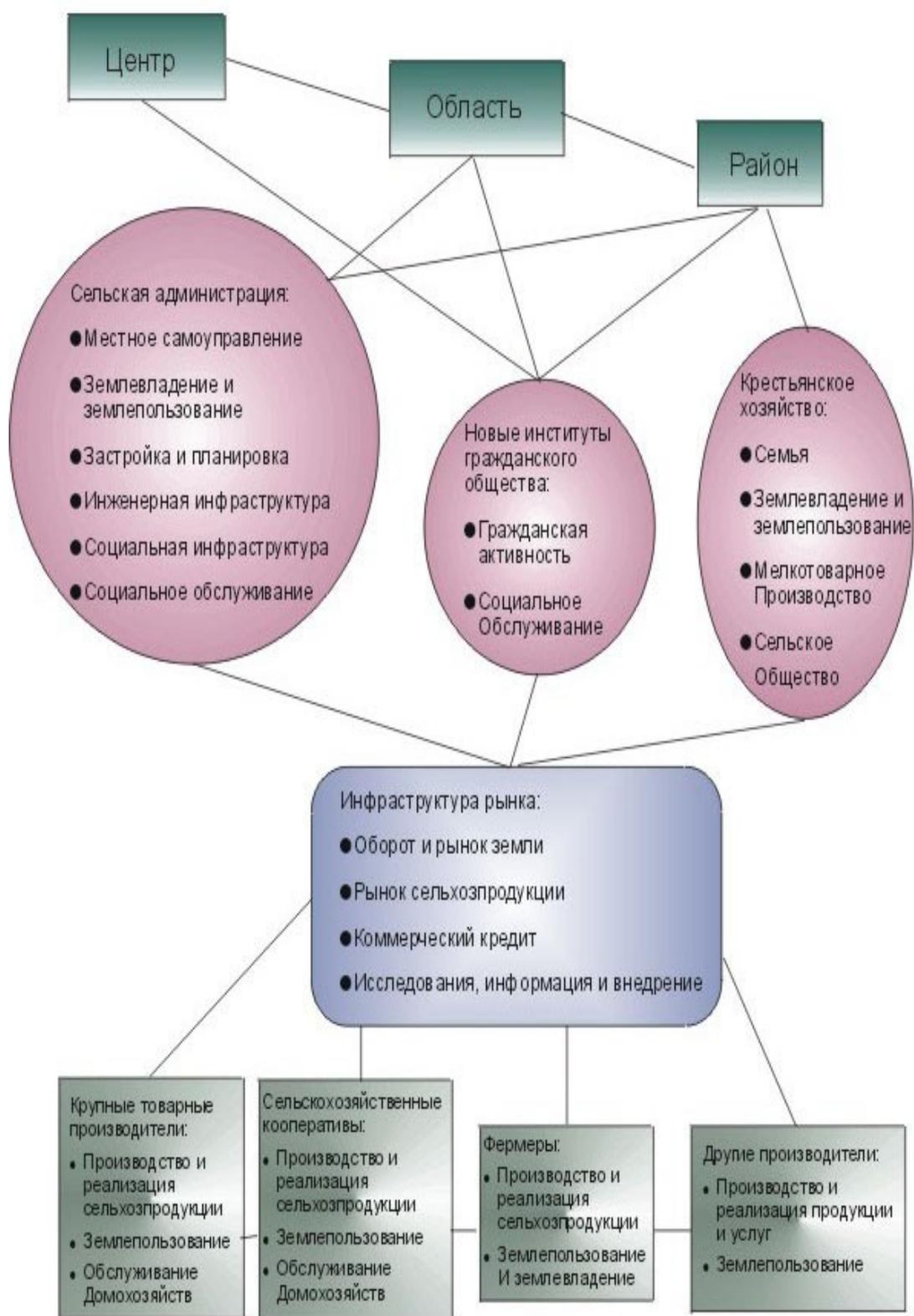
Рис 1: Институционально-организационная структура в сельской местности в советское время

Собственник земли (государство) передавал всю землю колхозам и совхозам в вечное пользование. Осуществлялось это так последовательно, что даже приусадебные участки сельских домохозяйств проходили по земельному балансу колхозов (совхозов).

Рис. 2. Институционально-организационная структура в сельской местности современной России

Застройка и планировка села, равно как инженерная и социальная инфраструктура, была прерогативой колхозно-совхозного строительства. Коллективное хозяйство, поддерживая полную занятость трудоспособного населения, было фактически единственным местом массового приложения труда в сельской местности. И хотя заработная плата сельских учителей, медиков и работников культуры финансировалась из бюджетов верхних уровней, их рабочие места (основные и оборотные фонды учреждений социально-культурного обслуживания) были, как правило, имуществом коллективных хозяйств. Парадоксально, но еще совсем недавно жители в сельской местности не знали, что такое плата за воду, коммунальные услуги и т.п.

Рис. 3. Формирующаяся институционально-организационная структура в сельской местности пореформенной России

Местная власть, в первую очередь, заботилась о создании благоприятных условий хозяйственной деятельности в коллективном производстве. Одновременно она выполняла функции контроля движения населения (прописка-выписка), регистрации актов гражданского состояния (браков, рождений и смерти) и имущественных сделок (покупки-продажи домохозяйства, наследования, выдачи земельных участков под индивидуальное жилищное строительство). Традиционно именно от руководителя коллективного хозяйства зависело выдвижение кандидата и его избрание председателем сельсовета. При этом выборность председателя сельсовета, хотя и носила формальный характер, но всегда сохранялась.

В существовавшей в тот период системе ролевых отношений от сельских домохозяйств требовалось выполнение **пяти** основных функций (рис. 1).

Первая. Все трудоспособные члены домохозяйств должны были в обязательном порядке участвовать в общественном производстве. Трудовая повинность была всеобщей и фактически сохранялась постоянно до последних дней советской власти. Систематическое уклонение от работы в общественном производстве рассматривалось как уголовно наказуемое деяние и каралось соответствующей статьей (ст.209¹) Уголовного кодекса РСФСР, которая формулировалась следующим образом: «Злостное уклонение от выполнения решения о трудоустройстве и прекращении паразитического существования».¹⁰⁶ В действующее уголовное законодательство эта статья была введена специальным Указом Президиума ВС РСФСР от 25 февраля 1970 г.¹⁰⁷

Вторая. В домохозяйстве семья обеспечивала процесс воспроизводства населения и социализации подрастающего поколения. Высокая ценность человеческого капитала в семье привела к настолько тесной связи семьи и школы, что, как показала практика 70-х годов по ликвидации неперспективных деревень, с закрытием в селе школы начинался исход из него основной части трудоспособного населения.

Третья. Домохозяйства и семья в них рассматривались как агенты личного потребления. Поэтому отвод земли и жилищное строительство осуществлялись по нормативам, рассчитанным, как утверждалось, на основе достигнутого уровня общественных потребностей и потребления и строго регламентировалось.

---

106 Уголовный кодекс РСФСР. - М.: Юридическая литература, 1971. - С. 79.

107 «Ведомости Верховного Совета РСФСР». - М.: ВС РСФСР, 1970, № 14, ст. 256.

Различия допускались только с учетом национально-культурных особенностей союзных и автономных республик (грузинское село, осетинское село и т.п.). При этом по умолчанию принималось допущение, что индивидуальные потребности совпадают с общественными потребностями и что российское, украинское и белорусское село не имеют ярко выраженных особенностей. Поэтому они более открыты к восприятию всего «нового» и лучше других подготовлены к унификации и типовой застройке. Такая практика вела к тому, что фактически весь новый жилой фонд вводился в строй морально устаревшим и слабо соответствующим современным потребностям и стандартам поведения населения.

В этом отношении особенно большой вред селу нанесла политика ликвидации неперспективных деревень путем сселения селян на центральные усадьбы и агроиндустриальное строительство многоквартирных, 2-3-х этажных домов в сельской местности, проводившаяся в 70-80 годы.

Вот, что писал по этому вопросу известный специалист по сельскому расселению С.А. Ковалев: «Дисперсное сельское расселение останется преимущественным типом для Советского Союза».¹⁰⁸ Ему оппонировал известный партийный деятель: «Основная трудность в решении этих вопросов (переустройство сельских населенных пунктов) состоит в большой разбросанности и мелконаселенности многих кубанских хуторов. Причем некоторые из них по существу бесперспективны. Дальнейшее их развитие не оправдано ни экономически, ни социально. В результате обследования из 2,5 тыс. сельских населенных пунктов в крае признаны перспективными, подлежащими дальнейшему развитию 900. Это в большинстве своем крупные поселения, насчитывающие от 500 до 3 тыс. жителей».¹⁰⁹

Наконец, не менее известным экономистом этот вопрос решался диалектически: «Ликвидация социально-экономической отсталости деревни ... предполагает исчезновение деревни».¹¹⁰

---

108 Социологическое изучение села: Культура, быт, расселение. - М.: МГУ, 1968, выпуск 2. - С.20.

109 Медунов С.Ф. Магистральный путь развития села. - М.: Политиздат, 1976. - С.193.

110 Проблемы системного изучения деревни. - Новосибирск: Наука, 1975. - С. 12 и 20.

Правда, за диалектикой здесь стоят и экономически аргументированные соображения в пользу проводимой политики: «Учреждения бытового обслуживания могут быть рентабельны только в случае, если они обслуживают не менее тысячи человек».¹¹¹ Отсюда и следовал вывод, что люди должны изменить свой традиционный уклад и образ жизни и прийти к учреждениям бытового обслуживания. В условиях затратной экономики мысль о том, что учреждения бытового обслуживания, снижая издержки, изменяя организационную структуру, технологию и формы обслуживания должны сами прийти к потребителю, представлялась не реалистичной.

По нашим наблюдениям, сегодня жизнь в агроиндустриальных поселениях – это практически всегда драма семьи, домохозяйства и сельского сообщества в целом.

Четвертая. В связи с ограниченностью развития общественного производства сельским домохозяйствам в качестве рудиментарной деятельности иногда разрешалось, а иногда и вменялось вести *личное подсобное хозяйство* (ЛПХ). С этой целью и выделялся приусадебный участок земли, средние размеры которого составляли 0,25 га. При этом категория ЛПХ имела содержательный смысл, так как натуральные поступления с приусадебных участков в денежном выражении составляли в среднем 10-15% совокупного дохода семьи. Рост производственной функции домохозяйства рассматривался как общественно вредное явление. Он не только характеризовался как стремление к нетрудовому доходу, но и карался специальными нормами уголовного кодекса такими, как «Скупка для скармливания или скармливание скоту и птице хлеба и других хлебопродуктов» (ст. 154¹).¹¹²

Пятая. Все домохозяйства были так или иначе вовлечены в местную жизнь. Но осуществлялось это главным образом посредством родственных и соседских связей, а также через трудовой коллектив, т.е. коллег и друзей по работе. По вполне понятным причинам («кто платит, тот и заказывает музыку») местные органы власти были в таких делах скорее на подхвате, чем в качестве инициаторов. Не сельсовет, а правление и общественные организации коллективного хозяйства задавали тон всей жизни на селе. Другие неправительственные организации в лице различных институтов гражданского общества на селе были достаточно слабы.

---

¹¹¹ Заславская Т.И. Вестник АН СССР, 1978, № 12. - С.5.

¹¹² Уголовный кодекс РСФСР. - М.: Юридическая литература, 1971. - С. 60.

3.2. Институционально-организационная структура 1991-2001 гг.

Институционально-организационная структура, сложившаяся в сельской местности к настоящему времени показана на рис. 2. Существовавшая ранее нормативно-ролевая структура подверглась заметным изменениям. Как следствие, строгая вертикаль власти (рис. 1), сменилась слабо проработанным разграничением полномочий ее основных звеньев (рис.2).

Для целей нашего анализа наиболее существенным является изменение ролей и позиций главных агентов действия, а именно местных органов власти, домохозяйств и крупных товарных производителей. Эти изменения носят отнюдь не формальный характер. Более того, их значимость и глубина раскрываются во времени и имеют тенденцию к нарастанию.

Изменилось положение крупных хозяйств. Во-первых, в соответствии с новым законодательством они были реформированы в коммерческие структуры. Во-вторых, по итогам приватизации они превратились из землевладельцев в арендаторов земельных долей, собственниками которых стали селяне. В-третьих, они перестали быть монополистами в сферах труда и производства. Наконец, в-четвертых, как уже отмечалось ранее, они были освобождены от выполнения социальных функций. Надо сказать, что очень немногие из трудовых коллективов и их руководителей оказались готовыми к переменам такого рода.

Представляется, что преобразование колхозов и совхозов в АО и ТОО в 1992-1993 гг. было далеко не лучшим шагом в реализации земельной реформы. Колхозы как форма кооперации мелких и средних (но в принципе бедных) крестьянских хозяйств были и остаются наиболее адекватной формой хозяйствования для основной массы российских селян. По своей природе колхоз скорее социальная, чем экономическая и, тем более, коммерческая структура. И не случайно, что в ходе реорганизации значительная часть коллективных хозяйств (около 37%) отказалась реформироваться и принимать какие-либо иные организационно-правовые формы.

В этом отношении ТОО, а тем более, АО – это объединения капитала акционеров, который они желают приумножить. Совершенно ясно, что о каком-либо капитале и его приумножении не шла и не могла идти речь в постсоветском селе.

К тому же и время для реформирования было выбрано крайне неудачно. Общий спад производства, высокие темпы инфляции, плохая экономическая конъюнктура – все это далеко не лучший момент преобразований и без того находившихся в режиме выживания крупных сельских производителей.

Другие, только появившиеся в сельской местности мелкие производители (кооперативы, фермерские хозяйства, частные предприниматели), к моменту начала реформ были еще очень слабы и плохо вписаны в местную жизнь. Поэтому они не смогли выполнить функцию буфера и оказать какое-то сглаживающее влияние на быстро нарастающие разрушительные тенденции.

В наиболее сложном и противоречивом положении в результате происходящих перемен оказались местные органы власти. С одной стороны, к ним постепенно шаг за шагом перешла вся полнота ответственности за планировку и застройку села, инженерную и социальную инфраструктуру, а также социальное обслуживание и организацию сельской общности.

Короче, к ним по наследству перешло выполнение всех непроизводственных функций, выполнявшихся ранее коллективными предприятиями. С другой стороны, тогда как у коллективных предприятий была в свое время ограниченная материальная база для выполнения указанных функций, сельская администрация начала всем этим заниматься примерно с 1994 г., не имея никакой материальной и финансовой базы. Подобное положение дел, как уже отмечалось ранее, сохраняется уже около десяти лет и его решение на федеральном уровне не просматривается в сколько-нибудь обозримой перспективе.

В этих условиях субъекты Федерации постепенно начинают брать инициативу в свои руки. Хорошим примером здесь может служить введение на сельхозпроизводителей единого продовольственного налога (1996 г.) в Белгородской области, выплаты по которому служат основой финансирования расходов местных органов власти. Как результат, по нашим наблюдениям, в последние годы бюджетники в сельской местности этой области получают зарплату куда более регулярно, чем их коллеги в других регионах.

Весьма запутанным остается и вопрос о статусе органов самоуправления в сельской местности. Как известно, председателей сельсоветов сменили главы сельских администраций, которые по большей части являются назначенцами районного звена (Новгородская, Ростовская обл. и др.), реже выбираются

законодательными органами районного звена (Тверская обл.) и совсем уже редко избираются населением (Липецкая обл., Ставропольский край и др.). Из примерно 152 тысяч сельских населенных пунктов самоуправление функционирует лишь в 210 поселениях.¹¹³ Понятно, что отказ гражданам в праве прямого выбора глав сельских управ – это ущемление их прав, осуществляемое на основе противоречащего конституционным нормам местного законодательства, которое, как правило, создается, исходя, из внешне привлекательной, но ложной посылки: «дать возможность сформировать выборному руководителю муниципального образования свою команду».

Вряд ли нужно доказывать, что зависимый глава администрации будет всегда отстаивать интересы селян только с оглядкой на свое районное начальство. И это справедливо, так как своя хорошая, а главное регулярная по нашим временам заработная плата, в конечном счете, ему дороже и актуальнее вечных и трудноразрешимых проблем сельской жизни.

В ряде субъектов федерации местное самоуправление вообще свернуто (Калининградская обл., Республика Коми, Республика Удмуртия и др.). «В настоящее время в 35 субъектах Российской Федерации местное самоуправление практически не действует».¹¹⁴

Нельзя сказать о том, что центральная власть не видит этой проблемы. Ее важность отмечалась в Послании Президента РФ Федеральному Собранию на 2002 г, а, по словам заместителя руководителя администрации Президента Д. Козака, реформам местного самоуправления придается «ключевое значение». В соответствии с предлагаемой реформой основой муниципальных образований станут сельские районы, которых сейчас насчитывается 1868 единиц. При этом считается, что говорить об организации самоуправления во всех без исключения населенных пунктах не имеет смысла. В 90 тысячах сел проживает менее 100 человек в каждом.¹¹⁵ В связи с созданием новых образований на селе, предстоит четко определить их границы и функции.

---

¹¹³ *Бакланов Ю.* Власть решила посоветоваться с народом. // *Сельская жизнь*, 30 июля 2002 г., № 56 (22768). - С. 3.

¹¹⁴ Там же. - С. 3.

¹¹⁵ Там же.

Эти органы районной власти и должны будут взять на себя функции обеспечения благоприятных условий жизни населения: ЖКХ, образования, здравоохранения, торговли, транспорта, связи и др. Главная проблема здесь – это укрепление финансовой базы и экономической независимости районного звена. С этой целью ему предполагается передать земельный налог, налог на имущество и часть подоходного налога на физических лиц.¹¹⁶ Все это еще предстоит сделать, а пока, как говорит один глава администрации, считающий себя заложником неправильной бюджетной политики: «Короткого одеяла на всех не хватит».¹¹⁷

Переходя к сельскому домохозяйству и сельскому населению, уместно отметить, что с 1991 г. по 2001 г. численность сельского населения выросла на 400 тыс. человек с 38,8 до 39,2 млн. человек,¹¹⁸ а площадь обрабатываемой им земли только на приусадебных участках в те же годы увеличилась с 2,9 до 6,2 млн. га.¹¹⁹

Сегодня сельское домохозяйство является центральным агентом организации не только местной жизни, но и всего сельскохозяйственного производства. При этом очень хочется сказать *крестьянское хозяйство*, тем самым как бы открывая возможность протянуть историческую нить сравнения и доказательств из глубин жизни российской деревни, существовавшей до 1929 г. Конечно, курс на коллективизацию не изменил сразу же крестьянского лица страны. Такого рода процессы инерционны, и Россия еще долгое время была, а многие считают, что и сейчас остается, крестьянской страной.

Вместе с тем отождествление *сельского домохозяйства и крестьянского хозяйства* сегодня возможно лишь при одном условии, а именно признания, казалось бы вполне простого и очевидного факта: *крестьяне - все те, кто работает непосредственно на земле.*

Наблюдения процессов, происходящих в российской деревне, показывают, что сегодня многие наиболее успешные домохозяйства в социальном плане представлены учителями, врачами, работниками культуры, торговли и другими специалистами, причем не только аграрного профиля. Признав всех их крестьянами, мы как бы открываем путь оправдания сложившейся практики, когда учителя

---

¹¹⁶ Бакланов Ю. Власть решила посоветоваться с народом. // Сельская жизнь, 30 июля 2002 г., № 56 (22768). - С. 3.

¹¹⁷ Самохин И. Короткого одеяла на всех не хватит. // Сельская жизнь, 19 февраля 2002 г., № 11 (22723). - С. 3.

¹¹⁸ Демографический Ежегодник России. 2002. - М.: Госкомстат России, 2002. - С. 19.

¹¹⁹ Россия в цифрах. 2002. - М.: Госкомстат России, 2002. - С. 207.

вынуждены «отдыхать» в школе, медперсонал в поликлиниках и фельдшерских пунктах и т.д. от насущных забот и труда, связанного с личным подворьем. Вряд ли нужно доказывать, что все это отнюдь не безобидные вещи.

Подобная практика еще отзовется сторицей на падении качества населения. *Сегодня в сельской местности (да и не только в ней) практически все домохозяйства делают именно то, что в более благоприятных условиях должны были бы делать только крестьянские хозяйства.*

В этом, кстати сказать, проявляется одна из важнейших черт *режима выживания*, наблюдавшегося в рассматриваемый период. Отсюда можно сделать вывод, что отказ учителей, врачей и фельдшеров от мелкотоварного хозяйства на личном подворье будет служить надежным индикатором смены режима выживания на какие-то другие формы уже более близкие к устойчивому развитию.

Эволюция основных функций домохозяйств в рассматриваемый период раскрыта далее в главе 8 «Семья и домохозяйство». Здесь же еще раз полезно обратить внимание на глубинный смысл происходящих институциональных перемен.

Он выражается в том, что если ранее местная власть и домохозяйства были в полной зависимости от коллективного хозяйства, то сегодня крупные производители целиком и полностью зависят от домохозяйств и в значительной степени от сельской администрации. Сегодня уже избрание председателя ООО или СПК зависит от главы сельской администрации, а требование раздачи земельных паев в натуре постоянно висит над руководителями производства как дамоклов меч.

Кроме того, с появлением на селе других товаропроизводителей у домохозяйств появляется возможность как выбора мест приложения труда, так и сдачи в аренду своих земельных паев. «Причина на поверхности: за пользование 10-гектарным наделом земли Шеблаков (директор сельхозпредприятия «Русь» в Ставропольском крае – *В.П.*) отдает ежегодно крестьянину 1300 килограммов зерна в виде арендной платы. Чуркин (руководитель казачьего хозяйства «Нива» - *В.П.*) и здешние фермеры – втрое больше».¹²⁰

Селяне просто вынуждены искать лучшей доли, так как в среднем по стране, по нашим наблюдениям, сельхозпредприятия дают в качестве дивиденда около 5% зерна, собранного с арендуемой ими земли, тогда как фермеры от 10 до 30%. Кстати

---

¹²⁰ Гричин Н. Земля – опять казакам. // Известия, 17 августа 1999 г., № 151 (25496). - С. 10.

сказать, многие коллизии отношений крестьян и помещиков в крепостной России происходили вокруг десятины, т.е. 10%.

3.3. Основные направления эволюции институтов в сельской местности в настоящее время

Основные направления эволюции институциональной структуры в сельской местности, происходящие в настоящее время, представлены на рис. 3. Они имеют ряд особенностей, которые и будут раскрыты ниже.

Трансформация институциональной структуры в сельской местности идет в направлении от институциональной структуры, существовавшей до 1991 г., через институциональную структуру переходного периода¹²¹ к институциональной структуре пореформенного времени. Центральные два момента здесь - *это создание инфраструктуры рынка и формирование новых гражданских институтов*. Достижение как той, так и другой цели, связано с огромными трудностями.

Без инфраструктуры рынка домохозяйства никогда не смогут стать полноправными экономическими агентами, а крупные производители и фермеры решить задачи сбыта, хранения и переработки продукции. Собственно, всего того, к чему в прошлое время они и не были готовы. Еще и сегодня руководители многих хозяйств говорят, что они могут произвести куда больше продукции. Все, однако, упирается в ее реализацию и связанную с ней компенсацию затрат.

Инфраструктура рынка в сельской местности формируется и сверху, и снизу. Все же процесс этот развивается довольно медленно и противоречиво. Легальные организационные формы и структуры, как правило, повсеместно отстают от теневых посредников, скупщиков и перекупщиков. На федеральном и региональном уровнях биржи зерна, мяса, сахара еще только создаются, а перекупщики уже орудуют не только в конторах хозяйств и на токах, но и в поле.

Улучшение условий жизни населения, а главное, повышение степени его социальной защищенности непосредственно связано как с подъемом производства, так и с деятельностью некоммерческих, неправительственных организаций -

---

¹²¹ Об институциональной структуре в советское время и в переходный период [71, 75-76, 156-157].

модераторов взаимоотношений домохозяйств и органов местной власти, домохозяйств и агробизнеса, а также домохозяйств между собой.

Вместе с тем вопросы формирования инфраструктуры рынка, на наш взгляд, уже достаточно полно и последовательно раскрыты в литературе. В то же время вопросы формирования гражданского общества в сельской местности фактически еще и не поднимались. Тем не менее решение этой задачи более чем актуально. В связи с ограниченностью объема данного текста мы постараемся раскрыть ее значимость на одном конкретном примере.

Одна из огромных проблем российской сельской местности - ***практически полное отсутствие неправительственных организаций и других новых институтов гражданского общества.*** Поэтому в качестве контрагента здесь отсутствует какой-либо выбор и все упирается в сельскую администрацию. Нам представляется, что слабость институтов гражданского общества в сельской местности и была той институциональной ловушкой, которая позволила аграрному чиновничеству заняться формированием РАД, о чем уже упоминалось в предшествующей главе.

Примерно с 1988 г. наш коллектив постоянно работает в сельской местности. В течение всего этого периода мы никогда не отмечали присутствия там продовольственной гуманитарной помощи. Указанное обстоятельство характерно как для домохозяйств и населения, так и для сетей общественного обслуживания. Можно предположить, что продовольственная помощь на селе так же актуальна, как дрова в лесу. Смеем, однако, утверждать, что суждения такого рода весьма далеки от реального положения дел.

Расслоение сельского общества, обусловленное влиянием последствий земельной реформы и приватизации, хотя и заметно ниже, чем в городе, все же весьма существенно. Как следствие происходящих перемен, в семейном разрезе в первую очередь заметно ухудшилось положение недееспособных, престарелых супружеских пар и одиночек. В сельской местности доля таких семей, по нашим расчетам, составляет примерно 20%. Отсюда вряд ли корректно делать вывод, что на селе именно эти семьи, и только они нуждаются в продовольственной помощи. Вопрос о продовольственной помощи на селе имеет две самостоятельные составляющие: *первая* из них связана со сбалансированностью питания, а *вторая* - с постоянным недоеданием близким к голоданию. Социальное содержание указанных

составляющих имеет существенные различия. Это, безусловно, должно находить отражение и в характере организации, и доступности продовольственной помощи.

Отмеченная ранее в качестве первой составляющей проблема сбалансированности питания может рассматриваться именно как *семейная*. В семьях престарелых низкий уровень пенсионного обеспечения сделал практически недоступными не только продукты, содержащие белок и животный жир, но и растительные жиры и сахар. Поэтому целевой ряд продовольственных продуктов по линии гуманитарной помощи для таких семей может иметь следующий вид: мясо (рыба), животное, растительное масло, маргарин, сахар, крупы и макаронные изделия. Характерные высказывания в таких семьях, действительно нуждающихся в продовольственной помощи: «Косточку или кусочек мяса еще когда-никогда, а запах колбасы мы уже давно забыли» или «Теперь вот не только масла, но и маргарина уже нельзя купить», или «В магазине все есть, но мы только смотрим».

Другая составляющая этой проблемы: *отдельные категории сельского населения*. Здесь в первую очередь следует выделить детей младшего возраста, школьников, престарелых в домах ветеранов, пациентов больниц и растущий сельский люмпен. Оказывать продовольственную помощь по линии семьи и домохозяйства всем этим категориям совершенно неэффективно. Здесь более актуальна ее организация в сетях общественного обслуживания.

Например, дети дошкольного возраста довольно часто голодают или едят не регулярно даже в относительно благополучных семьях в связи с занятостью или продолжительным отсутствием родителей в течение дня. В то же время детские садики пустуют и закрываются. Так, уже несколько лет закрыт детский садик в с. Латоново (Ростовской обл.), в с. Святцово (Тверской обл.) в 1999 г. в садике было 4 ребенка, в с. Венгеровка (Белгородская обл.) - 6 чел.

При этом все помещения детских садов во всех селах - это фундаментальные кирпичные постройки со всеми удобствами. Во всех селах масса ребят дошкольного возраста. Оплата за посещение садика составляет 80-90 руб. в месяц за одного ребенка. В сельских семьях таких свободных денег, как правило, нет. А с ростом самозанятости родители повсеместно стали оставлять детей дома.

С другой стороны, садики, будучи переданными в систему образования, лишены всякой материальной и продовольственной поддержки сельхозпроизводителей. В то же время 60-70% оплаты за садик составляют расходы

на питание, которые уже и так сведены к минимуму. Опросы показывают, что именно 25-35 руб. многие родители были бы готовы платить за садик.

Оказывая продовольственную помощь детскому саду, можно решить целый комплекс социальных и гуманитарных проблем. Среди которых не только регулярное питание и здоровье детей, но и их безопасность, и воспитание, и что особенно важно - дошкольная подготовка, которая практически исключена в основной массе сельских семей. Разрушение системы дошкольного воспитания будет иметь тяжелые последствия для качества подрастающих поколений россиян.

Все вышесказанное имеет непосредственное отношение к организации школьного питания, питания людей, находящихся на больничных койках и в домах престарелых.

Особый момент составляют проблемы питания растущего числа сельских люмпенов. Люмпен имеет, главным образом, мужское лицо. Если в семье начинает пить жена и мать, то разворачивается полная драма. О тяжелом положении детей в таких семьях уже много сказано. Люмпен молодеет и становится все более агрессивным. Достаточно отметить, что одним из основных мотивов сокращения птицы в домохозяйствах с. Святцово в 1998-99 гг. было ее воровство. Конкретно, в данном случае следует говорить именно о питании, а не о продовольственной помощи, так как, по известным причинам, все будет пропито.

Столовые в сельской местности продолжают оставаться на балансе сельхозпроизводителей. Других форм общественного питания там просто нет. Питание в таких столовых носит ограниченный характер и предназначено главным образом для механизаторов. Кооперация этих структур с благотворительными организациями в организации раздачи бесплатных обедов могла бы внести заметное улучшение в социальный климат в сельской местности. По нашим расчетам, доля нуждающихся в такого рода помощи составляет около 5% сельского населения.

В последние годы в сельской местности почти повсеместно выполнена огромная работа по формированию структур социальной работы. Не исключено, что в этой среде растут потенциальные волонтеры социальной защиты и помощи нуждающимся селянам, равно как и реальные носители общественной инициативы на селе. При наличии в сельской местности неправительственных организаций гуманитарного профиля вопрос о зарубежной продовольственной помощи здесь вообще бы не стоял. В российском селе есть излишки продуктов питания, и есть

глубокое сочувствие, и сострадание к невинно обездоленным, прежде всего старикам и детям. В то же время полностью отсутствует механизм формального перераспределения излишков продуктов питания.

Нельзя сказать, что продовольствие в сельской местности абсолютно не перераспределяется. Этот процесс фиксируется совершенно четко и зримо, но только в рамках родственных и соседских связей. Именно для создания формальных механизмов перераспределения продуктов питания так важно присутствие традиционных религиозных структур (церквей, мечетей, монастырей, дацан, молельных домов и др.) и новых институтов гражданского общества гуманитарного профиля в сельской местности. Подобное положение дел характерно для широкого круга удовлетворения социальных потребностей сельского населения.

В целом отсутствие институтов гражданского общества - это не только социальная проблема или проблема слабого развития непроизводственной сферы. Их отсутствие или слабость имеет негативные последствия и для сферы производства, и для всей вновь формирующейся институциональной структуры.

Об этом же говорится и в документах межрегиональной конференции «Консолидация институтов гражданского общества, бизнеса, власти и прессы в защите и реализации конституционных прав сельских жителей», которая прошла летом 2002 г. на Урале. «Социально активные граждане и их общественные формирования, опираясь на некоррупцированных и не связанных круговой порукой представителей власти, бизнеса и независимых СМИ, могут многое сделать для возрождения, развития сельского общества».¹²²

Конференция в своей резолюции «призвала государство и институты гражданского общества экстренно принять кардинальные меры по преодолению деградации деревни».¹²³ Очень жаль, но это была пока еще единственная в своем роде конференция. И организована она была не законодательной или исполнительной властью и уж тем более не структурами, связанными с сельским хозяйством или АПК, а институтом «Открытое общество».

Несмотря на то, что пока еще власть всех уровней управления демонстрирует полное отсутствие интереса к развитию сельского домохозяйства и сельского общества, а иногда, на местах, и препятствует этому процессу,¹²⁴ стремясь поставить

---

¹²² Панкова К. Нужен ли деревне лебяжий пруд? // Сельская жизнь, 10-16 октября 2002 г., № 77 (22789). - С. 4.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же..

на место «ретивых поборников самостоятельности в делах и суждениях», изменения на селе идут медленные, но необратимые. Даже чисто внешне на уровне агентов и организационных структур институциональный ландшафт в сельской местности России претерпел заметные изменения в 1991-2001 гг.

Естественно, что подобного рода институциональные трансформации могли осуществляться только параллельно и под воздействием изменения ценностей, норм и нормативного регулирования и изменения мотивации различных агентов социальных и экономических отношений. Совершенно ясно при этом, что в рассматриваемый период времени на селе, как и в общественной жизни и народном хозяйстве всей страны, наряду с новыми действенными и эффективными социально-экономическими структурами, получили широкое распространение различного рода ложные социальные и экономические отношения, псевдорыночные формы и институциональные ловушки.¹²⁵

Все эти структуры и отношения заслуживают специального рассмотрения. Можно с уверенностью сказать, что одним из них предстоит жить и развиваться, тогда как другие должны будут уйти из жизни, подчиняясь общепринятым человеческим ценностям, нормам морали и требованиям времени.

---

¹²⁵ Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы. - М.: ЦЭМИ РАН, 1998. Макаров В.Л., Кляйнер Г.Б. Развитие бартерных отношений в России. Институциональный этап. - М.: ЦЭМИ РАН, 1999. См. так же сетевой адрес: <http://www.cemi.rssi.ru>.

Раздел 2

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Глава 4 ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ СТРУКТУРЫ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

4.1. Агенты капитализма в аграрном секторе

Все сложившиеся по результатам реформирования субъекты хозяйствования независимо от формы их собственности и правового статуса могут быть разбиты на две большие, хотя и неравные, группы: *капиталистические* и *псевдокапиталистические*. В табл. 4.1 дается обобщенное представление этих двух больших групп хозяйств. В ней и ее последующем описании раскрывается содержание категорий хозяйств, которые приведены в главе 1 (табл. 1.1).

К первой группе *действительно капиталистических агентов принадлежат хозяйства, в которых, во-первых, сумели довольно полно и мотивационно-положительно соотносить затраты труда каждого участника производства с его вкладом и доходом, и во-вторых, использовать в целях получения прибыли как собственный, так и заемный капитал (кредиты, инвестиции и другие финансовые инструменты рыночной экономики)*. Хозяйства этой группы продемонстрировали не только способность выживать, но и преуспевать в жестких условиях рынка. По нашей оценке, такие производители

дают сегодня около 45% общего объема продукции сельского хозяйства. К их числу относятся: агрохолдинги, долевые предприятия, фермерские хозяйства, товарные подворья селян и мелкий бизнес в сельской местности.

Агрохолдинги - мощные вертикально интегрированные структуры, включающие в себя как производство, так и переработку, и реализацию продукции. Естественно, все это требует больших средств. Поэтому в сельскую местность холдинги приходят как инвесторы, заинтересованные в замыкании производственного цикла, которое достигается путем смыкания процессов переработки и реализации сельхозпродукции с ее производством. Диверсификация производства, наличие фирменной торговой марки (бренда) и фирменной торговой сети – все это характерные черты холдингов. Здесь и появляется ряд весьма сложных проблем, связанных с тем, что реальные собственники холдингов и их юридические адреса часто находятся вдали от сельской местности.

Это значит, что с приходом холдинга местный бюджет может потерять налогооблагаемую базу со всеми вытекающими отсюда последствиями. В табл. 4.1 указанное обстоятельство отмечено значками плюс и минус в колонке «Село».

При внедрении богатого инвестора непосредственно селу что-то может и перепасть, и конечно, появляется какая-то надежда на развитие инженерной инфраструктуры села. Но все может произойти и с точностью до наоборот. Ведь инвестор не добрый дядя. У него свой интерес и этот интерес связан с получением прибыли, а не решением социальных проблем села. К сожалению, как сами селяне, так и действующее законодательство к такого рода отношениям подготовлены довольно слабо.

Для сельских домохозяйств приход богатого инвестора означает снятие во многих из них, но далеко не всех, массу проблем, связанных с заработком. По нашим данным, после тяжелого опыта постоянного безденежья, приобретенного за годы реформ, *вернуться в качестве наемного работника к регулярному получению денежного заработка - мечта основной массы селян.*

Однако теперь уже заведомо известно, что отнюдь не всем занятым на бывшем коллективном предприятии найдутся рабочие места в новой производственной структуре. Одновременно при этом всем семьям селян, включая пенсионеров - держателей паев, приходится пройти через напряжения, вызываемые тяжелым процессом принятия решений о расставании с земельными паями.

**Субъекты хозяйствования в сельской России
в пореформенный период (2001 г.)**

Субъекты хозяйствования	Организация производства	Се-ло	Домо-хозяй-ство	Коопе-рация субь. хозяйст.	Удельный вес в числ. хозяйств по категории. (%)	Удельный вес в объеме продукции сельского хозяйства, %
Капиталистические						45
Холдинги	Производство, переработка, оплата наемного труда	+-	+-	+-	6	9
Долевые	Производство, переработка, доход	++	++	++	4	4
Фермеры	Производство, доход	*	+	+	100	3
Товарные домохозяйства	Производство, переработка, доход	*	++	+	30	27
Прочие	Производство, переработка, услуги, доход	+	+	+	100	2
Псевдокапиталистические						55
Консенсусные (прибыльные)	Производство, переработка, оплата труда, дивиденд	++	++	++	10	10
Смешанные - 1 (рентабельные)	Производство, переработка, оплата труда, дивиденд	+	+	+	35	12
Смешанные - 2 (убыточные)	Производство, натуральные выплаты	-	+-	+-	25	4
Смешанные - 3 (банкроты)	Полный развал	-	-	-	20	2
Мелкотов. и потребит. домохоз.	Доход и натуральное потребление	*	+	+	70	27

П р и м е ч а н и я:

- + положительные последствия деятельности соответствующего субъекта хозяйствования на ситуацию в селе, доходы домохозяйств и работу других субъектов хозяйствования;
- отрицательные последствия;
- * нейтральные.

В ходе реформ, как уже отмечалось ранее, около 12 млн. селян получили в частную собственность земельные доли площадью 117,6 млн. га.¹²⁶ В свою очередь, инвесторы практически всегда в качестве основного условия прихода в село требуют передачи им этой земли в пользование. В то же время их, как правило, редко интересует предприятие в целом.

Г. Кулик, например, настаивает, что это должно быть нормой: «Еще раз повторяю: я за продажу предприятия в целом. Тогда и социальные вопросы могут решаться. А то, что делает Потанин в Ставрополье? Они сейчас берут в аренду только землю, технику, ремонтные мастерские, заправку. Остальное не нужно. Из 500 людей берут 200. А с остальными что?».¹²⁷

Указанные обстоятельства в значительной степени и обуславливают столь медленное продвижение новых структур в сельскую местность. Известно много случаев, когда потенциальные инвесторы отказывались от своих намерений, так и не сумев достигнуть соглашения со всеми владельцами паев в разорившихся АО, ЗАО, ООО, ТОО и СПК.

В поисках обходных путей решения этого вопроса на местах членам таких предприятий сначала предлагают опять реорганизоваться в колхозы с лишением долей (паев), а уже затем весь колхоз уходит к инвестору без особого согласования с колхозниками. Поэтому и в колонке «Домохозяйство» (табл. 4.1) можно видеть плюсы и минусы распространения холдингов.

Плюсы связаны с решением текущих проблем устойчивых источников денежных доходов семьи, а минусы - с будущими рисками потери и земли, и рабочего места. К тому же, как показал продолжительный опыт советских времен, широкое использование наемного труда в сельском хозяйстве было, мягко говоря, экономически слабо эффективным, а на деле вело к деградации и земли, и людей. Вряд ли необходимо доказывать, что **без всеобщего осознания необходимости поиска путей возвращения земле реального хозяина была бы просто невозможна сама постановка вопроса о земельной реформе.**

Реальность сегодняшнего дня, однако, состоит в том, что холдинги являются **проводниками использования наемного труда на земле.** А руководители сельского

---

¹²⁶ См.: Волков С. Глазами землемера. // Сельская жизнь, 7-14 мая 2002 г., № 32-33 (22744-45). - С. 5. См. так же: Савченко Е.С. Земля в Бермудском Треугольнике. // Знамя Труда, 31.01.2001 г., № 9 (9322). - С.1-2.

¹²⁷ Кулик Г. Село из кризиса еще и не начинало выходить. // Сельская жизнь, 18-24 апреля 2002 г., № 28 (22740). - С. 8.

хозяйства страны, как уже отмечалось ранее, говоря о политике государства в этом секторе экономики, подчеркивают: «Будущее АПК — за крупнотоварными производителями, за вертикальным интегрированием, холдингами, агрофирмами». ¹²⁸ Как долго указанное противоречие будет способствовать развитию сельского хозяйства, оставаясь незамеченным, может показать только сама жизнь.

Справедливости ради следует отметить, что понятие «агрохолдинг» министр трактует довольно широко и своеобразно: «Говоря об агрохолдингах, мы видим в них участие всех звеньев и укладов. Если вдуматься, агрохолдинги — такие большие кооперативы, где фундамент — сельхозпроизводство, где каждый человек, на земле производящий продукцию, будет встроен в эту большую систему переработки и сбыта. И в этом случае крестьянин имеет доступ к доходам, к инвестициям, он в одиночку не ломает голову над тем, как войти в рынок». ¹²⁹

Возможно все это и так. Тем не менее трудно поверить, что крупный инвестор будет вкладывать деньги в большие кооперативы. Как отмечалось несколько выше, по оценке такого авторитетного агрария, как Г. Кулик: «Потанин ведет себя в Ставрополье совсем иным образом».

Еще одно не менее важное ограничение на движение инвесторов в сельскохозяйственное производство связано с качеством земли и ее близостью к крупным городам - центрам хранения, переработки и сбыта.

Пока еще ареал их распространения ограничен чаще всего пригородными зонами (агрофирмы) и черноземной полосой (агрохолдинги). Уповать на то, что крупные капиталистические производители в ближайшее время пойдут в российскую глубинку вряд ли имеет смысл. Отсюда и в колонке «Кооперация субъектов хозяйствования» (табл. 4.1), перспективы местных товаропроизводителей, в случае прихода инвесторов, отмечены, как имеющие противоречивый характер.

Некоторые мелкие производители высказывают по этому вопросу куда более категоричные суждения: «Я считаю, что холдинги и фермерство – две вещи несовместимые, - утверждает фермер из Подмосковья В. Лобанов,- Простой пример: себестоимость картофеля в ближайшем ко мне совхозе «Торгашинский» - 8 рублей килограмм. В моем хозяйстве – 1 рубль 80 копеек. На рынке сейчас стоимость

---

¹²⁸ Гордеев А. Государство должно уважать человеческие ценности. // Крестьянские Ведомости, 11 - 21 апреля 2002 г., № 17-18 (550-551),. См. так же сетевой адрес: <http://www.fadr.msu.ru/fadrnews/messages/2278.html>

¹²⁹ Там же.

килограмма картофеля – 8 рублей килограмм. А дальше – экономика яснее ясного»¹³⁰

Доля таких хозяйств среди крупных товаропроизводителей равна примерно 6%. Соответственно и их удельный вес в объеме продукции сельского хозяйства пока еще не превышает 9%. Вместе с тем, учитывая поддержку государства, есть все основания предположить их несколько более широкое, но отнюдь не массовое распространение в ближайшее время. В пользу такого вывода свидетельствует и тот факт, что бывший министр сельского хозяйства, а ныне депутат Государственной Думы В. Семенов - глава одного из крупнейших агрохолдингов «Белая дача», стал председателем совета новой структуры – Ассоциации отраслевых союзов АПК, которая, видимо, и создана в целях лоббирования интересов рассматриваемой подгруппы хозяйств.

Долевые предприятия - другой выделенный нами тип капиталистических предприятий, действующих сегодня в сельском хозяйстве. Это название условно. Оно не связано с организационно-правовой формой. Скорее оно может быть определено как реорганизованное коллективное предприятие (АО, ЗАО, ООО, ТОО, СПК), в котором принцип долевой частной собственности последовательно реализован по всей вертикали производства от отдельных исполнителей до аппарата управления.

Говоря старыми словами, здесь господствует полный хозрасчет, но при этом никто не получает заработной платы, так как нет наемных рабочих, а все кооперированные долевые собственники получают с дохода от своего участка производства. Об экспериментах такого рода в дореформенное время имеется много литературы.¹³¹

Конечно, реализация подобных принципов как в прошлом, так и сейчас связана со многими трудностями, а главное – с компетенцией и желанием работать на достижение экономической эффективности основного управленческого звена. Своим прототипом в прошлом она имеет известный опыт хозяйствования И. Худенко на просторах казахских степей в 70-е годы теперь уже прошлого столетия. Видимо, не совсем случайно, что и сейчас одно из таких предприятий действует в бескрайних оренбургских степях.

Такое предприятие с полным правом можно было бы назвать «народным» (в

---

¹³⁰ Пономарев С. Фермер холдингу не товарищ. // Сельская жизнь, 4-11.01.2002 г., №1-2 (22714-15). - С.6.

¹³¹ См.: Смирнов В.Д. Социально-экономические эксперименты на селе. / Социальная траектория реформируемой России. Новосибирск: Наука, 1999. - С. 308-318.

смысле «народного капитализма»), каковым оно по существу и является. Решающую роль здесь имеет следование весьма неординарному принципу, который признает, что *в современных условиях каждый человек может участвовать в производстве и зарабатывать доход двумя способами: а именно посредством использования труда и посредством использования капитала.*

«Личное производство посредством частного капитала столь же подлинно и законно, как и посредством труда, принадлежащего индивидууму по праву частной собственности. В экономическом смысле владелец доли акций в промышленной или аграрной корпорации или ином производственном объекте может быть неизмеримо продуктивнее, чем самый квалифицированный и трудолюбивый ремесленник доиндустриальной эпохи».¹³² К сожалению, нужно признать, что подобного рода инновации еще не скоро найдут понимание и организационно-правовое оформление не только в сельском хозяйстве, но и в экономике нашей страны в целом.

Такие предприятия имеют местные корни и, как правило, они удалены от центров власти. Видимо, по старой российской традиции рядом с властью любая инициатива, идущая снизу, обречена на удушение. А в данном случае, когда фактически совершается переход от экономической недееспособности и несамостоятельности к экономической власти и независимости, желание показать «кто в доме хозяин» имеет глубинные корни.

Деньги здесь самым прямым путем, но не в ущерб производству, канализируются в инженерную инфраструктуру и социальную сферу. Отсюда в соответствующей колонке табл. 4.1 можно видеть два плюса.

Для сельских домохозяйств это так же сулит хорошие перспективы. Вот как говорит об этом директор ЗАО «Дружба» Новосергиевского района Оренбургской области Сергей Ротиков: «У нас все собственники, мы на равных разговариваем. А сейчас, наоборот, из крестьян рабов пытаются сделать. ... У нас нет зарплаты, есть доход. Зарплата - это как в старые времена в совхозе было. ... Здесь все частники, пытающиеся договориться между собой. ... Звено из 23 человек обрабатывает около 5 тысяч гектаров земли, при этом затраты окупаются при урожае 11 центнеров с гектара. Продукцию, полученную сверх этого, делят с хозяйством пополам. В прошлом году собрали по 18,6 центнера, соответственно три с половиной с каждого гектара отошли звену. Зарплата по осени получилась 100 - 120 тысяч на человека. ...

---

¹³² Келсо Л., Келсо П. Демократия и экономическая власть. - М.: Знание, 1993. - С. 30.

Все из одной деревни. Их раньше алкоголиками называли, а теперь мужики пить бросили - деньги заколачивают. В один год «шестерки» пригнали, теперь на «девяносто девятое» садятся».¹³³

Еще больший интерес в этом хозяйстве представляет система кредитования местным населением текущих расходов хозяйства, позволяющая последнему иметь оборотные средства, а работникам-кредиторам (домохозяйствам) получать 60 - 80% «навара» за семь-восемь месяцев товарного депозита и практически неограниченный доступ для укрепления кормовой базы личного подворья. Учитывая все это, легче понять, почему в соответствующей колонке табл. 4.1 здесь так же фиксируется двойной положительный эффект.

Возможности кооперации для всех других сельских производителей в этом случае весьма благоприятны, так как у населения (потребителей) есть деньги, а у основного производителя масса растущих потребностей, обеспеченных платежеспособным спросом.

Понятно, что убыточное хозяйство не может держаться в этой категории. К сожалению, основная проблема состоит в том, что такие хозяйства очень и очень редки. Их возникновение и функционирование связано с особым рода стечением обстоятельств, порождающих крайне редкий симбиоз человеческого и социального капитала в первую очередь, и только во вторую - специфических условий и факторов производства.

Поэтому их удельный вес как в численности хозяйств по категории крупных производителей, так и в объеме производства сельскохозяйственной продукции держится на уровне 4%, а перспективы роста ограничены. Основная причина такого положения вещей связана прежде всего с тем, что по всей вертикали управления российское чиновничество всегда с подозрением и ревностью относилось и относится к появлению свободных людей и независимых структур в любой точке социального ландшафта страны.

Фермеры - третий, выделенный нами тип капиталистических предприятий, действующих сегодня в сельском хозяйстве. Это название отнюдь не условно. Оно связано с законодательством и соответствующей организационно-правовой формой – фермерское (крестьянское) хозяйство (ФКХ). Как известно, фермерство - мечта реформаторов. Очень жаль, но в рассматриваемый период оно не стало основным

---

¹³³ Добровольский Л. Собственники. // Эксперт, 2001 г. Сетевой адрес: <http://www.fadr.msu.ru/fadrnews/messages/1888.html>

товаропроизводителем в сельском хозяйстве. Удельный вес производимой им продукции составляет лишь 3,7% (2001 г.)¹³⁴ в объеме сельскохозяйственного производства. Вокруг фермерства ходит множество мифов.

Справедливости ради следует отметить, что, несмотря на всю строгость критики фермерства и фермерского движения, которую можно встретить в печати, фермерство в рассматриваемый переходный период все же состоялось и отстояло свое право на существование как в экономическом, так и социальном отношениях. Сегодня это скорее большой клуб, чем социальный слой, но вряд ли правильно винить в этом фермеров или говорить о том, что российский крестьянин не может и не желает быть фермером. Скорее ответственность за подобное положение дел лежит на законодательной и исполнительной ветвях власти федерального и регионального (субъектов федерации) уровней управления.

Вызванное к жизни решениями конца 80-х годов, фермерство в 1992 г. насчитывало 49 тыс. хозяйств. К 1994 г. оно сделало большой рывок и достигло численности 270 тыс. хозяйств. До 1996 г. его численность еще продолжала медленно расти (280,1 тыс.). Однако, как показала жизнь, это был предел возможностей в данных условиях. В 1998 г. численность фермерских хозяйств составила 274,3 тыс., а в 1999 г. - 270,2 и в 2001 г. - 261,7 тыс.¹³⁵ В результате к настоящему времени фермеры заметно меньшим числом обрабатывают уже не 12 млн. га как в 1996 г., а 15,3 млн. га (7%) пашни и производят, как уже отмечалось ранее, примерно 3,7 % общего объема сельхозпродукции.¹³⁶ В ФКХ сейчас работает 0,9 млн. человек, а средний размер земельного участка фермера составляет 58,4 га.¹³⁷

Вот как оценивает положение дел в фермерстве президент Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств В. Башмачников: «Десятилетний опыт развития фермерских хозяйств в России показывает, что мало кто сумел самостоятельно и построиться, и обзавестись техникой, и купить скот. Из 270 тысяч фермеров примерно 30 тысяч тех, кто не раздавлен рыночным прессом, создал крепкое товарное хозяйство. Треть сами себя кормят. Ну а еще треть, не скрою, разбежались».¹³⁸

---

134 Россия в цифрах. 2002. - М.: Госкомстат России, 2002. - С. 204.

135 Там же. - С. 208.

136 Там же. -С. 208

137 *Тугаринова Г.* Фермерство в сельской экономике России. // Крестьянские Ведомости, 19 - 31 декабря 2001 г., № 51-52 (532-533). - С.3.

138 *Арцибашев А.* Не празднуют в деревне новоселий. // Сельская жизнь, 16-22 мая 2002 г., № 35 (22747). - С. 9.

В общественном сознании 3,7% «фермерского урожая» и стали одной из основных тем при любом упоминании фермерства. И дело тут не только в том, что фермеры «традиционно занижают свои производственные показатели. И тому есть немало причин: сокрытие доходов от налогообложения, недостаточная правовая информированность, низкий уровень первичного учета и отчетности. Следовательно, есть основания считать, что доля фермеров в общем объеме произведенной продукции сельского хозяйства на самом деле выше».¹³⁹

Куда менее распространены факты, связанные с тем, что, когда в 1993 г. кредитная банковская ставка прыгнула с правом обратной силы с 13 до 213% годовых, только в Красноярском крае «одиннадцать фермеров тогда сразу повесились».¹⁴⁰ Мера личной ответственности и мотивации у фермера, видимо, совсем иная, чем у руководителя коллективного хозяйства.

Понятно, что вклад фермерства в общий объем производимой в стране сельскохозяйственной продукции пока еще действительно далек от весомости. Но он не сопоставим с социальной значимостью фермерства в современном российском селе. Сегодня уже трудно найти село, где фермеров огульно ругают, как это было в начале 90-х годов. «Фермерство должно быть как самый вкусный слой в слоеном пироге общей сельскохозяйственной деятельности».¹⁴¹

Им, скорее, по-хорошему завидуют и благодарят: за создаваемые ими рабочие места, оказываемые услуги по реализации сельхозпродукции. А главное - за более высокое, по сравнению с коллективными хозяйствами, вознаграждение в счет арендуемой земли. На это вознаграждение у них уходит в среднем более 10% объема произведенной продукции, тогда как во многих коллективных хозяйствах оно уже много лет держится на уровне менее 5%. Поэтому для многих сельских домохозяйств фермерство выглядит не только как путеводная звезда, но и как реальный партнер.

Для села фермерство выполняет роль стабилизирующего фактора и донора, но оно пока еще не может оказать влияние на развитие инфраструктуры села или рассматриваться в качестве стабильного источника поступления финансовых средств в бюджеты нижних уровней. В соответствии с этим, в табл. 4.1 роль

---

¹³⁹ *Арцибашев А.* Не празднуют в деревне новоселий. // Сельская жизнь, 16-22 мая 2002 г., № 35 (22747). - С. 9.

¹⁴⁰ *Гринберг С.* Сколько человеку места нужно. // Сельская жизнь, 5 марта 2002 г., № 15 (22727). - С. 3.

¹⁴¹ Там же. - С. 3.

фермерства в развитии села помечена звездочкой, символом скорее морального, чем материального благоприятствования.

Товарные домохозяйства - еще одна категория сельских товаропроизводителей, появившаяся в рассматриваемый период. Они возникли как результат расслоения сельского общества в 1993-1995 гг., но особенно набрали вес во второй половине рассматриваемого периода (1997-2001 гг.). Экономическая демократия «наделяет всех индивидуумов или все семьи (потребительские ячейки) правом участвовать в экономическом процессе, производить товары и услуги и получать заработанный таким путем доход». ¹⁴² В этой группе домохозяйств, видимо, правильно и наиболее последовательно стремятся к реализации и воплощению в жизнь указанного принципа.

Хозяйства населения оперируют в рамках неформальной экономики. Это значит, что они производят продукцию в условиях полного отсутствия законодательства, которое бы легализовало и регулировало их деятельность. В нормативной документации хозяйства населения упоминаются лишь в цитирувавшемся в первой главе Постановлении Правительства РФ. ¹⁴³

В связи с отсутствием нормативных актов, регулирующих их деятельность, у домохозяйств нет обязательств перед местной властью и фискальными органами. Но при этом они и беззащитны перед любыми формами произвола и насилия. С учетом указанных соображений отнесение мелкотоварных хозяйств населения к «теневой экономике», «параллельной экономике» или «невидимой экономике» не совсем корректно.

Мелкотоварное производство в хозяйствах населения организуется на подворье, земельная площадь которого, в соответствии с «Примерным уставом сельскохозяйственной артели», жестко регламентировалась в течение всех последних 70-и лет в границах от 0,25 до 0,50 га. ¹⁴⁴ Более полно этот вопрос освещен далее в главе 8 «Семья и домохозяйство».

Именно к этой группе относятся сельские товаропроизводители, которые сразу же получили выигрыш по результатам финансового кризиса 1998 г. за счет

---

¹⁴² Келсо Л., Келсо П. Демократия и экономическая власть. - М.: Знание, 1993. - С. 35.

¹⁴³ Постановление Правительства РФ «О Программе аграрной реформы в Российской Федерации на 1994-1995 годы», от 6 июля 1994 г., № 791. // Собрание Законодательства РФ, 1.8.1994 г., № 14, ст. 1628. - С. 2272.

¹⁴⁴ Второй Всесоюзный Съезд колхозников-ударников. М.-Л.: ЦИК СССР, 1935, Бюллетень № 11. - С.4.

быстрого роста цен на производимую ими продукцию (мясо, молочные продукты, яйцо и овощи) и повышения спроса на нее на колхозных рынках (вызванного сокращением импорта продуктов питания).

Наши наблюдения показывают, что сегодня около 9,3 млн. сельских домохозяйств (60%) ведут устойчивое мелкотоварное хозяйство. При этом примерно половина из них, а именно, 4,7 млн. домохозяйств, производят основную часть сельхозпродукции на продажу. Такие хозяйства и принадлежат к рассматриваемой категории. Они составляют около 30% всех домохозяйств села (15,5 млн.)¹⁴⁵ и производят примерно 27% общего объема продукции сельского хозяйства. Фактически это и есть массовое (но официально непризнанное) фермерство или по крайней мере его стратегический резерв.

Наличие таких домохозяйств, безусловно, является стабилизирующим фактором сельского сообщества. Но эти домохозяйства в еще большей мере, чем фермерство, как уже отмечалось выше, действуют в рамках неформальной экономики и практически не имеют обязательств перед местным бюджетом.

Есть ряд весьма важных обстоятельств как функционирования товарных хозяйств в неформальном секторе экономики, так и сохраняющейся малочисленности фермерских крестьянских хозяйств. Среди них в первую очередь следует указать:

- общую неблагоприятную экономическую конъюнктуру, связанную с продолжительным отсутствием социально-экономической стабильности и высокой степенью риска хозяйственной деятельности;
- отсутствие рыночной инфраструктуры, банковского кредита и механизмов поддержки малого бизнеса;
- трудности, связанные с системой налогообложения;
- сохранение постоянной связи с коллективным хозяйством, что открывает для домохозяйства доступ к использованию его ресурсов (прежде всего техники) и существенно снижает степень повседневного риска.

Как отмечает Л.В. Бондаренко: «Между хозяйствами населения и сельхозпредприятиями ныне сложился своеобразный полукриминальный симбиоз, поддерживающий на грани выживания обе хозяйственные формы. При перекачке в личный сектор менее 20% общественных ресурсов хозяйства населения не

---

¹⁴⁵ Сельское хозяйство в России, 2000. -М.: Госкомстат России, 2000. - С. 86.

выживают, а более 30% - разрушаются коллективные хозяйства».¹⁴⁶

Неформальная экономика имеет свои преимущества и недостатки, и сельские очень хорошо знают все по цене. Поэтому в конкретных условиях сельской жизни как фермеры, так и представители многих домохозяйств на поверхности видят между собой только одну разницу - одни из них фермеры, а другие «колхозники». Правда, при более внимательном подходе фермеры отмечают ценность своей свободы и признают, что за нее стоит платить и рисковать. «Колхозники» же в свою очередь отмечают, что им не надо рисковать и думать о технике и горючем, налогах и отчетности, а за это тоже надо платить.

Другими словами, такие производители как товарные домохозяйства и фермерство - два соседних социальных слоя. Фермеры, которые по тем или иным причинам покидают свою нишу, как правило, уходят в группу товарных домохозяйств. При этом, однако, они уже не возвращаются в категорию «колхозников», а предпочитают самозанятость и свободное плавание в неформальной экономике.

В этом плане самозанятые, которых достаточно много в рассматриваемой группе хозяйств, свободны как от достоинств, так и недостатков и фермерства, и колхозной жизни. Интересно, что и доля самозанятых в сельской местности особенно интенсивно растет в последние годы. По нашим наблюдениям, сегодня около 20% сельских домохозяйств практикуют самозанятость.

Категория *«прочие»* связана с распространением малого бизнеса в сельской местности. Его успехи пока еще заметны довольно слабо, но они есть. В селах появляются частные магазины, пекарни, маслобойни, ремонтные мастерские и строительные бригады. Довольно часто здесь трудно отделить формальную и неформальную экономику. Поэтому налогооблагаемая база малого бизнеса в сельской местности очень узкая. Но таким путем в селах создаются дополнительные рабочие места, производятся товары и услуги для населения. Поэтому значение малого бизнеса для села и домохозяйств (табл. 4.1) оценено нами как позитивное.

---

146 Экономика сельского хозяйства России. -М., 1999 г., № 7. - С. 9.

4.2. Псевдокапиталистические формы хозяйствования

Вторая большая группа субъектов хозяйствования на селе получила условное название *псевдокапиталистических хозяйств*. К этой группе принадлежат сельхозпроизводители, которые, во-первых, не смогли или не захотели довольно полно и мотивационно-положительно соотнести затраты труда каждого участника производства с его вкладом и доходом, во-вторых, по тем или иным причинам опасаются или не могут использовать в целях получения прибыли заемный капитал. Сюда относятся хозяйства пока еще не сумевшие, а иногда и не желающие приспособиваться к жестким условиям современного российского рынка. По нашей оценке, такие структуры производят около 55 % объема продукции сельского хозяйства. К их числу относятся: консенсусные и смешанные коллективные предприятия, а также мелкотоварные и потребительские домохозяйства.

Консенсусные предприятия представляют в этой группе наибольший интерес. Для таких предприятий характерно молчаливое согласие руководства и членов коллектива воровать и пить «в меру», доверять друг другу и понимать, что все сидят в одной лодке и работают на один карман. Такие предприятия, как правило, бывшие флагманы колхозного строя, которые вынуждены приспособиваться к реальностям жизни, но далеко не во всем готовы их поддерживать. В каждом районе практически есть одно такое предприятие. А это значит, что в категории крупных товаропроизводителей они составляют примерно 10% , производя при этом до 10% объема продукции сельского хозяйства.

Вот как характеризует такое предприятие газета Красногвардейского района Белгородской области: «СПК имени Ленина - по-прежнему в ряду лидирующих хозяйств района. Прочно стоит, фигурально выражаясь, на своих ногах. Обходится без помощи извне: щедрых, но небескорыстных спонсоров, инвесторов, случайных капиталовложений. Не рвется в заманчивые холдинги. ... Ни перед кем не заискивая и не интегрируясь».¹⁴⁷

Опыт показывает, что в сложных условиях переходного периода от описанного выше положения дел выигрывают не только само крупное хозяйство, но

---

¹⁴⁷ Ватников А. Опираясь на собственный потенциал. // Знамя труда. - 2001 - 27 февр. - С. 1.

и село, и домохозяйства, и мелкие производители, сумевшие интегрироваться в такую в известной степени изолированную сельскую общность.

Для села и сельской общности подобного рода обстоятельства не менее благоприятны, чем в случае долевого предприятия. Очень часто как раньше, так и теперь вопросы социального развития здесь конкурентоспособны с вопросами развития производства. Реально такие структуры не могут существовать без внутренней спаянности и сознания принадлежности к конкретному сельскому обществу. Именно такого рода ценностные ориентации и лежат в основе взаимодоверия и взаимопомощи на микроуровне. Как и в случае долевого предприятия, существование таких структур предполагает особого рода симбиоз человеческого и социального капитала и известную удаленность от центров власти и деловой активности.

В известной мере можно сказать, что такие предприятия представляют собой рудименты социализма. «Обрублены у нас крылья, осмеяна мечта»,¹⁴⁸ - с горечью говорит руководитель одного из таких предприятий. С этим трудно не согласиться. Но, по нашему мнению, это такие рудименты, которым еще, возможно, придется противостоять как политике открытых дверей ВТО, так и политике Европейской Комиссии Европейского Сообщества (ЕС). И есть много шансов, что они выживут и в тех условиях. В конечном счете, сельские коммуны сопровождают всю историю капитализма практически во всех странах. Поэтому утверждения о том, что «колхозы неизбежно сойдут с исторической сцены»,¹⁴⁹ нам представляются не совсем оправданными.

Смешанные рентабельные крупные товаропроизводители составляют особую подгруппу псевдокапиталистических предприятий. Для них характерен внутренний хозрасчет, развитие подрядных отношений и аренды. Довольно часто их выживание связано с жестким типом управления (администрированием).

Например, в Сасовском районе Рязанской области одно из коллективных предприятий к 1999 г. уже лежало. И тогда народ избрал председателем местного чеченца. Последний, будучи избранным, стал проводить политику гонения несунгов и пьяниц. Сегодня это предприятие уже рассчиталось с долгами перед работниками и кредиторами. Теперь здесь регулярно выплачивают и заработную плату, и

---

¹⁴⁸ Свищев Б. Горечь свершившейся мечты. // Сельская жизнь, 4-10 апреля 2002 г., № 24 (22736). - С. 5.

¹⁴⁹ Рыбкина Р.В. Драма перемен. М.: «Дело», 2001. - С. 361.

дивиденды.

В то же время, возможно, наиболее значимые факторы выживания предприятий этой группы - их местоположение и хорошие земли. В таких случаях благоприятные условия ренты до поры до времени компенсируют воровство и разгильдяйство ответственных лиц и исполнителей. Это самая многочисленная подгруппа среди крупных товаропроизводителей (35%), но производят они только около 12% объема продукции сельского хозяйства. Село, домохозяйства и местный малый бизнес вполне спокойны за такой стеной. Особенно если руководитель хозяйства живет в селе и принимает в расчет его проблемы.

Смешанные убыточные предприятия - вторая по численности подгруппа среди крупных сельхозпроизводителей (25%). Это предприятия с большими просроченными долгами, часто арестованными банковскими счетами. Но при этом здесь (хотя и на урезанных земельных площадях, и в меньших объемах) выполняются сельскохозяйственные работы. Доля предприятий этой группы в объеме производства сельскохозяйственной продукции примерно 4%. Со своими работниками такие предприятия рассчитываются собственной продукцией. Для целей учета и отчетности подобные выплаты получили название: «в счет заработной платы». Введение таких выплат - сигнал глубокого неблагополучия.

Вот как один из руководителей такого колхоза описывает положение дел с выплатами работникам хозяйства: «Сначала ездили и выбивали. Потом ввели авансирование по бригадам (по 50 руб.) Потом скотом стали давать, промтоварами. Льнозавод рассчитывался натурой, молокозавод – тоже продуктами. Чем с нами – тем и мы с людьми. Единственное, если продадим скот на мясо перекупщикам, то за наличку. И это идет на горячее».¹⁵⁰

Для села наличие предприятия этой группы имеет негативные последствия. Инженерная и социальная инфраструктуры остаются без поддержки и начинают разрушаться. В то же время для домохозяйств со средним и высоким уровнем человеческого капитала такая ситуация еще не выглядит смертельной. Получая в счет заработной платы молодняк скота, зерно и сено, они все это своим тяжелым трудом превращают в денежные доходы. А вот для домохозяйств с низким уровнем человеческого капитала (понимаемого в данном случае как способность к тяжелому ручному труду на собственном подворье) при таком положении вещей начинаются

---

150 Рывкина Р.В. Драма перемен. - М.: «Дело», 2001. - С. 360-361.

трудные времена.

По понятным причинам именно такие предприятия представляют особый интерес для инвесторов. Во-первых, они еще не лежат, но уже слабы. Во-вторых, очень часто они занимают либо хорошее местоположение, либо имеют хорошие земли, а еще лучше - если есть и то, и другое.

Смешанные полностью разорившиеся (банкроты) - последняя, выделенная нами, подгруппа псевдокапиталистических предприятий среди крупных производителей. Они составляют примерно 20% общего числа крупных хозяйств, производя при этом около 2% объема сельхозпродукции. Здесь уже не сеют и не пашут. Все, что можно было унести, - унесено на подворья.

Фактически такие предприятия банкроты, что и нашло отражение в нашем условном названии. Вместе с тем по устоявшейся многолетней традиции в рассматриваемый нами период процедуру банкротства сельскохозяйственных предприятий запускать было не принято. Да и законодательство по этому вопросу появилось лишь в середине 90-х годов.

Проблема состоит в том, что сегодня в сельской местности ни одно крупное предприятие не может удержаться на плаву без эффективного управления или, как минимум, без непосредственной договоренности и консенсуса с домохозяйствами. Самый краткий ответ на вопрос о причинах такого положения дел однозначен – «растащат». При этом «растащат» - это не только и не в первую очередь разворуют. Это включает в себя и полную «разборку» по имущественным и земельным паям, когда вновь реорганизовать или банкротить уже будет просто некого и нечего.

«Надо видеть с каким остервенением разграблены бывшие совхозные постройки: зернотока, теплицы, животноводческие помещения ... Проворовались, проели, профукали - остались без работы, на что жить? Теперь уже не стесняются воровать у соседа, чего в деревне с голодных годов не было».¹⁵¹

Прекращение производства сельхозпродукции на крупном предприятии для селян автоматически означает утрату кормовой базы. А это уже угроза покруче реорганизации и рыночных отношений. В таких случаях людям начинают раздавать землю под пастбища, а желающим и под более рискованные начинания, создавая, как выразился один председатель колхоза в Торжокском районе Тверской области: «зоны фермерства», в которых не на чем пахать и нечего сеять.

---

¹⁵¹ Савельев В. Лишние люди. // Сельская жизнь, 7 октября 1999 г. № 77 (22502). - С. 8.

Тот факт, что в последние десять лет «из оборота выбыло более 30 млн. га сельхозугодий, в том числе около 18 млн. га пашни»,¹⁵² в первую очередь объясняется результатами хозяйствования двух последних типов сельхозпроизводителей, а именно смешанных убыточных и полностью разорившихся предприятий.

Инфраструктура села при таком повороте событий обречена на разрушение, равно как и значительная часть мелкого бизнеса на разорение. Безденежье и безысходность становятся двумя основными факторами сельской жизни. В последнее время в связи с установлением режима регулярной выплаты пенсий (с приходом В. Путина) в таких селах начали говорить: «Село не умрет, пока в нем есть пенсионеры». В этих словах прослеживается горькая истина.

В указанных селах заброшенные старики - единственная массовая категория селян, имеющая хотя бы какие-нибудь деньги. Стариков много, и все они нуждаются в различных видах помощи по хозяйству (вспашка земли, ремонт строений, заготовка дров и угля, и др.). Обслуживая стариков, молодежь зарабатывает на повседневные нужды (выпить и закусить в первую очередь).

Мелкотоварные и потребительские домохозяйства - самая большая подгруппа субъектов хозяйствования в сельской местности. Она насчитывает примерно 10,8 млн. сельских домохозяйств или 70% их численности (15,5 млн.),¹⁵³ в которую также включаются рассмотренные выше товарные домохозяйства.

Как уже отмечалось ранее, наряду с формированием новой институциональной структуры в качестве основного, хотя и не ожидавшегося позитивного результата реформирования сельского хозяйства в рассматриваемый период, является **повсеместное возрождение крестьянского уклада**. Именно сельские товарные, мелкотоварные и потребительские домохозяйства стали основными агентами возрождения крестьянского уклада.

Быстрый процесс экономически принудительного обратного «окрестьянивания» миллионов российских селян в конце XX в. вряд ли может быть оценен однозначно. Имеется множество свидетельств тому, что на микроуровне, т.е. в самих домохозяйствах, в ходе этих перемен многое «резалось» по живому. При этом здесь полезно четко различать крестьянина и селянина с целью ограничения

---

¹⁵² Савченко Е.С. Земля в Бермудском Треугольнике. // Знамя Труда, 31.01.2001, № 9 (9322). - С.1-2.

¹⁵³ Сельское хозяйство в России. 2000. - М.: Госкомстат России, 2000. - С. 86.

хождения ложных представлений, связанных с «крестьянством».

4.3. Соотнесение основных групп субъектов хозяйствования на селе

В целом выполненный анализ дает возможность увидеть довольно пеструю картину, которую представляют собой в настоящее время производители сельскохозяйственной продукции. Здесь трудно изменить что-то одним махом, хорошим или даже очень хорошим законодательным актом или властным решением.

Фиксируемые нами весьма заметные сходство и различие социально-экономических характеристик фермерского хозяйства, товарного (с самозанятостью), мелкотоварного и потребительского домохозяйств можно видеть по данным, приведенным в табл. 4.2.

Т а б л и ц а 4.2.

**Социально-экономические характеристики фермерского,
товарного, мелкотоварного и потребительского домохозяйств (2001 г.)**

Характеристики	Фермер- ское хозяйство	Товарное домохо- зяйство	Мелкотовар- ное домохоз.	Потребитель- ское домохоз.
Демографический тип семьи	Брачная пара	Брачная пара	Нуклеарная семья	Нуклеарная семья
Размер семьи (чел.)	2	2	4	3
Возраст главы хозяйства (лет)	55	27	44	29
Пол	мужск.	мужск.	мужск.	мужск.
Образование	высшее	среднее	н.среднее	среднее
Положение в сфере труда	глава хоз.	самозанят.	самозанят.	“колхозник”
Площадь земли (га)	200	13	0,7	0,4
Автомашина (ед.)	2	1	1	1
Сельхозтехника (ед.)	9	-	1	-
Скотина (голов)	-	6	8	7
Птица (ед.)		50	200	35
Месячный доход (тыс. руб.)	69,6	15,4	12,8	5,6
Месячный доход на члена семьи (тыс. руб.)	34,8	7,7	3,2	1,9

Источник: Данные нашего обследования в 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств

Эта таблица построена на данных нашего опроса в Кушевском районе Краснодарского края в 2001 г. Район находится на севере края в зоне производства

зерновых культур. Станица Кушевская расположена в 150 км от Краснодара и в 80 км на юг от Ростова-на-Дону на стыке трех основных зернопроизводителей Северного Кавказа: Краснодарского и Ставропольского краев, а также Ростовской области.

Из данных табл. 4.2 видно, что важнейшими индикаторами идентификации рыночной ориентации фермерского и домашнего хозяйства служат: *площадь обрабатываемой ими земли, число единиц сельскохозяйственной техники, число голов скота и денежный доход на одного члена семьи в месяц*. К сожалению, в статистике и то лишь пока еще в стадии «самоутверждения» находится один (а именно первый) из перечисленных выше показателей. Поэтому государственные органы и общественность имеют весьма ограниченную информацию о процессах, происходящих в этой сфере.

Конечно, фермер (при месячном доходе в 34,8 тыс. руб.) живет как бы в другом измерении в сопоставлении с доходами других групп домохозяев. Вместе с тем уместно обратить внимание, что он обрабатывает земли в 15 раз больше, чем товарный домохозяин, а его доход больше последнего лишь в 4,5 раза.

Ниже всех доход у работающего на коллективном предприятии молодого хозяина (потребительское домохозяйство), у которого к тому же жена сидит с малолетним ребенком. Поэтому в данном случае производственная функция домохозяйства реализуется в основном в режиме самообеспечения. Но даже эта семья имеет небольшой объем рыночных продаж, которые позволяют ей иметь на руках какой-то минимум наличных средств. В противном случае они должны обращаться за помощью к родителям, так как ждать заработную плату уже почти никому не приходит в голову.

Различия между товарным и мелкотоварным домохозяйством состоят в том, что первое, которое держится на семейной паре двух молодых и крепких людей, может работать на рынок «в свое удовольствие». В то же время в мелкотоварном хозяйстве имеется двое несовершеннолетних детей, с которыми пока еще связано больше расходов, чем доходов. В последние годы примерно из таких соображений во многих российских семьях и делаются выводы в отношении планирования семьи.

В ходе последнего опроса (2001 г.) в четырех других регионах страны (Белгородская, Волгоградская, Новгородская области и Республика Чувашия) нами было получено множество совершенно сходных данных с теми, которые приведены

в табл. 4.2.

Среди крупных товарных производителей, выделенные нами три группы – агрохолдинги, долевые и консенсусные хозяйства в сумме составляют около 20% предприятий этой категории. Их, видимо, имеет в виду Г. Кулик, когда говорит: «Сегодня у нас крепких хозяйств порядка 20-25 процентов».¹⁵⁴

Еще одна большая группа крупных производителей – смешанные рентабельные составляет, по нашим расчетам, 35% общего числа крупных хозяйств. В эту группу как раз и входят те хозяйства, «для которых финансовое оздоровление плюс новые условия кредитования помогут наращивать объемы продукции».¹⁵⁵

Наконец, смешанные убыточные и смешанные банкроты – две последние группы крупных хозяйств. Вместе такие предприятия составляют примерно 45% хозяйств этой категории. В качестве производственных единиц аграрного сектора экономики основная часть названных предприятий уже не способна к самостоятельному хозяйствованию в новых условиях.

Они и есть тот «огромный пласт хозяйств, которым нужны другие меры, чтобы они заработали. По очень значительной группе сельскохозяйственных предприятий потребуется принять целый ряд решений. И решений не простых, связанных прежде всего с социальными делами».¹⁵⁶ Именно к таким решениям исполнительная власть в лице руководства отрасли меньше всего готова.

Псевдорыночные структуры представляют собой не только издержки реформирования. Их существование, а главное распространенность - наглядное свидетельство допущенных в аграрной и кадровой политике ошибок и просчетов. «Постепенное преодоление, изживание этих форм будет носить длительный, болезненный, социально напряженный характер. Сложность состоит в том, что именно эти формы преобладают, доминируют в аграрных преобразованиях, часто дискредитируя в умах людей позитивные идеи, вызывая их стойкое неприятие».¹⁵⁷

В отношении двух других категорий производителей сельскохозяйственной продукции - фермеров и хозяйств населения, дающих в течение всего рассматриваемого периода основной ее объем, у законодательной и исполнительной

---

¹⁵⁴ Кулик Г. Развитие сельского хозяйства без инвестиций невозможно. // Сельская жизнь, 20-26 июня 2002 г., № 45 (22757). - С. 3.

¹⁵⁵ Там же. - С. 3.

¹⁵⁶ Там же. - С. 3.

¹⁵⁷ Трансформация экономических институтов в постсоветской России. - М.: МОНФ, 2000. - С. 155.

власти просто, как говорится, руки не доходят. А возможно и желания нет заниматься этим довольно непривычным делом, хотя бы потому, что практически все требуемые здесь решения имеют трудно прогнозируемые социальные последствия. Реальность состоит в том, что в этих хозяйствах, как в инкубаторе, фактически идет взращивание самостоятельного, экономически независимого агента общественных отношений, знающего не на словах, а на собственном повседневном опыте, что такое моральная экономика.

У многих фермеров и мелкотоварных производителей имеется свое видение процессов, происходящих в аграрном секторе, и решения социальных проблем села. Они хотят, чтобы власть учитывала их интересы. В то же время для людей, стоящих у власти, с их вековой привычкой использовать административный ресурс в качестве основного инструмента управления, такой партнер далеко не подарок.

Глава 5

ТРУД, ЗАНЯТОСТЬ, ГЕНДЕР

5.1. Занятость сельского населения

Цель этой главы – анализ различий в положении селян по полу и возрасту в сферах труда и занятости, которые сложились в ходе реформирования аграрного сектора. При этом анализ фактического положения дел в данном случае выполняется вместе с анализом субъективных оценок опрашиваемых относительно положения дел, сложившегося в сфере занятости.

В период с 1990 по 2001 г. среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве сократилась с 9,7 до 8,2 млн. чел.¹⁵⁸ Доля занятых в отрасли осталась фактически на прежнем уровне, соответственно 12,9% и 12,6%.¹⁵⁹ Это значит, что сокращение численности занятых в сельском хозяйстве заметно отстает от сокращения занятости в других отраслях и от средней по народному хозяйству. Действительно, сельское хозяйство вступило на этот путь гораздо позже других отраслей. По данным статистики, еще в 1995 г. численность занятых в сельском хозяйстве была абсолютно той же, что и в 1990 г.¹⁶⁰

---

¹⁵⁸ Сельское хозяйство России. 2000. - М.: Госкомстат России, 2000. - С. 18. Россия в цифрах. 2002. - М.: Госкомстат России, 2002. - С. 80.

¹⁵⁹ Там же. - С. 18 и 81.

¹⁶⁰ Там же. - С. 18.

В последние годы движение численности работников в отрасли имеет отрицательное сальдо. Число вновь принятых на работу примерно на 150 тыс. чел. в год меньше числа выбывших.¹⁶¹ В то же время доля замещенных рабочих мест здесь стала заметно ниже, а именно 7,1%,¹⁶² что отражает снижение уровня распространения совместительства и работы по договорам в отрасли.

Неполная занятость в отрасли (в процентах к среднесписочной численности) продолжает оставаться очень низкой. В строительстве этот показатель выше на порядок, в промышленности он выше почти на два порядка, а на транспорте более чем на два порядка. *Скрытый характер безработицы и едва заметные проявления в экономии живого труда служат надежным индикатором отсутствия сколько-нибудь значимых перемен в использовании наемного труда и эффективности производства в аграрном секторе экономики.*

Весь наблюдаемый период сельское хозяйство было одной из немногих отраслей народного хозяйства, в которых статистика так и не зафиксировала забастовок. Между тем, как уже отмечалось ранее, если в 1990 г. средняя зарплата в сельском хозяйстве составляла 95% от среднероссийской, то в 2001 г. уже всего 39,7%.¹⁶³ Справедливости ради следует отметить, что среди производственных отраслей экономики сельское хозяйство имеет один из самых низких уровней задолженности по заработной плате. И тем не менее здесь, как и во всех отраслях народного хозяйства, постоянно в наличии многомесечная просроченная задолженность по заработной плате. Изменения структуры занятости по месту основной работы в выполненных нами выборочных обследованиях 1991-2001 гг. приведены в табл. 5.1.

В советское время всеобщая занятость была непреложной нормой трудовых отношений. Указанное положение дел и нашло отражение в данных нашего обследования 1991 г. Именно тогда с началом реформ положение дел в сферах труда и занятости начало быстро изменяться. В отличие от органов статистики, показавших первые изменения в сфере труда и занятости в сельском хозяйстве лишь в 1996 г.,¹⁶⁴ уже выполненное нами в 1993 г. обследование показало заметные изменения в этой области.

---

¹⁶¹ Россия в цифрах. 2002. - М.: Госкомстат России, 2002. - С. 90.

¹⁶² Социально-экономическое положение России. Январь-июнь 1999 г. - М.: Госкомстат РФ, 1999. - С. 254.

¹⁶³ Россия в цифрах. 2002. - М.: Госкомстат России, 2002. - С. 106.

¹⁶⁴ Там же. - С. 80

Т а б л и ц а 5.1.

Структура занятости по месту основной работы в 1991-2001гг. (%)

Предприятие	1991 N=300	1993 N=252	1995 N=563	1997 N=547	1999 N=525	2001 N=915
Крупные производители	86.0	80.4	70.5	62.3	50.8	46,2
Колхоз	86.0	-	14.3	13.3	9.7	6,7
ТОО	-	80.4	56.2	49.0	17.9	17,7
СПК	-	-	-	-	23.2	21,8
Общест.обслуживание	14.0	14.1	14.9	18.5	15.6	25,7
Фермерское хозяйство	-	0.4	2.3	2.9	4.4	4,4
Др. агробизнес	-	-	1.1	0.5	1.7	4,4
Другой бизнес	-	1.6	1.9	4.0	4.0	10,0
Самозанятость	-	3.5	9.3	11.8	23.4	9,3
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Источники: Данные наших повторных обследований 1991 и 1993 гг., панельного исследования 1995 – 1999 гг. в трех селах Европейской части России (объем выборки в панели - 422 домохозяйства) и обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств.

Доля работников коллективных хозяйств сократилась с 86 до 80%, Тогда же нами впервые было отмечено наличие в структуре занятости в сельской местности таких новых явлений как самозанятость (3,5%), фермерство (0,4%) и мелкий частный бизнес (1,6%). В дальнейшем эти тенденции нарастали, что и привело к огромным изменениям в структуре занятости.

О полной самозанятости как основном месте своей работы заявляли в выборке 1999 г. 23,4% селян в трудоспособном возрасте, а в выборке 2001 – 10%. Расхождения данных двух выборок связаны с методикой опроса. В 1999 г. опрашиваемый, сохранявший рабочее место в коллективном хозяйстве, по желанию мог заявить и о своей самозанятости. В обследовании 2001 г. самозанятость принималась только для селян уже порвавших трудовые отношения с коллективным хозяйством.

Женщины (как жены, так и вторые, и третьи члены семьи) становятся на путь самозанятости гораздо чаще мужчин. Отметим, что, согласно расчетам других

исследователей, уровень самозанятости еще в 1994 г. приближался к 25%, а по расчетам Госкомстата, среди сельских жителей уровень занятых в неформальном секторе экономики – 29%.¹⁶⁵

Эта разногласия цифр связана как с различиями в определении самозанятости, так и различиями в методике ее расчетов. Ситуация здесь такова, что, видимо, оценки внешнего наблюдения всегда будут превышать самооценки селян. А отождествление самозанятости и участия в неформальном секторе экономики может привести к признанию в рассматриваемый период в качестве самозанятого почти каждого селянина. Расширительная трактовка самозанятости вряд ли поможет лучше понять процессы, происходящие в сельском обществе.

Понимая ограниченность сырьевой базы подворья, мужчины, как правило, редко порывают с коллективным хозяйством. Благодаря этому они и получают доступ к кормам, обеспечение которыми собственного подворья со скотом становится их главной задачей. Данная функция мужа наполняется содержанием самозанятой женой, обслуживающей домашнюю скотину. Такое разделение труда в домохозяйстве и делает самозанятость преимущественно женской. Но кто и на кого здесь работает довольно часто определить весьма и весьма сложно.

В любом случае перерасчет даже наших относительно скромных данных на все сельское население страны показывает, что от 2,5 до 3 млн. селян практически создали себе рабочие места в неформальном секторе экономики. Видимо, они и могут рассматриваться сегодня как наиболее последовательные носители крестьянского уклада жизни. Повторяясь, заметим, что одновременно их можно рассматривать и в качестве массового резерва фермерства, которому еще предстоит произрасти снизу (в отличие от существующего фермерства, созданного сверху).

Уместно обратить внимание и на тот факт, что с ростом самозанятости традиционное представление о трудовых ресурсах теряет свое познавательное значение для ситуации, складывающейся в сельской местности. Напротив, все еще блуждающая на окраинах нашей социально-экономической науки категория «человеческий капитал» приобретает реальное содержание. Именно в терминах человеческого капитала, как мы уже отмечали в других работах,¹⁶⁶ намного легче и доступнее понять процессы, происходящие в последние годы в сферах труда и

---

165 *Кравченко Е., Горбунов И.* Бедных стало меньше. // Известия, 29.08.02 г., № 154 (26233). - С. 2.

166 Более полно данный вопрос раскрыт в главах 10-11. См. так же литературу [27 и 57].

производства в сельской местности.

Официально зарегистрированные безработные на селе впервые попали в нашу выборку в Ростовской области лишь в 1996 г. Причем истоки этого факта не имели непосредственного отношения к сельскохозяйственному производству. Они были связаны с насильственной, а точнее варварской, ликвидацией Матвеево-Курганским райпотребсоюзом одной из своих сельских пекарен в с. Латоново. В условиях повышения цен на хлеб указанная акция была направлена на ликвидацию конкурента с целью расширения рынка сбыта районного хлебозавода. В тот момент ее результатом был тотальный переход домохозяйств в названном селе на самостоятельную выпечку хлеба.

В нашем обследовании 2001 г., занятость взрослого населения (1857 чел.) имеет следующие характеристики: доля занятых полное время составляет 43,2%, частично занятых – 1,6%, безработных – 8,8%, пенсионеров – 35,5%, инвалидов – 3,5%, домохозяек и матерей, сидящих дома по уходу за ребенком – 5,8%, учащихся – 1,6%. В первую очередь здесь обращают на себя внимание следующие тенденции: резкое сокращение доли занятых полное время (в 1991 г., по нашим данным, она составляла 55,9%), низкая доля частичной занятости, которая практически сохранилась на уровне 1991 г., и довольно высокая доля лиц, назвавших себя безработными, т.е. категория, вообще отсутствовавшая в 1991 г.

По данным Госкомстата РФ, доля безработных в сельской местности составляла в 2001 г. 29,2% от общего числа безработных в стране.¹⁶⁷ Эта доля фактически совпадает с долей экономически активного населения в сельской местности и ничего не говорит об особенностях и отличительных чертах безработицы на селе..

По данным Министерства труда и социального развития РФ, доля безработных в сельской местности в 2001 г. составляла 34,6% от общего числа безработных в стране.¹⁶⁸ Эта цифра уже говорит о большем масштабе безработицы на селе по сравнению с городом. К сожалению, данные и того, и другого ведомства ничего не говорят о том, как *занятость и безработица на селе связаны с самозанятостью сельского населения.*

В анализе проблем труда и занятости в рассматриваемый период принято отмечать широкое распространение в народном хозяйстве скрытой безработицы,

---

¹⁶⁷ Россия в цифрах. 2002. - М.: Госкомстат России, 2002. - С. 86.

¹⁶⁸ Там же.

«при которой излишняя рабочая сила имеет возможность полное время находиться на рабочем месте, создавая видимость занятости. Наиболее велики масштабы невидимой безработицы в сельском хозяйстве, строительстве».¹⁶⁹

Нам трудно сказать, что происходит сейчас в строительстве. В то же время для сельского хозяйства описанное выше положение дел больше подходит для не столь далекого прошлого, чем текущего момента. Сегодня там уже редко кто находится на рабочем месте полное рабочее время. Люди приходят, отмечаются (а то и не приходят, и не отмечаются совсем, зарплату-то все равно не начисляют) и идут заниматься своим делом на личное подворье. Такого рода трудовые отношения ведут к тому, что самозанятость фактически превращается в работу по совместительству. ***Сохраняя за собой места в формально легальном секторе экономики, миллионы селян создают себе дополнительные рабочие места в неформальной экономике.***

Практически то же самое следует сказать и об отношении безработицы и самозанятости в сельской местности. Нормальный - значит не горький пьяница или бомж от рождения, сельский безработный, независимо от того зарегистрирован он как таковой или не зарегистрирован, с утра и до поздней ночи занят по хозяйству на своем подворье, которое дает ему и его семье средства для существования.

Причем можно быть уверенным, что такое хозяйство будет тем больше ориентировано на устойчивое мелкотоварное производство, чем меньше оно имеет других источников денежных поступлений (оплата труда, трансферты и т.п.). В Краснодарском крае, Новгородской области и Чувашии мы фиксировали множество случаев, когда чаще всего женщины, но иногда и мужчины заявляли о себе как о безработных, занятых по хозяйству на собственном подворье. Был случай, когда в таком хозяйстве имелись: машины легковая и грузовая, трактор, до 10 голов КРС, свиноматка, несколько свиней и даже РС.

Другое дело, что далеко не все селяне, вкусив запах свободы, ведут себя сходным образом. «Самое печальное последствие чубайцевско-немцовских реформ – деградация крестьян: у здоровых, молодых мужиков, хлебнувших вольной безработной жизни наполовину с самогоном, начисто отмирает крестьянская натура».¹⁷⁰ К сожалению, авторы таких совершенно верных наблюдений, списывая все на реформаторов, не задаются вопросом: «А была ли у таких мужиков эта самая

¹⁶⁹ Россия: 10 лет реформ. Социально-демографическая ситуация. - М.: ИСЭПН РАН, 2002. - С. 95.

¹⁷⁰ Павлова Т. Медвежий угол. // Сельская жизнь, 5-13 ноября 2002 г., № 84-85 (22796-97). - С. 5.

крестьянская натура»? Нам представляется, что независимо от того, какими были реформы, и кто был реформатором, в своей личной жизни каждый делает свой выбор самостоятельно. Опыт показывает, что широкие слои селян, не только на индивидуально-семейном уровне, но и на уровне многих трудовых коллективов и сел делают правильный и адекватный в данной ситуации выбор.

«Колхоз «Рассвет», который около 20 лет возглавляет Анатолий Григорьевич Кабыш, выстоял и продолжает бороться за свое существование. ... Хотя и тяжело очень, но руки Анатолий Григорьевич не опускает. И сам старается, полон энергии, замыслов и людей подбадривает: «Ничего, справимся с трудностями, выдержим, будет и на нашей улице праздник!». И люди ему верят».¹⁷¹

Уместно отметить, что оба приведенных выше примера умышленно взяты из одного номера газеты «Сельская жизнь». Любопытно, что в то время как автор первой из цитируемых публикаций, профессиональный журналист, автор второй – селькор. Его слова только, на первый взгляд, могут восприниматься как несколько наивные и с налетом прошлых лет пропаганды. В действительности они куда более серьезны и информативны, чем очередной критический выпад в отношении уже давно развенчанных реформ и реформаторов.

В сложившейся в сельской местности ситуации в сфере труда довольно сложно однозначно оценить и влияние на профессионально-кадровые характеристики занятого населения такого явления, как «усиление фрикционных факторов безработицы (растущего несоответствия между уровнем профессиональной подготовки работника и рабочим местом)».¹⁷² Причем если в отношении занятости в коллективных хозяйствах указанное явление вполне осмысленно, то в отношении фермерства, многих новых видов мелкого сельскохозяйственного и несельскохозяйственного бизнеса, а особенно в отношении самозанятости, здесь возникает масса довольно сложных проблем.

Вряд ли следует доказывать, что домашняя экономика и мелкотоварное производство требуют значительно больше навыков, умений и знаний, чем многие специализированные рабочие места в крупном хозяйстве. В одном или максимум двух лицах здесь концентрируется масса функций, связанных с управлением, экономикой, финансами и бухгалтерией, эксплуатацией техники, производством и

¹⁷¹ Феоктистов Н. И люди верят. // Сельская жизнь, 5-13 ноября 2002 г., № 84-85 (22796-97). - С. 8.

¹⁷² Россия: 10 лет реформ. Социально-демографическая ситуация. - М.: ИСЭПН РАН, 2002.. - С. 97.

реализацией продукции.

К тому же следует иметь в виду, что в отношении мелкотоварного хозяйства характеристики рабочего места, квалификационные требования и должностные обязанности все еще не формализованы. А проекты типа «Создание центра самозанятости» реализуются пока еще за счет грантов от Агенства США по международному развитию, да и то не в нашей стране, а на Украине.¹⁷³ ***В условиях отсутствия специального законодательства ни Министерство труда и социального развития РФ, ни тем более Министерство сельского хозяйства РФ не торопятся проявлять инициативу, направленную на решение социальных проблем, возникающих в связи с формированием мелкотоварного сектора.***

Изменения позиций опрошиваемых на производстве и в мелкотоварном хозяйстве, произошедшие в наблюдаемый период 1991–2001 гг. в структуре занятости, приведены в табл. 5.2. Из данных этой таблицы видно, как с начала реформ росла доля руководителей, которая затем начала быстро падать. Этот процесс отражает попытки реорганизации и разукрупнения коллективных хозяйств, создания крестьянских (фермерских) хозяйств и собственного бизнеса по переработке и реализации сельскохозяйственной продукции, а также других видов товаров и услуг.

Судя по данным табл. 5.2, указанный процесс интенсивно развивался в 1992–1995 гг. Затем наступило время стагнации 1995–1997 гг., и уже 1999 г. показывает резкий спад доли руководителей. Этот спад – свидетельство неудач, постигших на поприще самостоятельного плавания многих специалистов, которые, видимо, и были основными исполнителями новых удачных, но часто и не очень удачных, начинаний. Поэтому совсем не случайно, что их доля стабильно сокращалась в течение всего рассматриваемого периода. Доля служащих и всех начинаний в бизнесе (переработка, торговля, ремонт) показала в рассматриваемый период едва заметную, но не выходящую за пределы статистической ошибки тенденцию роста. Так, в выборке 1991 г. доля служащих составляла 11,3%, а в выборке 1999 г. она равнялась 12,2%. Удельный вес фермеров продолжает оставаться настолько низким, что какие-либо обобщения по данной категории занятых довольно проблематичны.

---

¹⁷³ Туризм бывает сельский и зеленый. // Сельская жизнь, 5-13.11.2002 г., № 84-85 (22796-97). - С. 9.

Т а б л и ц а 5.2.

**Распределение профессиональных позиций в сельской местности
по данным обследований 1991-1999 гг. , %**

Позиция	1991	1993	1995	1997	1999
Руководитель	2.3	4.7	6.0	6.0	3.6
Специалист	16.4	16.7	11.5	10.1	8.4
Служащий	11.3	11.5	9.8	11.7	12.2
Рабочий/колхозник	70.0	63.1	61.1	57.2	50.3
Фермер	-	0.4	2.1	1.8	2.1
Самозанятость	-	3.6	9.5	13.2	23.4
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Источники: Данные наших повторных обследований 1991 и 1993 гг., а также панельного обследования 1995-1999 гг. В 1991 г.-N=300, 1993 г.-N=252, 1995 г.-N=563, 1997 г.-N=547, 1999 г.-N=525.

В то же время доля рабочих и колхозников демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению. Прямым следствием этого процесса, по нашим наблюдениям, и служит столь же устойчивый рост самозанятости. Представляется, что приведенные данные свидетельствуют о глубоких изменениях в сферах труда и занятости в сельском хозяйстве и сельской местности в целом.

5.2. Гендерные и возрастные аспекты занятости и самозанятости

Представление рассмотренных выше процессов в разрезе изменений профессиональных позиций по полу дают возможность фиксации влияния гендера на положение человека в сфере труда (табл. 5.3).

Т а б л и ц а 5.3.

**Распределение профессиональных позиций по полу
в сельской местности по данным обследований 1991-1999 гг. (%)**

Позиция	1991 N=300		1993 N=252		1995 N=563		1997 N=547		1999 N=525	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Руководитель	2.5	2.1	7.9	1.6	7.2	4.8	6.2	5.8	3.9	3.2
Специалист	14.5	18.4	11.8	21.6	8.1	15.4	8.0	12.4	6.8	10.2
Служащий	3.1	20.6	1.6	21.6	2.7	17.5	3.5	20.8	3.6	21.9
Рабочий/ колхозник	79.9	58.9	77.9	48.0	76.6	44.0	73.3	39.4	67.1	31.4
Фермер	-	-	-	0.8	3.7	0.4	3.1	0.4	2.5	1.6
Самозанятость	-	-	0.8	6.4	1.7	17.9	5.9	21.2	16.1	31.7
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Источники: Данные наших повторных обследований 1991 и 1993 гг., а также панельного обследования 1995-1999 гг. 1991г.- мужчин N=159, женщин - N=141, 1993 – М.- N=127, Ж.- N=125, 1995 г. - М.- N=295, Ж.- N=268, 1997 г. - М.- N=288, Ж.- N=259, 1999 г. - М.- N=279, Ж.- N=246.

Из данных табл. 5.3 видно, что как раньше, так и сейчас в сельской местности женщины - руководители вполне конкурентноспособны с мужчинами и сохраняют свои позиции. Соотношение мужчин и женщин специалистов остается примерно таким же, как и раньше, при общем сокращении доли этих позиций. Среди служащих женщины как составляли, так и продолжают составлять абсолютное большинство.

В то же время при общем сокращении доли рабочих и колхозников уход из этой категории женщин носит преобладающий характер. Причем уходят отсюда женщины в основном в самозанятость, т.е. на собственное подворье. По данным выборки 1999 г., среди работающих мужчин доля самозанятых составляет 16,1%, а среди женщин – 31,7% (табл. 5.3). В самой же структуре самозанятости по полу, по данным обследования 2001 г., доля мужчин составляет 35,3%, тогда как доля женщин почти в два раза выше и составляет 64,7%.

Приведенные выше данные свидетельствуют в пользу того, что женщины с

образованием, хорошей специальностью и должностью в рассматриваемый период в целом сохраняют свои позиции. Иное дело женщины, занимающие позиции, связанные с выполнением работ, не требующих высокой квалификации. Такие работницы гораздо легче сельских мужчин расстаются со своими рабочими местами в сфере общественного производства. В новых условиях формирования мелкотоварного сектора в аграрной экономике каждая из них фактически уже имеет такое же рабочее место у себя дома или при желании может создать его вновь.

И в отношении ко всему новому, вызванному к жизни рыночными трансформациями, сельские женщины не проявляют форм консерватизма, который заметно отличал бы их от мужчин. В пользу такого вывода говорят данные относительно возможности воспользоваться кредитом для целей строительства или покупки техники (табл. 5.4).

Т а б л и ц а 5.4.

**Наличие установки воспользоваться кредитными отношениями
(по полу и возрасту в выборке 2001 г.), %**

Установка	Возраст											
	18-29		30-39		40-49		50-59		60+		Всего	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Да	52	29	16	26	31	29	39	24	4	2	20	17
Нет	29	62	69	65	52	67	55	70	87	91	68	76
Не знаю	9,5	6	13	7	15	4	3	4	8	7	10	6
Трудно отв.	9,5	3	2	2	2	--	3	2	1	--	2	1
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств.

Примечания: Мужчины (М)- N =262. Женщины (Ж) - N =538.

Из данных табл. 5.4 видно, что имеются скорее различия установок полов внутри возрастных групп, чем различие установок по полу в целом. Так, при благоприятных обстоятельствах хотели бы воспользоваться кредитом 20% мужчин и 17% женщин. В любых обстоятельствах не хотели бы иметь кредитных обязательств 68% и 76% женщин. Более заметны отличия установок по полу в первой возрастной группе. Ребята готовы рисковать в два раза чаще, чем девушки. Но уже во второй

возрастной группе они меняются позициями, а в возрастной группе 40-49 лет соотношение по полу опять оказывается практически равным. Затем в возрасте 50-59 лет значительная доля мужчин еще продолжает сохранять установки на деловую активность, но и 24% женщин здесь - это тоже довольно большая цифра. Далее и мужчины, и женщины успокаиваются, и все выходит фактически на равные соотношения в мотивации полов.

В целом нам представляется, что *соотнесение безработицы и самозанятости, а также придание последней социального статуса – две важнейшие проблемы в сфере труда в сельской местности.*

Как мы уже отмечали ранее, женщины гораздо чаще и осознано уходят из общественного производства и занимают новую ролевую позицию, за которой и закрепилось такое название, как «самозанятость». При этом на вопрос о занятости они все более часто отвечают «самозанятость» или «работа по хозяйству».

«Что там, в колхозе, высидишь. Зарплату не дают. А когда и дают, то какая это зарплата, так, одни слезы! А сама все время беспокоишься: корову доить надо, поросят кормить надо, за детьми и домом присмотреть надо. Я все посчитала и взвесила. При такой жизни от меня дома пользы будет гораздо больше. Вот и ушла, и правильно сделала, считаю. Я и мужу говорю, чтобы он заканчивал туда ходить. Они, мужики, по старинке, каждое утро идут в правление для распределения работы на день. А что там теперь распределять, работы-то никакой нет. Они там беседуют, и если прозеваешь, то к обеду он уже вернется выпивши. Считаю, день пропал! Я теперь приспособилась: с утра, минут через 40 после его ухода, иду в правление и забираю его домой. За день мы с ним горы перевернем, хотя в хозяйстве всю работу никогда не переделаешь».

В отличие от жен, мужья гораздо реже добровольно покидают общественное производство. А на вопрос о занятости в таких случаях отвечают в духе времени – «безработный». При этом довольно часто, сразу же после такого ответа, на добровольной основе, идут сентенции и соображения относительно их личной, высокой профессиональной квалификации и несправедливости жизни, вытолкнувшей их на подворье. Как правило, оказывается, что это бывшие механизаторы. Старые машины, которые они раньше водили, разбиты окончательно и стоят, как памятники эпохи, на улице около двора, а новых машин теперь не дают.

На многих подворьях совершеннолетние дети, сыновья и дочери, окончившие

школу, техникум или вуз, и ранее не работавшие, заявляют о себе как о безработных. По данным обследования 2001 г., 52% безработных относятся к возрастной группе 18-35 лет. Естественно, что это не мешает им помогать родителям на подворье. Но самозанятость их не привлекает. Среди заявивших о себе как о самозанятых доля молодежи в возрасте от 18 до 35 лет составляет 36,5%. Причем доля молодежи в возрасте 18-25 лет среди самозанятых составляет 8,2%, а в возрасте 26-35 лет – 28,2%.

Другими словами, многие молодые люди не знают, что такое самозанятость, и не особенно хотят знать. По устоявшейся традиции их манят общественное производство и огни больших городов, т.е. жизнь – далекая от насущных забот подворья. Свое положение в настоящий момент основная часть молодежи рассматривает как сугубо временное. Тем не менее ***реальность состоит в том, что многим из них просто предписано быть первым поколением новых крестьян – мелкотоварных производителей.***

Независимо от индивидуального восприятия и бытующих представлений о низкой эффективности мелкотоварного производства, особенно по сравнению с крупным хозяйством, в рассматриваемый период мелкотоварный сектор сформировался и занял вполне определенное место в производстве сельскохозяйственной продукции. Его развитие снижает капиталоемкость и увеличивает трудоемкость сельскохозяйственного производства. Это значит, что именно мелкотоварное производство может служить и уже служит основным фактором сдерживания роста безработицы в сельской местности. Кроме того, не следует забывать, что в период 1991 – 1999 гг. именно мелкотоварные хозяйства населения поддержали сельскую экономику, что собственно и обеспечило относительно спокойное протекание кризиса крупных хозяйств.

В связи с этим и самозанятость должна быть признана в качестве социально и экономически нужного и почетного занятия. Пока еще общественный статус самозанятости не обсуждается и не поддерживается. Поэтому первопроходцы этого дела вынуждены не только на свой страх и риск создавать и занимать соответствующие позиции, правовое положение которых все еще остается не прописанным (со всеми вытекающими отсюда последствиями учета трудового стажа, социального и медицинского страхования, и т.п.), но и самостоятельно присваивать себе социальные статусы.

В отличие от внимания, уделяемого организаторами сельскохозяйственного производства крупным товаропроизводителям и даже фермерам, пока еще нет ни региональных, ни общероссийских примеров слетов и конгрессов успешных и хороших хозяев-единоличников. Отсутствует система премий, наград и поощрений, равно как подготовки и переподготовки кадров тех, кто производит более половины объема сельскохозяйственной продукции в нашей стране. Более того, многие представители власти, бизнеса и аграрной науки считают, что мелкотоварное подворье – дитя времени и уйдет вместе с ним. Все это и находит соответствующее преломление в умах и настроениях сельской молодежи.

Оценки работающими респондентами изменений, произошедших в сферах труда и доходов семьи в 1991 –2001 гг., даны в табл. 5.5.

Т а б л и ц а 5.5.

**Оценка изменений работающими респондентами в сферах
труда и доходов в 1991 –2001 гг. по полу (N=285), %**

Оценка	Работа		Доходы	
	Муж. (N=119)	Жен. (N=166)	Муж. (N=119)	Жен. (N=166)
Стало хуже	26,9	36,2	26,0	40,9
Без изменений	49,6	49,3	45,4	41,0
Стало лучше	23,5	14,5	28,6	18,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств.

Почти треть мужчин (26,9%) и немногим более трети женщин (36,2%) считают, что их положение в сфере труда ухудшилось. И это выглядит как вполне умеренная цифра на фоне социальных и экономических потрясений прошедшего десятилетия. Близкая к предыдущей доля мужчин (23,5%) и существенно меньшая доля женщин (14,5%) считает, что их положение в сфере труда улучшилось. Эти данные как бы подтверждают уже известный факт - в сфере труда реформы ударили в первую очередь по женской занятости. Сходная ситуация отмечается и в оценке изменений семейного дохода. Здесь важно обратить внимание на несколько моментов.

Во-первых, почти половина и мужчин, и женщин считают, что их положение

в сферах труда и доходов в рассматриваемый период не изменилось. Учитывая гигантскую разруху в АПК, равно как и высокие оценки бедности в отдельные моменты рассматриваемого периода, а также ее низкий уровень на его начальном этапе, эти цифры должны привлечь к себе пристальное внимание.

Во-вторых, у мужчин доля отметивших ухудшения в сфере труда, несколько больше доли мужчин, отметивших уменьшение доходов. В то время как у женщин доля отметивших уменьшение доходов, заметно выше доли женщин, отметивших ухудшение положения в сфере труда. В этой категории опрошенных «сильный пол» острее реагирует на изменения условий труда, тогда как «слабый пол» острее реагирует на изменения в оплате труда и доходах.

В-третьих, как у мужчин, так и у женщин доли, отметивших улучшение в сферах труда и доходов, четко смещаются в сторону преобладания долей представителей обеих полов, увеличивших доходы. Иными словами, в этой категории опрошенных и мужчины, и женщины больше озабочены уровнем доходов, чем дальнейшим улучшением условий труда.

Указанные различия отражают разделение труда, сложившееся в сельской семье. Доход женщин традиционно выполняет дополнительную, страхующую функцию. В то время как мужчина продолжает оставаться основным работником за пределами домохозяйства. При этом в настоящее время довольно часто наблюдается расхождение функций основного работника и кормильца, приносящего в семью основной доход.

Еще совсем недавно такого расхождения не могло быть в принципе. Связано это с тем, что в рассматриваемый период получила распространение практика, в соответствии с которой основной доход приносит продажа продукции подворья, а не работа в общественном производстве.

Однако видимость здесь не всегда соответствует содержанию явления. В таких случаях, как правило, основной работник через общественное производство обеспечивает домохозяйство зерном и кормами для скота. Поэтому его главенствующее положение в семье не подвергается какому-либо сомнению. Не имея возможности обеспечить семью денежным доходом, он в новых условиях фактически обеспечивает благоприятные условия производства продукции на личном подворье. А далее все зависит от того, кто, условно говоря, заказчик этих кормов. Если это жена, с которой есть молчаливое взаимопонимание (брачная пара

работников), то успех практически обеспечен. А если это дети или родственники (смешанные семьи), то все выглядит далеко не однозначно и предполагает достижения взаимопонимания и единство целей, без которых успешное ведение мелкотоварного хозяйства практически невозможно.

5.3. Территориальные различия занятости

В территориальном разрезе занятость в сельской местности имеет существенные различия. В 1995-2000 гг., по данным Госкомстата РФ, среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве сократилась с 9,7 до 8,4 млн. человек или на 13,4%. Тем не менее она выросла, по данным того же источника, в Белгородской области, Краснодарском крае и Республике Чувашия соответственно на 17,5%, 10,7% и 13,6%. А в Волгоградской и Новгородской областях - сократилась на 9,3% и 9,1% соответственно.¹⁷⁴

Структура занятости в территориальном разрезе в выборке 2001 г. приведена в табл. 5.6. Она может рассматриваться как условная структура занятости в пяти регионах России, вошедших в выборку. Основанием ее формирования служит тот факт, что в выборке независимо от различий регионов по численности в каждом из них было обследовано 160 домохозяйств. Средний размер домохозяйств в рассматриваемых регионах находится в интервале от 2,35 чел. (Новгородская область) до 2,94 чел. (Краснодарский край)¹⁷⁵

Таким образом, различия в численности сельского населения вошедших в выборку регионов, равно как и различия в размере семьи, довольно сильно сглажены. А это значит, что фиксируемые в табл. 5.6 различия в структуре занятости вряд ли могут быть связаны с факторами, находящимися за пределами самой занятости в том или ином регионе.

Далеко не все составляющие занятости могут обсуждаться с равной степенью достоверности. Численность таких групп в выборке, как учащиеся (19 чел.), частично занятые (28 чел.), инвалиды (66 чел.) мала для того, чтобы по ней можно было делать какие-то статистические обобщения и выводы. Но эти группы и не составляют предмет нашего интереса, тогда как численность групп, составляющих

---

¹⁷⁴ Регионы России, 2001. - М.: Госкомстат России, 2001, том 2. - С. 78-80.

¹⁷⁵ Типы и состав домохозяйств в России по микропереписи 1994 года. - М.: Госкомстат России, 1995.- С. 23-32.

предмет нашего интереса, выглядит вполне удовлетворительно: работающие (792 чел.), безработные (178 чел.), пенсионеры (662 чел.), домохозяйки (108 чел.).

Т а б л и ц а 5.6.

Условная структура занятости в пяти регионах России, %

Регион	Занятость						
	Полная	Частичная	Безработный	Пенсионер	Инвалид	Домохозяйка	Учащийся
Белгородская область	24,5 N=194	14,3 N=4	8,5 N=16	22,4 N=148	47,0 N=31	13,0 N=14	37,8 N=11
Волгоградская область	16,6 N=131	39,0 N=11	25,3 N=45	19,9 N=132	10,6 N=7	28,7 N=31	27,3 N=8
Краснодарский край	22,3 N=177	3,8 N=1	10,7 N=19	20,9 N=138	12,0 N=8	26,8 N=29	17,2 N=5
Новгородская область	18,9 N=150	14,3 N=4	34,2 N=61	15,0 N=100	15,2 N=10	13,0 N=14	13,8 N=4
Республика Чувашия	17,7 N=140	28,6 N=8	21,3 N=38	21,8 N=144	15,2 N=10	18,5 N=20	6,9 N=2
Всего	100,0 N=792	100,0 N=28	100,0 N=178	100,0 N=662	100,0 N=66	100,0 N=108	100,0 N=19

Источник: Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств. В каждом регионе обследовано 160 домохозяйств.

П р и м е ч а н и е: В категорию домохозяек включены также женщины, находящиеся дома по уходу за ребенком.

Белгородская область (24,5%) и Краснодарский край (22,3%) вносят наибольший вклад в занятость сельского населения. Волгоградская область (16,6%), Чувашия (17,7%) и Новгородская область (18,9%) занимают значительно меньше места в структуре занятых полный рабочий день. Эти данные для всех регионов, кроме Чувашии, совпадают с данными Госкомстата, которые приведены в начале настоящего параграфа.

Напротив, в структуру безработицы в сельской местности наибольший вклад вносят Новгородская область (34,2%), Волгоградская область (25,3%) и Чувашия (21,3%). В то время как Белгородская область (8,5%) и Краснодарский край (10,7%) проявляют минимальную активность в распространении этого явления. Более того, если Краснодарский край имеет довольно большую долю в структуре домохозяек

(26,8%), куда в принципе может отсасываться часть потенциально безработного населения, то Белгородская область имеет минимум и по этому показателю (13,0%).

Наиболее последовательно и убедительно по всем показателям выглядит занятость в сельской местности Волгоградской области. Здесь самая низкая доля работающих (16,6%), одна из самых высоких долей безработных (25,3%) и самая высокая доля домохозяек (28,7%). В структуре частичной занятости Волгоградская область (39,0%) и Чувашия (28,6%) занимают доминирующее положение.

В сфере занятости Белгородская и Волгоградская области демонстрируют как бы две крайние позиции. Первая позиция имеет в своей основе расширение производства и вовлечения туда всего экономически активного сельского населения. Вторая позиция связана с ориентацией на экономию живого труда и выталкиванием из сферы производства значительной части трудоспособного населения.

Понятно, что наличие такого рода стратегии должно сказаться и на результатах сельскохозяйственного производства в каждом регионе. Расчеты показывают, что в 2001 г. в Белгородской области на одного сельского жителя было произведено сельскохозяйственной продукции на 38,7 руб. В Волгоградской области – на 35,7 руб., в Краснодарском крае на 26,9 руб., в Новгородской области – на 25 руб., а в Чувашии – на 19,9 руб.¹⁷⁶ Приведенные данные свидетельствуют в пользу того, что Белгородский опыт демонстрирует большую экономическую эффективность. Он более эффективен и в социальном плане. Белгородская область почти весь рассматриваемый период была и остается лидером по строительству жилья в сельской местности, причем строят жилье там именно селяне, а не только «новые русские». В самые трудные годы (1994-1996 гг.) в этой области практически была завершена газификация сельской местности. В Волгоградской области решение всех этих социально-экономических задач все еще ждет своего времени. Вместе с тем следует отметить, что обе эти полярные стратегии дают лучшие результаты, чем отсутствие ясной и четкой политики в сфере занятости сельского населения.

Рассмотрение проблем занятости в территориальном разрезе позволяет более полно и масштабнее осмыслить роль и место самозанятости в жизни сельского населения. В выборке 1999 г. и предшествующих лет мы рассматривали самозанятость главным образом в контексте производства сельскохозяйственной

---

¹⁷⁶ Россия в цифрах. 2002. - М.: Госкомстат РФ, 2002. - С. 35-37. Демографический Ежегодник России. - М.: Госкомстат РФ, 2000. - С. 48-49.

продукции на сельском подворье. При этом самозанятость представляла как растущее социально-экономическое явление, вызванное к жизни трансформацией потребительского сельского домохозяйства в мелкотоварное производство на сельском подворье. Специфика таких форм самозанятости и их близость к фермерству уже обсуждались нами ранее в настоящей главе и главе 4.

Расширение выборки 2001 г. в территориальном разрезе позволило увидеть самозанятость (как организационную форму семейного труда на своем подворье) в более широком плане. Ясно дали знать о себе промыслы, которые представляют собой массовые, но более традиционные формы самозанятости. Если рассматривать разнообразие различных промыслов как формы отхода непосредственно от сельхозпроизводства, то вырисовывается примерно следующая картина.

В Окуловском районе Новгородской области в с. Березовик, Боровна, Мельница, Озерки в отдельных домохозяйствах сбор грибов, ягод и ловля рыбы служат дополнительным источником продуктов питания и небольших сезонных доходов весьма скудного семейного бюджета. Видимо, по масштабам распространенности сбор ягод в Новгородской области уступает таким известным местам его культивирования как Вологодская, Томская области и Республика Коми. Но его развитие должно быть предметом постоянного внимания по крайней мере местных властей.

В Кушевском районе Краснодарского края (хутор Красное) было отмечено распространение культуры декоративного цветоводства. Выращивание роз и их саженцев (кустов) на продажу - традиционное занятие местного населения. Раньше здесь было специализированное производство указанного профиля, которое рухнуло в ходе реформ. Сама же культура и навыки сохранились и дали о себе знать во вновь сложившейся производственной специализации местных домохозяйств. По словам жителей станицы, весь их достаток связан с розами и рынком г. Ростова-на-Дону и многих других больших городов России.

В Республике Чувашия, в селе Таганы Цивильского района в качестве традиционного промысла местного населения служит валяние валенок. Какие-то элементы вовлеченности местного населения в общественное производство на селе еще присутствуют (сдача молока). Вместе с тем многое, что было связано с коллективным хозяйством, в прошлом. Сейчас сюда отовсюду, опять же самоизвозом, везут шерсть. Вопрос о шерсти был первым и основным предметом

интереса селян к нашей машине. Если мы не продаем шерсть, то должны скупать валенки. В противном случае селянам трудно было понять, зачем мы ехали в такую даль. Валенки здесь валяют и мужчины, и женщины, и стар, и млад. Отсюда готовая продукция подворья идет на мелкооптовый региональный рынок в селе Чурачики, а далее следуют различные веси и города нашей необъятной родины.

Наконец, самый большой и известный промысел, который нашел отражение в нашей выборке – это производство козьего пуха и вязание пуховых платков в Урюпинском районе Волгоградской области. Самозанятость – основа этого многовекового и широко известного промысла. Все попытки властей, равно как и другого ахового народа, поставить этот промысел под свой контроль посредством введения различных форм кооперации терпели неудачу.

Среднее число коз в наблюдаемых домохозяйствах четырех сел района Добринка, Дубовка, Котовское, Михайловка, в 1991 г. составляло 8,1, а в 2001 г. 9,7 голов. Соответственно максимальное число коз на подворье 10 лет назад равнялось 30, а сегодня 50. Общее число коз, дающих пух, в попавших в выборку домохозяйствах, составляет 1054 (1991 г.) и 1569 (2001 г.). Как и в предшествующем случае, платки вяжут здесь все. Различие состоит в том, что в то время как женщины и старики еще практикуют ручную вязку, мужчины и молодежь используют для этих целей вязальные машины. Для реализации продукции, которой занимаются только женщины в г. Урюпинске два раза в неделю собирается огромный рынок, на который приезжают скупщики со всей страны и ближнего зарубежья. По каналам семейно-родственной кооперации эта продукция сбывается по всей стране и даже в ближнем и .дальнем зарубежье.

Глава 6

СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДСТВО И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

6.1. Продовольственная безопасность - предубеждения и страхи

В последние годы тема продовольственной безопасности - одна из наиболее интенсивно обсуждаемых российской общественностью и печатью. Достаточно отметить, что в Государственной Думе уже несколько лет идет работа над законом «О продовольственной безопасности», а в правительстве в стадии разработки находится проект Государственной доктрины продовольственной безопасности. «В своих первоначальных вариантах оба документа были откровенно аграрно-протекционистские, приходящие к выводу о необходимости всячески поддерживать собственного производителя продовольствия для снижения зависимости от его импорта, и тем самым повышая продовольственную безопасность».¹⁷⁷

На сайте Совета Безопасности РФ по данному вопросу еще в 1998 г. прошла следующая информация: «На днях межведомственная комиссия Совета Безопасности Российской Федерации по экономической безопасности одобрила проект Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. Документ разработан в рамках реализации Концепции национальной безопасности Российской Федерации».¹⁷⁸

Другими словами, правительство видит место продовольственной безопасности в следующей последовательности приоритетов: **национальная безопасность - экономическая безопасность - продовольственная безопасность.**

---

¹⁷⁷ Серова Е., Храмова И., Карлова Т., Тихонова Т., Письменная О. Продовольственная безопасность страны: аграрно-экономический аспект. - М.: ИЭПП, 2001. Сетевой адрес: <http://www.iet.ru/usaid/foodsec/foodsec.html>

¹⁷⁸ Пресс-служба СБ РФ. - М.: ПС СБ РФ, 1998. Сетевой адрес: <http://www.scrf.gov.ru/scripts/querycgi.exe/default?q=624&d=0>

Вполне возможно, что такой подход оправдан. Проблема, однако, состоит в том, что в разделе по экономической безопасности Концепции национальной безопасности нет даже упоминания о продовольственной безопасности.¹⁷⁹

Еще одна важная особенность рассматриваемого документа состоит в том, что в нем вопросы «обеспечения продовольственной независимости страны» и «самообеспечения продуктами питания отечественного производства» рассматриваются как единое целое. «Достижение продовольственной независимости страны предполагает удовлетворение основной части потребности в продуктах питания за счет отечественного агропромышленного комплекса».¹⁸⁰

Такого рода обобщения в современных условиях вряд ли правильно считать очевидными. Они не только являются данью аграрному протекционизму, о котором говорят авторы уже упоминавшегося доклада: «Продовольственная безопасность страны: аграрно-экономический аспект», но и нормативно закрепляют ложные, имеющие идеологические корни, представления о продовольственной независимости. Как верно заметил А. Злочевский «Зачем быть независимым от бананов, если мы их в России не выращиваем?».¹⁸¹

В международной практике принято определение продовольственной безопасности, которое дано в Римской декларации Всемирного форума по продовольственной безопасности, состоявшегося под эгидой ФАО 13-17 ноября 1997 г. В соответствии с этим определением «продовольственная безопасность - это обеспечение доступа всех людей в любое время к продовольствию, необходимому для здоровой и активной жизни. При достижении продовольственной безопасности продукты питания имеются в достаточном количестве, их поставки являются сравнительно стабильными и каждый нуждающийся человек может получить продовольствие».¹⁸²

Это определение продовольственной безопасности, нашедшее поддержку и в Комиссии по правам человека ЭКОСОС, скорее связано с гарантиями *физической и экономической доступности продовольствия для населения*, а также *качеством* потребляемого людьми продовольствия, чем с вопросами его производства.

---

179 Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Документы СБ РФ. - М.: СБ РФ, 2000 г. Сетевой адрес: <http://www.scrf.gov.ru/Documents/Decree/2000/24-1.html>

180 Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Документы СБ РФ. - М.: СБ РФ, 2000 г. Сетевой адрес: <http://www.scrf.gov.ru/Documents/Decree/2000/24-1.html>

181 Черников В. О «ножках Буша», родном птицепроме и продовольственной безопасности. // Сельская жизнь, 27.02.2002 г., № 13 (22725). - С. 1.

182 См: Сетевые адреса: http://www.aris.ru/WIN_E/TACIS/multi.html, <http://www.fao.org>

Разумеется, сама постановка вопроса о доступности продовольствия могла родиться только в ситуации высокого уровня развития его производства. Из этого тем не менее не следует, что решение проблем, связанных с гарантиями доступности продовольствия, может быть достигнуто исключительно на путях развития его производства.

Опыт показывает, что многие социальные проблемы не могут быть решены чисто экономическими средствами. Поэтому рассмотрение продовольственной безопасности как исключительно экономической проблематики, а тем более как проблематики, связанной в основном с производством продуктов питания, весьма уязвимо. Оно всегда и с неизбежностью будет уводить тех, кто принимает решения, к действительно важной, но имеющей отдаленное отношение к продовольственной безопасности проблеме защиты внутреннего продовольственного рынка и отечественного товаропроизводителя.

В нашей стране в обсуждении проблем продовольственной безопасности традиционно доминируют предубеждения и страхи, связанные с судьбой отечественного товаропроизводителя и происками врагов, основным орудием которых в рассматриваемой сфере служит импорт продовольствия.

В таких случаях, давая оценку сложившейся ситуации, обычно исходят из предположения, что, с одной стороны, Россия должна стремиться к отказу от импорта продовольствия, а с другой стороны, она «не может существовать без импорта продовольствия. Если в страну перестанут поступать продукты, начнутся бешеные скачки цен, возникнет прямая угроза голода».¹⁸³

Отсюда делается вывод об огромной важности для страны продовольственной безопасности, равно как и о том, что «российский суверенитет начинается и заканчивается за обеденным столом. Если страна не может накормить себя, то никакого суверенитета у нее быть не может. Тогда мы не суверенная, а колониальная Россия».¹⁸⁴ В этих высказываниях совершенно четко прослеживается «подмена тезиса», в результате которой проблематика продовольственной безопасности подменяется тезисом о продовольственной независимости и суверенитете.

Приведенные суждения и оценки в известном смысле крайности. Вместе с тем они достаточно полно отражают характер взглядов и дискуссий по

---

183 Панина Т. Импортные пути - угроза стране. // Россия, 11-17.10.2001 г., №39 (260). - С. 1.

184 Харитонов Н. Чужим хлебом сыт не будешь. - М.: Раритет, 1998. - С. 58.

рассматриваемому вопросу. Например, в программе международной конференции «Продовольственная безопасность России» (Москва, 12-14 марта 2002 г.) из 14 тематических направлений в 11 содержалось выражение «продовольственная безопасность» и полностью отсутствовало положение о *доступности* продовольствия для различных слоев и групп населения.¹⁸⁵

Хорошо известно, что проблема доступности продовольствия в той или иной степени существует практически во всех странах. В США, например, закон о продовольственной безопасности принят еще в 1985 г.¹⁸⁶ В менее развитых странах «при ежегодном приросте населения 3% и доходов на душу населения от 2 до 4%, а также с учетом высокой эластичности спроса на продовольствие по доходу в связи с низким уровнем доходов и недостаточной калорийностью пищи производство продовольствия обычно должно ежегодно возрастать примерно на 5%; только при этом условии может сохраниться самообеспеченность страны и продолжаться экономический рост».¹⁸⁷

Представляется, что именно при таком подходе вопросы продовольственной безопасности могут получить наиболее полное и адекватное решение. Одновременно здесь уместно напомнить, что в последние три года в России производство сельхозпродукции возрастает примерно на 5% в год,¹⁸⁸ производство продовольствия растет больше чем на 5% в год,¹⁸⁹ а численность населения сокращается примерно на 0,5% ежегодно.¹⁹⁰ Перенос указанных тенденций на будущее, в случае замораживания действия других факторов, позволяет сделать вывод о том, что довольно скоро в России может быть много продовольствия, только есть его будет некому.

---

185 См.: Сетевой адрес: [http://www.aris.ru/KONFER2001/pbd.html#Программа конф.](http://www.aris.ru/KONFER2001/pbd.html#Программа%20конф.)

186 Food Security Act of 1985. См.: Сетевой адрес: <http://www.cofe.ru/Finance/russion/8/145.htm>

187 Рейнольдс Л.Дж. Создание и распространение новой технологии сельскохозяйственного производства. / Советско-американский симпозиум экономистов. - М.: Прогресс, 1978. - С.183-184.

188 Агропромышленный комплекс России. - М.: Госкомстат России, 2001. - С. 14.

189 Россия в цифрах. 2001. - М.: Госкомстат России, 2001. - С. 193.

190 Там же. - С. 68.

Видимо, исходя из этих соображений, российское правительство, которое так долго разрабатывает доктрину продовольственной безопасности, в срочном порядке приняло осенью 2001 г. Концепцию демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года.¹⁹¹ Об этом полезно помнить каждому, кто начинает говорить о проблемах доступности продовольствия и продовольственной безопасности.

6.2. Тренды импорта продовольствия и продуктов питания

В течение уже многих десятилетий Россия является нетто-импортером продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. В последнее десятилетие максимум экспорта в данной товарной группе приходится на 1996 г., когда объем экспорта составил 1,7 млрд. долларов США. Этот пик условен, так как все остальные годы был немногим ниже.¹⁹²

В тот же период объем импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья многократно превышал объем экспорта. Максимальный объем импорта в размере 13,3 млрд. долларов приходится на 1997 г. Минимальный объем импорта - 7,4 млрд. долларов приходится на 2000 г.¹⁹³

При таких объемах доля экспорта продовольствия в общем объеме экспорта составляет весьма незначительную величину, тогда как доля импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья, условно говоря, постоянно составляет от 25 до 30% общего объема импорта. Отрицательное сальдо в пользу импорта - свидетельство низкого уровня развития сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности в стране.

Но сами по себе эти цифры несут довольно ограниченную информацию, которая не позволяет делать выводы о состоянии национальной продовольственной

---

¹⁹¹ Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года. // Народонаселение. - М.: ИСЭПН РАН, 2001, № 4. - С. 135-142 (Одобрена распоряжением Правительства РФ от 24.09.2001 г., № 1270-р). См. также Сетевой адрес: <http://www.narodonaselenie.ru>

¹⁹² Россия в цифрах. 2001. - М.: Госкомстат России, 2001. - С. 364-365.

¹⁹³ Там же. - С. 366-367.

безопасности. Подобное положение дел обусловлено действием ряда факторов.

Во-первых, в условиях *открытой экономики* для такой гигантской страны, как Россия, объемы импорта продовольствия всегда будут составлять огромную величину. И не только потому, что в стране не могут выращиваться многие южные фрукты и пряности, но и потому, что во многие отдаленные районы завозить продовольствие по импорту дешевле, чем из центральной части. Естественно, что и экспорт продовольствия в этих условиях должен составлять сопоставимую величину. Но это уже несколько иная тема, которая действительно связана с уровнем развития сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Во-вторых, важен не столько объем импорта продовольствия сколько его доля в общем объеме производства продуктов питания и товарооборота продовольственных товаров.

В третьих, важен не импорт сам по себе, а его структура и характер использования, равно как и его влияние на производство продуктов питания.

В четвертых, важны приростные характеристики по населению и производству продовольственных товаров, покупательная способность населения, качество его питания и другие факторы. Вряд ли в этой работе могут быть освещены все названные выше моменты. Тем не менее, на некоторых из них стоит остановиться более полно.

Расчеты показывают, что при казалось бы огромных объемах импорта продовольствия его доля в общем стоимостном объеме товарооборота продовольственных товаров составила в 2000 г. около 16%.¹⁹⁴ Другими словами, она была ниже, чем все мыслимые и немыслимые требования сторонников самообеспечения и полной продовольственной независимости. В этой связи трудно понять источники оценок типа: «Доля импортного продовольствия превысила 40 процентов».¹⁹⁵ В структуре импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в наблюдаемый период доминировали и продолжают доминировать три укрупненные товарные группы: сахар-сырец, мясо и хлебные злаки. Их доля постоянно близка к 40% объема импорта. Удельные веса огромного множества всех других групп продовольственных товаров от макаронных изделий до фруктов, напротив, постоянно находится в интервале 0,2 - 6%.¹⁹⁶

194 Россия в цифрах. 2001. - М.: Госкомстат России, 2001. - С. 250, 364-365, 366-367 и 385.

195 Важная государственная задача. // Сельская жизнь, 28.02-06.03.2002 г., № 14 (22726). - С. 2.

196 Серова Е., Храмова И., Карлова Т., Тихонова Т., Письменная О. Продовольственная

В табл. 6.1 приведены расчеты трендов объемов отечественного производства, импорта и цен на сахар - одной из трех указанных выше основных групп импортируемого продовольствия.

С 1995 по 2000 гг. производство сахарной свеклы, которая служит единственным сырьевым ресурсом производства отечественного сахара из местного сырья, сократилось на 26,2%. В то же время производство сахара за этот период выросло почти в 2 раза. При этом импорт белого сахара сократился почти в 4 раза, а импорт сахара-сырца вырос в те же 4 раза.

Из данных табл. 6.1 видно, что все отмеченные гигантские подвижки осуществлялись при практически неизменных объемах продажи сахара в розничной сети, т.е. населению, и соответственно потребление им сахара. Это значит, что несмотря на очень глубокие и резкие изменения в доходах населения в рассматриваемый период (в 1998 г. в связи с финансовым кризисом курс рубля по отношению к доллару снизился почти в 3,5 раза), спрос на сахар стабильно держался на одном уровне. Столь низкая эластичность спроса на один из важнейших продовольственных продуктов - надежное свидетельство довольно высокого уровня его удовлетворения.

Импортеры сахара работали прежде всего на удовлетворение вторичного спроса пищевой промышленности, а не потребительского спроса населения. Как видно из данных табл. 6.1, в рассматриваемый период заметно выросло фабричное производство кондитерских изделий, для которых сахар - один из основных компонентов. Подобное поведение импортеров выглядит вполне разумным. Связано это с тем, что на внутреннем рынке средняя потребительская цена на сахар в течение всего рассматриваемого периода была почти в 2 раза выше средней цены импортного сахара.

Отсюда можно сделать вывод, что в рассматриваемый период импорт сахара лишь отчасти, как говорят в таких случаях, в принципе связан со спадом производства сахарной свеклы в сельскохозяйственном производстве. В действительности - это большой бизнес, и здесь делаются очень большие деньги.

безопасность страны: аграрно-экономический аспект. - М.: ИЭПП, 2001. Сетевой адрес: <http://www.iet.ru/usaid/foodsec/foodsec.html> (табл. 7).

Т а б л и ц а 6.1.

Производство, импорт и цены на сахар в 1995-2000 гг.

Товарная группа сахара	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Сахарная свекла (фабричная) (тыс. тонн)	19100	16200	13900	10800	15200	14100
Производство сахара (тысяч тонн)	3326	3427	3939	4800	6870	6170
в том числе из сахарной свеклы (тыс. тонн)	2100	1700	1300	1300	1500	1600
Импорт сахара-сырца (тысяч тонн)	1252	1696	2633	3687	5791	4547
Импорт белого сахара (тысяч тонн)	1779	1436	1073	596	343	431
Кондитерские изделия (тысяч тонн)	1372	1262	1370	1403	1509	1635
Розничная продажа сахара (тысяч тонн)	2585	2647	2912	2472	2623	2589
Потребление сахара (кг на человека в год)	32	33	33	33	35	34
Цена производителей сахарной свеклы (долларов США за тонну)	29,5	34,0	32,9	14,1	13,2	18,0
Средняя импортная цена сахара-сырца (долларов США за тонну)	408	424	366	406	231	...
Средняя импортная цена сахара белого (долларов США за тонну)	438	486	365	365	295	303
Средняя потребительская цена сахара-песка (долларов США за тонну)	928	662	726	613	341	554
Курс доллара США по отношению к рублю	4840	5560	5960	20,7	27	28,2

Источники: Агропромышленный комплекс России. - М.: Госкомстат России, 2001.- С. 26, 40, 42, 45, 47, 51. Россия в цифрах. 2001. - М.: Госкомстат России, 2001.- С. 374-375, 385.

Понятно, что минимизация затрат и максимизация прибыли при этом куда важнее псевдопатриотических соображений о судьбах отечественного производителя. К тому же разве те, кто в рассматриваемый период почти в 2 раза увеличили объемы производства сахара, тоже не относятся к отечественным производителям? Это риторический вопрос, но он позволяет лучше понять смысл многих критических высказываний и дискуссий в отношении импорта и импортной политики в нашей стране.

По данным статистики, объемные показатели импорта продовольствия в 2001 г. выросли более чем на 40%.¹⁹⁷ Соответственно все «стражи», еще не зная

¹⁹⁷ Россия в цифрах. 2002. - М.: Госкомстат России, 2002. - С. 375.

содержательного смысла этого процесса, уже бьют в колокола спасения отечественного товаропроизводителя и угрозы продовольственной безопасности.

6.3. Политика импортных тарифов и квот

Торговая политика и государственное регулирование внутреннего рынка товаров России при его взаимосвязи с мировым рынком, а также правила обложения товаров пошлинами при их перемещении через таможенную границу страны устанавливается тремя основными документами: Таможенным кодексом РФ, Законом о таможенном тарифе и Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности РФ (ТНВД). В Рунете имеется масса специализированных порталов и сайтов, открывающих платный и бесплатный доступ к этим документам.¹⁹⁸

В связи с подготовкой к вступлению в ВТО в настоящее время в РФ идет работа по согласованию всего законодательства и нормативной документации с международными нормами и правилами. В процессе разработки находится и новый Таможенный кодекс РФ. Вместо множества действующих тарифных ставок вводится всего 4 ставки импортных тарифов 5%, 10%, 15% и 20%. Предельная ставка тарифа снижается с 30% до 20%, что, по мнению вице-преьера А. Кудрина, позволит приоткрыть наш рынок.¹⁹⁹

Тем не менее с 1.01.2002 г. в России начали действовать повышенные таможенные пошлины на импорт сахара и сахара-сырца. Ставка ввозной таможенной пошлины на сахар-сырец, ввозимый сверх тарифной квоты, составляет 40% таможенной стоимости, но не менее 0,12 евро за кг. Размер квоты этого года составляет 3,65 млн тонн. Ставка таможенной пошлины на сырец, ввозимый в рамках тарифной квоты, составляет 5%, но не менее 0,016 евро за кг. На белый сахар ставка таможенной пошлины составляет 40%, но не менее 0,14 евро за кг.²⁰⁰

Что это означает конкретно с учетом тенденций предшествующего периода, рассмотренных ранее? Примерно 75% ввозимого сахара попадет под ставки

---

198 См.: Сетевые адреса: <http://www.dvtu.vladivostok.ru/law.htm>,
<http://www.amp.ru/custom/p3309.htm>

199 См.: Сетевой адрес: <http://www.polit.ru/documrnts/372288.html>

200 См.: Повышение пошлин на сахар. // Сельская жизнь, 17-23 января 2002 г., № 3 (22715). - С. 2.

таможенной пошлины, действующие в рамках тарифной квоты, т.е. в размере 5%.

Для оставшейся доли сахара (25%), которые будут ввезены сверх тарифной квоты, таможенная пошлина составит 40% их таможенной стоимости. С учетом разницы внутренних и импортных цен, навар российских импортеров, ввозящих сахар сверх тарифной квоты, будет составлять не 100, а 60%. Такая высокая таможенная пошлина на продукты питания, как 40%, выглядит убедительно с точки зрения жесткости политики государства по защите отечественного товаропроизводителя, но одновременно и весьма далекой от провозглашенного стремления к соответствию нормам ВТО.

Очень сходная ситуация все эти годы была и на рынке мяса птицы. Например, в 2000 г. объем его производства в стране составил 441 тыс. тонн,²⁰¹ а объем импорта - 677 тыс. тонн.²⁰² В то же время средняя цена импортируемого мяса птицы составляла 578 долларов США за тонну,²⁰³ а средняя цена отечественных производителей мяса птицы составляла 20481 руб. за тонну, или 726 долларов США.²⁰⁴

При разнице в 148 долларов за тонну мало у кого из деловых людей не проявится интерес к такого рода бизнесу. Но это еще далеко не все. Мясо птицы - практически готовый к употреблению продукт, а потому решающее значение здесь имеют средние потребительские цены. В 2000 г. средние потребительские цены на мясо птицы на российском рынке составили 48,8 руб. за кг²⁰⁵ или 48800 руб. за тонну, или 1730 долларов США за тонну. Это значит, что при отсутствии больших дополнительных затрат цена импорта была в 3 раза ниже конечной цены реализации.

Интересно не только то, что импорт мяса птицы рос до 1998 г. и в 2000 г. опять проявил тенденцию роста. Более важно и интересно то, что, начиная с 1998 г., и отечественные товаропроизводители приступили к устойчивому наращиванию объемов производства этой продукции.²⁰⁶ Обе эти тенденции продолжились и в 2001-2002 гг. В 2001 г. произведено порядка 900 тыс. тонн мяса птицы, а импортировано 1300 тыс. тонн.²⁰⁷ По оценкам специалистов, объем импорта мяса

---

201 См.: Агропромышленный комплекс России. - М.: Госкомстат России, 2001. - С. 42.

202 Россия в цифрах. 2001. - М.: Госкомстат России, 2001. - С. 370.

203 Там же.. - С. 374-375..

204 Агропромышленный комплекс России. - М.: Госкомстат России, 2001. - С. 40.

205 Там же. - С. 51.

206 Агропромышленный комплекс России. - М.: Госкомстат России, 2001. - С. 42.

207 Черников В. О «ножках Буша», родном птицепроме и продовольственной безопасности. //

птицы в 2002 г. может возрасти на 500 тыс. тонн.²⁰⁸ И как ответ на происходящее, в печати прошло сообщение о том, что на ближайшем заседании правительственной комиссии по защитным мерам во внешней торговле может быть рассмотрен вопрос о повышении на 5 процентов ввозных пошлин на мясо птицы, импортируемое Россией из США.²⁰⁹

Можно сказать, что на данный момент огромный рынок и эластичный спрос на мясо птицы позволяют сосуществовать, дополняя друг друга, отечественным производителям и импортерам. При этом отечественные производители не успевают за растущим потребительским спросом. В эту нишу и устремляется импорт. Совершенно ясно, что здесь и возникают отношения конкуренции, от которых потребитель только выигрывает.

Пока на рынке нет монополиста, который (будь он отечественный или зарубежный) неизбежно ударит по карману потребителя своей ценой, свободной от конкуренции. На наш взгляд, именно таким путем и может быть обеспечена доступность рассматриваемого продукта питания населению, а значит и продовольственная безопасность.

Цены на зерно на внутреннем рынке на начало 2002 г. составляли 2840-2900 руб. за тонну продовольственной пшеницы 3-го класса,²¹⁰ или примерно 95 долларов США. На международном рынке цены заметно выше и здесь уже российским экспортерам приходится думать о том, как не упустить свой шанс, который представился им в связи с хорошим урожаем зерновых в 2001-2002 гг.

При этом выясняется, что экспортерам приходится платить дважды за сертификаты: из расчета доллар за тонну зерна - Росхлебинспекции и еще один доллар за международный сертификат, поскольку за границей российский документ не признают. Кроме того, 3,5% общих затрат уходит на оплату таможенных пошлин, карантинных мероприятий и т.д. К тому же еще не скоро возвращаются деньги за НДС. Отсюда вывод - необходим механизм «поддержки экспортеров, чтобы доминировать на мировом зерновом рынке».²¹¹

Сельская жизнь, 27 февраля 2002 г., № 13 (22725). - С. 1.

208 *Истомин В.* Цыпленок на цыпочках. // Сельская жизнь, 19 февраля 2002 г., № 11 (22723). - С. 2.

209 Пошлины могут быть повышены. // Сельская жизнь, 27 февраля 2002 г., № 13 (22725). - С. 1.

210 Возможен резкий скачек цен. // Сельская жизнь, 17-23 января 2002 г., № 3 (22715). - С. 2.

211 *Гордеев А.В.* Экспорт зерна - это реально. // Сельская жизнь, 12 февраля 2002, № 9 (22721). - С. 2.

Эти слова принадлежат вице-премьеру, министру сельского хозяйства А. Гордееву, который всего несколько месяцев назад говорил, что «на правительственных дебатах всегда стремится доказать, что сельское хозяйство - это не сфера бизнеса, а социальная сфера».²¹² Довольно странная метаморфоза. Весьма ответственный человек, совершая прыжок от представлений о сельском хозяйстве как социальной сфере в сферу бизнеса, как бы и не знает о требованиях ВТО к созданию условий максимально близких к справедливой конкуренции, а также о роли государства в этих процессах. В частности о мерах, оказывающих «искажающее» воздействие на торговлю и производство. Между тем сегодня первичная информация ВТО по всем этим вопросам опубликована в Рунете на портале ведомства, возглавляемого самим А. Гордеевым,²¹³ и за его пределами.²¹⁴

6.4. Продовольственная безопасность и бедность

В рассматриваемый период, на наш взгляд, не состояние сельскохозяйственного производства (АПК), равно как и не импорт продовольствия, в первую очередь определяли угрозы продовольственной безопасности в России.

С одной стороны, в прошедшие годы при всех трудностях, которые переживало АПК, в сельском хозяйстве страны была создана многоукладная экономика. Сегодня само существование трех огромных секторов сельскохозяйственного производства, а именно крупных товарных производителей, фермеров и домохозяйств населения, служит гарантией устойчивого развития. Трудно даже предположить, что в каком-то ближайшем будущем сельскохозяйственное производство в России может переживать более трудные времена, чем в 1991-1995 гг.

С другой стороны, в рассматриваемый период заметную угрозу сельским отечественным товаропроизводителям представлял не импорт продовольствия, а гуманитарная продовольственная помощь, которую страна получала по инициативе

---

²¹² Гордеев А.В. «Приоритеты на право владения землей должны иметь те, кто на ней работает...» // Рязанские ведомости, 27 июня 2001 г., № 122 (1120). - С. 2.

²¹³ См.: Сетевой адрес: http://www.aris.ru/VTO/VTO_BOOK/

²¹⁴ См.: Сетевой адрес: <http://www.wto.ru/>

государственного руководства в 1992-1994 гг. и 1999-2000 гг. «Хотя решения о принятии такой помощи обуславливались продовольственным дефицитом, роль этой помощи была скорее отрицательная, чем положительная. Во-первых, эта помощь не достигла действительно нуждающиеся слои населения, во-вторых, ее распределение порождало криминальную активность в продовольственном секторе, в-третьих, поступление помощи оказывало угнетающее воздействие на российских производителей ... Иными словами, в сложившихся условиях потребности в продовольственной гуманитарной помощи не возникало».²¹⁵

Даже на нашей относительно маленькой выборке (422 домохозяйства) в четвертой волне панели (при опросе 1999 г.) в Белгородской и Тверской областях, где сельские домохозяйства поставляют продукцию животноводства непосредственно на московские рынки, фиксировались трудности сбыта свинины, связанные с выбросом на рынок огромных объемов свинины, поступивших по линии гуманитарной помощи.

На наш взгляд, действительные угрозы доступности продовольствия и продовольственной безопасности в настоящее время в первую очередь связаны с бедностью. Общее снижение уровня жизни и реальных доходов населения в 1991-2001 гг., равно как и кризисные ситуации 1992-1993 гг. и 1998 г., неизбежно вели и ведут к росту численности населения с низкими доходами, для которого недоедание становится фактом повседневной жизни.

По нашим и другим оценкам, в 2000-2001 гг. в сельской местности доля бедных составляла 40 - 45% населения.²¹⁶ Не все из них находятся в ситуации постоянного недоедания. Но от 5 до 10% населения, реальные доходы (среднедушевые располагаемые ресурсы, в месяц) которого существенно ниже прожиточного минимума,²¹⁷ действительно постоянно недоедает.

Эта проблема, как мы уже отмечали ранее в главе 3 «Преобразования в институциональной структуре», обостряется еще и тем, что в стране отсутствует система институтов гражданского общества и социальных служб, оказывающих помощь продуктами питания остро нуждающимся в них слоям населения. А пока в сельской местности рассматриваемые проблемы решаются главным образом на

---

²¹⁵ Серова Е., Храмова И., Карлова Т., Тихонова Т., Письменная О. Продовольственная безопасность страны: аграрно-экономический аспект. - М.: ИЭПП, 2001.

²¹⁶ Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в III-IV кварталах 2000 года. - М.: Госкомстат России, 2001. - С. 97.

²¹⁷ Там же. - С. 93.

путях родственной и соседской помощи.

В условиях крайней бедности и постоянного недоедания вряд ли корректно говорить о качестве продуктов питания и его калорийности. Тем не менее в целом по стране в рассматриваемый период изменения в этой сфере менее заметны, чем в других областях жизни. За период с 1990 по 1999 гг. доля хлеба и хлебных продуктов увеличилась с 32,0 до 40,6%, растительного масла - с 3,4 до 8,4%, доля мяса и мясопродуктов сократилась с 15,0 до 11,8%, молока и молокопродуктов - с 17,1 до 9,8%.²¹⁸ Причем калорийность потребляемых продуктов питания (к/калорий в среднем на члена домохозяйства, в сутки) с 1995 по 1999 гг. практически не изменилась и составила соответственно 2293 и 2352 кило/калории.²¹⁹ В то же время в территориальном разрезе различия доступности и качества питания заметно увеличились.²²⁰

В связи с формированием многоукладной экономики в рассматриваемый период число производителей продуктов питания и случаи их фальсификации так же дали многократный рост. Но этот процесс не носит однозначный характер. Сегодня в глубинке страны в связи с отсутствием рынков сбыта и использованием традиционных технологий качество многих мясных и молочных продуктов (колбас, сыра, молока, сметаны, творога и др.) намного выше бывших отечественных аналогов. К тому же в России пока еще не производят узаконенных фальсификатов типа обезжиренного сыра или сметаны. Поэтому было бы правильно еще на пороге глобализации начать движение за сохранение брендов и торговых марок типа «Вологодское масло», «Кашинская сметана», «Шацкий картофель» и др. Борьба французов за «Шампанское» и «Коньяк» показывает верный путь сохранения локального продукта в глобальном производстве.

Возможно, что в аспекте качества продуктов питания для России самым актуальным является качество питьевой воды. В главной полосе расселения, где проживает около 90% населения, осталось очень мало населенных пунктов, в которых питьевая вода имеет качество близкое к удовлетворительному. Вода, однако, традиционно не относится к продуктам питания.

Для России проблемы бедности и доступности продовольствия особенно важны в региональном разрезе. Огромная территория и различия природно-

---

218 Сельское хозяйство в России. - М.: Госкомстат России, 2000. - С. 135.

219 Там же. - С. 136.

220 О продовольственной безопасности России. - Саратов: ИСЭП АПК РАН, 1997. - С. 11.

климатических условий исходно предполагают существенные перепады в уровнях самообеспеченности продовольствием субъектов федерации и отдельных территорий. В свою очередь, все это требует развития межрегиональной кооперации и больших транспортных затрат на перевозку продуктов питания. Решающая роль здесь принадлежит региональным властям и местному бизнесу, которые в рассматриваемый период скорее тяготели к изоляционизму и локальному протекционизму, чем к кооперации и открытию местных рынков.

6.5. Влияние вступления в ВТО на политику импорта продовольствия

К началу последнего десятилетия ушедшего века мировая экономика вошла в полосу быстрых перемен, происходивших под влиянием двух тенденций:

- усиления взаимозависимости различных экономических систем;
- появления новых рисков, связанных с воздействием факторов дестабилизации локальных культурных и социальных систем всех уровней территориальных общностей, государств и регионов.

Осмысление характера и содержания первой из этих тенденций привело к формулировке и быстрому распространению представлений о *глобализации*, тогда как ответом на вызовы, связанные с разворачиванием воздействия второй тенденции, стала концепция *устойчивого развития*.

Как уже отмечалось в главе 1, начало нового этапа глобализации нашло выражение в создании Всемирной Торговой Организации (ВТО) в 1995 г. В свою очередь, год спустя, на сессии ФАО в Риме в 1996 г., идея устойчивого развития была адаптирована применительно к проблемам устойчивого сельского хозяйства и сельского развития.

Основные характеристики устойчивого сельского хозяйства: стабильный, соответствующий потребности человека в питательных элементах, доступ к продуктам питания всех социальных групп населения и слоев общества; развитие товарного производства, обеспечивающего повышение уровня самообеспеченности продовольствием; сокращение безработицы и повышение уровня доходов в целях борьбы с бедностью; управление природными ресурсами и защиту окружающей

среды и др.²²¹

Постепенно необходимость вступления в ВТО и принятие в расчет проблем устойчивого развития нашли своих сторонников и противников в российском руководстве и бизнесе. И хотя по вполне понятным причинам вопросы устойчивого развития находятся в тени проблематики вступления России в ВТО, тем не менее «в настоящее время Минсельхозом России разрабатывается Концепция устойчивого сельского развития».²²² Российский бизнес в его нынешнем состоянии готов воспользоваться преимуществами, предоставляемыми вступлением в ВТО, но не готов к «неприемлемым потерям» при открытии отечественного рынка для иностранной конкуренции.²²³

В последнее время во властных структурах России наметилось известное разделение труда в отношении вступления в ВТО. В то время как представители исполнительной власти заняты согласованием позиций и выработкой соглашений с партнерами по переговорам в ВТО,²²⁴ многие представители законодательной власти считают своим долгом формулировку критических соображений и сетований, связанных с неприемлемыми потерями как неизбежным следствием вступления в ВТО. Например, В. Плотников – теперь уже бывший председатель Аграрного комитета Государственной Думы РФ утверждает в интервью газете «Сельская жизнь»: «Беспокоит обстоятельство, что наши «стратеги» вновь, как прежде, пресмыкались перед МВФ, прочими финструктурами Запада, начинают приседать перед ВТО. Китайцев, между прочим, лет десять назад зазывали туда, но куда их условия не выполнили, они в ВТО не вступили. Мы же у порога на коленях стоим, хотя никто внятно не объяснил, что от этого выиграем».²²⁵ Реальность состоит в том, что если один из ведущих законодателей по проблематике, связанной с ВТО, нуждается во «внятных объяснениях», то перспективы даже не вхождения, а просто сотрудничества России в таких структурах, как ВТО и ЕС, довольно туманны.

К концу 2001 г. бурная полемика вокруг вхождения в ВТО и перечень угроз и

---

221 Promoting Sustainable Agriculture and Rural Development: Agenda 21 (Chapter 14). - Rome: FAO, 1996.

222 Петриков А.В. Устойчивое развитие сельской местности в России и направления научных исследований. / Никоновские чтения 2001. Устойчивое развитие сельской местности: концепции и механизмы. - М.: ВИАПИ, 2001. - С. 4.

223 Из концепции ТПП «Присоединение России к ВТО». // Крестьянская Россия, 18-24 февраля 2002 г., № 6 (603). - С. 2.

224 Семинар ВТО: Вопросы по сельскому хозяйству. 29 февраля 2000 г. См.: Сетевой адрес: http://aris.ru/M_PR/TASIS/seminar_ru.html

225 Савельев В. Имя существительное. // Сельская жизнь, 24-30 января 2002 г., № 4 (22716). - С.3.

последствий, связанных с этим шагом, в СМИ достигли такого накала, что одна из газет опубликовала статью с симптоматичным заголовком: «Не пугайте нас ВТО».²²⁶ В заключение этой статьи автор пишет: «Курсу президента на глубокие преобразования в России, ее интеграцию в мировую экономику и ВТО противостоит часть российского общества. Новая волна оппозиции рождается из числа тех чиновников госаппарата и представителей крупного бизнеса, чьи интересы слишком прочно срослись, чтобы мириться с крутыми реформами».²²⁷ Уже в 2002 г. та же газета опубликовала статью «Нас ждут в ВТО». В этой статье отмечается благоприятное отношение партнеров по переговорам о вступлении России в ВТО и подчеркивается, что «одной из самых проблемных тем остается требование ВТО значительно сократить государственную поддержку для сельхозпроизводителей. Но, по мнению г-на Медведкова (главный переговорщик с российской стороны - *В.П.*), российский рынок и так слишком открыт для западной сельхозпродукции. И все страны ЕС проводят жесткую протекционистскую позицию по отношению к «своим». Россия намерена действовать так же и настаивает на выделении 16,2 млрд. долларов на ежегодную поддержку, а также 700 млн. долларов на экспортные субсидии. По словам генерального директора Института аграрного маркетинга Елены Тюриной, эти меры абсолютно оправданы. Открывать сельхозрынок для конкурентов просто опасно».²²⁸

Интересно отметить, что в бурной полемике вокруг открытия внутреннего рынка и связанных с этим угроз отечественным производителям в печати практически нет ссылок и указаний на первичную документацию ВТО, ее основные принципы, функции и те преимущества, которые она обеспечивает странам-участницам. Особый интерес в этом плане представляют меры так называемых «зеленой», «голубой» и «желтой» корзин.

В этих корзинах дается перечень мер государственной поддержки, не оказывающих или оказывающих минимальное искажающее воздействие на торговлю или производство сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров («зеленая корзина»). Перечень мер, направленных на ограничение перепроизводства сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров

---

226 *Максимова М.* Не пугайте нас ВТО. // *Время новостей*, 11 декабря 2001 г., № 228 (425). - С. 3.

227 *Максимова М.* Не пугайте нас ВТО. // *Время новостей*, 11 декабря 2001 г., № 228 (425). - С. 3.

228 *Ситина В.* Нас ждут в ВТО. // *Время новостей*, 12 февраля 2002 г., № 25 (461). - С. 4.

(«голубая корзина»). И наконец, перечень мер внутренней поддержки, оказывающих искажающее воздействие на торговлю, а также влияющих на производство сельхозпродукции и продовольственных товаров («желтая корзина»).²²⁹

Представляется, что проходящие в нашей стране дискуссии по вопросам развития АПК, продовольственной безопасности и ВТО были бы продуктивнее, если бы их участники имели предметную подготовку, а не только амбиции в этой области. В эпоху поиска путей к объединению и компромиссов позиция «защитника» только на первый взгляд всегда беспроблемна и конструктивна. В действительности в новых условиях, акцентируя внимание на различиях и особенностях, она таит в себе массу деструктивных моментов.

---

²²⁹ См.: Сетевой адрес: http://www.aris.ru/VTO/SEMINAR/pravila_0.html

Раздел 3

СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ, СЕМЬЯ И ДОМОХОЗЯЙСТВО

Глава 7 ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

7.1. Численность сельского населения

В дискуссиях, связанных с ходом и перспективами аграрной реформы в России, часто поднимается вопрос о соответствии экономически активного населения в сельской местности нашей страны задачам формирования рыночных отношений в аграрном секторе экономики. Разнообразие бытующих здесь представлений можно свести к трем основным. Согласно первому, все реально существующие на селе демографические, экономические, культурные и социальные условия тормозят развитие аграрных реформ.²³⁰ Вторая точка зрения состоит в том, что в результате неблагоприятной демографической ситуации в аграрном секторе в целом наблюдается дефицит трудоспособного населения.²³¹ В третьем представлении прослеживается мысль о том, что сельское население в России в принципе негативно относится к преобразованиям, что выражается в сопротивлении аграрным реформам, в преследовании фермеров, в неприятии

---

²³⁰ *Никольский С.А.* Аграрная реформа 1991-1996 годов и проблема модернизации русской деревни. - М.: Фонд исследования аграрного развития, 1996.
<http://www.fadr.msu.ru/mailerv/fadrnews/msq00019.html> и [/msq00020.html](http://www.fadr.msu.ru/mailerv/fadrnews/msq00020.html)

²³¹ *Петриков А.В.* Эволюция аграрных отношений и аграрно-экономическая мысль в России. / Аграрные доктрины двадцатого столетия: уроки на будущее. - М.: Энциклопедия российских деревень, 1998, С. 12; *Land Reform in the Former Soviet Union and Eastern Europe.* Edited by Stephen K. Wegren.- London and New York: Routledge, 1998, pp. 22-23.

приватизации земли.²³²

В отличие от названных выше позиций, наша позиция выглядит несколько по-иному. Она имеет три отличительные особенности, их существо состоит в том, что:

- огромное пространство расселения, а также разнообразие ландшафта и природно-климатических условий предполагают дифференцированную в региональном плане оценку состояния населения в сельской местности России;

- в регионах, производящих основной объем сельскохозяйственной продукции, численность экономически активного населения в сельской местности выше всяких возможных потребностей и требований аграрной реформы;

- в регионах, в которых преобладает тенденция сокращения численности сельского населения, основные проблемы связаны не с состоянием населения, а с противоречиями институциональных перемен, отсутствием инфраструктуры рынка и низкой технической вооруженностью сельскохозяйственных производителей.

В последние 40 лет сельское население России претерпело значительные изменения. В 1960 г. в сельской местности проживало 55,3 млн. чел. или 45,3% всего населения страны. К 2001 г. число сельских жителей уменьшилось и составило уже 39,2 мил. чел. или 27,1% (табл. 7.1).

В федеральных округах, экономических регионах, областях и краях существуют заметные различия как в численности сельского населения, так и в его демографических характеристиках. Объясняется это огромным размером страны, на обширной территории которой имеется несколько природно-климатических зон, с разнородным ландшафтом и этническим составом населения.

К началу 1998 г. только в одном из одиннадцати экономических районов, а именно в Поволжье, доля сельского населения равнялась средним показателям по стране в целом. В этом плане данный регион может рассматриваться как наиболее представительный в отношении сельского населения. В пяти регионах доля сельского населения в общей численности была выше, чем в среднем по стране (табл. 7.2).

---

²³² *Виноградский В.* Байать - значить говорить. - М.: Фонд исследования аграрного развития, 1996. <http://www.fadr.msu.ru/mailerv/fadrnews/msq00083.html>. *Мартынова И.* К вопросу о реальных социальных изменениях и оценке современных преобразований в аграрном секторе России. - М.: Фонд исследования аграрного развития, 1996. <http://www.fadr.msu.ru/archives/mailling-list/priv-agr/art-rus/msq00024>

Т а б л и ц а 7.1.

Изменение численности сельского населения, тыс. чел.

Годы	Население на начало года	Общий прирост за год, %	Доля (%) сельского населения
1960	55306.0	-1.2	45.3
1970	49098.1	-1.6	36.9
1979	42177.1	-1.1	30.2
1989	38974.9	-0.4	26.2
1990	38802.3	-0.2	26.1
1991	38744.3	-0.7	26.2
1992	39031.9	1.9	26.7
1993	39753.1	0.4	26.9
1994	39904.0	0.2	27.0
1995	39968.9	-0.3	26.9
1996	39855.2	-0.4	26.9
1997	39708.7	-0.3	26.9
1998	39576.3	-0.5	26.8
1999	39381.9	0.1	27.0
2000	39454.3	-0.6	27.1
2001	39219.5	-0.9	27.1

Источник: Демографический Ежегодник России. 2002.- М.: Госкомстат России, 2002. - С. 19-21.

Сюда входят Волго-Вятский, Центрально-Черноземный, Северо-Кавказский, Восточно-Сибирский и Западно-Сибирский районы. В Центрально-Черноземном и Северо-Кавказском районе наиболее высока доля сельского населения (38,1% и 44,5% соответственно). Среди этой группы регионов в Волго-Вятском районе соотношение городского и сельского населения наиболее близко средним показателям по России.

В оставшихся пяти экономических районах доля селян в общей численности населения ниже, чем в среднем по стране. Это Северный, Северо-Западный, Центральный, Уральский и Дальневосточный районы. Наиболее низкие доли сельского населения имеют Северо-Западный и Центральный районы, -

соответственно, 13,3% и 17%. В то же время в этой группе регионов в Уральском районе соотношение городского и сельского населения наиболее близко средним показателям по России.

Т а б л и ц а 7.2.

**Доля сельского населения по экономическим районам
России в 1970-1997 годах, %**

Экономические районы	1970	1979	1989	1997
Российская Федерация	37.7	30.7	26.5	26.9
Северный	35.6	27.5	23.5	24.2
Северо-Западный	20.1	15.4	13.4	13.3
Центральный	28.7	21.4	17.4	17.0
Волго-Вятский	47.2	37.8	31.1	28.8
Центрально-Черноземный	59.8	47.9	39.7	38.1
Поволжский	40.6	32.2	26.7	26.9
Северо-Кавказский	50.2	45.1	42.7	44.5
Уральский	35.4	29.1	25.3	25.6
Западно-Сибирский	38.6	32.3	27.2	29.0
Восточно-Сибирский	38.3	31.3	28.1	28.6
Дальневосточный	28.5	25.5	24.2	24.3
Калининградская область	26.8	23.5	20.9	22.2

Рассчитано по: Демографический Ежегодник России. - М.: Госкомстат России, 1997. - С. 30-32.

Таким образом, в то время как Поволжье демонстрирует среднюю тенденцию, Северо-Западный и Северо-Кавказский районы дают основные точки разброса, т.е. минимальной и максимальной доли сельского населения.

7.2. Структура расселения в сельской местности

Анализ структуры распределения сельского населения в России по экономическим районам и административно-территориальным образованиям в 1970-1997 годах показывает, что существуют значительные различия в региональных показателях расселения и движения сельского населения. В этом

отношении можно выделить четыре основные тенденции: *быстрое сокращение доли сельского населения региона в общей численности сельского населения страны; медленное сокращение; медленный рост; быстрый рост.*

Быстрое сокращение. В пяти экономических районах (Северном, Северо-Западном, Центральном, Волго-Вятском и Дальневосточном) в течение последнего периода наблюдалось резкое сокращение доли сельского населения в общей численности сельского населения страны. В течение десяти лет сельское население этих регионов уменьшилось более чем на полмиллиона человек или на 4,3% .

Медленное сокращение. Только в одном экономическом районе наблюдалось незначительное сокращение доли сельского населения. Это Центрально-Черноземный регион. В целом население этого района увеличилось, но доля сельского населения с 1989 по 1997 год уменьшилась на 2,6 %.²³³

Медленный рост. В Поволжском, Уральском, Восточно-Сибирском экономических районах и Калининградской области за последние десять лет наблюдался небольшой рост всего населения, в том числе и сельского (на 2,8%). С 1989 по 1997 годы сельское население Поволжского, Уральского и Восточно-Сибирского районов увеличилось соответственно на 3,7%, 2% и 1,4%.²³⁴

Быстрый рост. Значительный рост населения, в том числе и сельского, наблюдался в двух экономических районах (Северо-Кавказском и Западно-Сибирском). На протяжении последних десяти лет сельское население этих районов выросло более чем на один миллион человек, или в среднем на 9,2%, в то время как городское население за этот же период увеличилось только на 2,3% в Северо-Кавказском районе и на 2,0% в Западно-Сибирском районе.²³⁵ Если до 1979 г. сельское население в Северо-Кавказском районе сокращалось, то с 1979 по 1997 год оно увеличилось на 892 тыс. чел.

Сходным образом в течение последних десяти лет сельское население Западно-Сибирского района увеличилось на 7,4%. Увеличение населения в этих двух экономических районах произошло в основном в результате быстрого роста численности сельского населения.

Изменение в численности населения по областям. Зачастую, среди сельского населения области происходит движение, независимое от процессов в

---

233 Демографический Ежегодник России. 1997. - М.: Госкомстат России, 1997. - С. 24-32.

234 Там же. - С. 31-32

235 Там же. - С. 24-32

экономическом районе в целом. Так, например, хотя в Центрально-Черноземном районе наблюдалось незначительное уменьшение сельского населения, в Белгородской области, входящей в этот район, происходил его незначительный рост. В течение последних десяти лет население области резко увеличилось на 10,6%, в то время как сельское население всего на 1,1%.²³⁶ Напротив, в Поволжском районе, где наблюдался рост как городского, так и сельского населения, в Пензенской области происходило незначительное сокращение численности сельского населения.

В других областях резкое сокращение сельского населения сопровождалось увеличением численности городского населения. Например, так произошло в Брянской области (Центральный район). Сельское население уменьшилось здесь с 483 тыс. (1989 г.) до 462 тыс. чел. (1997 г.) Однако увеличение городского населения этой области практически компенсировало сокращение сельского, что и привело к едва заметным колебаниям его общей численности с 1475 тыс. (1989 г.) до 1474 тыс. чел. в 1997 г.²³⁷

Подобная ситуация складывается в Курской области (Центрально-Черноземный район), в Курганской области (Уральский район), а также в Тыве (Восточно-Сибирский район). В некоторых экономических районах, где наблюдается устойчивое понижение доли сельского населения в течение последних десяти лет, существуют области, в которых или не произошло никаких изменений, или даже отмечен слабый рост сельского населения.

К их числу можно отнести Карелию (Северный район), Костромскую, Орловскую и Ярославскую области (Центральный район), Белгородскую область (Центрально-Черноземный район), Республику Саха, Амурскую область (Дальневосточный район).

Существует множество причин по которым в ряде областей убывает сельское население. Во-первых, в Северо-Западном, Центральном и Волго-Вятском районе это прежде всего очень слабая производственная и социальная инфраструктура сельскохозяйственных районов. До некоторой степени сказывается влияние больших городов (Москвы, Санкт-Петербурга и Нижнего Новгорода), чья развитая социальная сфера и более высокое качество жизни как магнитом притягивают жителей пригородов.

Во-вторых, уменьшение численности сельского населения в

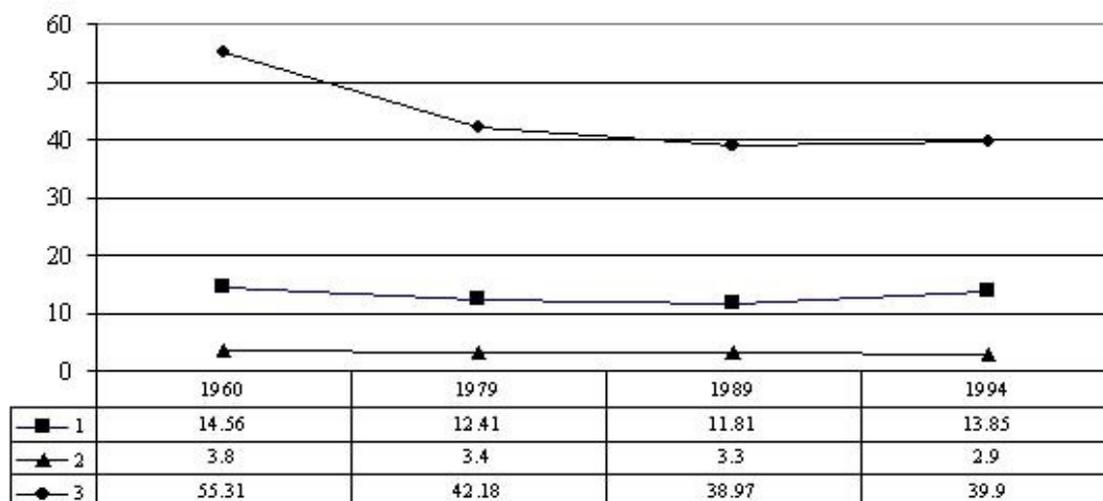
236 Демографический Ежегодник России. 1997. - М.: Госкомстат России, 1997. - С. 28-31.

237 Там же. - С. 25-31.

Дальневосточном районе связано прежде всего с оттоком русского населения из этих регионов. Важно, однако, подчеркнуть, что сельское население Дальнего Востока проявляет гораздо меньшую склонность к перемене мест по сравнению с городским населением региона, движение которого скорее напоминает исход, чем обычные миграционные подвижки.

7.3. Размер и численность сельских домохозяйств

На сегодняшний день в России существуют около 15,5 миллионов сельских домохозяйств. В течение последних тридцати лет сельское население сократилось на 30%, а средний размер семьи уменьшился на 21%. В то же время число домохозяйств сократилось менее чем на 5%, т.е. практически осталось неизменным (график 1).

Примечание: Линия 1 - число сельских домохозяйств. Линия 2 - средний размер домохозяйств. Линия 3 - численность сельского населения.

Источники: Типы и состав домохозяйств в России по микропереписи 1994 года. - М.: Госкомстат России, 1995. - С. 23. Демографический Ежегодник России. 1997. - М.: Госкомстат России, 1997. - С. 23.

График 1. Изменения числа сельских домохозяйств, их среднего размера и численности сельского населения в 1960-1994 гг.

Можно дать два объяснения этому противоречию. Первое состоит в том, что в рассматриваемый период времени многие молодые семьи создали новые домохозяйства, строя, покупая или получая дома от коллективного хозяйства. Этот процесс особенно ускорился в последнее время в связи с ростом потребности

сельских домохозяйств в дополнительной земле. В условиях отсутствия нормального (экономически регулируемого) оборота земли выделение в самостоятельное хозяйство становится одним из основных способов приращения земли. При этом открываются обе опции: приобретения земли посредством нового надела в виде приусадебного участка и получения права на аренду земли у сельской администрации.

Второе объяснение состоит в том, что существующая система статистического учета практически игнорирует выбытие жилого фонда, связанное с обезлюдением деревень или превращением их в сезонные поселения. Комбинацией двух названных процессов и можно объяснить факт увеличения роста числа домохозяйств при уменьшении как их среднего размера, так и численности сельского населения.

В табл. 7.3 показаны размеры сельских домохозяйств по экономическим районам.

Т а б л и ц а 7.3.

Численность и размер сельских домохозяйств по регионам РФ

Экономические район	Число домохозяйств (тысяч)	На 1000 домохозяйств:					Средний размер домохозяйства, чел.
		из 1 чел.	из 2 чел.	из 3 чел.	из 4 чел.	из 5 и более чел.	
Российская Федерация	14001.4	220	268	181	190	141	2.85
Северный	541.0	241	265	192	197	105	2.71
Северо-Западный	439.4	302	286	175	158	79	2.46
Центральный	2111.0	303	294	170	153	80	2.45
Волго-Вятский	945.4	255	266	172	187	120	2.71
Центрально-Черноземный	1217.3	296	301	162	149	92	2.49
Поволжский	1612.1	215	274	185	199	127	2.82
Северо-Кавказский	2251.1	171	233	175	199	222	3.27
Уральский	1753.7	187	262	183	209	159	2.98
Западно-Сибирский	1481.8	167	277	199	214	143	2.96
Восточно-Сибирский	828.7	154	247	191	209	199	3.18
Дальневосточный	601.9	152	232	220	223	173	3.15
Калининградская область	67.2	187	269	195	200	149	2.96

Рассчитано по: Российский Статистический Ежегодник 1996. - М.: Логос, - С. 718-720. Типы и состав домохозяйств в России по микропереписи 1994 года. - М.: Госкомстат РФ, 1995. - С. 23-32.

Наиболее многолюдные домохозяйства в двух экономических районах - в Северо-Кавказском (3,27) и Западно-Сибирском (3,18). Рост сельского населения в этих регионах обусловлен прежде всего возможностью обрабатывать плодородную черноземную почву. К тому же местная администрация в ряде областей этих районов поддерживает новые формы развития аграрного сектора.

В среднем, различие между наименьшим и наибольшим средним размером семьи в одиннадцати районах России составляет около одного человека (0,82). Самые малочисленные домохозяйства расположены в Псковской области - 2,25 (Северо-Западный район), в Рязанской области (2,25) и в Тверской области (2,29) Центрального района.

Самые высокие средние показатели размера домохозяйств в Северо-Кавказском регионе. Понятно, что наибольшая средняя численность сельской семьи в Ингушетии и Дагестане соответственно 7,13 и 4,14 человек. Однако и в районах, где большинство населения составляют русские, таких как Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский край, средний размер сельских домохозяйств также выше среднего показателя по стране - соответственно 2,94, 3,12 и 2,99 человека. Подобная ситуация сложилась и в некоторых других районах России, например, в Астраханской области (Поволжье), в Иркутской области (Восточная Сибирь), где средний размер сельской семьи составил 3,18 чел., и в Хабаровском крае (Дальний Восток) - 3,16 чел. т.д.

Межобластные различия людности сельских поселений также весьма существенны. Приведем три примера. В Тверской области (Центральный район) в среднем на одну деревню приходится 16,2 домохозяйств и 32 человека, причем почти половина из этих домохозяйств состоит из одиноких пенсионеров или бездетной пожилой семейной пары. В 1989 г. более 10% этих деревень не имели постоянных жителей.²³⁸

Относительно низкая численность экономически активного населения в сельской местности типична для Калужской, Рязанской, Смоленской, Тульской, Владимирской и Ярославской областей Центрального района, а также Псковской и Новгородской областей Северо-Западного района.²³⁹

В Белгородской области Центрально-Черноземного района, где преобладают плодородные почвы, население имеет большие возможности развития личного

---

238 Сельские населенные пункты РСФСР. - М.: Госкомстат РСФСР. - 1991. - С. 361.

239 Сельские населенные пункты РСФСР. - М.: Госкомстат РСФСР, 1991. - С. 174..

подворья. В этой области в 1989 г. было 1590 деревень и 198200 дворов.²⁴⁰ В среднем на одну деревню приходилось 124,7 домохозяйств, или 320,4 человек. В 1989 г. только в 49 деревнях этой области не было постоянных жителей.²⁴¹ Подобная ситуация характерна и для других областей Центрального черноземья, Поволжья, Юга Урала и Западной Сибири.

Ростовская область в Северо-Кавказском районе, который входит в зону наиболее благоприятного земледелия, наиболее велика доля сельского населения. В 1989 г. в Ростовской области было 2274 деревни и 470600 домохозяйств.²⁴² В среднем на одну деревню там приходилось 270 домохозяйств или 619 человек. Только в 10 деревнях не было постоянных жителей.²⁴³ Подобная ситуация характерна для Краснодарского и Ставропольского краев.

Эти данные наглядно свидетельствуют, что существуют огромные различия в среднем размере домохозяйства и количестве жителей на одну деревню в различных областях и регионах страны. Соотношение среднего размера домохозяйств и среднего количества жителей на одну деревню, например, в Тверской, Белгородской и Ростовской областях составляет 1:8:13 и 1:9:17 соответственно. Указанные соотношения говорят о существовании значительных различий в потенциальных возможностях развития крестьянского, мелкотоварного хозяйства в этих трех областях.

Заметные расхождения в размерах домохозяйств показывают как необычайно трудно выделить универсальные, общие представления о сельских регионах России, особенно под углом зрения оценки их способности вести мелкотоварное хозяйство. Более того, по мнению некоторых исследователей, Россия в географическом плане все более предстает как совокупность минимум десяти различных пространственно-территориальных образований.²⁴⁴ Эти соображения имеют под собой достаточно веские основания, особенно если учесть высокие транспортные тарифы и политику местных властей, которые довольно часто стремятся к обособлению региональных рынков.

---

240 Там же, С. 194.

241 Там же, С. 361.

242 Там же, С. 232.

243 Там же, С. 361.

244 *Мартынов А.С. и др.*, Россия как система // Россия в цифрах. Региональный справочник. -М.: Практическая наука, 1997. Сетевой адрес: <http://www.sci.aha.ru/RUS/wash.html>.

7.4. Половозрастная структура сельского населения

Половозрастная структура населения - важный элемент оценки способности населения к труду в любой аграрной системе, но особенно она важна в сельскохозяйственном производстве, основанном на ручном труде. Значимость пола в качестве индикатора связана здесь с существованием разделения труда в выполнении различных работ и обязанностей в крестьянском подворье. В то же время с возрастом как одним из основных факторов связана сама оценка способности к труду при обработке земли, повседневном уходе за домашними животными, сборе и переработке урожая и реализации продукции.

Табл. 7.4 показывает, что на протяжении последних 30 лет гендерная структура населения оставалась относительно стабильной. С 1959 по 1997 год наблюдалось небольшое увеличение доли мужчин как в городе, так и на селе. Начиная с 1989 г., доля мужского населения в сельских регионах медленно растет. На сегодняшний день мужчин на селе больше, чем, например, тридцать лет назад. Гендерная диспропорция становится более заметной при рассмотрении различных возрастных групп сельского населения.

Т а б л и ц а 7.4.

Соотношение мужчин и женщин в городском и сельском населении России 1959-1997 гг., %

Город - село	1959		1979		1989		1997	
	Муж- чины	Жен- щины	Муж- чины	Жен- щины	Муж- чины	Жен- щины	Муж- чины	Жен- щины
Россия	44.6	55.4	45.9	54.1	46.9	53.1	47.1	52.9
Город	44.9	55.1	46.0	54.0	46.6	53.4	46.7	53.3
Село	44.3	55.7	45.8	54.2	47.1	52.9	47.5	52.5

Источник: Демографический Ежегодник России. 1997. - М.: Госкомстат России, 1997., -С. 34-39.

В 1997 г., например, мальчики в группе детей до 15 лет составляли 60%.²⁴⁵ В то же самое время доля мужчин в группе старше трудоспособного возраста (более 60 лет) составляла всего 28,6%.²⁴⁶ Основные причины таких перекосов хорошо

²⁴⁵ Демографический Ежегодник России. 1997. - М.: Госкомстат России, 1997. - С. 39.

²⁴⁶ Там же.

известны. В 1996 г. средняя продолжительность жизни сельских мужчин составляла 58,4 года. В то время как у сельских женщин она составляла 71,9 года.²⁴⁷ Средний размер сельской семьи в России составляет 2,85 человек. Вместе с тем в отдельных районах (Северо-Кавказском, Уральском и Западно-Сибирском) с высоко плодородной почвой и высоким уровнем развития сельскохозяйственного производства, 35-40% всех сельских семей состоят из 4 и более человек (табл. 7.3).

Соотношение мужского и женского населения играет важную роль для производственных функций крестьянского хозяйства, так как в таком хозяйстве сохраняется традиционное разделение труда. Домохозяйства, которые состоят из одинокого мужчины или женщины, как правило, не могут достигнуть того уровня производства, которое характерно для других типов семей. Более того, каждый дополнительный член семьи должен внести свой посильный вклад в усиление производственных функций домашнего подворья. По этой причине возрастной состав сельских семей является одним из решающих элементов при определении существующего и потенциального уровня домашнего сельскохозяйственного производства. Полнее этот вопрос раскрыт в следующих главах 8-11.

Возрастная структура сельского населения по экономическим районам приведена ниже в табл. 7.5. Она показывает, что существуют значительные колебания в возрастной структуре сельского населения по экономическим районам. Они обусловлены как различиями в численности населения в них, так и различиями в самих возрастных структурах каждого региона.

Наибольший удельный вес в возрастной структуре сельского населения имеет Северо-Кавказский район (19,8%). Далее с большим отрывом следуют: Уральский (13,1%), Центральный (12,7%), Поволжский (11,5%) и Западно-Сибирский (11,1%). В этих пяти районах проживает около 70% сельского населения.

Среди шести оставшихся районов (не считая Калининградской области) наименьший удельный вес в возрастной структуре сельского населения имеет Северо-Западный район (2,7%). Далее с незначительным отрывом следуют: Северный (3,5%), Дальневосточный (4,5%), Волго-Вятский (6,4%), Восточно-Сибирский (6,6%) и Центрально-Черноземный район (7,5%). Соответственно здесь проживает около 30% сельского населения.

Приведенное выше распределение сельского населения по экономическим

---

²⁴⁷ Там же. - С. 100.

районам довольно хорошо, но не полностью корреспондируется с объемами производимой в них продукции сельского хозяйства. При этом здесь наблюдаются в основном внутригрупповые различия.

Т а б л и ц а 7.5.

**Возрастная структура сельского населения
России по экономическим районам в 1997 г., %**

Район	Всего	Возрастные группы								
		7 и менее	8-11	12-14	15-16	17-65	66-70	71-74	75-79	80 и более
Россия	100,0	10,8	7,5	5,5	3,3	60,9	5,9	2,9	1,9	2,7
Северный	3,5	9,3	7,7	5,7	3,3	61,7	5,5	2,9	1,8	2,1
Северо-Западный	2,7	7,5	6,5	4,8	9,9	61,7	6,9	3,8	2,5	3,2
Центральный	12,7	8,1	6,2	4,5	2,7	60,3	7,5	4,3	2,6	3,7
Волго-Вятский	6,4	9,3	6,9	5,0	3,0	59,0	6,8	3,8	2,7	3,7
Центрально-Черноземный	7,5	8,3	5,9	4,2	2,5	58,8	8,2	4,7	2,8	4,7
Поволжский	11,5	10,3	7,1	5,8	3,1	60,0	6,2	3,0	2,0	3,3
Северо-Кавказский	19,8	12,5	7,6	5,5	3,4	59,8	5,0	2,3	1,6	2,4
Уральский	13,1	11,3	8,0	5,8	3,4	59,2	5,7	2,5	1,7	2,4
Западно-Сибирский	11,1	10,3	7,8	6,1	3,7	60,8	6,8	2,5	1,6	2,0
Восточно-Сибирский	6,6	12,2	8,8	6,5	4,0	59,1	4,4	2,0	1,4	1,6
Дальневосточный	4,5	11,8	8,5	6,3	3,8	62,7	3,2	1,5	1,1	1,6
Калининградская область	0,5	10,1	7,5	5,3	3,2	63,9	4,8	2,4	1,3	1,2

Рассчитано по: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 1997. - М.: Госкомстат России, 1997.

По данным Госкомстата РФ, в 1999 г. наибольший удельный вес продукции сельского хозяйства был у Центрального района (15,9%). Затем в порядке убывания идут: Уральский (14,9%), Поволжский (12,7%), Северо-Кавказский (10,8), Западно-Сибирский (10,7%), Центрально-Черноземный (8,7%), Волго-Вятский (6,7%), Восточно-Сибирский (6,3%), Дальневосточный (3,4%), Северо-Западный (3,4%) и Северный (2,8%).²⁴⁸

Из приведенных данных видно, что самые большие различия удельных весов сельского населения и объемов производимой продукции наблюдаются для Северо-Кавказского района. В этом районе удельный вес сельского населения почти в два раза выше удельного объема производимой им сельскохозяйственной продукции.

Доля экономически активного населения в возрасте с 17 до 65 лет практически одинакова во всех регионах. Она колеблется в очень небольшом интервале от 58,8% в Центрально-Черноземном районе до 62,7% в Дальневосточном районе.

Центральный, Поволжский и Уральский районы имеют почти одинаковую численность сельского населения. Более того, в них практически одинакова и доля экономически активного населения в возрасте от 17 до 65 лет. Но в то время как в Поволжском и Уральском районах более высокая доля детей практически в каждой возрастной подгруппе до 17 лет, в Центральном районе доля детей ниже, зато гораздо больше удельный вес старших возрастных групп (66 лет и более).

В результате Центральный район, имея почти в два раза меньшую численность сельского населения, чем, например, Северо-Кавказский район, делает вклад в старшие возрастные группы сельского населения 71-74 и 75-79 лет заметно выше последнего. И при этом производит заметно больше сельскохозяйственной продукции.

Практически каждый район имеет свои особенности возрастной структуры населения. В Северном районе, например, сосредоточено примерно 1,4 миллиона человек, или 3,5% всего сельского населения России.²⁴⁹ Здесь в условиях низкой рождаемости доля детей до 17 лет (26%) более чем в два раза превышает долю старших (66 лет и более) возрастных групп (12,3%).

Существует несколько объяснений такой возрастной структуры. Одно из них состоит в том, что уровень смертности для пожилого населения (от 66 лет) в этом

---

248 Сельское хозяйство России. 2000. - М.: Госкомстат России, 2000. - С. 186-189.

249 Демографический Ежегодник России. 1997. - М.: Госкомстат России, 1997. - С. 30.

регионе выше, чем в других. Однако статистика свидетельствует, что уровень смертности в этом регионе в старших возрастных группах близок к среднероссийскому. Например, в 1996 г. в Северном районе показатель уровня смертности составлял 16,7 на 1000 человек, а в целом по России на тот же период – 16,2.²⁵⁰

Другое, более правдоподобное объяснение состоит в том, что в связи с тяжелыми условиями жизни и особенно зимой пожилые люди здесь чаще мигрируют из села в город. Это предположение подтверждается статистическими данными.

На протяжении последних десяти лет коэффициент миграционного прироста сельского населения в этом районе оставался отрицательным, в то время как применительно для сельского населения всей страны он имел положительное значение. В 1996 г. в Северном районе этот коэффициент составил минус 68 чел. на 10000 сельского населения, в то время, как в среднем по России он был положителен и равнялся плюс 9.²⁵¹

В Северо-Западном и Центральном районах сосредоточено чуть более 6 млн. сельских жителей или 15,4% всего сельского населения России.²⁵² Для их возрастной структуры сельского населения характерна высокая доля в старших возрастных группах 16,6% и 18,2% соответственно.

Уровень рождаемости среди сельского населения здесь ниже, чем в среднем для сельского населения страны. В 1996 г. общий коэффициент рождаемости в среднем для сельского населения составил 10,4 на 1000 чел., а в этих районах – всего 7,25.²⁵³

В этих двух регионах существует довольно значительная доля подростков, особенно в Центральном районе. В течение последних нескольких лет коэффициент миграционного прироста в этих районах был выше, чем в среднем по всем другим сельским районам. В 1996 г. в Северо-Западном районе он составлял 112 чел. на 10000 жителей, а в Центральном - 44 чел.²⁵⁴ Приток людей в сельскую местность этих районов существенно компенсирует низкий уровень рождаемости.

Именно эти районы имеют в виду многие специалисты, когда говорят о

---

250 Там же. - С. 79.

251 Там же. - С. 541.

252 Там же. - С. 30.

253 Демографический Ежегодник России. 1997. - М.: Госкомстат России, 1997. - С. 79.

254 Там же. - С. 541.

демографическом кризисе сельской местности России. Очевидно, однако, что заметная доля сельских семей этих районов располагает достаточным числом экономически активного населения. Более того, следует иметь в виду, что сокращение рождаемости на текущем временном интервале способствует росту вовлеченности средних возрастных групп в хозяйственные работы на собственном подворье и является вполне разумным ответом на тяжелые условия жизни.

Свои особенности имеет и возрастная структура сельского населения в Волго-Вятском, Центрально-Черноземном и Поволжском районах. В этих районах сосредоточено более 10 млн., или 25,3% всего сельского населения страны.²⁵⁵ Подобно Северо-Западному и Центральному районам, здесь в возрастной структуре сельского населения высока доля старших возрастов соответственно 17,0%, 20% и 13,5%. Отличие состоит в том, что в этих районах коэффициент рождаемости несколько выше.

Так, в 1996 г. уровень рождаемости составлял 9,1 на 1000 чел. населения, что близко к среднероссийскому показателю для негородского населения – 10,4 на 1000 чел. населения.²⁵⁶ Повышенная доля старших возрастов является здесь следствием большей продолжительности жизни, чем в Северо-Западном и Центральном районах. В 1996 г., средняя продолжительность предстоящей жизни в Волго-Вятском, Центрально-Черноземном и Поволжском районах составляла 65,8 лет, в то время как в Северо-Западном и Центральном районах она была соответственно 63,6 и 64,7 лет.²⁵⁷

Коэффициент миграционного прироста здесь немного выше, чем для всего сельского населения страны за последние пять лет, но ниже, чем показатели механического прироста населения в Северо-Западном и Центральном районах. В 1996 г. в Волго-Вятском районе этот показатель составил 11 чел. на 10000 жителей, в Центрально-Черноземном районе - 49 чел., а в Поволжском –14 чел.²⁵⁸ И здесь низкий уровень рождаемости компенсируется положительным сальдо миграции.

Возрастная структура сельского населения в Северо-Кавказском, Уральском и Западно-Сибирском районах, в которых проживает 17,5 миллионов, или 44,1% от всего сельского населения страны,²⁵⁹ также имеет свою специфику. Здесь

---

255 Там же. - С. 30-31.

256 Там же. - С. 81-83.

257 Там же. - С. 102-106.

258 Демографический Ежегодник России. 1997. - М.: Госкомстат России, 1997. - С. 541-542.

259 Там же. - С. 31-32.

характерны высокая доля детей и низкая доля людей преклонного возраста.

В 1996 г. коэффициент рождаемости здесь составлял 12,2 чел. на 1000 жителей, что было значительно выше, чем в среднем для сельского населения страны. Эти районы имеют самый высокий уровень экономически активного сельского населения.

В них значительный процент неславянского населения, особенно мусульман, где традиционно большие семьи. Но не только эти этнические группы оказывают влияние на возрастную структуру рассматриваемых районов. В состав Северо-Кавказского района входят Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский край, в которых большинство населения составляют русские.

В этих регионах сосредоточено 61% сельского населения данного района.²⁶⁰ Коэффициент миграционного прироста населения в Северо-Кавказском, Уральском и Западно-Сибирском районах несколько выше, чем в среднем по стране. В 1996 г. миграционный прирост в Северо-Кавказском районе был 6 чел., в Уральском – 29 и в Западно-Сибирском – 13 чел. на 10000 жителей.²⁶¹

Особый тип возрастной структуры сельского населения сформировался в Восточно-Сибирском и Дальневосточном районах. В этих двух регионах проживает 4,4 миллиона человек, или 11,1% всего сельского населения страны.²⁶²

По сравнению с предыдущими конфигурациями возрастная структура сельского населения в этих экономических районах отличается значительной долей детей (31,5% и 30,4%) и невероятно низкой долей старших возрастов (9,4% и 8% соответственно). В 1996 г. общий коэффициент рождаемости составил 12,2 чел. на 1000 чел. населения.²⁶³ Этот показатель значительно выше, чем в среднем по стране.

Незначительная доля старших возрастных групп образовалась в результате самой короткой средней продолжительности жизни по сравнению со всеми другими районами страны. В 1996 г. в Восточно-Сибирском и Дальневосточном регионах она составила всего 62 года.²⁶⁴

Кроме того, здесь на протяжении многих лет сложился отрицательный коэффициент миграционного прироста. Так, в 1996 г. этот показатель в Восточно-Сибирском районе составил (-58) человек на 10000 жителей и (-150) человек в

---

260 Там же.- С. 31.

261 Там же. - С. 542-544.

262 Там же. - С. 31.

263 Демографический Ежегодник России. 1997. - М.: Госкомстат России, 1997. - С. 87-88.

264 Там же. - С. 109-110.

Дальневосточном районе.²⁶⁵

В заключение можно сказать, что соотношение полов в сельской местности и возрастных групп населения, а также показатели его движения свидетельствуют о том, что от 45 до 50% из 15,5 млн. сельских домохозяйств в стране обладают трудовыми ресурсами, способными вести эффективное мелкотоварное производство. Несмотря на низкий уровень механизации в хозяйствах населения, продукция, произведенная на личных подворьях фактически вручную, составляла в 2001 г., как уже отмечалось ранее, 51,5% от всей валовой продукции сельского хозяйства.

Разумеется, можно исходить из того, что эта доля высока не сама по себе, а в связи с глубоким спадом производства в бывших коллективных хозяйствах. При этом не следует забывать с какой высоты в рассматриваемый период падали коллективные хозяйства и с какого низкого уровня фактически потребительских хозяйств начинали свое мелкотоварное производство сельские подворья.

Это говорит о том, что если бы единоличные крестьянские хозяйства в России получили доступ к земле, технике, кооперации и кредитам, они могли бы значительно увеличить свою продуктивность. Из этого совсем не следует, что автор призывает к ориентации на развитие мелкотоварного сектора в ущерб развитию крупнотоварного производства. В условиях открытой экономики (неизбежных при вступлении в ВТО) хорошо развитый и обласканный мелкотоварный сектор еще не раз подстрахует наших крупных производителей, которые долгое время будут оставаться слабо подготовленными к конкуренции на мировых рынках продукции сельского хозяйства и продовольствия.

---

²⁶⁵ Там же. - С. 544-545.

Глава 8

СЕМЬЯ И ДОМОХОЗЯЙСТВО

8.1. Изменения демографической структуры семьи

В социологии семья - «исторически изменяющаяся социальная группа, универсальными признаками которой являются, гетеросексуальная связь, система родственных отношений, обеспечение и развитие социальных и индивидуальных качеств личности и осуществление определенной экономической деятельности».²⁶⁶

В отличие от семьи домохозяйство - «совокупность лиц, проживающих в одном жилом помещении или его части, как связанных, так и не связанных родством, совместно обеспечивающих себя всем необходимым для жизни, полностью или частично объединяя и расходуя свои средства. Домохозяйство может состоять из одного человека, живущего самостоятельно».²⁶⁷

Здесь и далее при рассмотрении семьи и домохозяйства мы будем касаться только двух аспектов их функционирования – экономической деятельности и родственных отношений. В то время как экономическая деятельность семьи реализуется в двух основных формах производства и потребления, родственные отношения задают собственно конфигурацию той или иной семьи – ее демографический тип.

Исходя из собственного многолетнего опыта и опыта наших коллег,²⁶⁸ мы выделяем семь демографических типов семьи: *одинокки; брачные пары пенсионеров; брачные пары, в которых минимум один работник; нуклеарные семьи* – брачные пары с детьми до 18 лет; *сложные, многопоколенные семьи* – брачные пары с детьми до 18 лет и другими родственниками; *неполные семьи* – один из родителей с детьми до 18 лет; *смешанные семьи* – брачные пары с детьми старше 18 лет, один из родителей с ребенком старше 18 лет, дедушки и бабушки с

---

²⁶⁶ Маркович Д. Общая социология. - М.: ВЛАДОС, 1998. - С. 240

²⁶⁷ Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 1-1У кварталах 2001 года. - М.: Госкомстат РФ, 2002 г. (сентябрь). - С. 235.

²⁶⁸ Социально-экономические исследования благосостояния, образа и уровня жизни населения города. Проект «Таганрог Ш». Отв ред. Н.М. Римашевская, В.В. Пациорковский. - М.: ИСЭПН РАН, 1992. - С. 9.

внуками и другими родственниками. Естественно, что в последний тип должны входить и все случаи совместного ведения хозяйства лицами, не связанными родством. Видимо, правильно их и выделять в отдельный тип. Но пока еще такие случаи в выборочных исследованиях не представляются статистически значимыми.

Под воздействием перемен, связанных с расширением производственной функции семьи, в рассматриваемый период начали трансформироваться как демографическая структура семьи, так и весь набор ее функций, сложившийся в годы коллективных форм ведения хозяйства. Изменения демографической структуры семьи, которые были зафиксированы нами в ходе обследований, которые мы выполняли в рассматриваемый период 1991-2001 гг., приведены в табл. 8.1.

Т а б л и ц а 8.1.

**Изменения структуры сельской семьи в трех
независимых выборках обследований 1991-2001 гг., %**

Демографический тип семи	1991 (N=398)	1995 (N=508)	2001 (N=800)
Одиночки	19,6	23,2	15,9
Брачные пары (пенсионеров)	20,6	9,3	14,1
Брачные пары (работников)	10,1	8,7	5,9
Брачные пары с детьми до 18 лет	23,9	28,9	21,4
Брачные пары с детьми до 18 лет и др. родственниками	10,6	10,0	19,6
Неполные семьи	6,5	2,6	1,5
Смешанные семьи	8,7	17,3	21,6
Всего	100,0	100,0	100,0

Источник: Данные наших обследований. Одиночки - в 1991 (N=78), в 1995 (N=118), в 2001 (N=127); Брачные пары (пенсионеров) - в 1991 (N=82), в 1995 (N=47), в 2001 (N=113); Брачные пары (работников) - в 1991 (N=41), в 1995 (N=44), в 2001 (N=47); Брачные пары с детьми до 18 лет - в 1991 (N=95), в 1995 (N=147), в 2001 (N=171); Брачные пары с детьми до 18 лет и др. родственниками - в 1991 (N=42), в 1995 (N=51), в 2001 (N=157); Неполные семьи - в 1991 (N=25), в 1995 (N=13), в 2001 (N=12); Смешанные семьи - в 1991 (N=35), в 1995 (N=88), в 2001 (N=173).

Из данных этой таблицы видно, какие огромные изменения произошли в рассматриваемый период в демографическом типе семьи. Основная тенденция этих изменений – *устойчивый рост доли сложных (многопоколенных) и смешанных семей.*

В период 1991-2001 гг. доля сложных семей (брачные пары с детьми до 18 лет и другими родственниками) выросла с 10,6% до 19,6%. А доля смешанных семей, в

которых проживают родители с детьми старше 18 лет, бабушки (дедушки) с внуками, тети (дяди) с племянниками и другие комбинации кровных и некровных родственников, увеличилась почти в три раза (с 8,7% до 21,6%). Этот процесс развивался на фоне очень низкой подвижности непосредственно самого сельского населения в основном за счет сокращения доли брачных пар и нуклеарных семей, т.е. основных форм организации семьи, сложившихся в индустриальном обществе ушедшего века. В опросе 2001 г. нами был зафиксирован факт, что 85,7% из 800 респондентов в 1991 г. жили в том же домохозяйстве и в той же семье, что и в настоящее время. При столь ограниченной подвижности селян и, как хорошо известно из статистических данных, низком уровне рождаемости в сельской местности в этот период, естественное движение населения должно было бы привести к резкому старению и росту доли одиноких стариков и брачных пар престарелых. Действительно на выборках, сделанных на основе панели 1995-1999 гг. и ретроспективе (условной панели) 1991-2001 г. эта тенденция просматривается довольно четко (табл. 8.2).

Т а б л и ц а 8.2.

Изменения структуры сельской семьи в панелях 1991-2001 гг., %

Демографический тип семьи	Панель 1995-1999 гг.			Панель 1991-2001 гг.	
	1995 N=422	1997 N=422	1999 N=422	1991 N=686*	2001 N=686
1	2	3	4	5	6
Одиночки	19,9	19,7	20,9	10,9	16,9
Брачные пары (пенсионеров)	9,5	11,1	11,4	6,7	16,6
Брачные пары (работников)	8,1	7,1	4,7	14,9	5,8
Брачные пары с детьми до 18 лет	32,7	32,7	25,4	33,4	17,5
Брачные пары с детьми до 18 лет и др. родственниками	10,7	13,0	15,4	13,8	18,2
Неполные семьи	2,6	2,6	2,5	1,5	1,8
Смешанные семьи	16,6	13,7	19,7	18,8	23,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Данные наших обследований.

Примечание: * В опросе 2001 г. в 114 случаях (14,3%) опрошиваемый, по его словам, жил в 1991 г. в другой семье.

В табл. 8.2 приведены данные по двум выборкам: 1995-1999 гг. (колонки 2-4) и 2001 г. (колонки 5 и 6). Сопоставления здесь осмыслены только при наблюдении изменений внутри каждой из выборок, а общая тенденция хорошо просматривается и в той, и другой выборке. В обоих случаях сохраняется и доминирует исходная тенденция роста доли сложных и смешанных семей. Совершенно ясно, что такого рода изменения могли происходить только в одном случае, а именно за счет механического движения горожан в родные пенаты. Как интенсивно смешанные семьи пополняются за счет трансформации всех других типов семей, видно из данных следующей табл. 8.3 (последняя – 8-я колонка). В то же время ресурс пополнения расширенных, сложных семей (6-я колонка) довольно ограничен, но и этот механизм трансформаций действовал постоянно в рассматриваемый период.

Т а б л и ц а 8.3.

Изменения в структуре демографических типов сельской семьи в 1991-2001 гг., %

ДТС в 1991 г.	Демографический тип семьи (ДТС) в 2001 г.*						
	Одиночки	БПП	БПР	НС	СМС	Неполные	СС
1	2	3	4	5	6	7	8
Одиночки	58,6	1,8	-	-	-	-	3,1
БПП	11,2	25,6	-	-	-	-	1,8
БПР	11,2	51,3	45,0	6,8	-	9,1	2,5
НС	1,7	6,2	32,5	82,1	38,1	63,6	34,4
СМС	2,7	1,8	15,0	8,5	38,9	9,1	14,7
Неполные семьи	1,7	-	-	0,9	1,6	18,2	1,8
СС	12,9	13,3	7,5	1,7	21,4	-	41,7
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Данные наших обследований. Число семей в выборке: N=686.

Примечание: * Одиночки – в 1991 (N=75), в 2001 г. (N=116); БПП – брачные пары престарелых в 1991 (N=46), в 2001 г. (N=114); БПР - брачные пары работающие в 1991 (N=102), в 2001 г. (N=40); НС - нуклеарные семьи в 1991 (N=229), в 2001 г. (N=120); СМС – сложные, многопоколенные семьи в 1991 (N=95), в 2001 г. (N=125); Неполные семьи - в 1991 (N=10), в 2001 г. (N=12); СС – смешанные семьи в 1991 (N=129), в 2001 г. (N=159).

Отсюда становится понятным относительное сокращение доли одиночек и брачных пар в условиях выживания и неблагоприятной конъюнктуры 1991-2001 гг. Практически во всех случаях, где это возможно в такие семьи, особенно в период

1991-95 гг., возвращались их молодые трудоспособные городские родственники. В результате чего эти семьи трансформировались, как правило, в последний тип, а именно в смешанные семьи. Взросление же нового поколения в нуклеарных семьях и отсутствие возможности механической миграции или выделения в самостоятельное домохозяйство вело и ведет к росту доли сложных, многопоколенных семей.

Самая интересная и одновременно самая большая цифра здесь – это 82,1% нуклеарных семей, сохранивших себя в трудных условиях 1991-2001 гг. Другими словами, изменения в нуклеарных семьях носили в основном естественный характер (смертность и взросление детей) и куда реже были связаны с распадом семьи. Хотя 63,6% неполных семей, которые появились в рассматриваемый период из нуклеарных семей – убедительное свидетельство наличия бракоразводного процесса в основной форме организации семьи. Но, как видно из наших данных, в рассматриваемый период число распадов семьи в сельской местности было фактически сведено к минимуму и не демонстрировало тенденции к росту..

Распределение демографических типов сельской семьи по числу членов семьи в выборке 2001 г. дано в табл. 8.4.

Т а б л и ц а 8.4.

Распределение демографических типов сельской семьи по числу ее членов в 2001 г. %

ДТС*	Размер семьи**							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Одиночки	100	-	-	-	-	-	-	-
БПП	-	53,3	-	-	-	-	-	-
БПР	-	22,2	-	-	-	-	-	-
НС	-	-	50,9	42,2	17,5	8,5	21,4	-
СМС	-	-	-	29,2	70,9	85,1	71,4	100
Неполные	-	3,3	3,2	-	-	-	-	-
СС	-	21,2	45,9	26,6	11,6	6,4	7,2	-
Всего	100	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100

Источник: Данные наших обследований. Число семей в выборке: N=800.

П р и м е ч а н и я: * ДТС: Одиночки – N=127; БПП – брачные пары престарелых -N=113; БПР - брачные пары работающие - N=47; НС - нуклеарные семьи - N=171; СМС – расширенные, сложные семьи -N=157; Неполные семьи - N=12; СС – смешанные семьи - N=173.

** Размер семьи: 1 чел. - N=127; 2 чел. - N=212; 3 чел. - N=159; 4 чел. - N=154; 5 чел. - N=86; 6 чел. - N=47; 7 чел. - N=14; 8 чел. - N=1.

Из данных табл. 8.4 видно, что демографический тип семьи очень четко коррелирует с ее размером. В этом плане наибольший интерес представляют смешанные семьи. Почти половина этих семей состоит из трех человек. Это значит, что в семьях, состоящих из двух человек, где более 75% составляют брачные пары и только 21,2% смешанные семьи, последние - собой отнюдь не новообразования. Эти семьи чаще всего представляют собой результат эволюции смешанной семьи из трех человек.

Основная часть больших семей размером от пяти и более человек – это сложные, многопоколенные семьи, в которых организующим ядром является брачная пара с детьми до 18 лет. Несмотря на низкий уровень рождаемости, такая брачная пара много чаще, как видно из табл. 8.4, тяготеет к превращению в большую по численности семью, чем смешанная семья, для которой пять и более членов, скорее исключение, чем правило.

Еще А.В.Чаянов, вслед за многими своими коллегами отмечал: «Демографические процессы роста и распределения семей по их размерам в значительной мере определяют собой и распределение хозяйств по размеру посева и скотовладения. Сообразно этому после работ Н.Н.Черенкова, А.И.Хрящевой, П.А.Вихляева и Г.А.Кущенко в статистических кругах, говоря о различных крестьянских хозяйствах по размерам посевной площади и распределению их по разным посевным группам, начинают пользоваться термином «демографическая дифференциация», устраняя этим то социальное значение, которое придавалось этой дифференциации ранее».²⁶⁹

Из этого многопланового пассажа для нас в данном контексте существенны два момента. Во-первых, фиксируя тенденцию роста сложных и смешанных семей, мы должны начинать думать о том, что происходит с размером обрабатываемой домохозяйством земли и имеющимся у него скотом и птицей. Основная гипотеза здесь следующая: «Если действительно все обстоит так, как наблюдали наши предшественники, то в рассматриваемый период оба эти показателя должны расти». Проверка этой гипотезы будет выполнена в следующих главах посвященных анализу земельных отношений и хозяйственной деятельности сельских домохозяйств.

Во-вторых, в нашем понимании *«демографическая дифференциация»* *связана не только с размером семьи, но и с демографическим типом семьи и с*

---

²⁶⁹ Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. - М.: Экономика, 1989. - С. 229.

человеческим капиталом. Несколько отвлекаясь, уместно отметить, что все эти три показателя чрезвычайно близки по своей природе и отражают одну и ту же реальность. Их различия связаны не с отходом от известного в теории познания принципа «умножения сущностей», а с поиском наиболее эффективного инструмента для измерения стоящих за этими показателями социально-экономических процессов.

Распределение демографических типов сельской семьи по половому составу взрослых членов семьи в выборке 2001 г. дано в табл. 8.5. В организации мелкотоварного производства структура сельской семьи по полу имеет, как мы уже отмечали ранее, важное значение. В первую очередь это касается взрослых членов семьи, у которых в домохозяйстве сложилось устойчивое разделение труда. Поэтому (и еще в целях ее наглядности) в табл. 8.5 и показано распределение по полу только взрослых членов семьи.

Т а б л и ц а 8.5.

Распределение демографических типов сельской семьи по половому составу взрослых членов семьи в 2001 г., %

ДТС*	Пол							
	1	2	3		4		5	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Одиночки	3,4	13,8	-	-	-	-	-	-
БПП	18,5	14,7	-	-	-	-	-	-
БПР	7,7	6,1	-	-	-	-	-	-
НС	27,9	22,2	-	-	-	-	-	-
СМС	25,7	20,4	47,3	48,8	16,7	71,1	37,5	64,7
Неполные	-	1,6	-	-	-	-	-	-
СС	16,8	21,2	52,7	51,3	83,3	28,9	62,5	35,3
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: Данные наших обследований. Число семей в выборке: N=800.

П р и м е ч а н и я: * ДТС: Одиночки – N=127; БПП – брачные пары престарелых -N=113; БПР - брачные пары работающие - N=47; НС - нуклеарные семьи - N=171; СМС – сложные, многопоколенные семьи -N=157; Неполные семьи - N=12; СС – смешанные семьи - N=173. Число членов семьи: 1-й - N=612; 2-й- N=796; 3-й- N=352; 4-й- N=127; 5-й- N=25; 6-й- N=371; 7-й- N=173; 8-й- N=41.

Среди одиночек только 21 мужчина и 106 женщин. Отсюда низкая доля

одинок среди первых членов семьи (мужчин) и высокая среди вторых – женщин. В других типах семей, таких, как брачные пары, нуклеарные и сложные семьи, соотношение первого и второго членов семьи имеет паритетный характер. А в неполных и смешанных семьях оно опять нарушается и опять, как правило, в пользу женщин.

Третьи члены семьи распределены по полу практически равномерно: 165 мужчин (78 в сложных семьях и 87 в смешанных) и 160 женщин (соответственно 78 и 82 чел.). При этом доля третьих членов семьи в смешанных семьях несколько выше, чем в сложных семьях. Среди четвертых членов семьи (30 мужчин и 97 женщин) женщины преобладают в целом и в сложных семьях (5 мужчин и 69 женщин), а в смешанных семьях оба пола распределены равномерно (соответственно 25 и 28 чел.). Среди пятых членов семьи 8 мужчин и 17 женщин имеют скошенное распределение для сложных семей (соответственно, 3 и 11 чел.) и равномерное для смешанных семей (соответственно 5 и 6 чел.). Все эти «скосы» в соотношении полов в различных типах семей связаны не только с различиями в продолжительности жизни мужчин и женщин (этот момент достаточно четко фиксируется на одиночках), но и с различиями в эволюции семейных групп и внешних источников их пополнения.

Соотношение полов у первых детей составляет 192 мальчика и 179 девочек, у вторых детей соответственно 83 и 90, а у третьих - соответственно 23 и 18 детей. В нуклеарных семьях соотношение первого, второго и третьего ребенка составляет соответственно 170 : 90 : 23. В сложных семьях это соотношение составляет 153 : 71 : 16. В смешанных семьях оно равно 36 : 7 : 2, а в неполных семьях, где третий ребенок уже отсутствует, первые и вторые дети соотносятся как 12 : 5. Из этих соотношений видно, что **нуклеарная и сложная семья в первую очередь связаны с воспроизводством населения**. Два других воспроизводственных типа семей (неполная и смешанная) выполняют в этом плане скорее вспомогательную роль. А так как в нуклеарной семье имеется только два основных работника, то, вступая на путь организации мелкотоварного хозяйства, эта семья сталкивается с довольно жесткими ограничениями.

Распределение демографических типов сельской семьи по среднему возрасту ее членов в выборке 2001 г. дано в табл. 8.6.

Из данных табл. 8.6 видно, что средний возраст второго члена семьи

(женщин) несколько выше среднего возраста первого члена (мужчин). Связано это с тем, что сюда вошли не только мужья и жены (основная брачная пара), но и одиночки. Как раз на них и хорошо видна разница среднего возраста мужчин (первый член семьи) и женщин (второй член семьи). С другой стороны, там, где устойчиво имеется брачная пара, средний возраст мужа практически всегда выше среднего возраста жены в интервале от 2 до 3 лет.

Интересно, что средний возраст третьего и четвертого членов семьи в сложных семьях в точности совпадает со средним возрастом работающей брачной пары, а в смешанных семьях он даже несколько ниже. В то же время, если исходить из здравого смысла, то в сложных семьях средний возраст третьего и четвертого членов семьи, а это чаще всего родители одного из супругов основной брачной пары, должен быть выше и приближаться к среднему возрасту брачной пары пенсионеров.

Т а б л и ц а 8.6.

Распределение демографических типов сельской семьи по среднему возрасту ее членов в 2001 г. (в годах)

ДТС*	Средний возраст членов семьи							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Одиночки	63,5	69,5	-	-	-	-	-	-
БПП	67,5	65,5	-	-	-	-	-	-
БПР	51,7	48,6	-	-	-	-	-	-
НС	37,8	35,0	-	-	-	10,7	8,9	8,1
СМС	38,3	35,5	53,1	52,0	40,4	10,0	7,7	4,1
Неполные семьи	-	37,1	-	-	-	13,0	11,0	-
СС	53,4	53,9	46,0	36,5	27,3	10,7	10,4	10,0
Всего	48,0	49,2	49,4	45,5	34,6	10,5	8,6	6,6

Источник: Данные наших обследований. Число семей в выборке: N=800.

Примечания: * ДТС: Одиночки – N=127; БПП – брачные пары престарелых -N=113; БПР - брачные пары работающие - N=47; НС - нуклеарные семьи - N=171; СМС – сложные семьи -N=157; Неполные семьи - N=12; СС – смешанные семьи - N=173. Число членов семьи: 1-й - N=612; 2-й- N=796; 3-й- N=352; 4-й- N=127; 5-й- N=25; 6-й- N=371; 7-й- N=173; 8-й- N=41.

Нам представляется, что здесь и кроется ответ на динамику изменения демографических типов семьи, которая зафиксирована в табл. 8.1-8.3. **В**

рассматриваемый период времени сложные семьи имели два главных источника: традиционный, связанный с эволюцией нуклеарной семьи; и новый, связанный с установлением режима выживания.

Для этого источника характерно вхождение в брачную пару работающих молодой нуклеарной семьи, которая создавалась чуть раньше одним из их детей где-то на стороне, как правило, в городе. Отсюда резкое сокращение доли брачных пар с работником (табл. 8.1-8.3).

Иными словами к относительно молодым родителям в возрасте 45 –55 лет возвращались взрослые семейные дети в возрасте 25-35 лет, которым было трудно адаптироваться к новым условиям жизни в городе. У брачной пары пенсионеров (65 и более лет) дети в этот период уже довольно часто сами готовились идти на пенсию, поэтому им было гораздо сложнее принимать такие кардинальные решения.

Механизм формирования новых смешанных семей был тот же, но только в этом случае домой возвращались взрослые дети после армии, учебы, развала семьи. Поэтому и средний возраст 3-го и 4-го члена семьи здесь ниже. А иногда в такие семьи «сбрасываются» внуки и племянники. Происходит это не только по причинам трудности жизни. В ходе опросов в Волгоградской, Новгородской, Рязанской, Тверской областях мы фиксировали случаи «сбрасывания» на село внуков из Москвы и Санкт-Петербурга в целях их спасения от наркомании и городской улицы.

В нуклеарных семьях средний возраст первого ребенка практически одинаков со средним возрастом первого ребенка в расширенных семьях. У второго ребенка средний возраст несколько выше в нуклеарной семье, а у третьего в нуклеарной семье он выше в два раза. Эти различия вряд ли могут быть случайны. Особенно, если учесть средний возраст первых детей в обоих типах семьи. Он в точности совпадает с началом реформ. Затем в нуклеарных семьях практически прекратили рожать, тогда, как сложные семьи давали тот небольшой уровень рождаемости, который и фиксировался статистикой в этот период. Это значит, что *уровень защищенности в многопоколенной семье и в тяжелых условиях переходного периода был выше, чем в других типах семьи.*

Наконец, наличие в смешанных семьях значительного числа детей в возрасте около 10 лет говорит о том, что в сельской местности идет более интенсивный процесс распада нуклеарных семей, чем это можно судить по маленькому числу неполных семей. Просто неполные семьи здесь быстро интегрируются с

родительскими или родственными семьями бабушек (дедушек), увеличивая, таким образом, долю смешанных семей и снижая долю собственно неполных семей.

Распределение демографических типов семьи по среднему числу лет учебы каждого ее члена в выборке 2001 г. приведено в табл. 8.7.

Т а б л и ц а 8.7.

Распределение демографических типов сельской семьи по среднему числу лет учебы ее членов в 2001 г. (в годах)

ДТС*	Среднее число лет учебы**							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Одиночки	7,9	7,5	-	-	-	-	-	-
БПП	7,8	7,8	-	-	-	-	-	-
БПР	10,9	11,2	-	-	-	-	-	-
НС	11,2	11,4	-	-	-	4,7	3,1	2,6
СМС	10,9	11,4	8,5	8,9	9,2	4,0	2,5	0,8
Неполные семьи	-	12,6	-	-	-	6,8	4,2	-
СС	9,7	9,6	9,5	10,2	10,6	4,7	4,0	3,5
Всего	10,9	9,7	8,9	9,4	9,8	4,4	2,9	1,9

Источник: Данные наших обследований. Число семей в выборке: N=800. Общее число членов семей 2443 чел.

П р и м е ч а н и я: * ДТС - демографический тип семьи: Одиночки – N=127; БПП – брачные пары престарелых -N=113; БПР - брачные пары работающие - N=47; НС - нуклеарные семьи - N=171; СМС – расширенные, сложные семьи -N=157; Неполные семьи - N=12; СС – смешанные семьи - N=173.

** Число членов семьи: 1-й - N=612; 2-й- N=796; 3-й- N=352; 4-й- N=127; 5-й- N=25; 6-й- N=371; 7-й- N=173; 8-й- N=41.

Из данных табл. 8.7 видно, что только у одиночек и брачных пар престарелых среднее число лет обучения равно 8. Во всех остальных типах семей среднее число лет обучения основной пары равно или больше 10. У всех остальных взрослых членов семьи среднее число лет учебы составляет 9 и более лет. Самое высокое значение средней по образованию оказалось у матерей-одиночек (12,6 лет). Не исключено, что именно с этим не в последнюю очередь и связан их брачный статус.

В целом приведенные данные говорят о том, что в сельских семьях накоплен значительный образовательный потенциал, который может рассматриваться и как излишний для ведения мелкотоварного хозяйства, основанного на ручном труде.

Распределение демографических типов сельской семьи по средней оценке здоровья ее членов в выборке 2001 г. дано в табл. 8.8.

Т а б л и ц а 8.8.

Распределение демографических типов сельской семьи по средней оценке здоровья ее членов в 2001 г. (в баллах)

ДТС*	Средняя оценка здоровья**							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Одиночки	2,7	2,9	-	-	-	-	-	-
БПП	3,0	3,1	-	-	-	-	-	-
БПР	3,8	3,5	-	-	-	-	-	-
НС	4,0	3,9	-	-	-	4,4	4,4	4,6
СМС	3,9	3,8	3,4	3,4	3,8	4,5	4,4	4,2
Неполные семьи	-	3,8	-	-	-	4,1	3,8	-
СС	3,5	3,3	3,5	3,8	4,2	4,3	4,3	4,0
Всего	3,6	3,5	3,4	3,5	4,0	4,4	4,4	4,4

Источник: Данные наших обследований. Число семей в выборке: N=800.

Примечания: * ДТС: Одиночки – N=127; БПП – брачные пары престарелых -N=113; БПР - брачные пары работающие - N=47; НС - нуклеарные семьи - N=171; СМС – расширенные, сложные семьи -N=157; Неполные семьи - N=12; СС – смешанные семьи - N=173. Число членов семьи: 1-й - N=612; 2-й- N=796; 3-й- N=352; 4-й- N=127; 5-й- N=25; 6-й- N=371; 7-й- N=173; 8-й- N=41.

** В баллах от 1(низший) до 5 (высший).

Как видно из данных табл. 8.8, самый высокий средний балл здоровья имеют дети. Причем здоровье детей в нуклеарных и сложных семьях оценивается заметно выше, чем смешанных и неполных семьях.

Среди взрослых членов семьи самые высокие оценки имеют 5-е члены, которыми по большей части являются дети в возрасте от 18 лет и старше. Интересно, что оценки здоровья 3-х и 4-х членов семьи, а это, прежде всего, родители основной брачной пары, такие же, как и у их сверстников (табл. 8.6) в брачных парах работающих. Указанное обстоятельство еще раз свидетельствует в пользу общности природы рассматриваемых семейных групп, о чем говорилось несколько ранее. Эти оценки уступают лишь оценкам здоровья основных брачных

пар в нуклеарных и сложных семьях. Относительно высокие оценки здоровья брачных пар - основных работников - говорят о том, что для основной массы сельских семей в случае создания мелкотоварного хозяйства фактор здоровья не имел лимитирующего значения в тяжелых обстоятельствах жизни 1991-2001 гг.

Наконец, самые низкие оценки здоровья характерны для брачных пар престарелых и одиночек. При близости среднего возраста в этих двух группах (табл. 8.6) оценки здоровья одиночек заметно ниже и без того плохих оценок брачных пар престарелых. Понятно, что говорить о мелкотоварном производстве сельскохозяйственной продукции этим группами населения не приходится.

Все другие семейные группы имеют достаточный запас здоровья и вполне могут рассматриваться как потенциальные организаторы мелкотоварного хозяйства. По нашему мнению, основная направленность всех описанных выше изменений в демографической структуре семьи в 1991-2001 гг., в первую очередь связана с *концентрацией в сельской семье человеческого капитала как способности к труду на личном подворье.*

Теоретические представления по этому вопросу рассмотрены ниже в главе 10 «Человеческий капитал и его роль в семейной экономике», а предлагаемая нами методика расчета человеческого капитала сельского домохозяйства дана в главе 11 «Оценка человеческого капитала сельских домохозяйств».

Сейчас же считаем необходимым лишь сделать несколько замечаний. Несмотря на то, что в нашей науке дискуссия о корректности расчетов, связанных с человеческим капиталом, все еще продолжается, опыт демонстрирует удивительную тонкость чутья и адекватность реакции простого народа на происходящие изменения.

Сегодня в «Бесплатных объявлениях» можно встретить следующие пассажи: «Мы люди в возрасте – мне 77 лет, деду 74 года. У нас нет детей, хозяйство одним везти стало очень тяжело. А хозяйство немалое – большой дом с кухней, гараж, двор с постройками, погреб, земля. Ищем мы семью из трех человек, мужа и жену от 35 до 50 лет с одним ребенком для постоянного жительства у нас. Хотим породниться. Пенсию получаем приличную. Нам нужны настоящие хозяева на земле. Готовы все свое имущество завещать своим помощникам, конечно, после по нашей смерти. Хотелось бы, чтобы желающие откликнулись поскорее, ведь весна на дворе и земля зовет. Людей, очень любящих спиртное, просим не беспокоить. Подробности

напишем в письме. Наш адрес: 431711, Мордовия, ст. Чемзинка, с. Сабур-Мечкасы, Евдокимовым Николаю Васильевичу и бабе Нюре».²⁷⁰

Здесь все - от осознания безвыходности положения до осознания риска, связанного с предполагаемым шагом приглашения в дом чужих людей. Интересно, что возраст авторов объявления находится точно на границе утраты способности к труду, которая установлена в приведенных в следующей главе расчетах по человеческому капиталу.

С реализацией такого рода замысла **домохозяйство** не только в теории, но и на практике получит существенное отличие от **семьи**. Имеются веские основания предполагать, что в ближайшее время в сельской местности события начнут развиваться именно в этом направлении. Это значит, что в целом традиционное для советского времени и наших выборок единство семьи и домохозяйства как объединения кровных родственников, будет все больше расходиться. А понятие «домохозяйства» начнет наполняться несколько иным содержанием.

---

²⁷⁰ «Сельская жизнь», 14 мая 2002 г., № 34 (22746). - С. 3.

8.2. Преобразование основных функций сельской семьи

В рассматриваемый период 1991-2001 гг., изменения экономического поведения селян, а соответственно и ранее существовавших пяти основных функций сельских домохозяйств (*занятости экономически активного населения, воспроизводства населения и социализации подрастающего поколения, семейного потребления, личного подсобного хозяйства и жизни в сельской общности*), которые описаны в главе 3 «Преобразования в институциональной структуре», идут по следующим основным направлениям.

Первая функция. Основная часть трудоспособного населения села - практически все занятые на производстве в бывших коллективных хозяйствах, но прежде всего молодежь и женщины - испытывают большие напряжения в сфере труда и его оплате. В общественном производстве на большей части реорганизованных или вновь созданных сельскохозяйственных предприятий, как было показано в главах 1, 4 и 5, их труд либо никому не нужен, либо «нужен», но без оплаты. В этих условиях создание собственного мелкотоварного хозяйства для многих экономически активных селян оказалось действительно не худшим выходом из довольно сложного положения.

Изменения в структуре занятости в сельской местности, которые мы фиксировали в обследованиях 1991-2001 гг., приведены ранее в табл. 5.1 (глава 5, «Труд, занятость, гендер»). Смена характера выполняемых ролей и связанная с этим потеря статуса довольно часто ведут к *маргинализации* селян. Маргинализация в сельской местности имеет две крайние формы выражения: с одной стороны, растущая *полная самозанятость* (табл. 5.1) экономически активного населения, а с другой - *люмпенизация* определенной части селян. Последняя форма маргинализации затрагивает прежде всего тех, кто оказался не готов к самостоятельному поиску путей выживания в новом жестком мире экономических и социальных отношений.

Доля домохозяйств, в которых есть люмпен (опустившиеся люди, как правило, на почве алкоголизма), по нашим расчетам, составляет уже около 5% их

общего числа. В индивидуально-психологическом плане появление люмпена есть плата за свободу и самостоятельность, которая далеко не всем по плечу. В то же время в социальном плане распространение этого явления может рассматриваться как расплата за ошибки в экономической и социальной политике, проводившейся все последние годы. В частности, как мы отмечали ранее в главе 2 «Политико-правовые новации», еще в Постановлении Правительства от 1994 г. указывалось, что домашние подворья «могут быть формой вторичной занятости населения или основным (единственным) местом работы».²⁷¹ С тех пор для реализации этого положения в правовом поле центральная исполнительная и законодательная власть ничего больше не сделала.

Вторая функция. В домохозяйстве семья продолжает обеспечивать процесс воспроизводства населения и социализацию подрастающего поколения. Однако резкое падение уровня жизни сельской семьи и качества обучения в школе, обусловленное дополнительной занятостью учителей на личных подворьях, а также повышение затрат на школьное и тем более последующее обучение ведут к тому, что в селах появляются дети, прекращающие учебу или лишь формально числящиеся в школе.

Сегодня в нормальных семьях расходы на обучение детей уже идут отдельной строкой семейного бюджета. Под эти затраты во многих домохозяйствах целевым назначением выращивается скот, реализуются мясо, молоко, яйца и другая продукция. Указанное положение дел противоречит целям социальной политики на селе, заявленным Правительством РФ: «Социальная политика на селе направлена на повышение жизненного уровня сельского населения, сокращения разрыва в условиях жизни людей в городе и сельских населенных пунктах. Основой этой политики должно стать создание благоприятных экономических условий для повышения доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, укрепления экономического и социального положения сельской семьи (двора)».²⁷²

Третья функция. Сельские подворья и семьи в них из агентов личного потребления повсеместно трансформируются в мелкотоварные хозяйства. Поэтому

---

²⁷¹ Постановление Правительства РФ «О Программе аграрной реформы в Российской Федерации на 1994-1995 годы», от 6 июля 1994 г., № 791. // Собрание Законодательства РФ, 1.8.1994 г., № 14, ст. 1628. - С. 2272.

²⁷² Постановление Правительства РФ «О Программе аграрной реформы в Российской Федерации на 1994-1995 годы», от 6 июля 1994 г., № 791. // Собрание Законодательства РФ, 1.8.1994 г., № 14, ст. 1628. - С. 2278.

проблемы доступности пользования и владения землей (прежде всего – ее аренды), а также строительства, реконструкции и модернизации жилья и подворий становятся все более актуальными в сельской местности. Совершенно не случайно во многих районах сельской местности нашей страны в последние годы наблюдается самый настоящий бум индивидуального жилищного строительства. Как отмечалось в одной из редких публикаций по данному вопросу, нескончаемая лента новых домов из красного кирпича протянулась с востока на запад через все гигантские просторы Краснодарского края.²⁷³ Близкая к этой картина наблюдается в Республике Чувашия, Белгородской, Орловской, Ростовской, Саратовской и других областях.

В изменившихся условиях сельские домохозяйства инвестируют средства прежде всего в морально устаревшую жилищную и хозяйственную застройку, ограничивающую возможности выполнения ими новых функций. Полнее этот вопрос рассмотрен в главе 13 «Жилище и жилищно-хозяйственное строительство».

Четвертая функция. В связи с превращением сельских подворий в мелкотоварные хозяйства категория «личное подсобное хозяйство» (ЛПХ) практически утратила смысл применительно к положению дел в сельской местности. Если ранее эта категория имела содержательный смысл, так как поступления с приусадебных участков составляли в среднем 10-15% доходов сельской семьи, то сегодня даже по официальным данным натуральное потребление продуктов питания из ЛПХ составляет в сельской местности более 75% общих расходов семей на питание.²⁷⁴

Повышение доходов сельских подворий во многих случаях не только приостановило (компенсировало) падение уровня жизни, обусловленного падением трудовых доходов, но и способствовало заметному росту семейного благосостояния. Поэтому сегодня правильно говорить именно о *домохозяйстве или сельском подворье*, а не о ЛПХ. В этом, на наш взгляд, и *состоит изменение сущности ЛПХ как социального института в рассматриваемый период*. В этой связи упоминавшиеся ранее высказывания о «частном подворье», «крестьянах-частниках» нам представляются гораздо более близкими к сложившемуся на сегодня положению дел в сельской местности страны, чем соображения о ЛПХ.

Сегодня российское село остро нуждается в законодательном акте, закрепляющем новый статус домохозяйств как владельцев земли и весьма важных

---

273 «Российская газета», 4 сентября, 1999 г. - С. 4.

274 Россия - 1997. Социально-демографическая ситуация. - М.: ИСЭПН РАН, 1998. - С. 151.

производителей сельскохозяйственной продукции, товаров и услуг в сельской местности. В содержательном плане такой акт в известном смысле может быть близок к «The Homestead Act», принятому еще в прошлом веке (в 1862 г.) Конгрессом США.²⁷⁵ А в привязке к нашим условиям такой закон должен ревизовать известные решения II Всесоюзного Съезда колхозников-ударников (1935 г.). Если на I Всесоюзном Съезде колхозников-ударников в 1933 г. И. Сталин только провозгласил: «Путь колхозов – единственно правильный путь»,²⁷⁶ то на II съезде был принят Примерный устав сельскохозяйственной артели, который СНК СССР и ЦК ВКПб утвердили 17 февраля 1935 г.

Этот Устав регламентировал не только жизнь коллективного хозяйства, но и жизнь каждого колхозного двора. В нем, в частности, говорилось: «Размеры приусадебной земли, находящейся в личном пользовании колхозного двора (не считая земли под жилыми постройками) могут колебаться от ¼ гектара до ½ гектара, а в отдельных районах до 1 гектара в зависимости от области и районных условий, устанавливаемых наркомземами союзных республик, на основе указаний Наркомзема Союза ССР. Выбывшие из артели могут получить землю лишь из свободных земель государственного земельного фонда».²⁷⁷ И далее: «Каждый колхозный двор в зерновом, хлопковом, свекличном, льняном, конопляном, картофеле-овощном, чайном и табачном районе может иметь в личном пользовании корову, до 2 голов молодняка рогатого скота, 1 свиноматку с приплодом или, если правление колхоза найдет необходимым, 2 свиноматки с приплодом, до 10 овец и коз вместе, неограниченное количество птицы и кроликов и до 20 ульев».²⁷⁸ Такого рода регламентация устанавливалась для каждого района, специализированного на производстве той или иной сельскохозяйственной продукции.

Именно в соответствии с решениями II съезда *коллективные хозяйства были провозглашены основной единицей организации труда и жизни в сельской местности, а сельское подворье, которое традиционно выполняло эту функцию, стало рассматриваться в качестве среды обитания семьи – потребительской ячейки сельского общества.* Все последующие решения в этой сфере, вплоть до

---

275 Grolier. Multimedia Encyclopedia. Grolier Inc., 1995.

276 Первый Всесоюзный Съезд колхозников-ударников передовых колхозов. 15-19 февраль 1933 г. Стенографический отчет. - М.-Л.: Сельхозгиз, 1933. - С. 284.

277 Второй Всесоюзный Съезд колхозников-ударников. М.-Л.: ЦИК СССР, 1935, Бюллетень № 11. - С.4.

278 Второй Всесоюзный Съезд колхозников-ударников. М.-Л.: ЦИК СССР, 1935, Бюллетень № 11. - С.5.

«Примерного устава колхоза», утвержденного по поручению IV Всесоюзного съезда колхозников 3 августа 1988 г. Союзным советом колхозов,²⁷⁹ опирались на указанные положения и закрепляли их.

Без пересмотра этих положений и последующей легализации сельского подворья в качестве основы труда и жизни в сельской местности изменить что-нибудь на селе будет достаточно сложно. Сделать это без соотнесения с историческими реалиями вряд ли удастся. Ведь и сегодня вся организация сельской жизни в значительной мере продолжает регулироваться положениями «Примерного Устава».

Достаточно сказать, что средний размер приусадебного участка в сельской местности составляет в настоящее время 0,35 га, что представляет собой в точности среднее от интервала, установленного этим уставом. Получить больший участок по действующим нормам практически невозможно. А строительство жилья на земле, выделенной в качестве пая, проблематично, так как всегда может возникнуть проблема нецелевого использования земель сельскохозяйственного назначения.

Пятая функция. Все домохозяйства продолжают быть так или иначе вовлеченными в местную жизнь. Причем их взаимосвязь и взаимозависимость от местных органов власти существенно возросли. Этому способствует ряд факторов.

Среди них, в первую очередь, следует отметить тот факт, что сельская администрация является на сегодня основным арендодателем земли для домохозяйств. Вся инженерная и социальная инфраструктура так или иначе оказывается связанной с деятельностью сельской администрации. Социальное расслоение (прежде всего люмпенизация) ведут к повышению девиации, а значит? и необходимости поиска средств личной и хозяйственной безопасности у сельского общества и т.д.

Так, в одном из последних опросов (1999 г.) мы фиксировали в качестве наиболее распространенного мотива заметного сокращения числа птицы в подворьях с. Святцово (Торжокский район Тверской области), ее участившееся воровство. Все это объективно требует повышения роли местной власти в жизни села и каждого подворья. Но материально сельская власть настолько слаба и зависима от вышестоящих инстанций, что очень часто она просто не способна выступить организатором жизни на селе и защитником личной безопасности селян и

---

279 Словарь-справочник экономиста АПК. - М.: Экономика, 1990.- С. 330.

их подворий.

Наконец, последняя по списку, но не последняя по значению, новая – *шестая* функция, связана с изменением характера земельных отношений и местом домохозяйств в этом процессе. Сегодня в земельных отношениях существует ужасная сумятица и неразбериха.

Вместе с тем все это с полным основанием можно охарактеризовать как «лиха беда начало». От традиционного приусадебного участка домохозяйства медленно, но неуклонно движутся не только к более полному контролю над своими земельными паями, все еще находящимися в пользовании крупных хозяйств, а и к фактическому наращиванию используемой земли.

В трех, обследуемых нами в 1995-1999 гг., селах средний размер земли, обрабатываемой домохозяйством, составлял в 1997 г. 1 га. В 1999 г. в с. Святцово, в связи с полным развалом производства в коллективном хозяйстве, каждой семье выделено дополнительно 2 га земли под сенокосы; в с. Латоново уже около 40% домохозяйств передали свои паи из коллективного хозяйства в фермерские хозяйства и т.д. Даже по данным статистики площадь земли в среднем на домохозяйство с 1990 по 1999 гг. увеличилась в два раза с 0,2 до 0,4 га.²⁸⁰

По данным нашего обследования 2001 г., в среднем в собственности одного домохозяйства имеется более 5 га земли. Реально же домохозяйство обрабатывает в среднем чуть менее одного га. Отсутствие возможности управлять своей собственностью может быть принято и понято лишь на коротком интервале времени. Подобное положение вещей несет в себе гигантский заряд конфликтов и противоречий. Полнее земельные отношения рассмотрены в одноименной главе 12.

Естественно, что столь глубокие изменения требуют как новой (и все еще отсутствующей) законодательной базы, так и просто времени для осмысления всеми участниками земельных отношений новых реалий. Несомненно, этому также будет способствовать принятие Земельного кодекса РФ (28.09.2001 г.), и закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (от 24.07.2002 г., № 101–ФЗ).

---

280 Сельское хозяйство в России. 2000. - М.: Госкомстат России, 2000. - С. 86.

Глава 9

РОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ

9.1 Социальные связи и социальный капитал в сельской местности

В условиях сельской жизни при установке на развитие товарности хозяйства весьма важную роль в преодолении различных ограничений и трудностей начинают играть социальные связи или, как принято сейчас говорить в науке, социальный капитал.²⁸¹

Теория социальных связей уходит своими корнями в социологию малых групп и социометрию Я.Морено (1892-1974 гг.). Она исходит из того, что в обществе наряду с макроструктурой, существует неформальная микроструктура, которая образуется переплетением индивидуальных связей, влечений, притяжений и отталкиваний. Значение социальных связей в российском селе не нуждается в дополнительном теоретическом обосновании. Этот факт достаточно полно и всесторонне описан в научной литературе по истории и антропологии российского крестьянства. «Соседская помощь односельчанам, оказавшимся в трудном положении, занимавшая почетное место в общественной жизни деревни, регулировалась целой системой норм поведения. Частично такая помощь, проходила через институт общины».²⁸²

Видимо, эта «частичность» и была обобщена до целостности в уже упоминавшемся ранее, в главе 8, «Примерном уставе сельскохозяйственной артели», принятом в 1935 г. В условиях отсутствия системы социального страхования и пенсионного обеспечения, по мысли его разработчиков, коллективное хозяйство в

---

²⁸¹ *Coleman J. S.* Social Capital in the Creation of Human Capital. // *American Journal of Sociology*, 1988, Volume 94, p. 95-120; *Flora J.L.* Social Capital and Communities of Place. // *Rural Sociology*, 1998, Volume 63, No. 4, p. 481-506; *O'Brien D.J., Patsiorkovski V.V., Dershem L.D.* Household Capital and the Agrarian problem in Russia. - Aldershot (UK), Burlington (USA), Singapore, Sydney: Ashgate, 2000, p.72-73.

²⁸² *Громыко М.М.* Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. - М.: Наука, 1986. - С. 31.

деревне должно было взять на себя выполнение всех неотложных функций уничтожавшейся сельской общины, в том числе и оказание помощи нетрудоспособным селянам.²⁸³

С учетом сказанного трудно согласиться с утверждениями об отсутствии социального капитала в сельской местности России, высказываемыми некоторыми исследователями.²⁸⁴ Нам представляется, что социального капитала может быть меньше или больше. В открытом и гражданском обществе, где социальный капитал воспроизводится путем общественной инициативы и поддерживается существованием огромного числа неправительственных, некоммерческих организаций, его, несомненно, больше, чем в закрытом или тоталитарном обществе, где осуществляется постоянный контроль и отслеживание социальных связей и общественных инициатив.

Вряд ли, однако, мыслима ситуация полного отсутствия социального капитала. Связано это с тем, что на микроуровне, в малых группах, таких как семья, родственные, дружеские и профессиональные связи, осуществить тотальный контроль движения социальных связей и социального капитала пока еще не смогла ни одна известная форма социального контроля. Можно согласиться с тем, что «в связи с преобразованиями в постсоветской России для международного исследовательского сообщества открывается уникальная возможность изучения влияния командного общества на состояние в нем социального капитала»,²⁸⁵ равно как и с тем, что «история России убедительно показывает, что развитие социального капитала может быть ограничено, исходя из самых лучших социальных побуждений».²⁸⁶

Действительно, в прошедший период развитие социального капитала ограничивалось также последовательно и целеустремленно, как последовательно и целеустремленно по составляющей образования развивался человеческий капитал. При этом государство исходило из того, что без науки, инженерии и квалифицированной рабочей силы нельзя создать современное индустриальное производство и мощную военную промышленность. В то время как без лишних

---

²⁸³ Спутник колхозника. Теория и практика колхозного строительства. Под редакцией И.А.Фонберштейна. - М.-Л.: Сельскохозяйственное издательство, 1931. - С. 134.

²⁸⁴ *Small Lee-Ann*. Social Capital for the Development: What Does it Mean If There Isn't Any? Case Study of Agricultural Producers in Dimitrov Rayon, Russia. // *Canadian Journal of Development Studies*, Volume XXIII, No. 1, p. 7-24.

²⁸⁵ *Op. cit.*, p. 24.

²⁸⁶ *Op. cit.*, p. 24.

социальных связей и идущих снизу общественных инициатив гораздо легче выполнять функции социального контроля и устройства общества по заданному образцу. Результат такого подхода хорошо известен. Безусловно, это очень важная и интересная тема, заслуживающая специального рассмотрения. Но она выходит за рамки настоящей работы.

Для нас в данном контексте гораздо важнее понять, несомненно, более ограниченное, но одновременно весьма тонкое и плодотворное соображение, которое сформулировал Р.Путман: «Общества становятся гражданскими не потому, что они богатые, напротив, они становятся богатыми потому, что они сформировались как гражданские».²⁸⁷

На первый взгляд такого рода соображения могут показаться игрой слов или далеким от жизни теоретизированием. В действительности они чрезвычайно близки к повседневной жизни миллионов людей и выросли из нее. Например, если вам 85 лет и уже нет сил на самообслуживание, то в советское время в сельской местности возникающие в такой ситуации личные проблемы становились социальными в первую очередь лишь для узкого круга лиц: родственников и соседей. И во вторую очередь, если родственники или соседи отсутствовали, или отказывались помогать, - для коллективного хозяйства, уставом которого «определялась система обеспечения нетрудоспособных – иждивенцев колхоза».²⁸⁸

Иждивение могло быть частичным и полным, последнее обязательство и позволяло коллективным хозяйствам открывать и содержать дома ветеранов. Работу одного из таких домов ветеранов нам удалось наблюдать в с. Латоново, Ростовской области в 1990 - 1996 гг. В 1990-1991 гг. это было почти образцово-показательное богоугодное заведение. В 1995 – 1996 гг. оно уже влачило жалкое существование, и уже наш коллектив, в порядке гуманитарной помощи, покупали туда лекарства и подарил телевизор. В 1997 г. его закрыли в связи с отсутствием источников финансирования.

К этому времени, правда, при местных органах власти уже начала разворачиваться служба социальных работников. Ее помощь престарелым и инвалидам фактически связана с обеспечением услуг по их частичному иждивению.

Тем не менее гражданская инициатива, услуги неправительственных

---

²⁸⁷ Putman R.D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. N.Y.: Simon and Schuster, 2000.

²⁸⁸ Спутник колхозника. Теория и практика колхозного строительства. Под редакцией И.А.Фонберштейна. - М.-Л.: Сельскохозяйственное издательство, 1931,- С. 134.

организаций в этой области как отсутствовали раньше, так и продолжают отсутствовать и в настоящее время. Вряд ли нужно доказывать, что подобные проблемы касаются не только такой категории населения, как престарелые, описанной в нашем примере. Они касаются всех сторон жизни любой сельской семьи от воспитания детей до производства, переработки и реализации продукции мелкотоварного хозяйства. Бедность затрудняет развитие социальных связей и институтов гражданского общества, но столь же правильно будет сказать, что их отсутствие консервирует бедность нашего общества и, в свою очередь, тормозит развитие экономики.

9.2. Неформальные отношения и взаимопомощь в сельском обществе

Для идентификации социальных связей в первичной документации нами фиксировался ряд характеристик, указывающих на продолжительность проживания респондента и его супруги в данном селе, наличие у них близких и дальних родственников, использование ими семейной, соседской и дружеской поддержки, участие ими в семейных и общесельских мероприятиях. В российском селе «мнение семьи, родственников за пределами семьи, близлежащих соседей, селения в целом и комплекса близлежащих деревень – все это были регуляторы поведения, оказывающие непосредственное воздействие на формирование и сохранение этических воззрений и соблюдения этических норм».²⁸⁹ При всей значимости перемен ушедшего столетия указанное положение дел в значительной мере продолжает сохраняться и в современной российской деревне.

Перечисленные выше характеристики, наряду с собственно социальными сетями, наиболее распространены в исследовании социальных связей. В обследовании 1993 г. и панели 1995-1999 г. мы, совместно с нашими американскими коллегами, фиксировали и социальные сети.²⁹⁰ Это довольно трудоемкое занятие,

²⁸⁹ Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. - С. 31.

²⁹⁰ См. литературу (57, р.93-108).

требующее массу сил и времени.

Достаточно сказать, что даже в нашем небольшом исследовательском кругу включение в полевую документацию вопросов, связанных с изучением социальных связей, вызывало заметные дискуссии, трения и напряжения. И только благодаря тому, что на том этапе заинтересованность в исследовании социальных связей была персонифицирована в лице одного из наших американских коллег — Л. Дершема, который и защитил докторскую диссертацию в университете Миссури-Колумбия по данной проблематике в 1995 г.,²⁹¹ наша команда смогла как-то продвинуться в этом направлении.

Согласно полученным данным, в выборке 2001 г. среднее число лет проживания опрошиваемого и его супруги в данном селе составляет соответственно 39,1 и 36,7 лет. Основная масса селян выросла и всю жизнь провела в родном селе. Лишь 10,1% опрошенных живут в селе 7 лет и менее. Среди их супругов 7 и менее лет живут в селе 8,6%.

Среднее число братьев и сестер опрошенного и его супруги составляет 1,8 (при их общем числе 1497), а среднее число родственников - 8,3 (при их общем числе 6606). Однако 35,9% респондентов не имеют в селе братьев и сестер. В то время как родственников нет только у 12,3% опрошенных и их супругов.

Среднее число соседей и друзей, с которыми поддерживаются постоянные отношения, составляет соответственно 3,7 и 3,9 чел. В 14,5% домохозяйств нет постоянных дружеских связей. И лишь 3,9% домохозяйств не поддерживает постоянные соседские связи.

Из приведенных данных видно, что соседские связи составляют самые обширные сети социальных отношений сельского домохозяйства. В них вовлечены 96,4% сельских домохозяйств. Далее следуют дружеские связи (85,5%) и только потом родственные связи (64,1%). Используют поддержку коллективных хозяйств 48,2% домохозяйств хозяйств, а сельской администрации - 44%. Естественно, что широта и теснота связей далеко не всегда совпадают.

Данные по использованию домохозяйством различных форм поддержки извне, которые дают возможность увидеть тесноту связи, приведены в табл. 9.1.

---

²⁹¹ *Dershem L.D.* Community and Collective: interpersonal ties in three Russian villages. Unpublished Ph.D. Dissertation. - Columbia, MO: University of Missouri, 1995.

Т а б л и ц а 9.1.

**Использование домохозяйством различных форм
внешней поддержки в 2001 г., %**

Формы поддержки	Бальная оценка					Не используют	Ср. балл
	(1-очень мало, 2- мало, 3- по среднему, 4- много, 5 - очень много)						
	1	2	3	4	5		
						-	
Семейная и родственная	25,3	6,9	9,8	13,4	27,8	17,0	3,63
Соседская и дружеская	35,9	13,3	14,8	14,3	8,4	13,5	2,87
Коллективного хозяйства*	31,4	6,4	6,4	2,8	0,9	51,8	3,94
Местной администрации*	32,5	4,6	4,5	2,4	1,1	54,0	4,02

Источник: Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств.

Примечание: * - Относительно поддержки коллективного хозяйства и местной власти, соответственно, 0,5% и 0,9% респондентов затруднились ответить.

Из данных табл. 9.1 видно, что наиболее интенсивно в домохозяйстве используется семейная поддержка: сумма двух высших оценок составляет здесь 41,2%. Однако ею не пользуются 17% домохозяйств, тогда как соседские и дружеские связи отсутствуют только у 13,5% домохозяйств. Обращает на себя внимание и тот факт, что при отсутствии родственников в 12,3% домохозяйств не пользуются семейной поддержкой в любых формах ее проявления 17%.

Представляется, что наличие этого примерно 5% люфта, служит хорошим индикатором в пользу достоверности данных. Оно отражает сложную индивидуально- и социально-психологическую реальность родственных отношений. В пользу указанного вывода свидетельствуют и почти 10%-ный разрыв между поддержкой постоянных соседских связей (96,1%) и использованием соседской поддержки (86,5%). Типичная в подобных случаях мотивация двух сторон следующая: одна сторона - «все забыли меня», «я никому не нужна», «никто мне не

помогает», другая сторона – «такой человек, от нее всем и всегда были одни неприятности», «она такая противная, все ей что-то должны», «нельзя источать свою нелюбовь к людям и требовать, чтобы они к тебе относились по другому».

Интенсивность соседских связей (22,7%) почти в два раза ниже родственных. Поддержкой коллективных хозяйств и сельской власти пользуется чуть меньше половины хозяйств, а об интенсивности этих связей и говорить не приходится (3,7 и 3,5% соответственно). Вместе с тем средний балл оценки поддержки самый высокий у местной власти (4,02), а самый низкий у соседских и дружеских связей (2,87).

Представляется, что подобное положение дел связано с различными ожиданиями. От местной власти ничего особенно не ждут, поэтому и контакты здесь носят скорее формальный характер. К соседским связям предъявляются большие ожидания, поэтому и оценки здесь более взвешенные.

В табл. 9.2 приведено распределение различных видов родственной поддержки по демографическому типу семьи.

Т а б л и ц а 9.2.

Распределение различных видов родственной поддержки по демографическому типу семьи в выборке 2001 г., %

Виды поддержки**	Демографический тип семьи*						
	1	2	3	4	5	6	7
По хозяйству	31,5	29,2	23,4	29,2	16,9	25,0	35,3
Материальная	2,4	5,3	6,4	7,6	6,4	16,7	2,1
Хоз.-материаль.	35,4	21,0	17,0	32,2	17,3	50,0	24,9
Морально-эмоциональная	0,8	-	2,1	0,6	3,2	-	-
Затр. отв. и нет примера	29,9	34,6	51,1	30,4	36,3	8,3	37,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Данные опроса 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств.

П р и м е ч а н и я: * - 1- одиночки (N=127), 2- брачные пары пенсионеров (N=113), 3-брачные пары работающих (N=47), 4-нуклеарные семьи (N=171), 5-сложные семьи (N=157), 6-неполные семьи (N=12), 7-смешанные семьи (N=173).

** - По хозяйству - (N=256), материальная (N=41), хозяйственно-материальная (N=219), моральная (N=8), затрудняются ответить и нет примера (N=276).

Из данных табл. 9.2 видно, что блок хозяйственно-материальной поддержки воспринят опрашиваемыми, как действительно актуальная форма социальных отношений. В то время как морально-эмоциональная поддержка практически не нашла отклика. Конечно, это не соответствует реальности родственных отношений, но трудности жизни, что называется на слуху. Тогда как собственно человеческие отношения, видимо, требуют более тонкой методики и благоприятного момента.

И тем не менее у всех типов, кроме неполных семей, непосредственно материальная поддержка, которая включает в себя помощь деньгами и продуктами, заметно уступает доле помощи по хозяйству. Вместе с тем в основной массе хозяйств оба этих вида поддержки существуют в тесной взаимосвязи, представляя собой как бы единое целое различных форм родственной поддержки и взаимообменов. Неполные семьи (92,7%), одиночки (71,1%) и брачные пары с детьми (69,6%) наиболее широко используют различные формы поддержки. В этом плане даже брачные пары пенсионеров, оказываются значительно более устойчивым и самодостаточным хозяйственно-семейным образованием. По сравнению с указанными выше семейными группами они используют поддержку извне заметно меньше (65,4%).

В соседских и дружеских отношениях при сохранении значимости материальной поддержки и поддержки по хозяйству для всех типов семей четко фиксируется значение эмоциональной поддержки, которой пользуются 33,3% неполных семей, 21,3% одиночек, 19,1% смешанных семей, около 17% работающих брачных пар, нуклеарных и сложных семей, и только 12,4% брачных пар пенсионеров. Иными словами, и в отношении соседских связей последний тип демонстрирует свою большую самодостаточность, чем другие семейные группы.

О широком распространении поддержки со стороны коллективного хозяйства и местных властей в повседневной жизни говорить не приходится. Эти отношения, если не смотреть на них сквозь призму коммунистических идей о коллективизме и роли трудовых коллективов (общин, фаланг, кибуцев и т.п.), имеют совершенно другую природу. Понимание указанного факта четко прослеживается в ответах опрашиваемых.

Анализ показывает, что в сельском сообществе родственные и соседские связи продолжают выполнять очень важную роль. Основной объем повседневной

поддержки домохозяйств извне идет по линии этих двух типов социальной связи. Их различие состоит в том, что в то время как соседская поддержка осуществляется главным образом на возвратной основе, родственные связи, имея сходную составляющую, в то же время в значительной мере еще продолжают функционировать на безвозвратной основе. В первую очередь это относится к связям в так называемых расширенных семьях. *Для таких семейно-родственных образований наличие двух, а то и трех самостоятельных семей и домохозяйств не служит препятствием для обмена трудом, материальными и финансовыми ресурсами.*

В рассматриваемый период такого рода структуры получили довольно широкое распространение даже в селах с русским населением. Но они особенно сильны в сельской местности с этнически однородным населением, например, в Республике Чувашия. Здесь различные формы хозяйственной и материальной поддержки используют: 89,5% нуклеарных семей, 83,9% одиночек и смешанных семей, 71,4% брачных пар пенсионеров, 66,7% сложных и 42,9% брачных пар работающих семей.

Средние объемы производства продукции сельскими домохозяйствами в Чувашии (15704,7 кг) вполне сопоставимы с другими регионами (17055,9 кг). Однако объемы продаж здесь (4619,0 кг) почти в половину меньше среднего объема продаж по выборке (6943,1 кг) и в два раза ниже, чем в Волгоградской и Новгородской областях, домохозяйства которых производят такие же объемы продукции. Основное объяснение низкого объема продаж: «Дети приезжают на выходной и забирают все. Им там, в Чебоксарах, есть хочется. Денег платят мало, а на рынке все дорого», «Дочка продавать запретила», «Соседке так молоко даю, у нее ребенок маленький, а своей коровы нет».

Если учесть, что в чувашском селе «приворот», «заговор» и «сглаз» продолжают оставаться незыблемыми нормами регулирования социальных отношений, то трудно понять, о чем думали те, кто бросал миллионы таких людей в жесткую систему рыночных отношений. Надо признать, что при всей критичности по отношению к политике местных властей, они знали свой народ, как правило, гораздо лучше центральных властей. Поэтому на местах в значительной мере не только смогли смягчить последствия «шоковой терапии», но и предотвратить реально грозивший социальный хаос. Конечно, любой последовательный сторонник

реформ может продолжить эту мысль и добавить примерно следующее: «И тем самым погубили все реформы, заблокировав все усилия по их реализации».

По нашим наблюдениям, ситуация здесь в 2001 г. во многом была сходной с ситуацией в Белгородской и Ростовской областях в 1994-1995 гг. На селе нет продаж и практически нет денег. Денежный оборот сведен к минимуму, но зато развит продукто- и товарообмен (бартер). В то время как в других регионах еще обсуждаются проекты развития жилищного строительства на селе, в Чувашии оно уже давно идет полным ходом.

В той части, в которой родственная и соседская поддержка имеют в своей основе взаимные и эквивалентные обмены, она фактически тяготеет к формированию кооперации и кооперативных отношений. Соседи объединяются для реализации продукции, тогда имеется возможность возить ее в город не каждую неделю, а через неделю. Такая кооперация приобретает более устойчивые формы, если товар нужно только развести по адресам потребителей, а не стоять с ним на рынке.

Для такой кооперации требуется выполнение ряда условий. Среди них: наличие своей машины у каждой семьи и взаимное доверие. В противном случае можно потерять не только текущие заработки, но и рынок сбыта, если сосед разбавит твоё молоко или сметану и предложит привезти на следующий раз свою продукцию высокого качества. Рынок есть рынок. Поэтому кооперация и конкуренция здесь идут в одной связке. Жалоб, на такие и подобные им казусы, на каждом подворье можно услышать довольно много.

Для родственной кооперации совершенно нормальным становится разделение труда по производству и реализации продукции. Родители на селе в Рязанской или Тверской области производят продукцию, а дети в г. Москве или Балашихе реализуют ее. По нашим наблюдениям, такая кооперация может функционировать в режиме недельного или двухнедельного циклов, если она связана с производством и реализацией молочной продукции – сметаны, творога и домашнего сыра.

Она может иметь сезонный характер, если связана с производством и реализацией картофеля и овощей, главным образом капусты (Липецкая, Рязанская, Тамбовская области). В то же время она может иметь и гораздо более продолжительные циклы, если связана, например, с вязкой пуховых платков

(Волгоградская область) или валянием валенок (Чувашия).

Очень часто единственное место соприкосновения таких систем кооперации с законом-беззаконием легальных отношений – это транспортировка собственной продукции. Здесь для нее самое узкое место и избежать поборов и угроз, связанных с дорогой, практически невозможно. Рынок, ясное дело, тоже не лучшее место под солнцем. Но такого рода кооперативные производители стремятся уйти с него, устанавливая постоянные связи с потребителями.

Личная, а не народнохозяйственная эффективность семейной кооперации гораздо выше любых прямых хозяйственных и рыночных связей в легальной и теневой экономике. Например, у нас нет оснований ставить под сомнение достоверность следующей калькуляции, прошедшей в печати:

«Когда вы покупаете арбуз по 8 руб. за кг на рынке, знайте: 2 руб. за это получает крестьянин, 1,5 руб. – водитель-перевозчик, 20 копеек – милиция на дорогах, полрубля – рыночный рэкет и 3,8 рубля – многочисленные посредники».²⁹² Эта калькуляция из теневой экономики, во-первых, здесь нет налогообложения, а во-вторых, высокая доля посредников, которые и обеспечили всю документацию по легализации арбузов, оформив их на фермера, у которого «есть лицензия на владение крестьянско-фермерским хозяйством и на продажу».²⁹³

В случае же действительно легального бизнеса надо было иметь лицензию на предпринимательскую деятельность и заплатить налог с продаж. В интересующем нас аспекте движение по этой схеме сохраняло бы, примерно на прежнем уровне, расходы на транспорт, милицию и рэкет, но одновременно уменьшало бы и долю производителя с 25% примерно до 15%, и долю посредников, уводя весь остаток посредством налогообложения в «карман» государства.

Если исходить из схемы семейной кооперации, то, разумеется при ценах близких к рыночным, но несколько ниже для коллег, родных и знакомых, такой арбуз может быть продан за 6-7 руб. за кг. В этом случае 20 копеек – милиция на дорогах и полрубля рыночного рэкета (администрация предприятия или учреждения тоже должна ничего не видеть) нужно железно отдать.

Все остальное - 5,30 руб., даже при нижней цене в 6 руб. за кг, вполне может достаться крестьянину и водителю-перевозчику, которые к тому же работают на

²⁹² *Кактурская М. Крашаков А.* Почему арбузы дорогие, или «бизнес ла руски». // Аргументы и факты, 2002 г., № 36 (1141). - С. 10.

²⁹³ *Кактурская М. Крашаков А.* Почему арбузы дорогие, или «бизнес ла руски». // Аргументы и факты, 2002 г., № 36 (1141). - С. 10.

один карман. В любом случае разница в 1,80 руб. на каждом кг ($5,30 - 3,50 = 1,80$ руб.) в пользу производителя - вполне достойная компенсация затрат даже при минимальной цене. Понятно, что реализация арбузов по ценам рынка позволит получить производителю и перевозчику разницу в 3,80 руб.

Таким образом, работая по легальной схеме, производитель может получить 1,20 руб. (15%), по схеме теневой экономики – 2 руб. (25%), а по схеме мелкотоварной семейной кооперации 5,8 руб. ($8 - 0,2 - 0,5 - 1,5 = 5,8$) или 72,5%. Конечно, это предельный случай. И это совсем не значит, что все эти средства чистый доход производителя. Нельзя забывать, что все описанные выше схемы коснулись только издержек реализации, оставив производителя один на один с издержками производства.

Напрасно считать, что все это надуманные схемы. В одном из микрорайонов «Измайлово» уже много лет в сезон продает свои арбузы инженер-бахчевик из г. Волжского, Волгоградской области. Еще в 1993-1994 гг., сразу же с возникновением «трудностей» по основному месту работы на известном гиганте металлургии, они с женой арендовали в заволжских степях 17 га земли и стали выращивать товарную продукцию.

И он, и жена продолжают оставаться инженерами на трубопрокатном производстве. Но выжили, по его словам, он, жена и двое детей благодаря бахче. Арбузы он привозит в Москву на «Жигулях» с прицепом к дому, в котором живет его сестра. Здесь он живет сам, и сам же в течение недели продает товар, который все это время хранится в гараже. К сожалению, ни сестра, ни ее муж не проявляют интереса к кооперации по реализации товара. А так бы, сидя на месте, он мог вырастить и гораздо больше с учетом доли партнера, водителя-перевозчика.

Так постепенно возникают устойчивые хозяйственные структуры неформальной экономики, в которой работает только наличный оборот денежных средств и в которую, по нашим наблюдениям, оказываются вовлеченными, кроме селян, представители всех ветвей и уровней власти, военные и милиционеры, врачи и учителя, инженеры и научные сотрудники, актеры и художники. Представителей всех этих социальных и профессиональных групп нам приходилось встречать у источника производства продукции - в сельском домохозяйстве. И надо заметить, что далеко не все из них были так же приветливы и радушны как их сельские родственники, которые, как правило, и гасили напряжения словами: «Да брось ты,

они тут уже столько лет ходят и никому ничего плохого не сделали».

Остановить развитие таких форм кооперации не в силах ни административные меры, ни рэкет. К счастью, в обществе пока и не наблюдается большего желания изменить что-то, используя такого рода методы. Все понимают, что делается это не от хорошей жизни самих селян и тем более их городских родственников и партнеров. Последние могут потерять интерес к работе по «совместительству» водителем-перевозчиком и экспедитором одновременно только в одном случае, если они начнут получать заработную плату, обеспечивающую поддержание их личного социального статуса и сложившегося в их семьях уровня потребления.

Вряд ли кому-нибудь сегодня может прийти в голову мысль, что это дело завтрашнего дня. Скорее, наоборот, есть веские основания полагать, что завтра или послезавтра неотвратимо и неизбежно последуют очередной дефолт и очередное падение доходов и уровня жизни широких масс населения.

А это значит, что неформальная экономика имеет перспективы развития не только на ближайшее время, но и на среднесрочный и даже долгосрочный период. В этом деле социальный капитал и социальные связи служат мощным ресурсом ее развития, который еще не только не исчерпан, но по настоящему и не начал разворачиваться по многим причинам социально-психологического и экономического характера.

В одном из интервью в Тверской области фермер-пенсионер, бывший председатель колхоза и активист-аграрник, как-то сказал, что у него не было больших проблем ни с получением земли, ни с получением техники и кредитов, так как везде от района и области до Министерства сельского хозяйства имеет друзья и хороших знакомых. И сейчас у него основные трудности со здоровьем, а не производством и реализацией продукции. «Мою капусту, - хитро улыбаясь, сказал он, - знают и едят, и по хорошо известному в аграрных кругах адресу – Орликов переулок, д. 1/11. Они там, хотя и чиновники, но толк в хорошей капусте по долгу службы знают».

Прежде чем идти далее, считаем необходимым еще раз подчеркнуть, что было бы большим заблуждением рассматривать весь этот текст как апологетику мелкотоварного хозяйства и упрекать автора в непонимании народнохозяйственной эффективности крупного товарного производства. Напротив, здесь и ранее автор

пытается показать, что вступив на путь возрождения мелкотоварного уклада, мы автоматически признали наличие личного интереса, личной выгоды, а следовательно, и индивидуальной оценки эффективности.

В новых условиях любая попытка совмещения индивидуальной оценки эффективности и народнохозяйственной оценки эффективности неминуемо связана с перестройкой всего процесса производства и управления, что собственно мы и наблюдаем в настоящее время. Реальная трудность здесь состоит в том, что сложившиеся ранее системы производства и управления по своей природе, органически не способны признать и принять наличие личного интереса, а тем более всю последовательность, вытекающих из него хозяйственных действий и экономического поведения широких масс населения. Именно это и ведет к созданию, наряду с легальной экономикой, параллельных экономик, таких, как теневая экономика и неформальная экономика.

9.3. Вовлеченность в жизнь сельского сообщества

Вовлеченность в жизнь сельского сообщества является одним из индикаторов глубины корней, социальных связей и возможностей в сфере доверительных отношений индивида вне самого домохозяйства, в ближайшей социальной среде. В исследовании фиксировалось три вида вовлеченности в сельскую жизнь: регулярность посещений родных и близких в связи с различными торжествами и событиями в жизни семьи и круга родственников, регулярность посещений односельчан в связи с различными событиями в их жизни и регулярность посещения общесельских торжеств и мероприятий.

Поддерживают контакты с родственниками и близкими посредством посещения их домов в связи с различными событиями в их жизни 87,3% опрошенных, с друзьями и соседями такого рода контакты отметили 85,9%, а общесельские мероприятия посещают 63,7% опрошенных. Часто участвуют в торжествах, проводимых в домах родных и близких 27,3%, в домах соседей и друзей - 13,4%, а в общесельских мероприятиях – 5,8% опрошенных.

Показатели вовлеченности в общественные связи тесно связаны с возрастом и образованием. Это уже заметно и на родственных связях. Средний возраст тех, кто никогда не ходит в гости и на семейные церемонии составляет 63,2 года, тех, кто ходит редко – 55,9 лет, а тех, кто ходит регулярно – 43,6 года. Соседские связи – чуть-чуть, едва заметно моложе. А общесельские мероприятия – заметно моложе. Здесь уже в 58 лет перестают их посещать, а в 50 лет посещают очень редко. Хотя средний возраст регулярных их участников остается все тем же – 42-43 года.

Понятно, что для соседских и родственных отношений трудно говорить об их связи с образованием. В то же время среднее число лет обучения для тех, кто проявляет интерес к общесельским мероприятиям, составляет около 12 лет, тогда как у тех, кто в них никогда не участвует, он равняется 8-9 годам. Здесь, правда, проявление активности может идти и по долгу службы, как сказала нам одна опрошиваемая: «Учителя на селе всегда вовлекаются во все».

Сами опрошиваемые считают, что у них хорошие отношения с односельчанами. Средний балл по пятибалльной шкале составил 4,07. Такая

высокая оценка характерна для всех сельских поселений и регионов, попавших в выборку. При этом 56,7 % опрошенных считают, что у них хорошие отношения с односельчанами, 26,6% оценивают эти отношения как очень хорошие, а 13,9% - как удовлетворительные. И только 3,8% оценивает эти отношения как плохие и очень плохие. Приведенные данные со всей очевидностью свидетельствуют, что семейно-родственные, соседские и дружеские связи в рассматриваемый период переживают не худшие времена. Другое дело сельская жизнь и порождаемые или обусловленные ею социальные связи.

Село, как мы уже отмечали ранее, находится в глубоком кризисе. Развал основного производства, бессилие местной власти – все это отнюдь не придает стимулов к социальной активности на уровне общесельских мероприятий. Еще один момент, который оказывает заметное влияние на жизнь села, связан с нарастанием в рассматриваемый период в сельском обществе социальной дифференциации по доходам.

Бывшие колхозники постепенно расходятся по разным доходным группам. Причем преобладание бедности задает общий тон жизни, с которым вынуждены считаться и другие социальные группы. Особого выбора здесь нет. Всем приходится расходиться по своим ячейкам (доходным группам). Тот факт, что одна, и большая, часть селян превращается в постоянных должников, а другая - несопоставимо меньшая – в постоянных кредиторов, работает не на укрепление социальных связей и сельского сообщества. В этих условиях не только жизнь сельского сообщества, но и родственные, и соседские связи испытывают огромное напряжение.

Сегодня это, возможно, уже несколько пройденный этап. А в 1993-1996 гг. в наблюдались случаи, когда старики делали заготовки из досок для гробов и сами гробы, боясь, что родные и близкие не смогут похоронить их, как говорят в таких случаях, по «человечески». В те годы во многих деревнях не было свадеб. В 1995 г. мы фиксировали случай, когда на весь сельсовет, состоящий из 20 деревень, родился один ребенок.²⁹⁴ Все это - свидетельства далеко не лучших времен в жизни сельского общества.

Несмотря на трудности жизни в рассматриваемый период, опрашиваемые дают устойчивую положительную оценку удовлетворенностью жизнью на селе 3,45 балла. Но она заметно отличается в селах Волгоградской области (3,67), Чувашии

---

²⁹⁴ Фотография этой семьи нами выставлена в Сети по адресу: http://www.members.tripod.com/~Valeri_p/index.html

(3,56), Белгородской (3,54) и Новгородской (3,33) областей и Кубани (3,17). Выше оценки удовлетворенности сельской жизнью только средние оценки удовлетворенности семейными отношениями (3,88) и работой (3,52). Удовлетворенность другими сторонами жизни имеет заметно более низкие средние оценки: материальным положением (2,78), положением в стране (2,83) и личным здоровьем (3,17). В отношении первенства средней оценки удовлетворенности семьей вряд ли могут возникнуть какие-то сомнения. А вот второе место удовлетворенности работой вызывает массу вопросов и размышлений.

Обращают на себя внимание и следующие данные. Основная часть тех респондентов, кто считает, что они полностью выиграли в ходе перемен, широко использует семейную поддержку (68,2%). Довольно значительная часть тех, кто полностью проиграл в ходе перемен, тоже использует семейную поддержку (35%). Приведенное здесь соотношение отличается в пользу выигравших почти в два раза.

Как полностью выигравшие, так и полностью проигравшие довольно ограниченно и практически одинаково используют соседскую и дружескую поддержку - 22,7% и 19,2% соответственно. Но, что еще более интересно, обе эти категории фактически полностью не используют поддержку коллективного хозяйства и местной власти. Практически вся она приходится на долю тех, кто как бы сохранил свои позиции. У выигравших здесь вообще нет таких связей, а у проигравших они фиксируются на ничтожно низком уровне. Из этого анализа напрашиваются три вывода.

Первый – очень краток, но довольно убедителен: «если хочешь выиграть – порви с коллективным хозяйством». Здесь очень опасно делать большие обобщения, так как оценка относится к индивидуальному опыту. Что касается самого домохозяйства, то оно может и оставаться в весьма тесных отношениях с коллективным хозяйством, и посредством социальных связей других его членов, и посредством производственной кооперации.

Второй вывод – «если хочешь сохранить свои позиции, то шире используй различные социальные связи с местными властями и коллективным хозяйством». В сельской местности именно такие связи открывают доступ к двум очень важным ресурсам выживания - земле и кормам. Поэтому в рассматриваемый период при наличии в домохозяйстве достаточного уровня человеческого капитала доступность указанных видов ресурсов фактически была гарантом выживания. Иными словами,

соединение на сельском подворье указанных ресурсов было уже делом техники.

Третий вывод не так близок к поверхности, как первый. Хотя все приведенные выше соотношения по разным видам поддержки отличаются в пользу выигравших, нам представляется, что само понятие «поддержка» имеет в каждом из этих случаев совершенно разное содержание. Говоря конкретнее, можно сказать, что здесь присутствуют минимум два представления о «поддержке». Они отличаются точно так, как отличаются - деловые отношения и гуманитарная помощь.

Результатом деловых отношений служит приращение благ, результатом гуманитарной помощи – перераспределение ресурсов. Как было показано ранее в одной из наших работ (57, с.140), деловая поддержка предполагает довольно ограниченное число связей (до 11). При этом с ростом числа связей наблюдается и рост производства продукции и продаж. В случае же поддержки по линии оказания помощи «утопающим» социальных связей может быть значительно больше (по нашим расчетам - до 17 и более). Но при этом с ростом числа связей в домохозяйстве идет быстрое падение объемов производства продукции и продаж, что характерно, скорее, для отношений помощи, чем делового партнерства.

Раздел 4

МЕЛКОТОВАРНЫЙ СЕКТОР: ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ НА СЕЛЬСКОМ ПОДВОРЬЕ

Глава 10 ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ЕГО РОЛЬ В СЕМЕЙНОЙ ЭКОНОМИКЕ

10.1. Теория крестьянского хозяйства

Крестьянское хозяйство уже продолжительное время является предметом пристального рассмотрения в мировой экономической науке, социологии и антропологии. В России это направление исследований было представлено такими известными именами ученых-аграрников, как А.В. Чаянов, А.Н. Челинцев, Н.П. Макаров, А.А. Рыбников и др.

Усилия представителей этого направления были устремлены на обоснование гипотезы о крестьянском хозяйстве как особой организационной формы. В одной из своих работ А.В. Чаянов отмечал: «Мотивацию хозяйственной деятельности крестьянина мы принимаем не как мотивацию предпринимателя, получившего в результате вложения своего капитала разницу между валовым доходом и издержками производства, а скорее как мотивацию рабочего, работающего на своеобразной сдельщине, позволяющей ему самому определять время и напряжение

своей работы».²⁹⁵

Из приведенного высказывания видно, что гипотеза о крестьянском хозяйстве как одной из организационных форм частнохозяйственного предприятия противопоставлялась гипотезе крестьянского хозяйства как предпринимательского, в котором хозяин нанимает самого себя в качестве рабочего. «В противопоставлении этих двух гипотез весь ключ вопроса: мы должны принять или концепцию фиктивного двоедушия крестьянина, объединяющего в своем лице и рабочего и предпринимателя, или концепцию семейного хозяйства с мотивацией своей работы, аналогичной мотивации сдельщины. Ничего третьего не дано».²⁹⁶

Вслед за редактором издания работы А.В. Чаянова в 1989 г., мы считаем, что «никакого противоречия между этими концепциями нет, поскольку они относятся к разным типам крестьянских хозяйств. Первая подразумевает крупное фермерское хозяйство. ... Другая концепция, сторонником которой выступал А.В. Чаянов, относилась к мелкому и среднему хозяйству».²⁹⁷

В любом случае для нас здесь важна не история генезиса идеи крестьянского хозяйства как семейно-трудового, а ответ на требования сегодняшнего дня: «Может ли семейно-трудовое понимание организационной сущности крестьянского хозяйства, сформулированное для описания процессов, происходивших в сельской местности России в начале XX в., способствовать объяснению поведения селян в период реформ, начавшихся в конце этого века?». Мы считаем, что, несмотря на все различия положения дел в сельской местности России 20-х и 90-х годов, использование представлений семейно-трудового понимания крестьянского хозяйства адекватно и продуктивно, и в современных условиях.

С коллективизацией, которая сопровождалась встраиванием личных подворий в систему колхозного строя (путем введения жестких ограничений на доступность земли, владения техникой и объемы производства), «исчезли» и сама потребность в разработке этого направления, и люди, которые его развивали. Получившая в последующий период (40-90-е годы прошлого века) распространение категория «личное подсобное хозяйство» (ЛПХ) как бы объясняла проблемы и механизмы функционирования такого рудимента колхозного строя, как личное подворье.

---

295 Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство, - М.: Экономика, 1989. - С. 203.

296 Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство, - М.: Экономика, 1989. - С. 203

297 Там же. - С. 456.

В этот период в проблематике ЛПХ доминировали три аспекта:

- Страхующе-дополнительная функция ЛПХ в условиях пока еще относительно слабо развитого общественного производства, которое при низком уровне оплаты труда не способно обеспечить удовлетворение потребностей сельской семьи в продуктах питания. «Главными экономическими функциями личного подсобного хозяйства в современных условиях являются дополнительное производство сельскохозяйственной продукции и формирование совокупных доходов сельского населения».²⁹⁸

- ЛПХ как механизм получения нетрудовых доходов путем отвлечения трудовых и материальных ресурсов из сферы общественного производства. «Ведение личного подсобного хозяйства отвлекает часть трудоспособного населения в эту сферу. ... Противоречия, которые могут возникать в связи с этим, заключаются в возможности повышенной заинтересованности некоторых групп сельского населения в производстве товарной продукции и извлечении из личного подсобного хозяйства нетрудовых доходов. Основной путь разрешения данного противоречия – ограничение предельных размеров личных подсобных хозяйств и дальнейшее развитие общественного сектора сельского хозяйства».²⁹⁹

- ЛПХ как источник увеличения объемов рабочего и сокращения свободного времени селян. «Возникает противоречие между экономической целесообразностью и отрицательными социально-экономическими последствиями ведения личного хозяйства: с одной стороны, оно способствует удовлетворению потребностей в основных продуктах питания, росту мобильных доходов и др., но, с другой стороны, является причиной повышения трудовой нагрузки сельского населения, вследствие чего уменьшается фонд свободного времени, повышается утомляемость, неудовлетворенность сельской жизнью».³⁰⁰

Соответственно указанным представлениям рассматривались и перспективы развития ЛПХ. «По мере урбанизации сельского образа жизни труд в личном подсобном хозяйстве должен менять свое содержание: материальные потребности

---

²⁹⁸ Калугина З.И. Тенденции изменения личного подсобного хозяйства в сибирской деревне. В кн.: Проблемы социально-экономического развития западно-сибирской деревни. - Новосибирск: Наука, 1981 - С. 79.

²⁹⁹ Методология и методика системного изучения советской деревни. Отв. редакторы Т.И.Заславская и Р.В.Рывкина. Новосибирск: - Наука, 1980. - С. 146-147.

³⁰⁰ Калугина З.И. Тенденции изменения личного подсобного хозяйства в сибирской деревне. В кн.: Проблемы социально-экономического развития западно-сибирской деревни. - Новосибирск: Наука, 1981 - С. 79.

должны постепенно вытесняться психологическими, экономическая необходимость хозяйства должна сменяться занятием им ради удовольствия».³⁰¹ Приведенные выше предположения подтверждались и данными опроса (1973 г.) руководителей и специалистов сельского хозяйства Томской области, которым задавался вопрос о перспективах изменения подсобного хозяйства через 10-15 лет. «Мнение о том, что личное подсобное хозяйство может расширяться, не высказал ни один руководитель».³⁰²

О том, что действительно произошло практически точно через 15 лет вряд ли нужно рассказывать современному читателю. Отметим только, что ровно через 13 лет началась компания борьбы с нетрудовыми доходами, получаемыми от ЛПХ, а всего 5 лет спустя с исторической сцены исчезли и гонители, и опекаемый ими строй общественного производства. Понятно, что огромные вновь происходящие изменения требовали и иных подходов.

Для нас возврат к многоукладности в экономике и официальное признание органами учета и статистики хозяйств населения в качестве одной из трех основных категорий хозяйств (наряду с сельскохозяйственными организациями и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами)³⁰³ служили индикаторами необходимости перехода от представлений об ЛПХ, к представлению о сельском домохозяйстве (подворье) как мелкому частному производителю. Поэтому многие положения теории крестьянского хозяйства **«как учения об одной из организационных форм частнохозяйственного предприятия»** стали рассматриваться нами в качестве вполне адекватных средств анализа происходящих перемен. Среди таковых средств в первую очередь можно отметить следующие положения:

- семья как один из главнейших факторов организации крестьянского хозяйства;
- супружеская пара как основа семьи;
- изменение состава семьи во времени;
- рабочие силы трудового хозяйства полностью определяются наличием работоспособных членов семьи;
- возрастная дифференциация рабочей силы семьи;

---

301 Рыбкина Р.В. Образ жизни сельского населения. - Новосибирск: Наука, 1979. - С. 186.

302 Там же.

303 Россия в цифрах. 2002. - М.: Госкомстат России, 2002. - С. 200.

- общность мотивации и потребления в семье;
- обусловленность составом семьи высших и низших пределов объема хозяйственной деятельности.

Различия выработанного нами подхода и теории семейно-трудового хозяйства могут быть сформулированы следующим образом:

- Для нас основой рассмотрения служит демографический тип семьи и происходящие в нем изменения, тогда как в семейно-трудовом подходе в качестве основы рассмотрения выступает состав семьи на этапе ее развития в возрасте от 1 до 26 лет.

- Мы считаем, что в семье все едоки, но не все работники. Семейно-трудовая теория вводит четкое различие едоков и работников и постоянно контролирует их соотношение.

- В качестве полного работника мы принимаем каждого члена семьи в возрасте от 18 до 65 лет. Семейно-трудовой подход признает в качестве ***полного работника мужчину*** – мужа в основной супружеской паре.

- Семейно-трудовая теория вводит разные коэффициенты для полного работника (1) и его жены (0,8). Для нас основой дифференциации служит не только возраст, но и здоровье, и образование. Супруг и супруга, находясь в одной возрастной группе, с близкими уровнем образования и оценкой здоровья, имеют и одинаковые коэффициенты способности к труду.

- Мы вводим коэффициенты способности к труду для всех членов семьи в возрасте от 7 до 80 лет. В семейно-трудовой теории такие коэффициенты введены только для детей в возрасте от 15 до 26 лет.

- Для нас выглядит вполне приемлемым ***рассмотрение способности членов сельского домохозяйства к совместному труду для целей удовлетворения потребности в продуктах питания и повышения материального благосостояния (доходов) в качестве человеческого капитала***. Семейно-трудовой подход в связи с резким противопоставлением представлений о крестьянском хозяйстве как организационной форме и как предпринимательского хозяйства, естественно, очень ограничен в использовании таких категорий, как капитал.

Вместе с тем нельзя не видеть, что принимаемая нами идея человеческого капитала сельского домохозяйства растет из рассмотрения «семьи как кооперации рабочих и потребительских единиц и того влияния, которое свойства семьи как

производящего аппарата могут оказывать на ее хозяйственную деятельность».³⁰⁴

Именно в связи с тем, что, измеряя человеческий капитал сельского домохозяйства с помощью таких индикаторов как состав семьи, возраст ее членов, их здоровье и образование, есть надежда «схватить» еще и скрытую дельту, которую дает латентная переменная «мотивация», мы и обращаемся к понятию человеческого капитала.

Почему такое допущение корректно в случае семейно-трудового хозяйства и не корректно в случае использования наемного труда? Ответ состоит в том, что в семейно-трудовом хозяйстве мотивация каждого его члена поддерживается взаимным доверием и трудом на один карман. Без выполнения этих условий семейно-трудовое хозяйство не может функционировать. В случае наемного труда оба эти условия отсутствуют.

Поэтому при использовании наемного труда поддержание мотивации представляет собой особую задачу. Как показывает исторический опыт, ее оптимальное решение для сколько-нибудь продолжительного периода времени было и остается камнем преткновения для всех народнохозяйственных систем. В этой связи уместно подчеркнуть, что *вне скрытого присутствия мотивации понятие человеческого капитала представляет собой еще один вариант измерения способности к труду, которых и без того существует несметное количество.*

10.2. Теория человеческого капитала

В отличие от обоснования роли семьи в семейно-трудовой теории крестьянского хозяйства теория человеческого капитала связана с осмыслением последствий научно-технической революции, которая не только предъявила новые требования к качеству рабочей силы, но и сделала массовыми образование, профессиональную подготовку, а также научные исследования и разработки. В новых условиях не только материальные и финансовые ресурсы, но и способности человека к труду стали проявлять свойства капитала: «Человеческий капитал -

---

304 Россия в цифрах. 2002. - М.: Госкомстат России, 2002. - С. 200.

наиболее ценный ресурс, гораздо более важный, чем природные ресурсы и накопленное богатство».³⁰⁵ Эта теория получила распространение в начале 60-х годов прошлого века в работах американских экономистов Т. Шульца (Чикагский университет), Г. Беккера, Дж. Миндера (Колумбийский университет), Б. Вейсборда (Вашингтонский университет).

В работах советских экономистов теория человеческого капитала сначала рассматривалась в критическом плане,³⁰⁶ но в 90-х годах, при переходе к рыночной экономике, подходы к этой проблеме изменились, что вызвало и пересмотр отношений к самой теории.³⁰⁷

Современная концепция человеческого капитала находится в русле неоклассического направления, ее суть состоит в применении понятия «капитала» к процессу формирования способностей человека к труду и к использованию рабочей силы. Отсюда и включение в определение человеческого капитала знаний, навыков и других способностей человека, влияющих на рост капитала и дохода. Считается, что человеческие ресурсы подобны, с одной стороны, природным ресурсам, с другой - вещественному капиталу. Как и природные ресурсы, человеческий капитал не приносит эффекта на начальном этапе, только по мере роста затрат на получение качественного состояния рабочей силы способность к труду постепенно превращается в человеческий капитал.

Человеческий капитал - рыночная категория, имеющая смысл в описании капиталистической системы народного хозяйства. С помощью этой категории человеческие способности рассматриваются в качестве капитала, поскольку они, будучи неотъемлемым личным достоянием человека, требуют значительного количества ресурсов при формировании. В то же время такого рода затраты имеют способность накапливаться в человеке и предполагают в будущем получение хороших доходов.

Основой этих представлений служат весьма сильные допущения, что теория трех факторов производства - труд, земля, капитал - более подходит ранним этапам промышленного развития общества. В индустриальном обществе четкое разграничение между средствами производства и малоквалифицированным трудом

---

305 Добрынин А.И., Дятлов С.А. Человечески капитал в транзитивной экономике. Формирование, оценка, эффективное использование. - СПб.: Наука, 1999.- 309 с.

306 Климычев В.В, Смирнов А.П. Проблем мотивации и удовлетворенности трудом работников. АПК. // СоцИс: Социологические исследования, 1999, № 12. - С. 77-80.

307 Дятлов С.А. Теория человеческого капитала. - СПб.; Наука, 1996.- 129 с.

имело очень большее значение. Сегодня в постиндустриальном обществе разграничения между высокотехнологичными средствами производства и обслуживающим их высококвалифицированным трудом менее существенны. Отсюда и сопоставимость затрат на материальное производство и на оплату труда в структуре затрат на производство продукции (работ, услуг) в экономике развитых стран.

Теория человеческого капитала оценивается представителями различных экономических школ неоднозначно как в нашей стране, так и за рубежом. Наличие различных подходов в ней привело и к многообразию определений содержания самого понятия «человеческий капитал». Одни авторы считают, что капиталом являются как знания и способности человека, так и он сам в качестве физического существа. Другие – полагают, что человек как физическое существо не образует капитала, так как лично он не является предметом купли-продажи. В качестве такого предмета выступают лишь результаты его труда, в то время как человеческий капитал рассматривается лишь в качестве приведенной стоимости прошлых инвестиций и как навыки людей, а не ценность людей сама по себе.

Концепция человеческого капитала включает и другие элементы экономической теории. Среди них: постулаты о рациональном поведении индивида, затраты (инвестиции) которого на повышение своего образовательного уровня представляют собой результаты его оптимального решения в условиях современной конкуренции.

Человеческий капитал можно рассматривать, с одной стороны, как совокупность всех затрат на развитие производительных качеств работника, а с другой стороны, как совокупность приобретенных знаний, мотиваций, которыми наделен человек и которые могут использоваться им в течение определенного при производстве товаров и услуг. Иначе говоря, ***человеческий капитал есть совокупность всех производительных качеств работника, его способностей, дарований, знаний, навыков и умений.***

Как и физический капитал, человеческий капитал имеет свою внутреннюю структуру, которая не остается постоянной, а динамично развивается. Активы человеческого капитала - уровень образования, профессиональная подготовка, здоровье и др. Соответственно к основным формам инвестиций в человека можно отнести вложение в образование, профессиональную переподготовку на

производстве, охрану его здоровья.

От физического капитала человеческий капитал отличается по степени ликвидности. Инвестиционный период у физического капитала обычно значительно короче, в то время как вложения в человеческий капитал могут достигать 15-20 лет. Вложения в человеческий капитал отличаются повышенной степенью риска и неопределенности. Создание человеческого капитала (например, процесс обучения) - это не просто вложение средств, оно требует активных, сознательных усилий от самого человека, семьи, общества. Накопленный запас знаний, умений и иных качеств человека может быть реализован только посредством личного труда их обладателя. А может и вообще остаться нереализованным.

Функционирование человеческого капитала, рост производительности труда, повышение доходов, стимулирует его носителя делать дополнительные вложения в свои качественные характеристики. Указанное утверждение столь же сильное, сколь и спорное. Тем не менее, опираясь на него, инвестиции в человеческий капитал в стабильных, экономически развитых обществах, по сравнению с инвестициями в иные формы капитала рассматриваются как более выгодные с позиций отдельного человека, и с позиций народного хозяйства.

10.3. Человеческий капитал и сельское подворье в современной России

В семейно-трудовой теории и концепции человеческого капитала привлекает то обстоятельство, что в них способность к труду и мотивация берутся как единое целое. В анализе семейной экономики, как мы уже отмечали ранее, этот факт имеет исключительно важное значение. Понятно, что в нашей работе мы не обсуждаем проблемы человеческого капитала в его связи с макроэкономической теорией и народнохозяйственной эффективностью.

Уместен вопрос: «Что дает нам основание говорить о человеческом капитале сельских домохозяйств в 1991-2001 гг.?» Ответ на этот вопрос имеет два основных

источника.

Во-первых, он обусловлен тем положением дел, которое сложилось в народном хозяйстве и обществе в рассматриваемый переходный период.

Во-вторых, он диктуется эмпирически наблюдаемым адаптивным поведением многомиллионных масс сельского (и не только сельского) населения, которое можно рассматривать в качестве естественной реакции (ответа) на вызов времени.

Мы считаем, что в переходный период организация труда во многих сельских домохозяйствах нашей страны стала напоминать достаточно успешный малый бизнес в США, который получил название «этническое предпринимательство».³⁰⁸ «В этом типе хозяйственных отношений внеэкономические факторы и взаимные обязательства порождают «моральную склейку», которая позволяет членам хозяйства выполнять тяжелый многочасовой труд без появления соображений об «эксплуатации», которые характерны в случае использования наемного труда».³⁰⁹

К моменту начала реформ (1992 г.) сельские домохозяйства подошли хорошо интегрированными в систему общественных отношений и производства с семейным составом, средний уровень образования которого составлял 7-9 лет обучения. В качестве основного источника их доходов выступало общественное производство. Кроме того, все домохозяйства с детьми, инвалидами и пенсионерами уже давно и регулярно получали соответствующие трансферты и выплаты.

Основная масса сельского населения жила в индивидуальном жилом фонде и имела земельный надел. Сельские ЛПХ, несмотря на все тернии предшествующих лет, демонстрировали рост объемов производства, а сами селяне рост - объемов сбережений в СБ.

Практически одномоментное (в 1992-1993 гг.) по времени и спектру охвата: изъятие у сельского населения сбережений, обесценение трансфертов и их нерегулярные выплаты, равно как и развал общественного производства с последующим прекращением выплаты заработной платы, поставило селян на грань жизни и смерти.

В этих условиях личное подворье стало основным источником выживания.

---

³⁰⁸ *Light I.H.* Ethnic Enterprise in America. Berkeley: University of California Press. 1972;
O'Drien D.J., Fugita S.S. The Japanese American Experience. - Bloomington, Indiana: Indiana University Press, 1991.

³⁰⁹ *O'Brien D.J., Patsiorkovski V.V., Dershem L.D.* Household Capital and the Agrarian problem in Russia.- Aldershot (UK), Burlington (USA), Singapore, Sydney: Ashgate, 2000, p. 25.

Вместо забастовочной борьбы, бунта и социального протеста миллионы сельских домохозяйств, не имея доступа к реальному капиталу, инвестировали в личное подворье свой труд. Сезонный характер сельскохозяйственного производства и связанные с ним риски позволяют говорить именно об инвестировании, а не простых затратах труда.

В наше время широкое использование наемного труда, независимо от форм оплаты, связанных со сдельщиной или повременкой, исключает саму постановку вопроса об оплате труда спустя год или даже сезон. Разумеется, такое поведение могло реализоваться только в неформальных условиях взаимного доверия и общности целей, поставленных к достижению. Но такого рода отношения как раз и характерны для движения капитала.

Наконец, кооперация труда в сельском домохозяйстве, базирующаяся на его разделении, предполагает принятие всеми членами семьи принципа эквивалентности реализуемых в ней обменов. Действие подобного механизма, на любом промежутке времени, возможно только с учетом редукции труда к каким-то трудно эксплицируемым единицам.

Указанное обстоятельство позволяет говорить об использовании в семье отдельных элементов труда в качестве универсальных единиц обмена. Такого рода отношения более характерны для денег, которые очень часто и выступают в функции капитала.

В то же время вне разделения труда по полу, как показывают эмпирические наблюдения, создание крепкого сельского домохозяйства в наших условиях практически невозможно. Общая картина сохраняющегося в сельском домохозяйстве разделения труда дана в табл. 10.1.

В табл. 10.1 дано описание разделения труда по полу, наблюдавшееся нами в сельских семьях русскоязычного Юга, Центра и Северо-Запада России. В ней отражены основные виды работ, связанные с производством сельхозпродукции в крестьянском хозяйстве.

Напротив, другие важные стороны жизни семьи, например, такие, как обязанности мужа и жены по уходу за детьми, их воспитанию и образованию, распределение денег, отношения с родителями и родственниками, не нашли отражения в данной таблице. Тем не менее в ней представлено достаточно четкое описание хозяйственно-производственной деятельности, свидетельствующее о

четком разделении труда основных работников сельского домохозяйства по признаку пола (гендера).

Т а б л и ц а 10.1.

Разделение домашнего труда по полу в сельских домохозяйствах

Основные виды работ	Мужчины	Женщины
Приготовление пищи	-	+
Домашняя уборка	-	+
Стирка	-	+
Отопление	+	+
Водоснабжение	+	+
Повседневные покупки	-	+
Еженедельные или сезонные покупки	+	+
Заготовка фуража (сено, зерно)	+	-
Приготовление пищи для домашнего скота	-	+
Кормление домашнего скота	-	+
Дойка, производство молочных продуктов	-	+
Чистка домашнего скота	+	-
Продажа произведенной продукции	+	+
Садоводство, пчеловодство	+	-
Строительство и ремонт	+	-
Копка огорода	+	-
Полив и уход за огородом (огородничество)	-	+
Сбор урожая	+	+
Домашние заготовки и консервирование	+	+
Продажа произведенной продукции	+	+

Источник: Данные наших обследований 1991-2001 гг.

На мужчине лежит основная ответственность за поддержание и безопасность дома, хозяйственных построек. Женщина занимается посадкой, поливом и прополкой грядок на огороде. Сельские дворы обычно украшены цветами, за которыми, как правило, также следят женщины. Цветы являются лицом хозяйства и можно сказать, что они символизируют душу российской женщины. В случае выращивания фруктов, овощей и картофеля для продажи на рынке, мужчина обычно копает огород (распахивает и в лучшем случае подготавливает грядки), поливает и

подрезает фруктовые деревья в саду.

Соотношение мужского и женского населения играет важную роль для производственных функций сельского домохозяйства, так как в таком хозяйстве сохраняются, хотя уже и не доминируют, элементы традиционного разделения труда. Подобное разделение труда связано с необходимостью использования физической силы, ручного труда и может быть изменено только с широким распространением и применением средств малой механизации, новых технологий. Более 60 лет Советская власть ограничивала доступ крестьян, мелких производителей к новым технологиям. У сельских жителей отсутствовала возможность иметь лошадей или какую-либо сельскохозяйственную технику. Колхозы и совхозы были безраздельными монополистами всей сельскохозяйственной техники

Кроме того, небольшой размер приусадебного участка, не более чем одна треть гектара, делал практически невыгодным использование многих видов сельскохозяйственных машин, которые сегодня широко используются на частных фермах Западной Европы и Северной Америки. Высокая степень зависимости от ручного труда означает, что сегодня мелкие сельские товаропроизводители в России находятся на том же уровне, на котором находились фермеры Западной Европы и Соединенных Штатов в начале двадцатого века. Естественно, что это огромная проблема на пути перехода к открытой экономике и членству в ВТО.

К тому же многие сельские семьи не имеют в домах водопровода и канализации. Например, в Ростовской области Северо-Кавказского района только 33% сельских домохозяйств имеют водопровод и 16% канализацию. В Саратовской области (Поволжский район) – соответственно 29 и 20%, в Воронежской области Центрально-Черноземного района – 21 и 17%, в Краснодарском крае (Северо-Кавказский район) - 58 и 32%, в Алтайском крае Западно-Сибирского района - 41 и 25%.³¹⁰

Таким образом, сохранение в сельском домохозяйстве разделения труда по полу связано со многими факторами, но главные из них: **высокий уровень человеческого капитала по образованию и чрезвычайно низкий уровень овеществленного труда, используемого в системе производства и обслуживания сельских домохозяйств.** Сегодня доля ручного труда на сельском подворье столь высока, а режим выживания так жесток, что любые соображения о необходимости

---

310 Мартынов А.С. и др. Россия как система. // Россия в цифрах, региональный справочник. - М.: Практическая наука, 1997. Сетевой адрес: <http://www.sci.aha.ru/RUS/wash.html>.

«основываться на определении его минимально необходимых размеров»³¹¹ не только для селян, но и организаторов сельскохозяйственного производства выглядят как ценные, но далекие от жизни.

Соотношение мужчин и женщин в разрезе основных возрастных групп в сельской местности России показано в табл. 10.2.

Т а б л и ц а 10.2.

Половозрастная структура сельского населения России в 1997 г., %

Возрастная группа	Мужчины (N=18,909,333)	Женщины (N=20,880,484)
<5	6.2	5.4
5 – 17	23.8	20.7
18 – 24	10.0	8.1
25 – 44	30.8	25.9
45 – 64	19.9	20.5
65 – 74	7.3	12.3
> 74	2.0	7.1
Всего	100.0	100.0

Рассчитано по: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 1997 г. - М.: Госкомстат России. 1997. - С. 46-246.

Из данных табл. 10.2 видно заметное преобладание мужчин в возрастных группах до 45 лет. В то же время в старших возрастных группах подавляющим становится преобладание женщин. Важно, однако, обратить внимание на тот факт, что сегодня около 60 % сельского населения сосредоточено в возрастных группах от 17 до 64 лет, т.е. в том возрасте, когда наблюдается максимум проявления способности к труду. Возможно, это самая благоприятная ситуация с точки зрения

³¹¹ Кузьмин С.А. Занятость: стратегии России. - М.: УРСС, 2001.- С. 184.

готовности человеческого капитала в сельской местности нашей страны к работе на себя на своей земле.

Тяжелый физический труд, примитивные технологии и почти полное отсутствие средств механизации делают жизнь на селе очень тяжелой. Хотя в современном сельском домохозяйстве существует взаимопомощь, все же ответственность за поддержание порядка в нем ложится в основном на женщин. И это вполне естественно, так как в течение продолжительного времени на селе мужчина был более полно вовлечен в общественное производство. Указанное обстоятельство заметно отличает современные сельские домохозяйства от тех, которые описаны в семейно-трудовой теории.

В то же время уже отсюда видно, что домохозяйства, которые состоят из одиноких мужчины или женщины, как правило, не могут достигнуть того уровня производства, которое характерно для других типов семей, имеющих в своей основе супружескую пару.

Более того, каждый дополнительный член семьи вносит свой вклад в усиление производственных функций домашнего подворья или снижает возможности ее реализации. По этой причине возрастной состав сельских семей является решающим элементом при определении существующего и потенциального уровня домашнего сельскохозяйственного производства и рассматривается нами в качестве человеческого капитала.

Описанная выше ситуация радикальным образом отличается как от положения крестьянского домохозяйства в сельской местности России начала 20-х годов, так в период коллективизации.

Земельный кодекс РСФСР, принятый в декабре 1922 г., закрепил итоги осуществленной самим крестьянством аграрной революции. «Социалистическое» земельное законодательство 1918-1920 гг. было отменено. Решение земельного вопроса вновь приводилось в соответствие с требованиями крестьянского Наказа 1917 г. «Передача практически всех сельскохозяйственных земель в трудовое пользование крестьянства и их уравнительное перераспределение означали, во-первых, «осереднячивание» крестьянских хозяйств, натурализацию производства, ослабление рыночных связей и преодоление – в значительной мере – социально-экономического расслоения деревни. Во-вторых, совершалось возрождение общины, которая к 1927 г. на территории РСФСР охватила 95,5% крестьянских земель. И то и

другое со всей определенностью свидетельствовало о том, что процесс первоначального накопления был прерван и даже отброшен к каким-то начальным стадиям».³¹²

Положение крестьянского хозяйства накануне и в период коллективизации характеризуется куда более страшными перспективами, задававшимися «отцом народов». «Крестьянство, пока оно остается крестьянством, ведущим мелкотоварное производство, выделяет и не может не выделять из своей среды капиталистов постоянно и непрерывно.

Это обстоятельство имеет для нас решающее значение в вопросе о нашем марксистском отношении к проблеме союза рабочего класса и крестьянства. Это значит, что нам нужен не **всякий** союз с крестьянством, а лишь такой **союз**, который базируется на борьбе с капиталистическими элементами крестьянства».³¹³

Крестьянское подворье в качестве одного из основных элементов воспроизводства капиталистических отношений и стало предметом разбирательства (точнее мишенью) союза, базирующегося на борьбе с этим подворьем. Уничтожение крестьянского домохозяйства, выступавшего ранее в качестве основной производственной единицы в аграрном секторе экономики, как правильно отмечает Ш.Фитцпатрик, и было поставлено на повестку дня на начальном этапе коллективизации. «Крестьянское домохозяйство (двор) потеряло свое значение как социально-экономическая единица в деревне. Коллективизация разрушила концепцию крестьянского двора».³¹⁴

В те годы, видимо, устав от десятилетия (1919-1929 гг.) ожиданий эволюции коллективных форм хозяйствования, достаточно сказать, что доля крестьянских хозяйств, вошедших в колхозы, составляла 0,7% (1927 г.), 1,2% (1928 г.) и 3,4% (1929 г.),³¹⁵ советская власть решила форсировать события.

Разумеется, что ничего подобного не наблюдалось в рассматриваемый период 1991-2001 гг. Конечно, реформы проводились вероломно и за счет населения. Законодательная база реформ практически отсутствовала. Парадоксально, но факт, в условиях демократических преобразований о чем-то таком легитимном, как

---

³¹² Данилов В.П. Аграрные реформы и аграрная революция в России. / Великий незнакомец. - М.: «Прогресс-Академия», 1992. - С. 319-320.

³¹³ Сталин И.В. Вопросы ленинизма. - М.: Соцэргиз, 1939, -С. 233.

³¹⁴ Fitzpatrick S. Stalin's Peasants: resistance and survive in Russian villages after collectivization. - New York: Oxford University Press, 1994, p. 112.

³¹⁵ Коллективизация советской деревни. Предварительные итоги сплошных обследований 1928-1929 гг. Под редакцией А.Гайстер. - М.: Статиздат ЦСУ СССР, 1929, - С. 10.

Земельный кодекс 1922 г., или решения I (1933 г.) и II Всесоюзных съездов колхозников-ударников (1935 г.), можно было только мечтать.

И сегодня законодательная база реформ продолжает оставаться далеко позади происходящих перемен. А уже о практических пособиях для селян таких, как «Спутник колхозника»,³¹⁶ не только на начальном этапе реформ, но и сейчас все еще и говорить не приходится.

Трудно к числу таких пособий отнести работу, опубликованную по промежуточным результатам Нижегородского эксперимента, начавшегося в 1993 г.³¹⁷ В тексте этой работы показано, что урожайность зерновых в реорганизованных хозяйствах всех организационно-правовых форм (ТНВ, ООО, СПК) в 1996 г. составляла от 9,2 до 14,9 ц/га, годовой надой на одну корову от 14,5 до 17,2 ц (т.е. меньше, чем от хорошей козы), а валовой доход на одного работника и рентабельность реализации продукции имели отрицательные значения (табл. 48).³¹⁸ В то же время в выводах утверждается буквально следующее: «Анализ эффективности реорганизованных хозяйств свидетельствует о неоднозначности происходящих в них изменений».³¹⁹ Уместно отметить, что именно этот опыт и призывало распространить Правительство РФ в специальном постановлении, принятом в 1994 г.³²⁰

Тем не менее трактовка реформ как экономического геноцида и сравнение на этой основе с физическим уничтожением людей в годы террора и репрессий, хотя и имела место в печати,³²¹ но воспринималась скорее как меткая метафора, чем сколько-нибудь убедительное объяснение. Единственно, о чем можно говорить в сопоставительном плане, так это о натурализации производства, но и она в современных условиях сопровождалась усилением рыночных отношений и ростом социальной дифференциации.

Правда, трудно было заметить, как из среды крестьянства постоянно и непрерывно рождаются капиталисты. Но факты, связанные с консервацией

---

316 Спутник колхозника. Теория и практика колхозного строительства. Под редакцией И.А.Фонберштейна. - М.-Л.: Сельскохозяйственное издательство, 1931.

317 Реформирование сельскохозяйственных предприятий: социально-экономический анализ (1994-1997 гг.). - М.: Знак, 1998.

318 Там же. - С. 122.

319 Там же. - С. 132.

320 Постановление Правительства РФ «О реформировании сельскохозяйственных предприятий с учетом практики Нижегородской области» от 27.6.1994 г., № 874. Собрание Законодательства РФ, 8.8.1994 г., № 15, ст. 1787.

321 Глазьев С. Геноцид. - М.: Терра, 1998.

тенденции «раскрестьянивания» и *разворачиванием обратной тенденции «окрестьянивания» многомиллионных масс сельского населения, а также с началом процесса первоначального накопления капитала*, фиксировались и продолжают фиксироваться, если так можно выразиться, повсеместно и невооруженным взглядом. В то же время весьма деликатный вопрос о налогообложении сельских домохозяйств, которые очень быстро стали давать основной объем производства сельскохозяйственной продукции в стране, фактически табуировался на уровне общественного сознания, публичных высказываний и выступлений.

Периодически появлявшиеся публикации о низкой эффективности мелкотоварного производства крестьянских домохозяйств не находили и не находят публичного отклика. «Если будет изъята земля сельскохозяйственного назначения у сельских жителей, тогда им можно рассчитывать только на личное подсобное хозяйство. Можно бесконечно рассуждать об их эффективности, но если оценить всю произведенную на усадьбах продукцию за вычетом расходов на производственное и личное потребление, это будет примерно 2000 рублей на человека в год».³²²

Представляется, что рассуждать об экономической эффективности сельского подворья в условиях выживания, которые были характерны для рассматриваемого периода, вряд ли корректно. О какой эффективности вообще можно было говорить в 1992-1994 гг., когда в сельской местности деньги практически прекратили хождение, и весь обмен осуществлялся с помощью бартера. И сегодня, несмотря на все подвижки, банковские счета 90% сельхозпредприятий остаются заблокированными,³²³ а это значит, что основная масса селян продолжает получать на производстве натуральную оплату в виде зерна, фуража, молодняка скота и т.п., которую они вынуждены превращать в деньги с использованием своего «неэффективного» труда на собственном подворье.

Другое дело постановка вопроса в теоретическом плане о роли продукции сельского домохозяйства в системе сельскохозяйственного производства и доходах семьи. «Очевидно, что подсобное производство в хозяйствах населения играет буферную роль в продовольственном снабжении населения. Чем выше уровень

---

³²² Иванова В. С одной усадьбы сыт не будешь. // Сельская жизнь, 7-14 мая 2002 г., № 32-33 (22744-22745), - С. 5.

³²³ Савин Ю. Будьте здоровы, сельские финансы. // Сельская жизнь, 11-17 апреля 2002 г., № 26 (22738), - С. 9.

доходов в регионе, тем менее склонно население вести подсобное производство продовольствия. Корреляция душевых доходов населения и доли хозяйств населения в валовой сельхозпродукции составила -0,25. О том же свидетельствуют и макроэкономические показатели: в периоды улучшения макроэкономической ситуации в России производство в хозяйствах населения падает. Иными словами, производство продуктов питания в хозяйствах населения представляет собой один из основных видов coping mechanism».³²⁴

Конечно, в рассматриваемый период многие селяне не от хорошей жизни вернулись на свои подворья. В принципе при современном уровне общественного производства и человеческого капитала подворье не может и не должно быть основным источником затрат труда и доходов сельской семьи. Широкое распространение в развитых странах частичного фермерства или фермерства по совместительству, равно как и быстрое развитие туристско-рекреационных и природоохранных функций села, свидетельствует в пользу данного вывода.

Важно, однако, понять, что в условиях нашей страны без модернизации сельского подворья невозможно решить вопросы развития АПК и сельской местности в целом. Как общество, так и государство должны, кроме всего прочего, понять и помнить, что ***именно на сельском подворье и только на нем формируется и воспроизводится та мотивация, которая только и способна обеспечить устойчивое развитие сельскохозяйственного производства.***

Все формы организации труда лишь эксплуатируют и разрушают во времени эту мотивацию. Поэтому, на наш взгляд, прав Н. Федоров, говоря: «Селу пора возрождаться – это веление времени. Путь к возрождению села вижу через растущие и крепнущие крестьянские хозяйства».³²⁵

Возможно, именно поэтому в развитых странах так настойчиво сохраняют «малоэффективное» сельское подворье, понимая, что в нем не только производится продукция, но и с минимальными затратами для общества идет широкое воспроизводство человеческого капитала с заданными свойствами. Указанные обстоятельства, на наш взгляд, позволяют надеяться, что оценка человеческого капитала домохозяйств может способствовать адекватному пониманию процессов,

---

³²⁴ Серова Е., Храмова И., Карлова Н., Тихонова Т, Письменная О. - М.: ИЭПП, 2001. Сетевой адрес: <http://www.iet.ru/usaid/foodsec/foodsec.html>.

³²⁵ Федоров Н. Наши села – территория обитания. // Сельская жизнь, 7-14 мая 2002 г., № 32-33 (22744-45),- С. 3.

происходящих в обществе в переходный период. Все это и побудило нас к анализу различных характеристик семьи и домохозяйства и разработке методики количественной оценки человеческого капитала сельских домохозяйств.

Глава 11

ОЦЕНКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ

11.1. Определение человеческого капитала

Для целей разработки показателя человеческого капитала домохозяйства мы принимаем следующее определение этого общественного явления: *«Человеческий капитал домохозяйства (ЧКД) – показатель, характеризующий способность малой группы людей, ведущих совместное хозяйство, использовать свой собственный труд, навыки, умения, а также материальные и финансовые средства для производства продукции и услуг».*

Сегодня в сельской местности нашей страны малая группа людей, ведущих совместное хозяйство, это, как правило, семья. Располагаемые ею ресурсы - способность к труду ее членов, земля приусадебного участка, прирезанная в счет земельных паев или арендуемая земля, а также орудия труда и сбережения. В соответствии с принятым нами определением способность к труду членов домохозяйства, а также их навыки и умения распорядиться материальными и финансовыми ресурсами и составляют собой собственно ЧКД. Другие ресурсы, которыми располагает домохозяйство или которые оно привлекает для организации производства товаров и услуг, не могут рассматриваться в качестве составной части ЧКД. Приведенное выше определение ЧКД мы рассматриваем как операциональное,

т.е. опираемся на него при количественной оценке данного показателя.

Оценка человеческого капитала в наблюдаемых домохозяйствах рассчитывалась как результирующая трех составляющих человеческого капитала, а именно *возраста, здоровья и образования*. Именно поэтому в предшествующей главе этим характеристикам семьи и ее членов было уделено так много внимания.

Мы считаем, что можно предложить два основных подхода расчета человеческого капитала домохозяйства. Один из них связан *с оценкой человеческого капитала каждого домохозяйства отдельно по каждой составляющей (возрасту, здоровью и образованию)* и последующим обобщением этих оценок до общей, итоговой оценки человеческого капитала домохозяйства.

Другой - *с оценкой каждого члена семьи по каждой составляющей (возрасту, здоровью и образованию)* и последующим обобщением этих оценок до уровня человеческого капитала домохозяйства. В наших расчетах реализованы обе эти стратегии. На начальном этапе исследований, имея доступ только к составляющей по возрасту, мы достаточно хорошо и полно отработали первый подход.³²⁶ В данной работе представлена методика расчета человеческого капитала с использованием второго подхода.

В принципе, и мы постараемся показать далее оба подхода позволяют получить надежные, а главное близкие результаты. Но в первом случае на последнем этапе расчетов приходится работать со *шкалой интервалов*, любое изменение которых требует выполнения огромного объема работ по перерасчету исходных данных. Тогда как во втором случае на последнем этапе расчетов оказывается *непрерывная шкала* достаточно больших чисел.

Содержательный смысл этой шкалы состоит в том, что она задает минимальное и максимальное значения ЧКД. Интервалы на этой шкале устанавливаются и изменяются легко и просто практически с точностью до домохозяйства. Иными словами, в этом случае все начинает зависеть от заданной точности измерения, т.е. числа знаков после запятой. В SPSS эти установки находятся по адресу: Variable View - Decimals. Единицей измерения ЧКД при этом может служить либо балльная оценка, либо процент от его максимального значения, которое задается описанной выше непрерывной шкалой.

---

³²⁶ См. литературу (18, 24, 27, 57).

11.2. Методика расчета составляющих человеческого капитала

Методика расчета человеческого капитала по возрасту.

Наблюдения, данные наших обследований, равно как и сама исследовательская традиция,³²⁷ показывают, что среди различных социально-демографических характеристик возраст - один из наиболее значимых показателей для расчета человеческого капитала домохозяйства в сельской местности.

Статистика распределения возрастных групп по составу семьи приведена в табл. 11.1. Из данных этой таблицы видно, что мы располагаем вполне надежной информацией по возрасту для всего состава семьи. Различия в численности первых (мужчины) и вторых членов семьи (женщины) связаны с тем, что на эти места записывались все главы семейств, включая одиночек, основных работников в неполных и смешанных семьях. Именно поэтому средний возраст вторых членов семьи несколько выше, чем первых.

Т а б л и ц а 11.1.

Статистика возрастных групп по составу семьи в выборке 2001 г.

Статистики	Состав семьи по числу ее членов*								В целом по выборке
	Основная брачная пара		Другие взрослые члены семьи			Несовершеннолетние дети			
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й	8-й	
Абс.	612	769	325	127	25	371	173	41	2443
Средняя	47,96	49,18	49,39	45,53	34,60	10,50	8,55	6,63	39,10
Ст.ошибка	0,60	0,61	1,27	1,94	4,27	0,25	0,35	0,67	0,46
Медиана	46,00	47,00	51,00	48,00	22,00	12,00	9,00	6,00	38,00
Мода	42	42	20	19	18	16	1	1	42
Ст.отклон.	14,92	17,00	22,89	21,81	21,34	4,83	4,61	4,31	22,95
Разброс	222,7	288,9	523,9	475,9	455,3	23,4	21,3	18,5	526,6
Минимум	20	19	18	18	18	1	1	1	1
Максимум	88	90	92	90	75	17	17	15	92

Источник: Данные обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств.

Примечание: * Состав семьи дан в опросном листе (см.: 26, С. 66, раздел 1).

³²⁷ Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. - М.: Экономика, 1989. - С. 218.

В этой группе представлены все женщины одиночки, которые, как правило, уже давно похоронили своих мужей. Минимум у всех взрослых членов семьи (с 1-го по 5-й) не может быть менее 18 лет. Минимум у детей (5-8-й члены семьи) составляет 1 год. Все дети до года в опросе записывались как годовалые. Максимум пришелся на 3-го члена семьи. Это вполне логично, так как сюда записывался один из родителей основной пары, если они были в этой семье.

Величина человеческого капитала по возрасту (**ЧКВ**) рассчитывалась по каждому члену семьи. С этой целью опытным путем показатель возраста был разбит на 10 групп в зависимости от возможности участия того или иного члена семьи в хозяйственной деятельности сельского подворья, а также с учетом интервалов возрастных группировок, используемых в статистике населения. Возрастные группировки для детей и взрослых и коэффициенты участия членов семьи в хозяйственной деятельности на сельском подворье, с помощью которых и определялась способность к труду на личном подворье каждого члена семьи, приведены в табл. 11.2.

Т а б л и ц а 11.2.

**Возрастные группировки и коэффициенты участия членов семьи
в хозяйственной деятельности**

Дети		Взрослые	
Возраст	Коэффициент	Возраст	Коэффициент
1-3	-0,5	18-64	1
4-7 лет	0	65-69	0,75
08.11.12	0,25	70-74	0,5
01.12.14	0,5	75-79	0,25
15-17	0,75	80 и старше	0

Источник: Данные наших обследований и расчетов.

Содержательный смысл введения 10 возрастных групп имеет следующие основания. Все члены семьи в активном возрасте от 18 до 64 лет получили коэффициент 1, который является максимальной оценкой затрат труда на подворье.

Вклад всех остальных возрастных групп нормируется их отношением к

максимально возможному вкладу, т.е. к 1. Эта возрастная группировка в своей верхней части выходит за принятые в статистике возрастные границы экономически активного населения (женщины 54 года, мужчины- 59 лет). Наблюдения показывают, что в данной половозрастной группе принятые в народном хозяйстве критерии не работают в мелкотоварном сельском домохозяйстве. Это вполне разумно. Как уже отмечалось ранее, труд на собственном подворье существенно отличается от наемного труда в народном хозяйстве.

Ребенок в возрасте до трех лет требует постоянного ухода и внимания. Поэтому, для этой возрастной группы введен коэффициент трудового участия с отрицательным значением (- 0,5).

Дети от 4 до 7 лет, которые в действительности также требуют внимания, но уже и могут как-то обслужить себя, имеют коэффициент трудового участия, который равен 0. Это значит, что данная возрастная группа не вносит трудовой вклад в подворье, но и одновременно не уменьшает способности к труду других его членов.

Дети в возрасте от 8 до 11 лет получили коэффициент 0,25. Наблюдения показывают, что на этот возраст и даже ранее в домохозяйстве начинают возлагаться различного рода времяемкие обязанности. Такие как, например, отвести в стадо и встретить скотину, выпас скота, прополка огорода и др.

Дети в возрасте от 12 до 14 лет получили коэффициент 0,5. По сравнению с предшествующей возрастной группой, они уже выполняют гораздо больший объем работ по хозяйству.

Подростки в возрасте от 15 до 17 лет получили коэффициент 0,75. Наблюдения показывают, что во многих домохозяйствах это уже настоящие работники, выполняющие не только времяемкие, но и трудоемкие обязанности (копка огорода, дойка и уход за скотом, заготовка сена и др.). В действительности, тем не менее, это школьники. Поэтому, как бы по условию, они не могут быть полными работниками. В большинстве случаев именно для этой возрастной группы их школьные и домашние обязанности довольно часто входят в противоречия. И, как показывает опыт, первые далеко не всегда выигрывают.

Возрастная группировка от 65 до 69 имеет коэффициент трудового участия 0,75. Наблюдения показывают, что как раз с этого возраста начинается некоторое снижение трудовой активности. Оно проявляется прежде всего в появлении ограничений, связанных с выполнением трудоемких работ.

Возрастная группировка от 70 до 74 лет имеет коэффициент равный 0,5. В этой возрастной группе идет нарастание трудностей выполнения многих хозяйственных работ. Например, одиночки и брачные пары пенсионеров в этом возрасте перестают держать крупный рогатый скот.

Возрастная группа от 75 до 79 лет имеет коэффициент участия 0,25. В этой возрастной группе трудности выполнения основной части хозяйственных работ становятся нормой. Возраст и здоровье берут свое.

Например, многие одиночки и брачные пары пенсионеров в этом возрасте перестают держать не только свиней, но и птицу. Возрастная группа от 80 лет и более имеет коэффициент трудового участия равный 0. Понятно, что люди в этом возрасте уже не могут участвовать в хозяйственных работах. Например, многие одиночки и брачные пары пенсионеров в этом возрасте, в случае отсутствия поддержки детей, перестают обрабатывать весь огород. За многими из них в этом возрасте уже требуется уход.

По существу это значит, что здесь, как и в случае малолетних детей, необходимо вводить отрицательное значение коэффициента. Тем не менее мы не делаем этого. Связано это с тем, что в отличие от малолетних детей все члены семьи в этом возрасте получают хорошую по меркам наших условий жизни пенсию.

Этот дополнительный источник доходов семьи с лихвой компенсирует все возможные затраты труда и времени, связанные с их обслуживанием. Поэтому в условиях безденежья в рассматриваемый период во многих сельских семьях наличие пенсионера стало большим благом.

Для компьютерного решения задачи присвоения коэффициента трудового участия в базе данных, хранящихся в формате SPSS, была выполнена следующая последовательность преобразований.

Transform – Recode – Into Different Variables - имя переменной с возрастом первого члена семьи (hage) - имя новой (kageh) переменной - Change – Old and New Values – Range (18 – 64) – Value (1) – Add - Range (65 – 69) – Value (0,75) – Add - Range (70 – 74) – Value (0,5) – Add - Range (75 – 79) – Value (0,25) – Add – Range through Highest (80>) – Value (0) – Add – Continue –OK.

В итоге этих преобразований возраст первого члена семьи, который по условию опроса не мог быть моложе 18 лет, получал новое значение от 0 до 1.

Указанная последовательность преобразований с использованием разных

шкал для детей и взрослых (табл. 11.2) выполнялась для каждого члена семьи. В результате выполненных преобразований было построено 8 новых переменных (по числу членов семьи), а возрастная составляющая человеческого капитала (**ЧКВ**) каждого члена семьи стала выражаться цифрой от минус 0,5 до 1 (ЧКВ = -0,5 до +1).

Для сложной семьи (брачная пара с детьми и другими родственниками) из 6 человек эти преобразования выглядят следующим образом. Муж в возрасте 45 лет получает оценку человеческого капитала равную 1, соответственно, жена (38 лет) – 1, мать жены (66 лет) – 0,75, мать матери жены (85 лет) – 0, старшая дочка основной пары (17 лет) – 0,75, их младший сын (11 лет) – 0,25.

Здесь и проходит граница двух подходов. Если мы используем первый подход, то мы, *путем суммирования способности к труду каждого члена семьи, уже на этом этапе можем определить человеческий капитал домохозяйства по возрасту*. В данном случае он составляет 4 условные единицы. По существу дела это означает, что семья, состоящая из 6 человек, в действительности может выполнить объем работ доступный 4 полным работникам.

Для определения производственных возможностей сельского домохозяйства, использующего в основном живой и только собственный труд, такого рода расчеты имеют важное значение, так как в соответствии со статистическим учетом в этой семье только 2 экономически активных (способных к труду) человека. Понятно, что между 2 и 4 работниками дистанция огромного размера, особенно если учесть, что она реализуется на пространстве (шкале) в 15,5 млн. сельских домохозяйств.

В случае использования второго подхода *с получением оценки человеческого капитала по возрасту каждого члена семьи завершается первый этап работ по определению человеческого капитала домохозяйства* и возникает необходимость перехода к расчету человеческого капитала каждого члена семьи по следующей составляющей, которой в данном случае является здоровье.

Методика расчета человеческого капитала по показателям здоровья. В обследовании 2001 г., как и в предшествующем обследовании 1999 г., оценка здоровья фиксировалась для всех членов семьи обследуемого домохозяйства. При этом за детей отвечали родители, точнее, как правило, мать. Уровень здоровья определялся исходя из его самооценки по пятибалльной шкале - от 5 баллов «отличное» до 1 балла – «очень плохое» (табл. 11.3).

Т а б л и ц а 11.3.

Оценки здоровья жителей обследуемых сел в 2001 г., %

Оценки здоровья	Доля лиц с соответствующими оценками здоровья		
	Мужчины	Женщины	Оба пола
Очень плохое (1)	0,5	2,0	1,3
Плохое (2)	6,8	8,6	7,8
Удовлетворительное (3)	22,4	29,4	26,2
Хорошее (4)	48,0	43,2	45,4
Отличное (5)	22,3	16,8	19,3
Средняя оценка	4,08	3,85	3,96

Источник: Данные нашего обследования 2001 г.

Как видно из данных табл. 11.3, оценили свое здоровье как плохое и очень плохое 7,3% мужчин и 10,6% женщин, а 70,3% мужчин и 60,0% женщин - как хорошее и отличное. Средняя оценка здоровья составила 3,96 балла. Эти показатели заметно выше уровней оценки здоровья в выборке 1999 г. Тогда оценили свое здоровье как плохое и очень плохое 13% мужчин и 21,6% женщин, а 52,7% мужчин и 60,0% женщин - как хорошее и отличное. Средняя оценка здоровья в выборке 1999 г. составила 3,57 балла. Эти различия, видимо, связаны как непосредственно с особенностями двух выборок, так и с привлечением к большому обследованию 2001 г. значительного числа новых интервьюеров, что при использовании столь тонкого инструментария могло привести к некоторому завышению оценок здоровья.

Следует также иметь в виду, что оценки здоровья очень тесно связаны с возрастом. Например, в выборке 1997 г., в которой средний возраст опрошиваемых составлял 54 года, средняя самооценка их здоровья составила 3,0 балла. В выборке 1999 г., при среднем возрасте опрошиваемых в 39,3 года, средняя самооценка их здоровья составила 3,57. В выборке 2001 г. среднее число лет одного члена семьи в наблюдаемых хозяйствах равняется 39,1 года.

Безусловно, встречаются случаи, когда молодые люди имеют хронические заболевания и чувствуют себя хуже, чем многие пожилые. Это актуально и для нашего времени, когда многие хронические заболевания поражают людей молодого

возраста и даже подростков и детей. Но в целом здоровье находится в прямой зависимости от возраста. Как и во всех предыдущих исследованиях, проведенных нами в сельской местности и в городах, оценки здоровья мужчин выше, чем оценки женщин, несмотря на то, что продолжительность жизни значительно выше у женщин. Причины этого парадоксального явления, отмеченного не только в наших работах, но и исследованиях зарубежных социологов, неоднократно анализировались, и мы не будем останавливаться на данном вопросе.

Кроме возраста и пола существует множество других факторов, в той или иной мере определяющих уровень здоровья людей. Обычно они подразделяются на следующие группы: наследственность, окружающая среда, уровень и образ жизни, доступность и качество услуг здравоохранения. В данном исследовании мы попытались показать существующие связи между уровнем здоровья и некоторыми параметрами уровня и образа жизни. Достаточно тесная связь прослеживается между оценками здоровья респондентов и уровнем материального положения их семей (табл. 11.4).

Оценки здоровья, условно говоря, богатых заметно выше, чем у бедных. Это относится и к мужчинам и к женщинам. Такая корреляция между здоровьем и благосостоянием, проявившаяся в рассматриваемом, и в других наших обследованиях, вполне оправдана. Более высокий уровень жизни обеспечивает лучшее качество питания, хорошие жилищные условия, как правило, связаны с большей доступностью медицинских услуг.

Т а б л и ц а 11.4.

Средние оценки здоровья и уровень материальной обеспеченности в выборке 2001 г.

Уровень материальной обеспеченности	Средние оценки здоровья	
	Мужчины	Женщины
Очень бедные	3,1	2,8
Бедные	3,4	3,2
Средняя степень обеспеченности	3,5	3,5
Обеспеченность выше среднего	3,9	4,1
Высокий уровень обеспеченности	5	-
Средняя оценка	3,5	3,4

Источник: Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств.

Имеется заметная связь между здоровьем и факторами морального самочувствия, связанными с постоянным переживанием психосоматического состояния стресса или отсутствием такового. В анкете давался перечень таких факторов и частота их проявления у респондентов, а именно: никогда этого не ощущаю, иногда, часто, постоянно (табл. 11.5).

Т а б л и ц а 11.5.

Взаимосвязь между оценками здоровья и некоторыми морально-психологическими факторами в выборке 2001 г.

Определения морального самочувствия	Средние оценки здоровья респондентов при наличии/отсутствии факторов стресса			
	Никогда		Постоянно	
	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.
1. Все мои действия требовали больших усилий	4,0	3,9	2,5	2,5
2. Я чувствовал страх	3,6	3,6	3,0	1,9
3. Я чувствовал себя одиноким	3,7	3,6	2,6	2,6
4. Я испытывал чувство грусти	3,7	3,6	2,4	2,8
5. Я был в депрессии	3,6	3,5	3,0	2,6
6. Я был оптимистически настроен	3,1	2,9	3,9	3,9
7. Я был доволен жизнью	2,9	2,9	3,9	3,7
8. Я был счастлив	2,9	3,0	4,0	4,1

Источник: Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств.

При постоянном наличии отрицательных ощущений (факторы с 1 по 5) оценка здоровья мужчин и женщин существенно ниже, чем при их отсутствии. А в случае наличия положительных ощущений (6, 7 и 8 пункты) оценка здоровья выше у тех, кто их испытывает постоянно, чем у тех, кто их не испытывает. Обращает на себя внимание, что женщины более, чем мужчины, подвержены влиянию психологических ощущений: их оценки здоровья больше различаются в зависимости от наличия или отсутствия перечисленных параметров.

Посредственная оценка здоровья дополняется еще менее низким уровнем удовлетворенности опрошенных состоянием их собственного здоровья. В ряду удовлетворенностей шестью наиболее важными сторонами жизни, которые фиксировались в обследовании, она стоит на предпоследнем пятом месте. Параметры удовлетворенности, которые, как и само здоровье, также оценивались по пятибалльной шкале, в порядке снижения удовлетворенности выглядят следующим образом: *отношения в семье (3,88 балла), работа (3,52), жизнь в своем селе (3,45), жизнь в целом (3,42), здоровье (3,17), доходы (2,78 балла)*. Из приведенного ряда видно, что ниже уровня удовлетворенности здоровьем только уровень удовлетворенности, а точнее неудовлетворенности доходами, т.е. материальным положением семьи. И тем не менее уместно отметить, что здоровье, как и все другие составляющие, кроме доходов, находится в сфере положительных эмоций. Хотя здесь вполне корректна и другая интерпретация, а именно: трудности выживания в текущей ситуации настолько актуальны и злободневны, что просто не до здоровья, «крутишься, пока еще можешь».

Наконец, в интересующем нас контексте (способности членов сельского домохозяйства к труду на личном подворье) самооценки здоровья имеют смысл лишь в том случае, если респонденты рассматривают алкоголизм и пьянство как болезнь, отражающуюся на оценке здоровья, а не как привычку или дурную забаву. Прошедшая осенью 2002 г. на экранах ТВ и в печати информация о том, как руководитель одного из коллективных хозяйств в Брянской области «закодировал» всю мужскую половину работников – важное свидетельство в пользу актуальности этого замечания. Сходным путем пошли и в с. Алешкино (Ульяновская область), в котором «практически все мужики ходят «под гипнозом». Жены не нарадуются, а хозяйство медленно, но верно начинает выползать из кризиса».³²⁸

При расчете параметров человеческого капитала по составляющей здоровья (ЧКЗ) всем самооценкам здоровья (от 1 до 5 баллов) с целью их взвешивания были присвоены соответствующие коэффициенты. Балльные самооценки здоровья 4-5, имеющиеся в первичной документации, получили коэффициент равный 1. Удовлетворительная самооценка здоровья (3) принималась за 0,9 способности к труду на своем подворье. С точки зрения ведения личного хозяйства удовлетворительная оценка здоровья - это практически полное соответствие

---

³²⁸ Соларев А. Веселие Руси есть ... кодирование. // Сельская жизнь, 14-20 ноября 2002 г., № 87 (22799). - С. 8.

требованиям двора. Самооценка плохого здоровья (2) получила коэффициент равный 0,5. Это как раз указанный выше случай, когда говорят: «крутишься, пока еще можешь». Самооценка очень плохого здоровья (1) получила коэффициент трудового участия 0,25. В данном случае уже говорят: «здоровья нет, хозяйства нет, приходится доживать свой век», «мучаюсь, скорее бы Бог забрал». В брачных парах, сложных и смешанных семьях в этих случаях идет перераспределение обязанностей. Для одиночек это действительно драма. Но люди живут и в этих условиях, поэтому им и присвоен коэффициент немногим выше 0, который свидетельствует скорее не о трудовом вкладе, а о способности к самообслуживанию.

Далее, как и в случае построения возрастной составляющей, с использованием той же процедуры Recode, строилось 8 новых переменных для определения человеческого капитала по составляющей здоровья для каждого члена семьи. А составляющая человеческого капитала по здоровью у каждого члена семьи (ЧКЗ) стала выражаться цифрой от 0,25 до 1 (ЧКЗ = 0,25 - 1).

Методика расчета человеческого капитала по образованию. Известно, что в нашей стране в советские годы накоплен огромный образовательный потенциал. При несомненном отставании села от города по возможностям и качеству получаемого образования сделанное выше утверждение в полной мере относится и к сельской местности. Конечно, негативные тенденции последнего десятилетия, связанные с постоянным недофинансированием образования, с одной стороны, и распространением бедности, с другой стороны, в сельской местности приобрели хронический характер. Все более широкое распространение получает практика «отдыха» учителей от труда на собственном подворье по основному месту работы, равно как и преждевременный уход со школы подростков в возрасте 13 - 15 лет. Такого рода поведение характерно в основном для мальчиков. Причем решение принимается часто с согласия родителей и даже по их инициативе. На качестве человеческого капитала эти процессы отразятся несколько позже. А сегодня мы еще в полном смысле живем в этой сфере заделами прошлых лет.

В территориальном плане различия здесь минимальны. Это вполне естественно, так как все еще продолжается временное влияние лага, связанного с практиковавшимся в течение продолжительного времени всеобщим средним образованием. Сходная ситуация характерна и для демографического типа, в котором, правда, одиночки и брачные пары пенсионеров демонстрируют

минимальный образовательный уровень в среднем около 6 лет. В социальном типе семей различия в накопленном образовании фиксируются в семьях руководителей, специалистов, служащих и в семьях рабочих и колхозников. Но и здесь накопленный родителями потенциал сглаживается сходным по возрастным группам образовательным уровнем детей школьного возраста. Как и в случае возраста, статистика образования представлена в отдельной таблице (табл. 11.6).

Таблица 11.6.

Статистика образования по составу семьи в выборке 2001 г.

Статистики	Состав семьи по числу ее членов								В целом по выборке
	Основная брачная пара		Другие взрослые члены семьи			Несовершеннолетние дети			
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й	8-й	
Абс.	612	769	325	127	25	371	173	41	2443
Средняя	10,09	9,96	8,88	9,44	9,80	4,48	2,94	1,93	8,36
Ст.ошибка	0,12	0,12	0,20	0,30	0,70	0,19	0,23	0,42	8,54
Медиана	10,00	10,00	10,00	10,00	11,00	5,00	2,00	0,00	9,00
Мода	10	10	10	10	12	0	0	0	10
Ст.отклон.	2,92	3,38	3,69	3,34	3,49	3,70	3,08	2,69	4,22
Разброс	8,50	11,45	13,68	11,18	12,17	13,68	9,51	7,22	17,84
Минимум	0	0	0	2	1	0	0	0	0
Максимум	21	18	18	18	14	11	10	10	21

Источник: Данные обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств.

Из данных табл. 11.6 видно, что статистика по образованию вполне надежная. Для нас здесь важно обратить внимание, что в то время как средняя по массиву составляет 8,4 года, средняя, мода и медиана всех взрослых членов семьи составляет 10 лет обучения.

Человеческий капитал каждого члена семьи по образованию (**ЧКО**) рассчитывался следующим образом. Исходный индикатор уровня образования в полевой документации – полное число лет учебы каждого члена семьи. В

индивидуальном разрезе, минимальное число лет учебы (табл. 11.6) равняется 0 (тринадцать случаев у взрослых и 193 случая у малолетних детей), а максимальное – 21 год (один случай).

Среднее число лет накопленного образования на одного человека в семье 8,4 года. В то же время у первого (N=612) и второго (N=769) члена семьи (основных работников) среднее образование составляет соответственно 10,09 и 9,96 лет. Причем и мода, и медиана в обоих случаях составляют 10 лет, а стандартное отклонение 2,92 и 3,38 соответственно. Собственно эти обстоятельства и побудили нас нормировать массив образования по среднему числу лет обучения взрослых членов семьи, в состав которых заведомо попадают один или оба, если они имеются, основных работника.

Исходя из этого при выполнении расчетов составляющей человеческого капитала по образованию (**ЧКО**) 10 и более лет учебы принимались за 1. Это означало, что среднее образование двух основных работников, которое составляет 10 лет учебы, и принималось за норму. При этом образование выше 10 лет обучения рассматривается как излишнее для выполнения работ на домашнем подворье. Образование в 7-9 классов рассматривается как 0,75 от уровня образования, принятого за 1. А образование в 1-6 лет обучения получало коэффициент равный 0,5. Все те, у кого нет образования, получили коэффициент равный 0.

Далее, как и в случае построения двух других составляющих, описанных ранее, с использованием процедуры Recode, строилось 8 новых переменных для определения человеческого капитала по составляющей образования отдельно для каждого члена семьи. Сама же составляющая человеческого капитала по образованию для каждого члена семьи (**ЧКО**) распределилась на шкале в интервале от 0 до 1 ($\text{ЧКО} = 0 - 1$).

11.3. Общая оценка человеческого капитала сельских домохозяйств

Общая оценка человеческого капитала сельского домохозяйства (интегральный показатель - **ЧКД**) рассчитывалась как результирующая 8 итоговых переменных по каждому члену семьи.

Для решения этой задачи *на первом этапе* и рассчитывался итоговый человеческий капитал для каждого члена семьи (**ЧКИ**). С этой целью было выполнено взвешивание каждой из трех составляющих человеческого капитала, а именно возраста, здоровья и образования относительно их вклада в итоговое значение человеческого капитала каждого индивида. При этом максимальное итоговое значение человеческого капитала, которым может обладать индивид, приравнивалось к 1.

В результате экспертной оценки доля возрастной составляющей оказалась равной 0,5, составляющей по здоровью – 0,3, а по образованию – 0,2. Таким образом, формула человеческого капитала индивида (**ЧКИ**) стала иметь следующий вид:

$$\text{ЧКИ}_k = \text{ЧКВ}_k * 0,5 + \text{ЧКЗ}_k * 0,3 + \text{ЧКО}_k * 0,2,$$

где k - это категория индивида;

0,5 – вес категории возраста в суммарном показателе;

0,3 – вес категории здоровья в суммарном показателе;

0,2 – вес категории образования в суммарном показателе;

При этом каждый коэффициент находится в границах:

ЧКВ от –0,5 до 1; ЧКЗ от 0,25 до 1; ЧКО от 0 до 1.

Введением указанных границ коэффициентов для каждой составляющей признается, что в то время как возраст может уменьшать суммарный капитал индивида, здоровье и образование могут его только увеличить. Основанием такого способа представления ЧКИ служат следующие соображения.

Способность к труду по возрасту и здоровью - взаимно дополнительные характеристики, имеющие решающее значение для реализации способности к труду на личном подворье. Возраст позволяет идентифицировать интервал лет, характерных для полного работника.

В то же время оценка здоровья позволяет отбраковать среди таких лиц тех, кто имеет ограничения к труду – инвалидов, хроников, алкоголиков и др. Но сама оценка здоровья в принципе не может идентифицировать полного работника.

Связано это с тем, что среди всех возрастных групп лучшее здоровье у детей младшего возраста, которые далеки от ролевых обязательств полного работника. Исходя из этого возраст и здоровье получили коэффициенты вклада в итоговое значение человеческого капитала домохозяйства равные соответственно 0,5 и 0,3.

Составляющая по образованию несет в себе информацию, которая слабо коррелируется с возрастом и здоровьем. Наблюдения показывают, что во многих сельских семьях в действительности накоплен избыточный образовательный капитал, сдерживающий развитие мелкотоварного производства. Указанный вывод имеет не абсолютное, а относительное значение. Он обусловлен характером простого труда, пока еще доминирующим в сельском домохозяйстве.

Образование в этом случае - хорошее дело, но с учетом преобладания ручного труда, его отсутствие не может служить большим препятствием для выполнения домашних работ. Отсюда и коэффициент образования равный 0,2. Кроме того, высокий уровень образования открывает возможность обойтись и без ведения мелкотоварного домашнего хозяйства, что полностью соответствует основным тенденциям современного развития экономики общества.

Вообще, для того чтобы в существующих условиях вести хорошо хозяйство, важно иметь в нем дееспособные рабочие руки в первую очередь, а уже потом минимум образования. Он даже у лиц с минимальным числом лет обучения только условно может быть назван низким. Основной контингент этой группы – одиночки и брачные пары пенсионеров. Иными словами, в производстве продукции даже для этой группы лимитом служит скорее возраст и здоровье, чем непосредственно образование. Подобное соотношение имеет содержательный смысл. Возраст - это капитал, который сам приходит и уходит. В то же время здоровье и образование в существенной мере зависят от поведения, установок и мотивации носителей этого капитала.

Более того, образование и здоровье - это такие составляющие человеческого капитала, которые могут быть увеличены или растрчены в зависимости от того, кто и как ими распоряжается. Однако именно возраст и здоровье, как способность к труду на сельском подворье, имеют в условиях выживания решающее значение. Вместе с тем, как только речь начинает идти об эффективных методах хозяйствования, образовательная составляющая заметно увеличивает свою роль.

С ростом уровня образования в домохозяйстве, во-первых, увеличиваются

возможности получения доходов и материальных ресурсов из других, внешних по отношению к его производственной деятельности, источников. И во-вторых, высокий уровень человеческого капитала по образованию тесно связан и, как правило, легко конвертируется в социальный капитал, что и находит отражение в росте реализации продукции домохозяйств. В части непосредственно производства продукции в домохозяйстве образовательный капитал служит хорошим дополнением к человеческому капиталу по возрасту и здоровью.

В SPSS расчеты на этом этапе выполнялись с помощью процедуры Compute.

Compute - имя новой переменной - humcind1 (для ЧКИ₁) и далее:

humcind1 = kageh * 0,5 + khealthh * 0,3 + keduh * 0,2. ОК.

Выше приведен пример расчета человеческого капитала для первого члена семьи (ЧКИ₁). Аналогичные расчеты выполнялись и для всех остальных членов семьи. Статистические характеристики полученных 8-и рядов распределения приведены в табл. 11.7.

Т а б л и ц а 11.7.

Статистики рядов распределения индивидуального человеческого капитала в выборке 2001 г.

Статистики	Состав семьи по числу ее членов								В целом по выборке
	Основная брачная пара		Другие взрослые члены семьи			Несовершеннолетние дети			
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й	8-й	
Абс.	612	769	325	127	25	371	173	41	2443
Средняя	0,91	0,88	0,83	0,87	0,90	0,55	0,45	0,34	2,42
Ст.ошибка	0,006	0,007	0,013	0,018	0,034	0,013	0,019	0,039	0,043
Медиана	0,97	0,97	0,95	0,97	1,00	0,55	0,53	0,30	2,34
Мода	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	0,53	0,53	0,05	2,00
Ст.отклон.	0,144	0,180	0,233	0,201	0,172	0,253	0,246	0,245	1,221
Разброс	0,021	0,032	0,054	0,041	0,030	0,065	0,060	0,060	1,491
Минимум	0,225	0,150	0,150	0,175	0,500	0,020	0,020	0,020	0,150
Максимум	1	1	1	1	1	0,875	0,875	0,845	5,920

Источник: Данные наших расчетов по выборке 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств.

Из данных табл. 11.7 хорошо виден порядок распределения человеческого капитала по составу семьи. Наибольшее значение средней у первого члена и пятого членов семьи. Это и понятно, и вполне объяснимо. Как правило, первый член семьи – мужчина, муж в основной брачной паре. Мужчины - долгожители, одиночки, а тем более без образования – явление довольно редкое. Пятый член, как правило, еще не создавший свою семью, взрослый ребенок основной брачной пары. У него по условию должны быть хорошие данные с точки зрения наличия способности к труду на личном подворье.

Наиболее низкие значения максимума и средней у младшего ребенка – последнего восьмого члена семьи. Относительно высокое значение максимума в этой группе связано с наличием в ней подростков в возрасте 15 лет.

Жена - второй член семьи, имеет значение средней и минимума несколько ниже, чем у первого члена семьи. Значение средней у третьего и четвертого членов семьи, как правило, это родители одного из супругов основной брачной пары, несколько ниже, чем у первого, второго и пятого члена семьи. Далее идут дети (шестой и восьмой члены семьи) в порядке их взросления. У них общий минимум (в каждой из этих трех возрастных групп есть маленькие дети), но различные максимум и средняя.

На *втором* этапе общая оценка человеческого капитала сельского домохозяйства (ЧКД) рассчитывалась как сумма показателей человеческого капитала всех членов семьи:

$$\text{ЧКД} = \text{ЧКИ}_1 + \text{ЧКИ}_2 + \dots + \text{ЧКИ}_n,$$

где n число членов домохозяйства.

В данном случае при выполнении машинных расчетов использовалась процедура Compute и следующая последовательность команд:

Compute- имя новой переменной – hhumcap1 – Nhumcap1 = humcind1 + humcind2 + humcind3+ humcind4+ humcind5+ humcind6+ humcind7+ humcind8. ОК.

Результат выполнения расчетов - непрерывный ряд чисел со значениями от 0,150 до 5,920. Среднее значение ряда, как видно из данных табл. 11.7, составило 2,42, медиана – 2,34, мода – 2,00. Содержательный смысл выполненных расчетов позволяет увидеть, что при среднем размере семьи в 3,01 человека в домохозяйстве в среднем имеется 2,42 полных работника. Наблюдения показывают, что даже с учетом широкого использования ручного труда 2,42 полных работника - более чем

достаточно для ведения мелкотоварного хозяйства.

Показатель **ЧКД** - это суммарное значение человеческого капитала домохозяйства.

Среднее значение человеческого капитала, приходящегося на одного члена домохозяйства: $ЧКД_{\text{н}} = (ЧКИ_1 + ЧКИ_2 + \dots + ЧКИ_n) / n$, где n число членов домохозяйства. В нашем массиве оно составило 0,78 от максимального значения полного работника ($ЧКД_{\text{max}}$) равного 1 или 78%, если принять 1 за 100%.

В процентах от максимального значения $ЧКД_n \% = ЧКД_n * 100 / ЧКД_{\text{max}}$.

Далее суммарный человеческий капитал, накопленный в каждом домохозяйстве, представлен двояким образом.

В *первом* случае все домохозяйства разделены на три группы - с **низким** (от – **0,150** до **1,400**), **средним** (от **1,401** до **3,020**) и **высоким** (**3,021** и более) уровнем человеческого капитала. Доля хозяйств с низким уровнем человеческого капитала составила 23,4% (N=187), средним - 45,6% (N=365) и высоким – 31,0 % (N=248).

Здесь важно иметь в виду, что данная оценка состояния человеческого капитала тесно связана с состоянием материально-технической базы сельского домохозяйства, т.е. с его производственным капиталом. Решающим фактором служит очень низкий уровень механизации практически всех видов производственных работ в российском сельском домохозяйстве и, как следствие, доминирование тяжелого ручного труда. В Западной Европе или Северной Америке, где уровень механизации и энерговооруженности сельского домохозяйства на порядок выше нашего, один работник – это скорее норма, средний уровень доступности человеческого капитала, а все остальное отклонение от него в большую (высокий уровень) или меньшую (низкий уровень) человеческого капитала.

Автору этих строк многократно приходилось посещать в этих странах хорошие фермерские хозяйства, в которых и один работник был занят не полное время. Совсем не случайно, на наш взгляд, в последнее время в печати и на ТВ стала появляться информация о фермерах российского происхождения (новой волны) в Испании, США и других далеких странах. Эта информация еще раз подтверждает суждения о том, что, несмотря на тенденции депопуляции, с человеческим капиталом в российском селе дела обстоят много лучше, чем в сфере общих условий производства и материально-технической базы.

Во *втором* случае человеческий капитал домохозяйства представлен в пяти группах, которые качественно могут быть описаны как группа с **низким** (от **-0150** до **1,400**), **средним** (от **1,401** до **3,020**), **выше среднего** (от **3,021** до **4,200**), **высоким** (от **4,201** до **4,620**) и **очень высоким** (**4,621** и более) уровнем. Доля хозяйств с низким и средним уровнем человеческого капитала в этом случае осталась той же и составила, соответственно, 23,4% (N=187) и 45,6% (N=365), выше среднего – 22,6% (N=181), высоким – 4,9% (N=39) и очень высоким – 3,5 % (N=28).

В обоих случаях группировка домохозяйств с низким и средним уровнем человеческого капитала одна и та же. Обе эти границы, как нам представляется, установлены довольно четко и надежно. Выделение из третьей группы еще двух групп делается для более полного и дифференцированного представления домохозяйств с высоким уровнем человеческого капитала.

Контроль полученного по трем и пяти группам распределения человеческого капитала домохозяйства выполнялся по демографическому типу семьи, производству и продаже продукции подворья. Распределение трех групп человеческого капитала по демографическому типу семьи приведено в табл. 11.8.

Т а б л и ц а 11.8.

Распределение человеческого капитала по демографическому типу семьи в выборке 2001 г.

Демографический тип семьи	Величина человеческого капитала (в %)				Средняя
	0,15 – 1,40	1,401-3,02	3,021 и более	Всего	
Одиночки	100,0	-	-	100,0	0,69
Супружеские пары пенсионеров	33,6	66,4	-	100,0	1,56
Супружеские пары в трудоспособном возрасте	-	100,0	-	100,0	1,94
Супружеские пары с детьми	-	68,4	31,6	100,0	2,82
Супружеские пары с детьми и родственниками	-	8,3	91,7	100,0	3,96
Неполные семьи	16,7	83,3	-	100,0	1,89
Смешанные семьи	11,6	59,5	28,9	100,0	2,63
Всего	23,4	45,6	31,0	100,0	2,42

Источник: Данные обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств.

Из данных табл. 11.8 хорошо видны как распределение отдельных демографических типов семьи по человеческому капиталу, так и средняя (в условных единицах) оценка человеческого капитала в каждом типе семьи (последняя колонка). В разрезе семи традиционно выделяемых нами демографических типов семей, которые гораздо проще получить и представить, чем непосредственно человеческий капитал, к семьям с *низким* уровнем человеческого капитала относятся: все *одиночки*, чуть более половины *супружеских пар пенсионеров*, а также небольшая доля *неполных и смешанных семей*.

К семьям со *средним* уровнем человеческого капитала относятся практически все типы семей за исключением одиночек. А к семьям с *высоким* человеческим капиталом – опять же *супружеские пары с детьми подросткового возраста, супружеские пары с детьми подросткового возраста и другими родственниками, смешанные семьи*. Вполне естественно, что подобное соотнесение демографического типа с человеческим капиталом весьма условно, так как конфигурация возрастных групп, оценок здоровья и уровня образования в любом типе семьи может принимать самые различные значения.

Средняя оценка семьи по человеческому капиталу в 2,42 представляется довольно высокой. В реальном выражении это означает, что сельское домохозяйство в среднем имеет в своем распоряжении более 2 полных работников. Эти данные не только подтверждают многочисленные экономические выкладки о трудоизбыточности российского села, но и позволяют сделать вывод о трудоизбыточности для целей мелкого товарного производства многих сельских домохозяйств. И не случайно, сегодня, как и сто лет назад, в русском селе практикуется отхожий промысел.³²⁹

Конечно, домохозяйство – это не общественное производство. Здесь нельзя кого-либо сократить или уволить. Да и миссия его совсем иная. Тем не менее рассчитанная нами средняя человеческого капитала в сельской семье позволяет сделать вывод о том, что *при более благоприятных условиях сельские домохозяйства могли бы производить значительно больше товарной продукции*.

Исключительно важным является и вопрос о реалистичности оценки доли хозяйств с низким человеческим капиталом. Теоретически верхняя граница этой доли задается суммой долей домохозяйств одиночек, брачных пар пенсионеров и

---

³²⁹ Кузнецов В. С плотницким топором в отхожий промысел. // Сельская жизнь, 12 февраля 2002 г., № 9 (22721). - С. 3.

частично неполных и смешанных семей.

В соответствии с данными табл. 8.1 она в принципе не может превысить уровень в 30-35%. Это тот максимум, который теоретически может составлять сегодня группа домохозяйств с низким уровнем человеческого капитала. В действительности, однако, как видно из данных табл. 11.8, только треть супружеских пар пенсионеров и небольшая часть неполных и смешанных семей имеют низкий общий уровень человеческого капитала. Иными словами, доля семей с низким человеческим капиталом должна находиться в интервале от 20 до 30% домохозяйств. В нашем случае (табл. 11.8) она составляет 23,4%.

Почти то же самое можно сказать и о группе домохозяйств с средним уровнем человеческого капитала. В соответствии с приведенными выше рассуждениями ее доля в принципе не может быть меньше 40% и больше 50%. В нашем случае (табл. 11.8) она составляет 45,6%.

В табл. 11.9 и 11.10 приведено контрольное распределение производства и продаж продукции в сельских домохозяйствах по трем и пяти группам накопленного в них человеческого капитала. Благодаря таким расчетам открывается возможность видеть особенности и специфику каждой из выделенных групп человеческого капитала.

Т а б л и ц а 11.9.

Распределение производства и продаж продукции домохозяйств по трем группам человеческого капитала в 2001 г. , кг*

Человеческий капитал	Продукция домохозяйств	
	Произведено	Продано
Низкий (0,150-1,400)	5772,7	1235,4
Средний (1,401-3,020)	18185,2	6751,7
Высокий (3,021 и более)	23746,8	11454,8
Всего	17055,9	6943,1

Источник: Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки - 795 домохозяйств. Группировки человеческого капитала: низкий - N=183, средний - N=365, высокий - N=247.

* Продукция домохозяйства рассчитана в условных кг. Методика расчета дана в главе 14.

Распределение производства и продаж продукции домохозяйств по пяти группам человеческого капитала в 2001 г. , кг*

Человеческий капитал	Продукция домохозяйств	
	Произведено	Продано
Низкий (0,150-1,400)	5772,7	1235,4
Средний (1,401-3,020)	18185,2	6751,7
Выше среднего (3,021-4,200)	19970,7	8589,8
Высокий (4,201-4,620)	40468,4	23902,3
Очень высокий (4,621 и более)	24731,2	12476,8
Всего	17055,9	6943,1

Источник: Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки - 795 домохозяйств. Группировки человеческого капитала: низкий - N=183, средний - N=365, выше среднего - N=180, высокий - N=39 и очень высокий - N=28.

* Продукция домохозяйства рассчитана в условных кг. Методика расчета дана в главе 14.

Обе эти таблицы представляют собой результат огромного числа экспериментальных расчетов, выполненных в SPSS с использованием большого набора процедур, среди которых, в первую очередь, следует указать: *Compute* – позволяет создавать новые переменные путем объединения или расчленения исходных переменных; *Recode* – дает возможность перекодировки исходных переменных с установкой новых интервалов; *Select Cases* – позволяет создавать новые выборки, путем введения фильтров; *Case Summaries* – дает возможность сопоставления значений различных переменных и их идентификации на конкретном случае; *Frequencies* - позволяет получать частотные распределения; *Crosstab* – дает возможность строить многомерные таблицы; *Means* – позволяет выполнять анализ статистики средних; *One-Way ANOVA* – позволяет выполнять дисперсионный анализ статистической значимости результатов выполненных расчетов.

Мы считаем, что в результате выполненных расчетов и преобразований первичных данных нам удалось **надежно установить соотношение и границы трех групп человеческого капитала сельских домохозяйств**. Различие между домохозяйствами с низким уровнем человеческого капитала, которые составляют

23,4% наблюдаемого массива домохозяйств, по производству продукции в 3 раза, а по объемам ее реализации в 4,5 раза в пользу домохозяйств со средним уровнем человеческого капитала. Это далеко не случайные цифры. Они установлены экспериментальным путем. Любая попытка сокращения или увеличения доли этих домохозяйств ведет к заметным изменениям объемов производства и продаж.

Другая граница между средним и высоким уровнем человеческого капитала также установлена экспериментальным путем и вряд ли может иметь другие значения. Доля второй группы 45,6%, средний объем производства продукции в ней и продаж составляет соответственно 18185,2 и 6751,7 кг. В этой группе производится в половину, а продается продукции в два раза меньше, чем в следующей – с высоким уровнем человеческого капитала. Как и в предшествующем случае, любая попытка изменить эту границу связана с появлением заметных трудностей.

Наконец, последняя третья группа домохозяйств с высоким уровнем человеческого капитала (N=248) имеет объемы производства (23746,8 кг) в 4 раза превышающие соответствующий показатель первой группы, а объемы продаж (11454,8 кг) в ней превышают объемы продаж первой группы почти на порядок. Понятно, что говорить исключительно об удовлетворении потребности домохозяйства в продуктах питания здесь уже не приходится.

Вместе с тем эта группа, как показывает последующий анализ (табл. 11.10), очень не однородна. Ее расчленение на три группы позволяет увидеть, что только о группе условно названной нами «выше среднего уровня человеческого капитала», еще можно говорить в терминах производства и продажи продукции в сельском домохозяйстве. Две другие группы, условно названные нами с «высоким» и «очень высоким человеческим капиталом», демонстрируют тенденции далекие от режима выживания, в котором в течение всего рассматриваемого периода находилась и находится основная масса сельских домохозяйств.

Можно сказать, что в интервале с первой по четвертую группу хозяйств (табл. 11.10) между человеческим капиталом, производством и продажей продукции существует линейная зависимость. Это значит, что с ростом человеческого капитала в домохозяйстве растет производство и продажа продукции.

Для пятой группы эта зависимость перестает быть линейной. Здесь начинают действовать другие факторы. Среди домохозяйств этой группы с очень высоким

уровнем человеческого капитала имеются и такие, где практически ничего не производится и не продается. Основные работники таких домохозяйств находятся в бизнесе и имеют доходы, позволяющие в сельских условиях жить с магазина («Мы люди городские и не умеем вести сельское хозяйство», «Зачем я буду копать на огороде, я все могу купить»). Средние объемы производства и продаж в этой группе, естественно, начинают снижаться.

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена, значения которого располагаются между 0 и 1, для корреляции ЧКД с производством продукции равен 0,502 при уровне значимости 0,05, с продажами 0,416, а с совокупным доходом семьи 0,641.

Безусловно, проблемы развития в сельской местности крупного, малого бизнеса и фермерства исключительно актуальны. Но они не могут снять проблемы развития сельских домохозяйств, основная часть которых по условию будет оставаться социально незащищенными или мелкотоварными производителями. Причем в то время как меньшая часть (социально-незащищенные) с низким уровнем человеческого капитала и далее будут нуждаться в различных формах поддержки, основная часть сельских домохозяйств со средним уровнем человеческого капитала нуждается только в создании благоприятных условий хозяйствования.

Последняя, весьма ограниченная часть сельских домохозяйств с высоким уровнем человеческого капитала, которые входят в пятую группу, также заинтересована в легализации хозяйственного статуса сельского домохозяйства. Происходит это не только потому, что и там далеко не все фермеры и малые бизнесмены. Связано это, главным образом, с тем, что многие ее представители хорошо понимают: социальная дифференциация будет содействовать дальнейшему развитию сельского сообщества.

В целом, как нам представляется:

- идея человеческого капитала весьма продуктивна для понимания социальных и экономических отношений в сельской местности нашей страны;
- предложенная нами методика измерения человеческого капитала достаточно надежна и может быть весьма полезна при анализе положения дел в сельских домохозяйствах в переходный период;
- в исследованиях хозяйственной деятельности сельских подворий особую роль играет фиксация двух уровней накопленного в них человеческого капитала:

ЧКД = или $< 1,400$ – т.е. меньше или несколько больше полного работника и ЧКД = $1,401-3,020$ – т.е. от полутора до трех полных работников;

- ЧКД менее $0,500$ или менее половины одного полного работника с высокой степенью вероятности указывает на потребительское домохозяйство;

- **ЧКД от $0,500$ до $1,150$** или от половины до немногим более одного полного работника указывает, что домохозяйство, видимо, вынужденно в связи с безденежьем начинает развивать товарность, индикатором которой служит появление продаж;

- **ЧКД от $1,150$ до $4,200$** или от немногим более одного до немногим более четырех полных работников с высокой степенью вероятности указывает, что домохозяйство является мелкотоварными в случае доступности рынка сбыта;

- **ЧКД более $4,200$** или более четырех полных работников с высокой степенью вероятности указывает, что домохозяйство либо является фермерским, либо имеет другие источники доходов, позволяющие отказываться от развития производственной функции собственного подворья.

Ранее в своих исследованиях мы опирались на расчеты, выполненные по возрастной составляющей человеческого капитала. Это естественным образом задает ограничения на использование нами других его характеристик. Опыт показывает, что оба эти показателя весьма близки по своей природе и получаемым с их помощью результатам. В то же время итоговая оценка – интегральный показатель человеческого капитала, накопленного в домохозяйстве, представляется более привлекательным, хотя и более трудоемким показателем.

Далее, в главах 12-14, при анализе связи человеческого капитала с различными элементами производства и реализации продукции сельского подворья для данных панели 1995-1999 гг. человеческий капитал рассчитывается по возрастной составляющей. А для данных по выборке 2001 г. он рассчитывается по методике, предложенной в настоящей главе.

Глава 12

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

12.1. Общие вопросы земельных отношений

В рассматриваемый период земли сельскохозяйственного назначения и земельные отношения в сельской местности практически постоянно привлекали к себе внимание общественности, властных структур, бизнеса и СМИ. Во второй главе «Политико-правовые новации» мы уже останавливались на трудностях, связанных с принятием «Земельного кодекса РФ» и «Закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения». В предлагаемой главе основное внимание уделено данным наших обследований и наблюдений, связанным с изменением земельных отношений.

Надо сказать, что при весьма большой разногласии и накале обсуждения земельного вопроса практически все участники различных дискуссий и обсуждений считают, что «земля должна принадлежать тем, кто на ней работает». С этой общей отправной точки и начинаются все расхождения. Они, во-первых, связаны с различиями в толковании формы и содержания «принадлежности земли», и, во-вторых, - с различиями в понимании «тех, кто работает на земле».

Основой расхождений в толковании «принадлежности земли» служат представления о владении и собственности. В результате центральный вопрос здесь – «Земля должна находиться в аренде или частной собственности?».

Основой расхождений и различного видения «работника на земле» служат представления о физическом и юридическом лицах, выступающих в качестве «работника на земле». В результате центральный вопрос здесь – «Земля должна находиться в аренде или частной собственности в крестьянских и фермерских хозяйствах или у коллективных, крупных товарных производителей?».

Государственная собственность на землю ограничивает ее куплю-продажу. Она способствует развитию различных форм владения землей, в том числе и аренде – основного рыночного инструмента использования земли. Как считает вице-

президент РАН, академик А.Д. Некипелов: «Из двух способов рыночного оборота земли (аренда и купля-продажа) первая предпочтительнее последней. Прежде всего для сельхозпроизводителя: ведь арендующий землю для того чтобы производить сельхозтовар, арендную плату включает в состав издержек производства, тем самым уменьшает налогооблагаемую базу; при покупке земли налогообложение владельца увеличивается. ... Аренда выгодна и для государства, ибо дает огромное преимущество фискального плана: мобилизация доходов в виде изъятия ренты является наиболее эффективным способом в сборе средств в бюджет, ибо любые налоги искажают мотивацию производителя: чем выше доход, тем выше налог, значит, есть стимул скрывать часть доходов».³³⁰

Трудно возразить что-либо такой последовательной и теоретически обоснованной аргументации. В то же время человек, который работает на земле в конкретных условиях нашей страны и нашей жизни – фермер-арендатор В. Савенков, имеет менее аргументированный, но прямо противоположный взгляд по данному вопросу: «Только право собственности со всеми вытекающими отсюда последствиями, включая возможность залога и продажи земли, даст человеку силу и интерес работать на ней до старости, а позже передать детям или продать в столь же надежные руки».³³¹

Конечно, исходя из экономической теории, соображения фермера весьма уязвимы. Но он на собственной шкуре знает, что такое аренда в понимании российского чиновничества. А оно, это понимание, позволим себе отметить, довольно сильно отличается от теоретических представлений об аренде.

Автор этих строк, будучи академическим ученым, сам, в порядке эксперимента, сразу же после легализации кооперативов, занялся в 1988 г. регистрацией кооператива в Москве. Нашел нежилое помещение, предварительно сам договорился в ДЭЗе, в районной архитектуре, пожарной инспекции, санэпидемстанции, энергосбыте и других инстанциях. По ценам того времени ремонт указанного нежилого помещения стоил 6 тыс. руб.

В районном управлении нежилых помещений ему было предложено подписать договор об аренде, согласно которому срок аренды составлял один год. В течение этого срока арендатор должен был: 1) произвести ремонт помещения в

---

³³⁰ Павлова Т. Судьба деревни – судьба страны. // Сельская жизнь, 2 июля 2002 г., № 48 (22760). - С. 2.

³³¹ Колядов А. Какой фермер нужен России? // Сельская жизнь, 27.06-3.07 2002 г., № 47 (22759). - С. 8.

соответствии с проектом и сметой, прилагаемыми к договору, и 2) освободить в течение указанного срока арендуемое помещение по первому требованию арендодателя. О том, сколько с меня запросили за регистрацию кооператива непосредственно в райисполкоме здесь вряд ли нужно рассказывать. Заметим только, что это уже была последняя инстанция, положившая конец данному эксперименту. Поэтому, с учетом личного опыта, мне трудно согласиться с теоретическими выкладками моего коллеги, а теперь и почти непосредственного начальника. По мнению академика А.Д. Некипелова, «проработанную в мире проблему у нас сознательно подвергают искажениям из идеологических соображений и в таком виде навязывают обществу».³³² Мне представляется, что в позиции фермера нет и грана идеологизации.

Напротив, общность жизненного опыта, заставляет меня принять соображения фермера. Эта позиция уязвима, так как всегда можно сказать, что надо навести порядок, а не искать собственных решений там, где они уже давно найдены. Хотя, где тот человек, который сможет навести в России этот порядок и придать арендным отношениям, то же содержание, которое они имеют в теории и международной практике, сказать никто не может уже не одно столетие. К тому же наша позиция подкреплена и моральным авторитетом А. Солженицына, который высказывает следующее суждение по данному вопросу: «Как вводится сегодняшняя аренда – больше обман и издевательство, ни толку ни ряду, только хуже погубят охоту у людей, потянувшихся к земле».³³³

Исходя, из признания этой коллизии, на наш взгляд, и формировался компромисс, достигнутый в Законе РФ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Он нашел свое выражение в том, что, с одной стороны, ее купля-продажа допускается, а с другой – обставляется всякими условиями и дополнительными нормами регулирования этих отношений.³³⁴ Этот компромисс отражает эволюционный подход законодателя к земельному переустройству, позволяющий, по словам Е. Строева, «постепенно формировать многоукладную структуру землевладения и избежать поспешных революционных шагов в этом

---

³³² Павлова Т. Судьба деревни – судьба страны. // Сельская жизнь, 2 июля 2002 г., № 48 (22760), С. 2.

³³³ Солженицын А. Как нам обустроить Россию. - Л.: Советский писатель Ленинградское отделение, 1990. - С. 18.

³³⁴ Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». От 24.6.2002 г. № 101-ФЗ, Статья. 8. // Сельская жизнь, 1-7 августа 2002 г., № 57 (22769). - С. 8-9.

жизненно важным для России вопросе».³³⁵

Несмотря на продолжительное отсутствие законодательного решения земельного вопроса в рассматриваемый период на микроуровне, непосредственно в сельской местности, изменение земельных отношений все время шло по нарастающей линии. Индикатором таких перемен стало появление и быстрое увеличение разнообразия и объемов различных видов землепользования, прежде всего аренды и субаренды земли в 1993 – 1995 гг.

12.2. Разнообразие земельных отношений

В рассматриваемый период нами, в ходе натурных обследований в сельской местности зафиксированы следующие виды землепользования.

Приусадебный участок. В панели 1995–1999 гг. практически все обследованные домохозяйства имели приусадебные участки (табл. 12.1). Приусадебный участок – это и есть та земля, которую сельское домохозяйство имело в течение всех лет советской власти, начиная с момента коллективизации, в соответствии с уже неоднократно упоминавшимся «Примерным уставом сельскохозяйственной артели».

Т а б л и ц а 12.1.

Средняя площадь приусадебного участка в трех обследуемых селах за 1995-1999 гг. , га

Село	1995	1996	1997	1999
Латоново	0,17	0,15	0,15	0,15
Венгеровка	0,38	0,38	0,4	0,4
Святцово	0,4	0,42	0,42	0,42

Источник: Данные нашего обследования 1995-1999 гг. Объем выборки - 422 домохозяйства.

В отдельных селах (например, в с. Латоново Ростовской обл.) есть ограниченное число домохозяйств, не имеющих около дома обрабатываемых

³³⁵ Павлова Т. Судьба деревни – судьба страны. // Сельская жизнь, 2 июля 2002 г., № 48 (22760), - С. 2.

участков земли, а получающих в порядке компенсации землю в поле. Сходное положение с приусадебными земельными участками и у той части семей в с. Большое Святцово Тверской обл., которая живет в двухэтажных 12-и квартирных домах. Связано это с особенностями планировки и развития указанных сел в предшествующие годы. Тем не менее, как видно из данных табл. 12.1, в двух обследуемых селах: Венгеровка (Белгородская обл.) и Большое Святцово (Тверская обл.) размер приусадебного землепользования близок к его среднему размеру по стране (около 40 соток на домохозяйство).³³⁶

Аренда земли. Эти отношения - новое явление в жизни села. Как видно из данных табл. 12.2, еще и на момент обследования они не получили широкого распространения. Однако в настоящее время они уже наблюдаются повсеместно. Как правило, домохозяйства арендуют землю, находящуюся в ведении сельской администрации, сроком на один год.

Поэтому аренда земли, ее порядок и сроки регулируется сельской администрацией. Арендных отношений такого рода между домохозяйством и коллективным хозяйством практически нет. Да и как они могут развиваться, если коллективные хозяйства сами продолжают держать в аренде земельные доли селян.

Т а б л и ц а 12.2.

Средняя площадь арендуемой земли в зависимости от человеческого капитала домохозяйства, га

Группы по человеческому капиталу*	Средний размер арендуемой земли	Домохозяйства	
		количество	%
0-1.74	0.0392	140	33.2
1.75-2.74	0.0974	130	30.8
2.75-3.74	0.7532	94	22.3
3.75-4.74	0.1955	49	11.6
4.75=>	0.0833	9	2.1
Итого	0.2353	422	100

Источник: Данные нашего обследования 1995 - 1999 гг. Объем выборки - 422 домохозяйства.

П р и м е ч а н и е: * В этой таблице человеческий капитал, в отличие от обследования 2001 г., рассчитан только по возрасту.

³³⁶ Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения в России. - М.: Госкомстат РФ, 1999. - С. 16.

В случае выделения коллективным хозяйством земли в аренду домохозяйству в натуре, сразу же возникнет вопрос о выделении в натуре и земельной доли. Именно необходимость выполнения землеустроительных работ при выделении земельной доли и их дороговизна уже много лет и повсеместно служат основным аргументом в сдерживании процесса выделения земельных долей в натуре. Напротив, фермерские хозяйства иногда арендуют землю у сельской администрации, еще реже в коллективном хозяйстве, а чаще всего они арендуют земельные доли селян. В этом случае они, как правило, забирают у коллективного хозяйства не отдельные земельные доли, а уже нарезанные землеустройством поля.

Например, 1 пай в данной местности составляет 4 га. Хорошее поле в 80 га составляют 20 земельных долей ($4 * 20=80$). Присмотрев такое поле и собрав у селян 20 земельных паев, фермер ставит руководство коллективного хозяйства фактически в безвыходное положение. В этом случае только крайние формы произвола могут предотвратить передачу коллективным хозяйством земли в пользование фермеру.

Возникает вопрос: «А почему же сами владельцы земельных долей не могут объединиться и забрать такое поле?». Ответ здесь очень прост: «Могут, но в таком случае у них есть только две возможности: первая – взять такое поле и дальше самим платить за землеустроительные работы по размежеванию долей в натуре; вторая – уйти от этого, зарегистрировав новое коллективное хозяйство, т.е. опять потерять землю». Подобная перспектива отбивает охоту бороться за выделение земельных долей в натуре у основной массы селян.

Совершенно ясно, что такие сроки аренды, как один год, не могут дать устойчивую перспективу развития хозяйства и повышения плодородия земли. Справедливости ради следует заметить, что в условиях борьбы за выживание подобные цели и не преследовались ни одной из сторон рассматриваемых земельных отношений. На размер арендуемой земли, как правило, в значительной степени влияют местные условия (предельные размеры арендуемой земли, которые, по согласованию с районом, устанавливает сельская администрация) и человеческий капитал, которым располагает то или иное сельское домохозяйство.

Из приведенных в табл. 12.2 данных видно, что для семей с низким человеческим капиталом средняя площадь арендуемой земли колеблется от 4 до 10 соток. В то время как для семей с высоким человеческим капиталом - от 20 до 75

соток. Однако семьи с очень высоким человеческим капиталом не стремятся к арендным отношениям.

При установлении лимитов на размер арендуемого участка (до одного га), средний размер аренды, как видно из табл. 12.3, еще далек от допускаемого максимума, но имеет заметную тенденцию роста, особенно в с. Святцово. В обследовании 1999 г. нами были зафиксированы арендные отношения и в с. Латоново. Однако в данном случае здесь показаны отданные в аренду фермеру земельные паи односельчан общей площадью 60 га.

Сдача в аренду своих паев третьим лицам отражает озабоченность селян низкой доходностью паев, находящихся в хозяйственном ведении коллективных производителей (ТОО или колхоза). В с. Латоново, где фермеры давали в шесть раз больше, чем ТОО на один пай (6,5 га), эта практика в 1995-1999 гг. получила наибольшее распространение. Следует сказать, что сами коллективные хозяйства, оставляя необработанными значительные массивы земли, пока еще редко идут на сдачу ее в аренду.

Т а б л и ц а 12.3.

Средняя площадь арендуемой земли в трех обследуемых селах в 1995-1999 гг., га

Село	1995	1996	1997	1999
Латоново	0	0	0	0,4
Венгеровка	0,13	0,13	0,16	0,2
Святцово	0,12	0,11	0,2	0,7

Источник: Данные нашего обследования 1995 - 1999 гг. Объем выборки - 422 домохозяйства.

Обращает на себя внимание и правовая неурегулированность данного типа земельных отношений. В то время как владельцы паев считают, что они отдали землю фермерам в аренду, фермеры говорят, что получили ее в собственность. Договора о передачи земли не регистрируются нотариально. Ситуация осложняется еще и тем, что паи передаются не в натуре, а в составе полей.

Другими словами, как уже отмечалось ранее, фермер договаривается самостоятельно с руководством ТОО о том, какое поле хозяйство может ему передать, а затем набирает соответствующее число паев, покрывающее размер

данного поля. Действительно, это единственная возможность взаимоприемлемого решения данного вопроса без третьих лиц. В противном случае его надо решать с помощью райкомзема, а это потребует больших затрат и массу времени, на что никто не хочет идти. В результате крестьяне не видят своей земли ни в ТОО, ни у фермера. И забрать ее в натуре для них довольно сложно и в том, и в другом случае.

Такого типа отношения чреватые большими напряжениями. Вместе с тем совершенно ясно, что земельные отношения при любых интригах вокруг соответствующего законодательства в повседневной жизни села будут и должны развиваться. А это значит, что независимо от текущих и будущих форм хозяйствования землемерные и землеустроительные работы, фиксирующие в натуре новые границы владений и собственности, рано или поздно придется выполнить повсеместно. Возможно, лучший способ решения данного вопроса составить график таких работ и довести его до населения. Люди понимают, что это работа отнюдь не одного сезона, но они имеют право знать, что она ведется и видеть перспективу.

Общинное землепользование. Подобный опыт решения земельного вопроса был характерен для с. Латоново (табл. 12.4). Собрание селян здесь постановило давать землю в поле до одного га (как остаток от размера приусадебного участка) каждому домохозяйству. Но обрабатывается эта земля (вспашка и сев) средствами механизации ТОО, а полевые работы (прополка) выполняются самими селянами.

В этом случае домохозяйства должны заказывать структуру посевов и соответственно продукции. Так, если домохозяйство имеет 0,3 га размер приусадебного участка, то оно может рассчитывать на 0,7 га в поле на выбор или по долям (последнее, как показала практика, оказалось наиболее предпочтительно) под подсолнечник, сахарную свеклу или зерновые. Этот вариант «колхоза» в ТОО привел к огромным напряжениям на селе. И, как показывают наши обследования 1999 г., напряжения эти нарастают. Селяне в связи с низкими поступлениями с этой земли, начали брать ее в самостоятельную обработку и выращивать овощи, картофель или подсолнечник или сдавать в субаренду.

Другие виды землепользования. К таковым следует отнести полевой надел (рядки). Как видно из (табл. 12.4), такой вид землепользования получил распространение в с. Венгеровка. Это уже не общинное землепользование, а выделяемые кооперативом по подряду (под обработку) домохозяйству «рядки» свеклы. За обработку 1 га сахарной свеклы домохозяйство получало 2 мешка сахара,

или 1 мешок сахара и 200 кг зерна, или 800 руб.

Средняя площадь общинной земли, полевого надела (рядки) и средняя площадь других видов землепользования дана в (табл. 12.4).

Т а б л и ц а 12.4.

Средняя площадь общинного, полевого надела (рядки) и других видов землепользования в трех обследуемых селах в 1999 г., га

Села	Общинная земля	Полевой надел (рядки)	Другие виды землепользования
Латоново	0,7	0	0,1
Венгеровка	0	0,4	0,1
Святцово	0	0	1,8
Всего	0,2	0,1	0,6

Источник: Данные нашего обследования 1999 г. Объем выборки - 422 домохозяйства.

Отдельно были выделены другие виды землепользования, которые на тот момент еще не получили распространение, но статистически уже фиксировались при проведении обследования. Примером других видов землепользования может служить земля, взятая в коллективном хозяйстве (паи) в самостоятельную обработку.

Из табл. 12.4 видно, что подобная практика получила наибольшее распространение в с. Святцево. Коллективное хозяйство здесь уже «лежит», а поэтому и начался процесс раздачи паев, которые раздаются полями и по меткому, хотя и не точному, выражению председателя колхоза «формируется зона фермерства».

Среди других видов землепользования следует выделить *скупку соседских участков, соседскую неформальную аренду и субаренду*. Хороший пример скупки соседского участка приведен в печати, когда крепкий домохозяин «к имеющимся 24 соткам своей усадьбы прибавил еще 29 (купил дом с участком)».³³⁷ В нашем обследовании мы фиксировали несколько таких случаев.

³³⁷ Павлова Т. И была у них курочка ряба. //Сельская жизнь, 21-27 сентября 2000 г., № 67 (22591). - С.4.

Постепенно получает распространение соседская неформальная субаренда земли. Например, в с. Венгеровке, старейшая жительница села (около 90 лет), у которой нет наследников, отдала свой приусадебный участок (0,50 соток) в пользование соседям под условия повседневного присмотра и «человеческих похорон». Другой пример, в с. Святцово соседи под условия сохранности дома обрабатывают приусадебный участок, владельцы которого дорабатывают до пенсии в г. Мурманске. Процессы подобного рода получают все большее распространение и уже заметны даже по данным официальной статистики (табл. 12.5).

Т а б л и ц а 12.5.

Приусадебные земли в личном пользовании граждан* в 1992-1995 гг.

	1992	1993	1994	1995	1996	1998	1999
Число семей, тыс.	19288	16553	16582	16295	16250	15993	15500
Площадь, тыс. га	6826	6825	6062	5810	5805	6433	6137

Источник: Россия в цифрах. 2000. - М.: Госкомстат России, 2000.- С. 202. Россия в цифрах. 2002. - М.: Госкомстат России, 2002.- С. 207.

Из данных табл. 12.5 хорошо видны две тенденции. Одна из них проявляется в медленном, но неуклонном сокращении числа сельских семей, а следовательно, и домохозяйств. За период 1992-1999 гг. число домохозяйств уменьшилось на 20,6%.

Другая тенденция связана с заметными, но более устойчивыми колебаниями размеров площади земли, находящейся в личном пользовании граждан. За тот же период эта площадь сократилась лишь на 11,0%. И, как видно из данных табл. 12.5, в последние годы она имеет неустойчивую тенденцию к росту и падению. На наш взгляд, эта тенденция отражает неустойчивость положения самих домохозяйств. Углубляющийся процесс социальной дифференциации в сельской местности ведет к тому, что одни домохозяйства, расширяясь и укрепляясь экономически, берут землю, а другие домохозяйства, слабея и беднея, ее сбрасывают.

Иными словами, сокращение числа землепользователей при сохранении сходных площадей земли может иметь только одно объяснение, которое связано с переделом земли в пользу крепких домохозяйств. По нашим наблюдениям, точно такого же рода процессы повсеместно идут и в садовых товариществах горожан, но

обсуждение этого вопроса выходит за рамки данной работы.

Пока еще, как уже отмечалось выше, соседская неформальная аренда в основном характерна для отношений немощных престарелых, которые не имеют родственников, готовых помогать им и претендовать на наследство земельного участка. Эта условная «аренда» дается главным образом под текущий присмотр и последующие похороны. Она не имеет хозяйственного ядра и скорее отражает состояние человеческого и социального капитала, а не доходность земли. Но для домохозяйств с хорошим человеческим капиталом такой случай создает довольно благоприятные условия обработки около гектара земли, находящейся непосредственно у дома, со всеми вытекающими из этого факта последствиями экономии времени и сохранности урожая.

Появление субаренды отражает озабоченность низкой отдачей с общинной земли, где простым людям раздаются остатки от «пира» сельского актива, т.е. администрации. В этом случае на условии устной договоренности земля передается под заранее согласованную долю урожая одному или нескольким хозяевам.

Мы фиксировали случай сбора таким путем в одно поле до 100 га земли. При этом все изыски подобного рода никаким образом не оформляются. В результате арендатор может считать себя занятым по основному месту работы, самозанятым, безработным и т.п., но только не сельхозпроизводителем или фермером.

В то же время официально, как отмечается в печати, «у местных властей получить, купить, взять в аренду землю для дела, то есть для выращивания сельхозпродукции – невозможно. Хотя земля пустует, земля ничейная. ... Более того, она находится в фонде перераспределения. Но повторяюсь получить ее фермеру невозможно. Эта земля, образно говоря, ждет своего жулика».³³⁸

12.3. Эволюция земельных отношений в 1999 –2001 гг.

Распределение средней площади обрабатываемой земли в территориальном разрезе по данным обследования 2001 г., приведено в табл. 12.6. Из данных этой таблицы видно, что средняя обрабатываемая площадь земли одним домохозяйством в выборке 2001 г. составляет 1,80 га. В выборке 1999 г. - средняя

---

³³⁸ Пономарев С. Фермер холдингу не товарищ. // Сельская жизнь, 4-11 января 2002 г., № 1-2 (22714-15). - С. 6.

обрабатываемая площадь земли домохозяйством составляла 1,5 га (табл. 12.1, 12.3-12.4). Здесь вряд ли имеет смысл делать акцент на росте. Скорее эти различия обусловлены различиями самих выборок.

Т а б л и ц а 12.6.

**Средняя площадь обрабатываемого участка земли
в пяти областях России в 2001 г., га**

Регион	Средняя площадь				Всего
	Приусадебный участок	Арендуемая земля	Полевой надел (рядки)	Другие виды землепользования	
Белгородская обл.	0,35	0,13	0,17	0,43	1,09
Волгоградская обл.	0,17	1,61	0,27	1,84	3,90
Краснодарский край	0,26	0,16	0,03	1,69	2,15
Новгородская обл.	0,16	0,36	0,49	0,31	1,33
Республика Чувашия	0,30	0,20	0	0	0,51
Всего	0,25	0,49	0,19	0,85	1,79

Источник: Данные обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств.

Масштаб доступа к земле, который имеют домохозяйства в Краснодарском крае и особенно Волгоградской области просто не сопоставим с доступностью к земле домохозяйств в Белгородской, Новгородской областях и Чувашии. Чувашия в этом плане, как видно из данных табл. 12.6, стоит совсем особняком. Там еще только зарождаются арендные отношения и фактически отсутствуют другие виды землепользования, которые нашли широкое распространение именно в Волгоградской области и Краснодарском крае.

Эти данные достаточно хорошо увязываются и с вкладом домохозяйств различных регионов в общий объем производства продукции сельского хозяйства в каждом регионе. Так, по данным государственной статистики, удельный вес хозяйств населения в общем объеме производства продукции сельского хозяйства составлял: в Белгородской области 39,2%, в Волгоградской области 64,4%, в

Краснодарском крае 41,1%, в Новгородской области 68,6% и в Чувашии 59,6%.³³⁹

Домохозяйства Новгородской области и Чувашии имеют высокий удельный вес в регионах, в которых крупные производители фактически «лежат». В то же время в Белгородской, Волгоградской областях и Краснодарском крае домохозяйства имеют несколько меньший удельный вес, но происходит это в регионах, в которых высока доля достаточно успешных крупных товаропроизводителей.

В табл. 12.7 дано распределение средней площади приусадебного участка и арендуемой земли в зависимости от человеческого капитала домохозяйства в выборке 2001 г.

Таблица 12.7.

Средняя площадь приусадебного участка и арендуемой земли в зависимости от человеческого капитала в 2001 г., га

Группы по человеческому капиталу	Средний размер приусадебного участка	Средний размер арендуемой земли	Количество домохозяйств	
			Абс.	%
Низкий (0,150-1,400)	0,2158	0,0502	187	23,4
Средний (1,401-3,020)	0,2427	0,1644	365	45,6
Выше среднего (3,021-4,200)	0,2824	0,2033	181	22,6
Высокий (4,201-4,620)	0,2915	0,9144	39	4,9
Очень высокий (4,621 и более)	0,3439	9,1000	28	3,5
Всего	0,25	0,5	800	100,0

Источник: Данные обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств.

Совершенно ясно, что площадь приусадебного участка – исключительно консервативная единица хозяйствования. Соседская система расселения в российском селе делает возможным естественное расширение на пустующие по периметру домохозяйства территории только в исключительных случаях.

И тем не менее, как видно из данных табл. 12.7, к настоящему времени

³³⁹ Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения в России. - М.: Госкомстат РФ, 1999.- С. 63-64. Это по своему уникальное издание Госкомстата имеет одну особенность. Всесторонне расписывая сельскохозяйственную деятельность домохозяйств в разрезе субъектов Федерации, издатель не дает в нем численности домохозяйств в региональном разрезе, что фактически исключает всякие сопоставления.

сельские домохозяйства фактически уже привели средний размер приусадебного участка в соответствие с наличным в них человеческим капиталом. Имеются веские основания предполагать, что на следующем этапе домохозяйства с высоким уровнем человеческого капитала начнут приводить размер своих приусадебных участков в соответствие со своими потребностями и интересами.

Понятно, что если крепким домохозяевам за такой короткий срок удалось привести в соответствие их новому статусу размеры приусадебных участков, то о распределении арендуемых площадей в соответствии с этим статусом просто и говорить не приходится. Домохозяйства с низким уровнем человеческого капитала по условию не могут участвовать в этой игре. Поэтому здесь буквально на наших глазах формируются отношения конкуренции внутри групп домохозяйств с достаточно высоким уровнем человеческого капитала, что и нашло свое отражение в данных табл. 12.7. Уместно обратить внимание на тот факт, что если соотношение среднего размера приусадебного участка в группах с самым высоким и низким уровнем человеческого капитала составляет 1,6 раза, то в отношении арендуемой земли его кратность составляет 181,2 раза. Фактически эти данные подтверждают сформулированную в главе 8 «Семья и домохозяйство» гипотезу, согласно которой ***концентрация в семье человеческого капитала должна иметь своим следствием расширение масштабов землепользования.*** Этот процесс и наблюдается в настоящее время. В последующем такое развитие событий неизбежно должно вести и к концентрации земли. Одновременно приведенные данные показывают и потенциальную долю тех, кто может действительно играть и выиграть в условиях происходящих перемен в сельской местности. Как видно из данных последней колонки табл. 12.7, эта доля составляет около 10% домохозяйств.

Распределение среднего размера обрабатываемой земли в зависимости от демографического типа семьи в региональном разрезе дает возможность известной конкретизации и привязки происходящих процессов к более привычным, чем человеческий капитал, демографическим типам семьи (табл. 12.8).

Сопоставление данных табл. 12.6 и 12.8 позволяет увидеть, что одиночки и неполные семьи, если и выходят за границы землепользования на своем приусадебном участке, то в очень ограниченных объемах, позволяющих им как бы удвоить обрабатываемую площадь земли по сравнению с площадью приусадебного участка. Причем такое поведение характерно для одиночек и неполных семей во

всех регионах. Это значит, что здесь детерминантом являются возможности самих одиночек и неполных семей, а не местные условия.

Т а б л и ц а 12.8.

Средний размер обрабатываемой земли в зависимости от демографического типа семьи по областям России в 2001 г., га

Демографический тип семьи	Средний размер обрабатываемой земли				
	Белгород	Волгоград	Краснодар	Новгород	Чувашия
Одиночки	0,77	0,21	0,42	0,34	0,35
Брачные пары пенсионеров	1,00	0,48	0,29	0,63	0,56
Брачные пары работающих	1,28	0,45	21,63	0,83	0,47
Нуклеарные семьи	1,22	3,66	1,63	1,69	0,56
Сложные семьи	1,21	14,61	1,41	4,27	0,57
Неполные семьи	0,74	0,08	0,44	0,18	0,35
Смешанные семьи	1,03	4,00	0,27	1,01	0,53
Всего	1,09	3,94	2,15	1,33	0,51

Источник: Данные обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств.

Все другие типы семей демонстрируют иную тенденцию, связанную со стремлением к увеличению площади обрабатываемых земель. При этом в отдельных типах семей и регионах имеются значительные выбросы. Например, они характерны для брачных пар в Краснодарском крае, сложных семей в Волгоградской и Новгородской областях и др. В действительности все такие случаи - это фермерские хозяйства. Как видно из данных табл. 12.8, указанные процессы только частично затрагивают Чувашию, в которой домохозяйства пока еще лишь ограниченно вышли за пределы приусадебных участков.

Кроме фактически обрабатываемой земли основная часть домохозяйств имеет еще и земельные доли (паи). В нашей выборке доля таких домохозяйств составила 59,1% (табл. 12.9). Эта цифра показывает, как быстро домохозяйства теряют свои доли. Всего менее 10 лет назад почти каждое домохозяйство в сельской местности по условиям приватизации должно было получить земельную долю.

В территориальном разрезе имеются значительные (более чем в 5 раз) различия в минимальном - 2 га (Чувашия) и максимальном - 10,4 га (Волгоградская обл.) размере земельного пая. Парадоксально, но факт - меньше всего доля домохозяйств, имеющих земельные пай, в Чувашии. В принципе отсутствие в домохозяйстве земельного пая может иметь несколько причин. Одна из них связана с миграцией и отсутствием прав на участие в приватизации. Для Чувашии с исключительно низкой подвижностью населения этот фактор не может иметь большого значения. Напротив, для Новгородской области этот фактор имеет решающее значение. В рассматриваемый период, по нашим наблюдениям, сюда прибыло большое число как вынужденных переселенцев из Прибалтики и Средней Азии, так и многие жители северной столицы, которые, не выдержав испытания рыночными отношениями, продали там свои квартиры, переселившись в сельскую местность.

Т а б л и ц а 12.9.

Средний размер земельного пая в пяти обследованных регионах России в 2001 г., га

Регион	Средний размер земельного пая	Количество домохозяйств, имеющих земельные пай	
		Абсолютное значение	%
Белгородская обл.	2,9	99	20,9
Волгоградская обл.	10,4	111	23,5
Краснодарский край	6,3	117	24,7
Новгородская обл.	4,4	82	17,4
Республика Чувашия	2,0	64	13,5
Всего	5,6	473	100,0

Источник: Данные обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств.

В северной столице и Москве услуги подобного рода хорошо поставлены и имеют довольно широкое распространение. Об этом имеются сообщения и в печати: «Предприимчивые самарцы разыскивают в городе одиноких опустившихся мужиков с жильем и кого словом, кого делом убеждают сменить городскую квартиру на домик в деревне».³⁴⁰ Распространение такой практики свидетельство личной

³⁴⁰ Соларев А. Веселие Руси есть ... кодирование. // Сельская жизнь, 14-20 ноября 2002 г., № 87 (22799). - С. 8.

незащищенности слабых людей в нашем обществе. Здесь бессмысленно говорить о морали и совершенствовании законодательства. Только развитие институтов гражданского общества, посредством которых сильные и порядочные будут опекать слабых от сильных, но нерадивых, может положить конец подобному произволу.

Другая причина отсутствия в домохозяйстве земельного пая - отсутствие прав на приватизацию в связи с занятостью в отраслях народного хозяйства далеких от сельского хозяйства. В случае Чувашии этот фактор также не может иметь большого значения в связи с низкой трудовой мобильностью местного населения. Третья причина – отказ от получения пая, что мало вероятно для такого законопослушного народа. И наконец, последняя причина - оформление земельных долей в качестве вступительного взноса в уставной капитал коллективного хозяйства. Видимо, практика здесь широко шла именно этим путем.

Средний размер всей связанной с домохозяйством земли и реально обрабатываемой им земли в зависимости от величины человеческого капитала в выборке 2001 г. представлен в табл. 12.10.

Т а б л и ц а 12.10.

**Средний размер всей связанной с домохозяйством земли и
средний размер реально обрабатываемой им земли, в зависимости от
величины человеческого капитала в 2001г., га**

Человеческий капитал	Средний размер связанной с домохозяйством земли*	Средний размер обрабатываемой домохозяйством земли
1	2	3
Низкий (0,150-1,400)	4,4159	0,4105
Средний (1,401-3,020)	7,4865	1,6691
Выше среднего (3,021-4,200)	8,0392	1,5461
Высокий (4,201-4,620)	12,0346	3,7628
Очень высокий (4,621 и более)	18,5618	11,6118
Всего	7,5031	1,7972

Источник: Данные обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств.

Примечания: * Сюда вошли 10 случаев, когда земельные паи в своем хозяйстве и учтены в «других видах землепользования».

Известно, что земельные доли являются собственностью их владельцев. Известно также и то, что широкие массы селян так и не получили доступа к этой собственности. Указанное обстоятельство и нашло свое отражение в названии табл. 12.10 и заголовке ее 2-й колонки. Этот столбец включает всю землю, связанную с домохозяйством через различные виды земельных отношений, которые описаны в данной главе.

В противоположность этому 3-я колонка рассматриваемой таблицы содержит характеристики среднего размера реально обрабатываемой домохозяйством земли и как бы наследует значения последней колонки табл. 12.6. Разница между итоговыми значениями 2-й и 3-й колонки в табл. 12.10 составляет средний размер земельного пая (табл. 12.8).

Из данных табл. 12.10 хорошо видно, что в группе домохозяйств с низким уровнем человеческого капитала имеют реальный доступ только к 9,3% связанной с ними земли. В то же время в группе с наиболее высоким уровнем человеческого капитала реально уже добились доступа к 62,6% связанной с ними земли.

В предшествующей им группе с высоким уровнем человеческого капитала успех в этом деле сопутствовал 32,3% домохозяйств. Более того, как видно из примечания к табл. 12.10, в выборку попало 10 случаев, когда земельные паи оказались полученными в натуре и интегрированы в систему землепользования домохозяйств.

Средний размер всей связанной с домохозяйством земли и реально обрабатываемой им земли в зависимости от демографического типа семьи в независимых выборках 1999 г. и 2001 г. представлен в табл. 12.11.

Данные по двум независимым выборкам 1999 г. и 2001 г., которые приведены в табл. 12.11, демонстрируют поразительное сходство основных соотношений цифр и стоящих за ними тенденций развития земельных отношений и мелкотоварного сектора сельской экономики. Из данных табл. 12.11 следует, что больше всего средний размер реально обрабатываемой земли и в той, и в другой выборках у брачных пар работающих соответственно 3,4 и 5,2 га. К этому типу семей принадлежит поколение, которое на момент начала реформ уже занимало довольно хорошие позиции в обществе. Поэтому для многих из них перемены, начавшиеся в обществе, стали сигналом «не упустить свой шанс».

**Средний размер земли в зависимости от демографического типа
семьи в выборках 1999 и 2001 г., га**

Демографический тип семьи	Средний размер связан- ной с домохозяйством земли (с паями)		Средний размер обрабатываемой земли (без земельных паев)	
	1999	2001	1999	2001
1	2	3	4	5
Одиночки	6,39909	3,8054	0,61727	0,3755
Брачные пары пенсионеров	11,11604	7,8190	0,78479	0,5822
Брачные пары работающих	16,05000	10,3660	3,34500*	5,1702**
Нуклеарные семьи	12,52757	5,8635	2,00888	1,7738
Сложные семьи	18,05815	10,7479	2,05108	3,4195
Неполные семьи	6,52727	4,8269	1,02727	0,3192
Смешанные семьи	12,79783	8,2004	1,34120	1,3969
Всего	12,00460	7,5031	1,49237	1,7972

Источник: Данные обследований 1999 г. и 2001 г. Объем выборки - соответственно 422 и 800 домохозяйств.

П р и м е ч а н и я: * Без двух выбросов средний размер обрабатываемой земли составляет 1,1967 га.

**Без двух выбросов средний размер обрабатываемой земли составляет 0,6551 га.

Представляется, что приведенные выше совпадения не совсем случайны. В соответствии и с теорией семейно-трудового хозяйства, равно как и с нашими наблюдениями, *брачная пара с двумя полными работниками – основа мелкотоварного хозяйства в аграрном секторе*. Здесь все начинается, но отнюдь не завершается. Сама по себе брачная пара несет в себе известную долю риска, которая связана не только с характером сельскохозяйственного производства, но и здоровьем любого из двух членов домохозяйства. Случись что и в полном смысле слова, как говорят сами сельяне, «скотине некому будет воды дать, а о еде и говорить не приходится». В этом плане нуклеарные, сложные и смешанные семьи более устойчивы к различного рода жизненным случайностям и рискам.

Для сложных, многопоколенных семей характерны значительные площади земли, которую они вовлекают в хозяйственный оборот. За ними следуют нуклеарные семьи, в которых дети уже подросли, но еще не выросли, а также

смешанные семьи. Оба этих типа семей, вслед за сложными семьями, привлекая дополнительно человеческий капитал (в нуклеарных семьях это детский труд, а в смешанных – родственники), начинают искать пути дополнительного вовлечения земли в хозяйственный оборот.

Анализ связи установки на развитие хозяйства со средним размером обрабатываемой им земли показывает, что только те, кто имеет реальный доступ к земле, планируют развивать и далее свое мелкотоварное хозяйство. Конечно, отсутствие земли не единственный фактор, сдерживающий рост производства товарной продукции на сельском подворье. В таких случаях принято скорее говорить об отсутствии техники и средств механизации на подворье, чем о доступности земли. *В действительности же, как показывают наблюдения, практически все начинается с земли.*

Мы считаем, что имеющие широкое хождение соображения об отсутствии у селян мотивации и установки на самостоятельную работу на собственной или арендуемой земле лишены содержательных оснований. Другое дело, что накопленный жизненный опыт и имеющийся достаточно высокий уровень знаний сегодня уже не позволяют многим из них совершать опрометчивые поступки и рисковать там, где можно достигнуть, если и не такого, то близкого результата, не вступая в какие-либо договорные отношения с государством.

Глава 13

ЖИЛИЩЕ И ЖИЛИЩНО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

13.1. Жилье и подворье в выборке 1999 г.

В этой главе хозяйственная деятельность рассмотрена прежде всего в аспекте строительства на сельском подворье хозяйственных построек в 1991-2001 гг., состояния жилого фонда и усилий домохозяйств по его реконструкции.

В панели 1995-1999 гг. такие данные собирались только в 1999 г., но зато в выборках 1991 и 2001 гг. они представлены достаточно широко и полно.

Хорошо известно, и мы уже касались этого в главе 3 «Преобразования в институциональной структуре», что в советское время повсеместно, а в сельской местности в особенности, практически весь жилой фонд, даже когда он сдавался в виде нового строительства, был морально устаревшим. Регламентация в этой области в течение многих десятилетий носила наиболее жесткий характер. А капиталовложения в развитие инженерной и социальной инфраструктуры в сельской местности были минимальными.

Вполне понятно, что со снятием административных ограничений в этой сфере должны были начаться большие изменения. Действительно, натурные наблюдения и данные обследований показывают, что в истекший период на селе индивидуальными застройщиками велось интенсивное жилищное и хозяйственное строительство. Более полно результаты хозяйственного строительства наблюдаемых сельских домохозяйств в трех селах Белгородской, Ростовской и Тверской областей в тяжелые кризисные годы прошедшего десятилетия представлены в табл. 13.1. Из данных этой таблицы видно, что в рассматриваемый период более 40% наблюдаемых домохозяйств вели хозяйственное строительство. Между тем хозяйственное строительство в любых условиях и во все времена есть форма инвестирования капитала.

Т а б л и ц а 13.1.

Построено в сельских домохозяйствах трех сел в 1992-1999 гг., %

Хозяйственная активность	Построено за 1992-1999 гг.			
	Латоново	Венгеровка	Святцово	По всем селам
Велось строительство	38,6	52,4	31,6	41,5
в том числе:				
Хозяйственные постройки	28,5	32,4	30,1	30,3
Жилые постройки	5,6	9,7	-	5,2
Хоз./жилые постройки	5,6	10,3	1,5	5,9
Ничего не построено	60,4	47,6	68,4	58,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Данные нашего обследования 1999 г. Объем выборки - 422 домохозяйства.

Совершенно ясно, что и при высокой настоятельности нового хозяйственного строительства оно не может вестись в случае полного отсутствия трудовых,

материальных и финансовых ресурсов. Поэтому развивавшиеся в течение продолжительного времени соображения о полном и тотальном обнищании в рассматриваемый период российского населения в целом, а тружеников села в особенности, вряд ли могут быть приняты без весьма существенных оговорок и дополнений. В содержательном плане данные таблицы указывают минимум на две чрезвычайно важные и любопытные тенденции.

Во-первых, строительство хозяйственных построек в рассматриваемый период многократно и повсеместно превышало жилищное строительство. С учетом знания о весьма плачевном состоянии жилого фонда в сельской местности такого рода хозяйственное поведение свидетельствует об ограниченных возможностях инвестирования в строительство и об абсолютной настоятельности реконструкции сельского подворья в текущий период 1992-1999 гг. в связи с его перепрофилированием в мелкого товарного производителя.

Во-вторых, в разрезе отдельных сел хозяйственное строительство заметно активнее велось в с. Венгеровка (Белгородская область), где наряду с жилищным строительством большую долю составляют и новые хозяйственные постройки. Напротив, в с. Латоново (Ростовская область) и Большое Святцово (Тверская область) жилищное строительство практически все эти годы велось слабо, а все усилия были направлены именно на реконструкцию подворий.

Как мы уже отмечали ранее, широкое жилищное строительство в с. Венгеровке тесно связано с социально-экономической политикой руководства Белгородской области.³⁴¹ Именно благодаря программе поддержки жилищного строительства в сельской местности в 1993-1999 гг., которая была разработана и реализована областным руководством, и появились в последние годы многие из этих построек.

По целому ряду очень важных в хозяйственном отношении элементов подворья, от наличия или состояния которых зависят его производственные возможности, в с. Венгеровке обеспеченность ими заметно превышает уровень обеспеченности в других селах (табл. 13.2). В первую очередь это относится к газу, водопроводу, хозяйственным сараям, амбарам, свинарникам и курятникам, без которых к производству на рынок молока, мяса и яиц невозможно подступиться.

---

341 См. литературу (20, С. 258; 59, pp. 35-61).

Т а б л и ц а 13.2.

**Обеспеченность коммунальными услугами и наличие жилых
и хозяйственных построек в домохозяйстве трех
сел по состоянию на 1999 г., %**

Коммунальные услуги и хозпостройки	Латоново	Вергеровка	Святцево	В среднем
	Водопровод	34,0	40,0	
Горячая вода	26,4	21,4	10,5	19,7
Газ	66,7	97,9	73,7	79,6
Ванна, душ	29,2	34,5	24,8	29,6
Канализация	25,7	26,2	24,8	25,6
Туалет	20,1	14,5	60,2	30,8
Летняя кухня	82,6	78,6	3,8	56,4
Хозяйственный сарай	95,8	97,9	93,2	95,7
Коровник	66,7	77,9	79,7	74,6
Свинарник	72,2	77,2	70,7	73,5
Курытник	79,2	87,6	78,9	82
Амбар	38,2	57,9	46,6	47,6

Источник: Данные нашего обследования 1999 г. Объем выборки - 422 домохозяйства.

Данные об оценке состояния собственно жилого фонда самими опрошенными представлены в табл. 13.3. Из данных этой таблицы видно, что в с. Венгеровке все жилье находится в частной собственности. Здесь наиболее высокие показатели удовлетворенности состоянием жилища, наибольшая доля многоэтажного жилья, а также относительно нового (постройки 1971-1999 гг.) жилья, которое построено в основном из таких строительных материалов, как бревно и панели.

Т а б л и ц а 13.3.

Оценка состояния жилья опрошенными, %

Оценка состояния	В среднем	Село		
		Латоново	Венгеровка	Святцево
Хорошее	18,2	13,9	29,0	11,3
Удовлетворительное	51,4	56,9	50,3	46,6
Плохое	26,1	25,0	16,6	37,6
Очень плохое	4,3	4,2	4,1	4,5

Источник: Данные нашего обследования 1999 г. Объем выборки - 422 домохозяйства.

Явной антитезой здесь может служить практически 55% жилого фонда в с. Большое Святцово, построенного до 1940 г. Более того, около трети жилого фонда в этом селе построено еще до 1917 г. Такой жилой фонд даже условно не может быть отнесен к современному жилищу.

Для сельской местности здесь довольно высокая доля жилья, собственником которого продолжает оставаться колхоз. Это жилье – комплекс из 2-х этажных 12-и квартирных домов - представляет собой тяжелое наследие программы модернизации села в «Нечерноземье», которая реализовалась в 70-80-х годах ушедшего века. И как финал совпадения объективных и субъективных оценок - именно в с. Большое Святцово самое большое число низких и очень низких оценок - состояния жилого фонда.

О связи доходов с хозяйственным строительством красноречиво свидетельствуют данные табл. 13.4.

Т а б л и ц а 13.4.

Влияние доходов семьи на хозяйственное строительство, %

Село	Построено	Доход			
		до 0,5 ПМ*	0,5-1 ПМ	1-1,5 ПМ	> 1,5 ПМ
Латоново	ничего	100	63,8	59,6	47,8
	хоз.постр.	0	26,1	25,5	43,5
	жил.постр	0	5,8	8,5	0
	хоз-жил.постр.	0	4,3	6,4	8,7
Венгеровка	ничего	100	47,1	54,4	13,3
	хоз.постр.	0	31,4	28,1	60
	жил.постр	0	10	10,5	6,7
	хоз-жил.постр.	0	11,4	7	20
Святцово	ничего	100	73,5	57,6	41,7
	хоз.постр.	0	23,5	42,5	58,3
	жил.постр	0	0	0	0
	хоз-жил.постр.	0	2,9	0	0
В среднем	ничего	100	61,4	56,9	36
	хоз.постр.	0	27,1	31,3	52
	жил.постр	0	5,3	6,9	2
	хоз-жил.постр.	0	6,3	4,9	10

Источник: Данные нашего обследования 1999 г. Объем выборки - 422 домохозяйства.

Пр и м е ч а н и е:

* ПМ – прожиточный минимум = 943 р. / Социально-экономическое положение России. Январь-ноябрь 1999 г. М.: Российское статистическое агентство, 1999, № 11, С. 5-15.

При доходе ниже половины прожиточного минимума всегда и повсеместно прекращается всякое хозяйственное строительство. При доходе от половины до одного прожиточного минимума его ведут менее 40% домохозяйств. Далее при доходах от одного до полутора прожиточных минимумов его ведут почти 50% домохозяйств, а при более высоких доходах уже 64% домохозяйств.

Нам представляется, что данные этой таблицы позволяют высказать определенные суждения как об уровне абсолютной бедности (с дохода в половину прожиточного минимума уже железно никто и нечего не строит), так и либо об отдаленной связи бедности с принятыми значениями прожиточного минимума, либо о систематическом занижении своих доходов респондентами. Вероятнее всего здесь имеют место обе указанные тенденции.

Обеспеченность жильем в трех селах составляет в среднем 18, 8 кв.м на человека и распределяется по селам, соответственно, Латоново - 18,6, Венгеровка -19,8 и Большое Святцово - 17,5 кв.м. Следует отметить, что эти показатели практически совпадают с показателями по стране.³⁴² Причем в с. Венгеровка они несколько выше, а в Большое Святцово - немного ниже.

13.2. Жилье и подворье в выборке 2001 г.

Ранее уже отмечалось, что методика обследования сельских домохозяйств в 2001 г. наследовала методику 1999 г. Такой подход открывает хорошую возможность сравнения показателей по независимым выборкам.

В табл. 13.5 приведены данные по хозяйственному строительству в 20 селах пяти регионов России в выборке 2001 г. Эти данные хорошо корреспондируются с данными выборки 1999 г. (табл. 13.1). Здесь обращает на себя внимание просто удивительное совпадение цифр, а именно в 1999 г. хозяйственное строительство велось в 41,5% домохозяйств (табл. 13.1), тогда как в 2001 г. оно велось в 41,9% наблюдаемых домохозяйств. Позволим себе напомнить, что в статистике близость данных по независимым выборкам служит одним из важнейших критериев их репрезентативности и надежности.

---

³⁴² Россия в цифрах. 2000. - М.: Госкомстат России, 2000. - С. 110.

В выборке 1999 г. доля хозяйственных построек заметно превышает соответствующую долю в выборке 2001 г. (соответственно 30,3% и 24,3%). В то же время доля строительства жилья в первой выборке несколько ниже, чем во второй (соответственно 5,2% и 7,0%). Эти расхождения не столь велики, но они наводят на мысль о возможном завершении в период 1999-2001 гг. первого и очень важного для домохозяйств этапа модернизации подворья в соответствии с новыми требованиями, которые предъявляет ему мелкотоварное производство.

Это значит, что в случае отсутствия очередной волны потрясений, можно предположить начало разворачивания в ближайшее время следующего этапа, в центре которого, вероятно, будет находиться модернизация личного жилища. Иными словами, потребность в дополнительных средствах, поступающих главным образом от собственной хозяйственной деятельности, у сельского подворья носит устойчивый характер.

Т а б л и ц а 13.5.

Построено за 1991-2001 гг. в 20-и селах пяти регионов России, %

Хозяйственная активность	Построено за 1991-2001 гг.					
	Новгородская обл.	Белгородская обл.	Краснодарский край	Волгоградская обл.	Чувашия	По всем селам
Велось строительство	80,0	79,1	77,0	78,3	85,6	41,9
в том числе:						
Хоз.постройки	24,2	21,6	16,5	14,9	22,7	24,3
Жилые постройки	14,3	19,6	21,4	12,5	32,1	7,0
Хоз./жил. постройки	14,1	11,8	10,6	27,1	36,5	10,6
Ничего не построено	20,0	20,9	23,0	21,7	14,4	58,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств.

Число обследованных в каждом регионе домохозяйств -160.

Из данных табл. 13.5 видно, что в территориальном разрезе везде, где для этого имелась возможность, хозяйственное строительство велось довольно активно. Но пик его приходится на Чувашию, и это справедливо, и отвечает существу дела.

Не только по нашим данным, но и согласно данным Госкомстата РФ, по вводу в действие жилья Чувашия занимала в 2000 г. почетное 6-е место (370 кв.м. общей жилой площади на 1000 жителей) в стране, уступая, правда, Белгородской области (2-е место или 470 кв.м. общей жилой площади на 1000 жителей) и далеко опережая все другие регионы, попавшие в выборку (Краснодарский край – 9-е место, Волгоградская область – 45-е место, а Новгородская 54-е место).³⁴³

При этом в Чувашии, как видно из наших данных, больше всего строилось именно жилье. И чисто внешне, жилье в Чувашской деревне, в отличие от бездорожья сельских улиц, производит довольно хорошее впечатление. Из всех наблюдаемых регионов самое тяжелое впечатление производит состояние жилого фонда в сельской местности Новгородской области.

В табл. 13.6 приведены данные по обеспеченности сельского жилья и подворья различными видами коммунальных услуг и хозяйственными постройками в территориальном разрезе.

Из табл. 13.6 видно, какая большая работа идет на местах по модернизации сельского жилья и подворья. Из 13-и фиксировавшихся в опросе характеристик только одна показала тенденцию к снижению (газ в баллонах), что вполне естественно при росте обеспеченности магистральным газом. Следует отметить, и наши данные подтверждают это, что только в рассматриваемый период фактически началась массовая газификация села. При этом только села Белгородской области уже полностью газифицированы, далее следует Краснодарский край (40%) и Чувашия (32,5%). В то же время в Волгоградской (Урюпинский район) и Новгородской областях (Окуловский район) эта работа еще и не начиналась.

О том, какую большую головную боль для региональных властей представляет собой газификация, свидетельствует тот факт, что главным аргументом в пользу избрания члена Совета Федерации ФС РФ – представителя от Государственного совета Чувашской Республики на тридцать первой сессии Госсовета Чувашской Республики, служило обещание будущего сенатора «помочь республике в прокладке газопровода».³⁴⁴

---

343 Регионы России, 2001. - М.: Госкомстат РФ, 2002 г. - С. 563-564.

344 «Столица Ч», 12-18 сентября 2001 г., № 37 (243). - С. 1.

Таблица 13.6.

**Обеспеченность коммунальными услугами и наличие жилых
и хозяйственных построек в наблюдаемых домохозяйствах пяти регионов
в 1991- 2001 г. , %**

Коммунальные услуги и хозпостройки	Новго- родская область		Белгоро- дская область		Красно- дарский край		Волго- градская область		Респуб- лика Чувашия		В среднем	
	1991	2001	1991	2001	1991	2001	1991	2001	1991	2001	1991	2001
Водопровод	17,2	25,6	36,2	65,0	22,8	39,4	30,2	38,8	3,7	13,1	22,6	36,4
Горячая вода	3,9	5,0	10,8	26,9	6,3	11,3	12,7	23,1	0	2,5	6,9	13,8
Газ сетевой	7,8	1,3	11,5	99,4	10,2	40,0	0,8	0,6	0	32,5	6,3	34,8
Газ балонный	64,1	76,9	71,5	0	55,9	50,6	91,3	91,9	89,8	58,8	74,0	55,6
Ванна, душ	15,6	21,9	20,0	43,8	7,1	14,4	13,5	23,8	0	2,5	11,6	21,3
Канализация	15,6	21,9	22,3	35,0	7,1	15,6	9,5	21,9	1,9	6,9	11,6	20,3
Туалет	15,6	21,9	5,4	10,6	2,4	8,1	4,8	11,3	0	1,9	5,8	10,8
Летняя кухня	9,4	10,0	50,0	53,8	73,2	78,1	57,1	61,3	30,6	37,5	44,4	48,1
Хоз. сарай	96,1	95,6	91,5	95,6	92,1	95,6	96,8	96,9	96,3	98,1	94,5	96,4
Скотный двор	60,2	57,5	60,8	61,3	35,4	41,9	49,2	51,9	98,1	95,6	59,6	61,6
Гараж	22,7	31,3	40,8	56,9	40,2	50,6	45,2	52,5	18,5	28,8	33,9	44,0
Баня	50,0	56,3	1,5	3,8	0	0,6	0	0,6	74,1	79,4	23,6	28,1
Амбар	22,7	23,1	26,2	25,6	18,9	21,9	30,2	31,9	69,4	63,1	32,3	33,1

Источник: Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки - 653 домохозяйства.

Интересно, что вода и газ входят в дом как бы вместе (36,4 и 34,8% соответственно). Их появление открывает возможность иметь в доме горячую воду,

ванну и душ, канализацию и туалет. Все это хорошо видно из данных табл. 13.6. Другим не менее важным индикатором является гаражное строительство. Как видно из табл. 13.6, доля домохозяйств, имеющих гаражи, выросла в рассматриваемый период с 33,9 до 44,0%. Наивно полагать, что гаражи строятся впрок. Скорее все происходит наоборот или одновременно. И наши данные подтверждают это правило. В 1999 г. 24,8% наблюдаемых домохозяйств имели автомобиль, в 2001 г. их доля составила 38,4%. Эта цифра и без того близка к цифре гаражей, но они станут еще ближе, если учесть, что за этот период доля грузовых машин в домохозяйствах выросла с 1,3% до 6,5%, мотоциклов с 14,3% до 19%, тракторов с 2,1% до 7,8%, а другой сельхозтехники и механического оборудования с 4,9% до 8,8%. Сегодня многие сельские подворья и главным образом часть сельской улицы перед ними напоминают кладбище старой техники, а иногда и хорошие мехдворы.

В табл. 13.7 приведена оценка состояния жилья самими опрошенными.

Т а б л и ц а 13.7.

Оценка состояния жилья опрошенными, %

Оценка состояния	В среднем	Регион				
		Новгородская обл.	Белгородская обл.	Краснодарский край	Волгоградская обл.	Чувашия
Хорошее	52,6	41,9	70,7	50,1	44,4	56,2
Удовлетворительное	31,8	36,8	21,9	28,1	43,1	28,8
Плохое	11,0	14,5	5,0	15,0	11,3	9,4
Очень плохое	4,6	7,0	2,5	6,9	1,3	5,6

Источник: Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйства.

В каждом регионе обследовано 160 домохозяйств.

Эти данные сопоставимы с данными табл. 13.3. Если в первой выборке оценили состояние жилья как хорошее 18,2%, то во второй эта цифра составила 52,6%, как удовлетворительное - 51,4% и 31,8%, как плохое - 26,1% и 11,0%, и как очень плохое - 4,3% и 4,6% соответственно. Больше всего доля плохих оценок в Новгородской области и Краснодарском крае, меньше всего их в Волгоградской и Белгородской областях.

Кирпич (это признак относительно нового жилья) преобладает в Чувашии и

Белгородской области. Дерево - в Новгородской и Волгоградской областях. Выше всего доля старого и очень старого жилья - соответственно в Волгоградской области, Краснодарском крае и Новгородской области.

В табл. 13.8 приведены данные, связанные с влиянием дохода семьи на хозяйственное строительство.

Т а б л и ц а 13.8.

**Влияние совокупного среднедушевого дохода на строительство
в наблюдаемых домохозяйствах пяти регионов России в 2001 г., %**

Регион	Построено	Доход			
		< 0,5 ПМ*	0,5-1 ПМ	1,01-1,5 ПМ	> 1,5 ПМ
Новгородская обл.	ничего	68,8	61,7	60,5	36,0
	жил.постр	0	4,9	5,3	8,0
	хоз.постр.	31,3	28,4	34,2	24,0
	хоз-жил.постр.	0	4,9	0	32,0
Белгородская обл.	ничего	73,3	60,6	55,4	65,2
	жил.постр	13,3	10,6	1,8	4,3
	хоз.постр.	13,3	24,2	35,7	17,4
	хоз-жил.постр.	0	4,5	7,1	13,0
Краснодарский край	ничего	72,7	60,0	73,8	62,5
	жил.постр	9,1	10,0	6,2	4,2
	хоз.постр.	18,2	25,0	13,8	25,0
	хоз-жил.постр.	0	5,0	6,2	8,3
Волгоградская обл.	ничего	71,4	74,4	66,7	50,8
	жил.постр	14,3	2,3	5,9	3,4
	хоз.постр.	0	9,3	19,6	25,4
	хоз-жил.постр.	14,3	14,0	7,8	20,3
Республика Чувашия	ничего	50,0	51,5	33,9	34,4
	жил.постр	25,0	10,3	10,7	12,5
	хоз.постр.	25,0	23,5	28,6	34,4
	хоз-жил.постр.	0	14,7	26,8	18,8
В среднем	ничего	69,8	60,7	58,3	49,1
	жил.постр	9,4	7,9	6,0	6,1
	хоз.постр.	18,9	23,3	25,6	25,8
	хоз-жил.постр.	1,9	8,2	10,2	19,0

Источник: Россия в цифрах. 2002. - М.: Госкомстат РФ, 2002.- С. 109. Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйства. Регионы - каждый регион - N=160. Доходные группы: менее 0,5 ПМ - N=53; 0,5-1,0 ПМ - N= 318; 1,0-1,5 ПМ - N=266; 1,5 и более — N=163.

Данные этой таблицы корреспондируются с данными табл. 13.4, отражающей те же характеристики в выборке 1999 г. Но в табл. 13.8 прожиточный минимум (ПМ) пересчитан по факту на момент опроса. В соответствии с решениями Правительства

РФ ПМ в третьем квартале 2001 г. составлял 1524 руб. в среднем на душу населения в месяц.³⁴⁵ В массиве опрошенных: менее <0,5 ПМ или < 762 руб. имело 53 домохозяйства или 6,6% от их общего числа; от 0,5 до 1 ПМ или в интервале 763-1524 руб. имело 318 домохозяйств или 39,8%; от 1 до 1,5 ПМ или 1525 – 2286 руб. имело 266 домохозяйств или 33,2%; более 1,5 ПМ или более 2287 руб. имело 133 домохозяйства или 20,4%.

Как видно из данных табл. 13.8, в выборке 2001 г. в группе с доходом до 0,5 ПМ вели различные виды хозяйственного строительства 31,2% (16 из 53 домохозяйств), тогда как в выборке 1999 г. в этой группе хозяйственное строительство уже не наблюдалось (табл. 13.4). Здесь возникает коллизия, которая имеет несколько вариантов объяснения. Самый простой из них состоит в признании ошибки измерения, что снимает все дальнейшие обсуждения. Более сложный ответ связан с предположением, что сформулированная нами ранее идея «половины ПМ как хорошего показателя для определения уровня абсолютной бедности» далека от действительности.

В целях проверки такого предположения нами были выполнены расчеты по проверке работы 0,5 ПМ 1999 г. (472 руб.) на массиве 2001 г. И тогда оказалось, что из попавших в эту доходную группу 12 домохозяйств, только в одном было что-то построено хозяйственного назначения. Фиксация этого факта позволяет сформулировать следующее предположение: «В условиях отсутствия резких скачков цен существующий порядок расчета ПМ ведет к накоплению ошибки и увеличению разрыва между официально признаваемым уровнем ПМ и его восприятием населением.

Видимо, следует согласиться с утверждением, что «прожиточный уровень воспринимается населением не как минимум, необходимый для физического выживания, а как уровень более-менее пристойного существования. Население не связывает прожиточный минимум с бедностью, как свидетельствует простое сравнение субъективных оценок: респонденты оценивают уровень бедности в среднем на треть ниже, чем прожиточный уровень».³⁴⁶ Кстати сказать, половина ПМ 1999 г. и составляет треть ПМ 2001 г.

При таком объяснении данные табл. 13.4 и 13.8 уже не выглядят столь

---

³⁴⁵ Россия в цифрах. 2002. - М.: Госкомстат РФ, 2002. - С. 109.

³⁴⁶ Обзор экономики России. - М.: Рабочий центр экономических реформ при Правительстве РФ, 2002, № 1 (33). - С. 140-149.

противоречивыми, как это казалось на первый взгляд. Обращают также на себя внимание очень близкие значения тех, кто вел какое-то строительство на подворье в каждой доходной группе в двух выборках. Так, в доходной группе от 0,5 до 1 ПМ хозяйственное строительство велось в 1999 г. в 38,6%, а в 2001 г. в 39,3% домохозяйств. В то же время в доходной группе от 1 до 1,5 ПМ хозяйственное строительство в 1999 г. велось в 43,1%, а в 2001 г. в 41,7% домохозяйств. Наконец, в доходной группе от 1,5 и более ПМ в 1999 г. заявляли о хозяйственном строительстве в 64,0%, а в 2001 г. в 50,9% домохозяйств. Нам представляется, что подобное совпадение цифр и тенденций, стоящих за ними, вряд ли может быть случайным.

13.3. Человеческий капитал и хозяйственное строительство

В печати имеются практически однозначные суждения относительно упадка хозяйственного и культурного строительства в сельской местности в 1991-2001 гг. Эти суждения подкрепляются данными статистики, которым мы уже уделили внимание в первой главе «Общая оценка перемен, происходящих в сельской местности».

С такого рода суждениями трудно согласиться, когда их распространяют и на жилищное строительство. Действительно общие объемы жилищного строительства на селе сегодня заметно меньше, чем 10 лет назад, но спад здесь не идет ни в какое сравнение со спадом в строительстве других объектов социально-культурного назначения или, скажем, со спадом сельскохозяйственного производства.

Конкретно, если в 1992 г. на селе было введено в действие 10,5 млн. кв. м. общей жилой площади, то в 2001 г. этот показатель равнялся 7,4 млн.кв.м.³⁴⁷ Центральным здесь, на наш взгляд, является то, что в те же годы население построило за свой счет и с помощью кредитов, соответственно, 3,0 и 6,5 млн.кв.м. жилья.³⁴⁸ Это значит, что в рассматриваемый период население практически полностью взяло на себя все жилищное строительство на селе и в два раза увеличило его объемы.

---

³⁴⁷ Россия в цифрах. 2002. - М.: Госкомстат РФ, 2002. - С. 229.

³⁴⁸ Там же.

К сожалению, ни публицистика, ни тем более статистика не освещают усилия населения по хозяйственной модернизации сельского подворья с целью приведения его в более полное соответствие с требованиями мелкотоварного производства. Между тем уместно предположить, что эти затраты, если и не превышают, то вполне сопоставимы с затратами сельских домохозяйств на жилищное строительство.

Для многих селян создание благоприятных условий содержания скота на подворье - задача не менее актуальная, чем собственное благополучие. Поэтому приведенные нами ранее данные являются в значительной мере уникальными и требуют к себе пристального внимания.

Если произвести некоторые обобщения, то можно увидеть, что в рассматриваемый период, исходя из приводившихся ранее статистических данных, денежные поступления извне в сельское домохозяйство резко сократились. Само оно увеличило объемы производимой им продукции примерно на 15%. Объемы вводимого им в строй жилья, опять же согласно данным статистики, выросли в 2 раза, а по нашим расчетам, с учетом модернизации подворья, примерно в 3 раза. В принципе все эти объемы поддаются и денежной оценке в текущих и сопоставимых ценах. Заметим, что и слону понятно, какие это большие средства.

Не имея желания заглядывать в чужой карман, нам в данном случае важно понять: «Как оказались возможными все эти расхождения?». Естественно, что самый простой ответ здесь – воруют. Однако такой ответ далеко не исчерпывающий и даже, позволим себе заметить, далеким от реальности. *Куда более близким к жизни представляется предположение об огромной социальной и экономической недооценке хозяйственной и производственной деятельности сельских домохозяйств в рассматриваемый период.* Эта недооценка была характерна как для органов учета и экономической науки, так и для властных структур и общества в целом.

Например, Госкомстат России, публикуя материалы обследования сельскохозяйственной деятельности хозяйств населения в 1991-1998 гг., дает только натуральные показатели производимой в хозяйствах населения продукции, отказываясь от ее стоимостных оценок.³⁴⁹

Другой пример, наши коллеги, оценивая доходы горожан, считают, что натуральные поступления от ЛПХ в структуре совокупных доходов населения г.

---

³⁴⁹ Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения в России: Статистический сборник. - М.: Госкомстат РФ. -1999.

Таганрога в 1993-1994 гг. составляли 0,5%.³⁵⁰ Фактически это означает, что в южном городе люди бьются в собственном саду, огороде или на даче с марта по октябрь (более 240 дней в году) для того, чтобы обеспечить себя продукцией менее чем на 18 дней. Между тем наблюдения показывают, что в этой местности во многих семьях сезонных заготовок хватает от урожая до урожая, т.е. почти на 360 дней в году. А уже о таком известном в тех местах занятии, как рыбный промысел, исследователи даже не считают нужным упомянуть.

С учетом всего сказанного трудно согласиться с утверждениями, что в рассматриваемый период на селе, во-первых, не велось жилищное строительство, а во-вторых, «в числе тех индивидуальных домов, которые за последнее время выросли в сельской местности, большая часть - опять-таки коттеджи городских жителей».³⁵¹ Что касается первой составляющей таких суждений, то их опровергают как данные статистики, так и данные наших обследований.

Относительно второй их составляющей уместно отметить, что горожане вообще не строят коттеджи в сельской местности. Они осваивают пригородные зоны, которые лишь условно могут быть отнесены к сельской местности. В таких районах местное население уже давно занято в режиме маятниковой миграции в городе. А само сельскохозяйственное производство в рассматриваемый период очень часто умышленно разрушалось с целью выведения земель из хозяйственного оборота, перевода их в категорию залежей и пустошей, и последующей «продажи» под застройку коттеджами, о которых пишет автор цитируемой выше публикации.

В настоящее село, т.е. туда, где отсутствуют возможности ежедневной маятниковой трудовой миграции, городские жители поедут еще не скоро. Хотя многие из них действительно помогают родным и близким, живущим в таких селах, вести реконструкцию жилья и модернизацию подворья (а зачастую вести и само хозяйство), в этих случаях, однако, повсеместно наблюдаются совершенно иная мотивация и эффекты экономического поведения, которые ранее описаны в главе 9.

В любом случае нам представляется важным проследить по социально-демографическим данным и показателям человеческого капитала, кто именно ведет жилищное и хозяйственное строительство на селе в настоящее время.

Распределение хозяйственного строительства по демографическому типу

---

³⁵⁰ Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века. Проект «Таганрог». Под ред. Н.М.Римашевской. - М.: ИСЭПН РАН, 2001. - С. 121.

³⁵¹ Арцибашев А. Не празднуют в деревне новоселий. // Сельская жизнь, 16-22 мая 2002 г., № 25 (22747). - С.9.

семьи в выборке 2001 г. приведено в табл. 13.9.

Т а б л и ц а 13.9.

**Распределение жилищного и хозяйственного строительства
по демографическому типу семьи в выборке 2001 г., %**

Демографический тип семьи	Жилищное и хозяйственное строительство в 1991-2001 гг.			
	Дом (N=56)	Хоз.постройки (N=194)	Дом и хоз.постройки (N=85)	Ничего (N=465)
Одиночки	8,9	6,2	7,1	22,4
Брачные пары пенсионеров	12,5	11,9	3,5	17,2
Брачные пары работающих	5,4	7,2	9,4	4,7
Нуклеарные семьи	14,3	27,8	41,2	15,9
Сложные семьи	26,8	26,8	27,1	14,4
Неполные семьи		1,5		1,9
Смешанные семьи	32,1	18,6	11,8	23,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйства.

К сожалению, неполные семьи являются очень маленькой группой (12 чел.). Связанные с ней статистические распределения далеки от надежности. В то же время отсутствуют какие-либо основания предполагать возможность хозяйственной активности таких семей в сфере строительства. Поэтому приходится признать, что интенсивность этой хозяйственной деятельности по типам семьи распределяется в порядке ее убывания следующим образом: брачные пары работающих (95,3%), сложные семьи (85,6%), нуклеарные семьи (84,1%), брачные пары пенсионеров (82,8%), одиночки (77,6%) и смешанные семьи (76,6%).

Одновременно из данных табл. 13.9 видно, что основная часть жилищного строительства (58,9%) ведется в двух типах семей. Сюда относятся в первую очередь смешанные (32,1%) и сложные (26,8%) семьи. Имеются веские основания предположить, что новое жилищное строительство в основном и велось в смешанных семьях, тогда как в сложных и других типах семей в этой части велась в основном реконструкция жилья. Связано это с тем, что, как отмечалось ранее в главе 8 «Семья и домохозяйство», в рассматриваемый период довольно часто

смешанные семьи формировались за счет миграции. Родственно-родительское жилье, в котором они поселялись, во-первых, не было на них рассчитано, а во-вторых, редко когда соответствовало их представлениям и потребностям, сформировавшимся в условиях жизни в городском жилище. Поэтому далее все зависело от доходов и энергии застройщиков.

Напротив, во всех других типах семей актуальной становилась реконструкция жилья. Под этим понимается главным образом строительство кухонь с отопительными котлами (под газ), туалетов, ванн, установка отопительных систем и проведение канализации. Результаты всех этих форм хозяйственной деятельности и нашли свое отражение в приведенной ранее табл. 13.6. Уместно отметить, что еще при проведении обследований в начале 90-х годов можно было услышать суждения, в соответствии с которыми, туалет в доме – это элемент городского жилища. Он не характерен и не уместен в сельской местности. Сегодня таких заявлений уже фактически нет. Более того, как показывают приведенные данные, во многих домохозяйствах стремятся исправить этот изъян, который, кстати сказать, в сельской местности США был ликвидирован еще в 20-х годах прошлого столетия. У нас же вплоть до последнего времени и не только в селах, и не только в домохозяйствах, а в больших городах, и в больших гостиницах номера строились без туалетов. В гостиницах же районных центров и малых городов широко практиковалась система «out door» или выноса туалетов на свежий воздух.

Распределение жилищного и хозяйственного строительства по человеческому капиталу в выборке 2001 г. приведено в табл. 13.10. Из данных табл. 13.10 видно, что практически вся жилищно-хозяйственная активность по реконструкции жилья и подворья сосредоточена в двух группах домохозяйств. Это домохозяйства со средним и выше среднего уровня человеческим капиталом. Нам представляется, что ответ здесь может быть только один, а именно - в основной массе домохозяйств с высоким уровнем человеческого капитала все уже есть. Строительством нового жилья и модернизацией подворья здесь занимаются только «новоделы», т.е. те, кто не так давно вошел в две последние группы с высоким и очень высоким уровнем человеческого капитала. Ситуация здесь фактически симметрична положению дел в случае обеспеченности земель, о чем уже говорилось в предшествующей главе (табл. 12.10-12.11).

**Распределение жилищного и хозяйственного строительства
по человеческому капиталу в выборке 2001 г., %**

Группы по человеческому капиталу	Хозяйственное строительство в 1991-2001 гг.			
	Дом (N=56)	Хоз. постройки (N=194)	Дом и хоз.постройки (N=85)	Ничего (N=465)
Низкий (0,150-1,400)	16,1	8,8	8,2	33,1
Средний (1,401-3,020)	48,2	46,9	51,8	43,7
Выше среднего (3,021-4,200)	23,2	35,6	25,9	16,6
Высокий (4,201-4,620)	8,9	5,2	8,2	3,7
Очень высокий (4,621 и более)	3,6	3,6	5,9	3,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйства. Группы по человеческому капиталу: низкий - (N=183), средний - (N=365), выше среднего - (N=180), высокий - (N=39), очень высокий — (N=28).

В группе с низким уровнем человеческого капитала реконструкция жилья имеет в 2 раза большее распространение по сравнению с модернизацией подворья. Желание пожить хотя бы немного в лучших условиях преобладает здесь над амбициями достижения успехов в мелкотоварном производстве. Люди на селе понимают, что при наличии ограниченной способности к труду (табл. 10.8), отсутствии земли (табл. 12.11), орудий труда и средств производства (табл. 13.9) нельзя добиться успеха на пути производства товарной продукции. По нашим выборочным данным, в 2001 г., только 2% одиночек (6 из 127 хозяйств) имели автомобиль, тогда как в нуклеарных и сложных семьях этот показатель близок к 30%, а в смешанных семьях он составляет 21,7%. Причем в этих типах семей уже статистически заметная доля домохозяйств имеет два автомобиля и более. У одиночек нет ни одного случая наличия грузовика или трактора.

В целом анализ, выполненный в главах 11 – 13, позволяет сделать вывод о том, что в рассматриваемый период при всех сложностях нашей жизни и несправедливостях, закладываемых в политику всех ветвей и всех уровней власти, *многие сельские домохозяйства сосредоточили на подворье достаточно высокий уровень способности к эффективному труду, получили доступ к земле, орудиям*

и средствам труда. Отсюда вполне уместно предположить, что в рассматриваемый период многие сельские домохозяйства должны были бы не упустить свой шанс, используя накопленный человеческий капитал, земельные и материальные ресурсы, для целей увеличения производства продукции на собственном подворье. К проверке этой гипотезы, кажущейся на первый взгляд очевидной, мы и переходим в следующей главе.

Глава 14

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

14.1. Производственный комплекс мелкотоварного хозяйства

Скот и огород представляют собой два основных элемента или ядро производственного комплекса сельских домохозяйств. Как уже отмечалось в главе 1 «Общая оценка перемен, происходящих в сельской местности», к сегодняшнему дню в аграрном секторе уже фактически сложилось разделение труда, в котором зерновые и технические культуры производятся в крупных хозяйствах, а продукция овощеводства и животноводства (мясо, молоко и яйца) - в основном в домашних хозяйствах.

Указанное разделение труда вряд ли носит временный характер. А значит и вряд ли исчезнет, как полагают некоторые экономисты, при улучшении конъюнктуры производства для крупных хозяйств. На наш взгляд, напротив, оно скорее отражает громадные изменения в институциональной структуре аграрного производства. Суть этих изменений, как уже отмечалось ранее - *формирование в лице сельских домохозяйств многомиллионной армии мелкотоварных производителей.* К сожалению, эти изменения не подкрепляются экономически и организационно. В результате сельские домохозяйства так и остаются в неформальном секторе экономики, работая на натуральное потребление, бартер и

наличный денежный оборот.

Более того, значительная часть продукции крупных товарных производителей (коллективных хозяйств) сегодня также оседает на крестьянском подворье (в виде натуроплаты, оплаты на заработанный рубль и т.п.). Конечно, задача здесь состоит совсем не в том, чтобы административными мерами разрубить сложившиеся в рассматриваемый период весьма специфические отношения коллективного и индивидуального хозяйства.

Напротив, эти отношения должны укрепляться, но на договорной основе и опосредования их рублем, а не натурой и бартером. Мы считаем, что *интеграция и кооперация сельского домохозяйства и крупных коллективных хозяйств - одно из немногих действительно перспективных и многообещающих направлений реформирования АПК*. В первую очередь это касается организации производства и реализации продукции животноводства и овощеводства.

Выращивание овощей в первую очередь связано с доступностью земли и наличием в домохозяйстве способности к труду, т.е. с человеческим капиталом. Оба этих аспекта уже были обсуждены нами ранее в главах 8 «Семья и домохозяйство» и 12 «Земельные отношения». В подтверждение сошлемся только на один пример из жизни села Матчерка Земетчинского района Пензенской области. «Сейчас почти каждая семья имеет обширный полевой огород за околицей. Всего во временном пользовании населения 200 гектаров пашни. В прошлом году с этой площади было собрано около 3,5 тысяч тон корнеплодов. В этом примерно столько же. ... Заработки в 35-40 тысяч рублей за сезон считаются здесь заурядными».³⁵²

В отличие от огородничества для ведения животноводства, наряду со способностью к труду на подворье, необходимо иметь скот и корма для него. По данным статистики в хозяйствах населения в 1990–1998 гг. наблюдался очень незначительный, менее 10% рост поголовья крупного рогатого скота (КРС), коров, свиней и довольно значительное падение (около 40%) поголовья овец и коз.³⁵³

По нашим выборочным данным в 1995-1999 гг. наряду с едва заметным сокращением числа хозяйств, имеющих коров, значительно увеличилось число хозяйств, имеющих более 3 и 4 головы КРС и коров, увеличилось также число хозяйств, имеющих более 3-4 свиней.

---

³⁵² Брендин В. Морковка просится на сайт. // Сельская жизнь, 24-30 октября 2002 г., № 81 (22793). - С. 6.

³⁵³ Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения в России. - С. 108-117.

Рост числа домохозяйств, имеющих более 3-4 голов КРС и свиней (табл. 14.1), равно как и рост среднего числа всех видов животных (табл. 14.2), показывает, что *многие домохозяйства подходят к естественному максимуму продуктивности при данном уровне технологии и организации производства.*

Т а б л и ц а 14.1.

Удельный вес домохозяйств, имевших домашний скот и птицу в обследуемых селах, в 1995-1999 гг. , %

Число	КРС и коровы			Свиньи			Птица		
	1995	1997	1999	1995	1997	1999	1995	1997	1999
Нет	38.2	41.7	37.9	36.1	36.9	36.7	11.4	11.9	11.6
1-2	52.3	45.8	46.0	49.3	42.1	38.6	0.9	0.2	1.1
3-4	8.9	10.0	13.0	11.9	12.3	16.6	2.8	1.5	1.0
5 и более	0.6	2.5	3.1	2.8	8.7	8.1	84.9	86.4	86.3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Данные нашего панельного обследования 1995 -1999 г. Объем выборки - 422 домохозяйства.

Из данных табл. 14.1 видно, что в рассматриваемый период выросло как число домохозяйств, имеющих скот и птицу, так и общее число живности на сельском подворье. При этом наблюдается следующая устойчивая тенденция: в то время как доля тех, кто держит 1-2 коровы, заметно сократилась с 52,3% до 46%, доля тех, у кого на подворье 3-4 и более голов коров и телят, столь же заметно выросла с 9,5% до 16,1%.

Сходная тенденция, но с еще большими значениями выбытия (1-2 свиньи стали держать на 10,7% меньше домохозяйств) и прибавления (3 и более свиней стало держать на 10% больше домохозяйств) наблюдается и для содержания свиней. Возникает такое впечатление, что скотину как бы переводят из одного подворья в другое. Понятно, что это далеко не так. Эти процессы свидетельствуют *об углубляющейся дифференциации подворий и концентрации мелкотоварного производства в домохозяйствах, которые способны обиходить и прокормить скотину не только для собственного потребления, но и на продажу.*

Одновременно почти во всех хозяйствах наблюдается заметный рост птицы. В среднем ее число выросло с 22,9 ед. до 30,2 ед. (табл. 14.2). Птица, имеющая несопоставимо низкую цену на молодняк (цыплят) и гораздо более короткий период роста, в сравнении с коровами, телятами и свиньями, оказалась весьма привлекательной в производстве, и очень удобной в реализации продукции сельского двора.

Среднее число домашних животных и птицы в домохозяйствах обследуемых сел в 1995-1999 гг. приведено в табл. 14.2.

Т а б л и ц а 14.2.

Среднее число домашних животных и птицы в домохозяйствах обследуемых сел в 1995-1999 гг. , ед.

Село	Коровы			Свиньи			Птица		
	1995	1997	1999	1995	1997	1999	1995	1997	1999
Латоново	0.9	0.9	1.1	1.5	1.8	2.4	18.5	24.0	31.2
Венгеровка	1.1	1.2	1.5	1.7	2.3	2.2	40.5	52.1	48.6
Святцово	1.3	1.5	1.5	0.7	0.8	0.7	9.1	10.1	9.0
В среднем	1.1	1.2	1.4	1.3	1.6	1.8	22.9	29.0	30.2

Источник: Данные нашего панельного обследования 1995-1999 г. Объем выборки - 422 домохозяйства.

Данные нашего обследования позволяют увидеть, как в условиях отсутствия перспектив и возможностей расширения хозяйства в сельских домохозяйствах идет процесс реструктуризации с целью минимизации затрат и максимизации прибыли. Так, на подворьях с. Венгеровка в течение 1995-1999 гг. значительно выросло поголовье свиней и число птиц (кур, уток, гусей). Этот процесс в первую очередь связан с более благоприятными условиями реализации свинины и птицы.

Об экономической эффективности кооперации коллективных и крестьянских

домохозяйств в животноводстве уже много пишут и аграрии-специалисты.³⁵⁴ В одном из наблюдаемых нами хозяйств (в с. Венгеровка), вновь созданный кооператив "Искра", стал собирать у селян молоко и обеспечивать их дневным рационом зеленой массы, что сразу же заметно улучшило не только экономические показатели всех сторон, но и социальную атмосферу села.

В другом наблюдаемом селе коллективное хозяйство встало на прямо противоположный путь. В стремлении иметь живой рубль оно само сдает молоко частным лицам. Нам представляется, что сложившаяся в этом деле ситуация во многом обусловлена неопределенностью правового положения сельского домохозяйства. Его признание в качестве делового партнера и контрагента практически всегда предполагает принятие на свой страх и риск решения снизу, которое имеет под собой очень слабую правовую основу.

Наличие домашнего скота в сельских подворьях пяти регионов России в 1991 и 2001 гг. приведено в табл. 14.3. Из данных этой таблицы, которые представляют ретроспективу оборота скота на сельском подворье в течение последних десяти лет, по независимой выборке 2001 г., видно несколько тенденций.

Прежде всего следует обратить внимание на сокращение доли семей, имеющих различные виды скота, кроме птицы. Эта тенденция отражает постарение в рассматриваемый период населения в выборке. Рост доли семей, держащих птицу, как раз и свидетельствует в пользу данного вывода. С уменьшением способности к труду на подворье, как уже отмечалось ранее, домохозяйство стремится к его минимизации. Птица в этом отношении являет собой хороший компромисс на определенном этапе жизненного цикла семьи. Иными словами, эта тенденция связана с человеческим капиталом домохозяйства, а не со скотом на подворье, как таковым.

С еще большей убедительностью в пользу указанной тенденции свидетельствует и тот факт, что сокращение на подворье коров коснулось в первую очередь тех хозяйств, в которых была всего одна корова, соответственно 37,3% и 19,6%.

---

³⁵⁴ Емельянов П. Буренки на моем подворье. // Сельская жизнь, 16 сентября 1999 г., № 71 (22496).

Т а б л и ц а 14.3.

Наличие скота в домохозяйствах в 1991 и 2001 г.

Домашний скот	1991		2001	
	Абс.	%	Абс.	%
Коровы				
Одна	207	37,3	88	19,6
Две	170	30,6	266	59,2
Три	21	3,8	42	9,4
Четыре и больше	157	28,3	53	11,8
Всего	555	100,0	449	100,0
Свиньи				
Одна	133	22,7	151	33,6
Две	179	30,5	171	38,0
Три	73	12,4	62	13,8
Четыре и больше	202	34,4	66	14,7
Всего	587	100,0	450	100,0
Другой скот (козы, овцы и пр.)				
1-4	88	24,3	129	46,1
5-10	92	25,4	79	28,2
11 и больше	182	50,3	72	25,7
Всего	362	100,0	280	100,0
Птица (куры, утки, гуси)				
1-10	152	23,6	246	36,9
11-20	108	16,8	148	22,2
21-50	185	28,7	203	30,4
51 и больше	199	30,9	70	10,5
Всего	644	100,0	667	100,0

Источник: Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств.

В то же время число домохозяйств, имеющих 2-3 головы крупного рогатого скота, выросло с 34,4% до 68,6%, т. е. почти в два раза. Этот факт, на наш взгляд, подтверждает уже другую, ранее отмеченную тенденцию углубления дифференциации сельских подворий.

Наконец, сокращение доли домохозяйств, имеющих 4 и более голов крупного домашнего скота, свидетельствует о наличии еще одной важной тенденции, которая имеет очень сложный характер. В самом общем виде она может быть описана как тенденция сбрасывания скота для домохозяйств, подошедших, по той или иной причине, к порогу насыщения. Причем причины здесь могут быть самыми разными, от трудностей по уходу за скотом, до трудностей с кормами и даже сбытом продукции.

Действие этой тенденции совершенно четко просматривается и на других видах домашнего скота: от свиней (где в группе подворий с 4 и более свиньями в рассматриваемый период наблюдается сокращение с 34,4% до 14,7%), до овец, коз (где в группе подворий с 11 и более животными сокращение составило соответственно с 50,3% до 25,7%) и даже птицы.

Совершенно ясно, что на домашнем подворье нельзя держать стадо крупного рогатого скота или большое поголовье свиней, коз и овец. А вот как к нему подключить разрушенные и заброшенные в 1992 -1995 г. бывшие скотные дворы и фермы - задача далеко не простая. Нам представляется, что их массовое возрождение на прежней базе коллективного хозяйства вряд ли возможно. Убедительным подтверждением этому служит тот факт, что и сегодня, практически повсеместно, разграбленные скотные дворы и фермы продолжают стоять как памятники периода разрухи и бесхозяйственности 1992 - 1996 гг.

В то же время их передача в собственность или долгосрочную аренду крестьянским хозяйствам, желающим специализироваться на животноводстве, и обеспечение таких мини ферм кормовой базой и договорами о закупке их продукции могут оказаться вполне взаимовыгодными как для коллективного хозяйства, так и индивидуального домохозяйства.

Среднее число домашних животных и птицы в хозяйствах обследуемых сел в пяти регионах России в 1991 и 2001 г. приведено в табл. 14.4.

Данные табл. 14.4 позволяют, во-первых, увидеть некоторые особенности формирования скотного двора в сельском домохозяйстве в территориальном разрезе, а во-вторых, сравнить средние показатели наличия домашнего скота и птицы на подворье по двум независимым выборкам 1999 г. (см. табл. 14.2) и 2001 г.

В территориальном разрезе в наблюдаемых сельских домохозяйствах всех пяти регионов увеличилось поголовье коров. В соответствии с нашими данными оно

заметнее в Волгоградской области. Статистика в данном случае, правда, в несколько ином временном интервале 1990-1998 гг., дает 14% рост.³⁵⁵ В то же время по поголовью коров статистика дает небольшой рост в Новгородской области и Чувашии и заметный рост в Белгородской области и в Краснодарском крае.³⁵⁶

Т а б л и ц а 14.4.

Среднее число домашних животных и птицы в хозяйствах обследуемых сел в пяти регионах России в 1991 и 2001 гг.

Регион	Коровы		Свиньи		Птица	
	1991	2001	1991	2001	1991	2001
Новгородская обл.	0,91	1,51	1,51	0,66	10,74	24,85
Белгородская обл.	1,12	1,29	1,54	1,35	23,43	26,02
Краснодарский край	0,92	0,98	2,12	2,24	54,83	49,89
Волгоградская обл.	0,70	1,44	1,16	1,08	18,05	21,99
Республика Чувашия	1,41	1,61	1,29	1,60	7,70	8,79
В среднем	1,00	1,36	1,55	1,38	24,17	26,31

Источник: Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств.

По поголовью свиней самый заметный спад, по нашим данным, наблюдается в домохозяйствах Новгородской области, а самый заметный рост в Чувашии. Данные статистики поддерживают те же выводы в отношении новгородских подворий, дают заметный рост по чувашским подворьям, который тем не менее уступает росту поголовья свиней на сельских подворьях в Волгоградской области.³⁵⁷ Со своей стороны мы можем только отметить, что такого числа свиней, которое нам удалось наблюдать на сельских улицах и подворьях Чувашии, никто из нашей команды интервьюеров в жизни не видел.

Связь человеческого капитала с наличием скота и птицы в наблюдаемых домохозяйствах дана в табл. 14.5. При построении этой таблицы использовалась специально созданная для этих целей новая переменная - взвешенное в курах число животных. Для этого использовалось полученное путем экспертных оценок

³⁵⁵ Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения в России. - М.: Госкомстат РФ, 1999. - С. 112.

³⁵⁶ Там же. - С. 111-112

³⁵⁷ Там же. - С. 114-115

следующее соотношение: курица = 1, свинья = 50 кур, корова = 250 кур. Данные таблицы говорят сами за себя. Они убедительно свидетельствуют о линейной зависимости между наличием скота на крестьянском подворье и уровнем накопленного им человеческого капитала.

Т а б л и ц а 14.5.

Среднее число (взвешенное) домашних животных и птицы на подворьях с различным уровнем человеческого капитала в 1999 г., кг

Группы по человеческому капиталу	Среднее число взвешенных животных	Домохозяйства	
		Абс.	%
Низкий (0-1.74)	141,1	140	33,2
Средний (1.75-2.74)	540,1	130	30,8
Выше среднего (2.75-3.74)	624,3	94	22,3
Высокий (3.75-4.74)	730,8	49	11,6
Очень высокий (4.75 и >)	1071,7	9	2,1
Всего	460,0	422	100,0

Источник: Данные нашего панельного обследования 1995-1999 г. Объем выборки - 422 домохозяйства.

14.2. Производство продукции

В соответствии со структурой производственного комплекса обширная номенклатура производимой им продукции может быть сведена к двум основным группам, а именно продукции животноводства и овощеводства. Общие объемы производимой сельскими подворьями продукции в выборке 2001 г. были достаточно хорошо и полно описаны в главе 11 «Оценка человеческого капитала сельских домохозяйств» (см. табл. 11.9-11.10). Напомним, что в среднем по выборке объем производимой в хозяйстве продукции составляет 17055,9 кг. Это взвешенное число рассчитывалось на основе нормирования всей продукции по одному кг картофеля (кг картофеля = 1, сено 1 кг = 0,5, овощи фрукты 1 кг = 1, молоко 1 литр = 2, яйцо 10 штук = 4, мясо = 15, другие продукты 1 кг = 2). При этом в расчет принимались ценовые соотношения различных видов продукции в 2001 г. Причем в качестве базовых цен брались не цены рынка, а сдаточные цены. Например, сдаточная цена 1 кг картофеля составляет 2 руб., а мяса – 30 руб.

Для домохозяйств, которые сами реализовали свою продукцию на рынке, такая методика занижает объемы их производства и размеры доходов, связанные с реализацией продукции. Но, как показывают наблюдения, для действительно сельской местности, а не пригородных зон, прямой выход на рынок носит ограниченный характер. К тому же для нас скрупулезный подсчет объемов производимой продукции на подворье и его доходов никогда не были самоцелью. Справедливости ради следует отметить, что и достичь ее в тяжелых условиях 1991-2001 гг. вряд ли было возможно. Сегодня уже совершенно ясно, что широко использовавшееся для обозначения того времени выражение «переходный период» на макроуровне оказалось лишенным всякого содержания.

Еще и сейчас, зная, откуда мы идем, мы так и не можем дать ответ на вопрос: «Куда мы идем»? В то же время на микроуровне выражение «переходный период» наполнено конкретным содержанием. Здесь оно связано со временем, когда редко кто понимал, что происходит, и знал, что нужно делать для того, чтобы противостоять свалившейся, как гром с ясного неба, беде. В этих условиях в центре нашего внимания всегда было и остается фиксация тенденции. А она, как нам представляется, фиксируется с помощью используемой нами методологии, методики и методов исследования достаточно последовательно и четко.

Ранее в других наших работах мы также неоднократно обращались к вопросам производства продукции на сельском подворье.³⁵⁸ Поэтому в настоящем параграфе основное внимание будет уделено анализу структурных компонентов производства продукции в хозяйствах населения. Такой анализ дает возможность увидеть объемы производства той или иной продукции (картофеля, овощей, молока, мяса и др.) в натуральном виде, который более привычен и легче воспринимается, чем его условное выражение.

Производство различных видов сельскохозяйственной продукции в 2001 г. в хозяйствах населения в зависимости от размера обрабатываемой ими земли приведено в табл. 14.6. Из данных табл. 14.6 видно, что производство отдельных видов продукции (картофель, фрукты, молоко, мясо, сено) имеет линейную связь с площадью обрабатываемой земли. Производство других видов продукции (овощи, другое – его компонентами являются зерно, подсолнечник, мед) показывает наличие нелинейной связи. А производство яиц скорее указывает на наличие обратной связи

---

358 См. литературу (18, С. 352; 20, С. 260-262; 22, С. 333-336; 27, С. 225-230).

с площадью обрабатываемой хозяйством земли.

Т а б л и ц а 14.6.

Производство продукции в сельских домохозяйствах в зависимости от размера обрабатываемой земли в выборке 2001 г. , кг

Площадь земли (га)	Картофель	Овощи	Фрукты	Молоко	Мясо	Яйца (шт.)	Сено	Другое
До 0,5	799,5	491,1	226,5	4204,9	298,3	1788,8	3943,9	99,2
0,51- 1,0	1399,0	792,6	228,3	4719,4	400,5	1709,9	4121,1	258,2
1,01-2,0	1439,5	1176,4	269,9	5282,7	394,5	1699,2	5176,1	141,4
2,01 и более	2241,7	864,8	2202,9	8471,4	1194,0	1243,0	10070	51129
В среднем	1107,6	680,2	369,9	4985,4	403,1	1720,1	4776	3166

Источник: Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств.

Производство различных видов сельскохозяйственной продукции в 2001 г. в хозяйствах населения в зависимости от наличия машин и агротехнического оборудования приведено в табл. 14.7. Из данных этой таблицы видно, что производство отдельных видов продукции имеет различный характер связи с наличием на подворье транспортных средств, сельскохозяйственной техники и оборудования для переработки сельскохозяйственной продукции. Производство картофеля, фруктов, молока, мяса, сена имеет линейную связь с наличием техники.

Т а б л и ц а 14.7.

Производство продукции в сельских домохозяйствах в зависимости от наличия машин и агротехнического оборудования* кг

Наличие техники	Картофель	Овощи	Фрукты	Молоко	Мясо	Яйца	Сено	Другое
0-0,99	915,6	539,2	207,4	3789,4	247,0	1332,7	3427,9	112,6
1,0-2,0	1153,1	802,6	270,7	5047,2	410,3	2317,9	4669,9	1013,2
2,01-3,0	1956,9	1259,0	286,2	6538,6	591,7	1736,1	6104,2	215,6
3,01 и более	2223,6	865,5	4130,8	12503,7	2065,5	1809,0	17339	42472,5
В среднем	1107,6	680,2	369,9	4985,4	403,1	1720,1	4776	3166

Источник: Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств.

П р и м е ч а н и е: *Вся техника взвешена следующим образом: легковая машина=1, грузовая машина=1,25, трактор =1,25, мотоцикл = 0,75, другое оборудование каждая единица = 0,5.

Производство таких видов продукции, как овощи и другое, в данном случае указывают на наличие нелинейной связи. А производство яиц теперь уже скорее демонстрирует отсутствие связи, как таковой, с наличием техники на сельском подворье. Действительно, для производства яиц лимитирующим фактором скорее является наличие специальных кормов в виде зерна, а не площадь обрабатываемой земли, наличие сельскохозяйственной техники или даже самой способности к труду.

Производство различных видов сельскохозяйственной продукции в 2001 г. в хозяйствах населения в территориальном разрезе приведено в табл. 14.8.

Т а б л и ц а 14.8.

Производство основных видов продукции в сельских домохозяйствах в территориальном разрезе в выборке 2001 г., кг

Регион	Картофель	Овощи	Фрукты	Молоко	Мясо	Яйца	Сено	Другое
Белгородский	1473,8	1234,5	267,1	4832,0	310,8	1520	4085	831,4
Волгоградский	798,7	407,4	261,9	6071,4	360,1	1962,4	7186	34,8
Краснодарский	564,0	628,8	931,2	4619,4	471,5	2784,6	3774	24201
Новгородский	1326,4	596,0	126,8	5574,7	531,7	879	5038	75,7
Чувашия	1380,1	536,4	210,5	4123,7	370,2	998,2	3624	97,4
В среднем	1107,6	680,2	369,9	4985,4	403,1	1720,1	4776	3166

Источник: Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств. Белгородская обл. - N=160, Волгоградская обл. - N=160, Краснодарский край- N=159, Новгородская обл. - N=156, Республика Чувашия - N=160. Картофель – N=791, Овощи - N=788, Фрукты - N=741, Молоко - N=467, Мясо - N=692, Яйца - N=630, Сено - N=553, Другое - N=202.

Территориальное разделение труда в производстве отдельных видов сельскохозяйственной продукции, представленное в табл. 14.8, имеет вполне осмысленный характер. Основная масса картофеля производится в средней полосе, а именно в Белгородской, Новгородской областях и Чувашии.

Молока больше всего производится в домохозяйствах Волгоградской и Новгородской областей, яиц больше всего производится в сельских подворьях Краснодарского края, Волгоградской и Белгородской областей. Фрукты производятся главным образом в Краснодарском крае. Большие объемы других

видов продукции - это и есть фермерское зерно и подсолнечник в Краснодарском крае и Белгородской области соответственно.

Из данных этой и предшествующих таблиц видно, что производство мяса является наиболее трудоемким. Об этом говорят относительно низкие объемы его производства по всему массиву. В территориальном разрезе они имеют минимальный разрыв, составляющий около 200 кг, соответственно в Новгородской и Белгородской областях.

Сопоставление данных нашей выборки 1999 г. с данными Общероссийского обследования домашних хозяйств, выполненного органами государственной статистики в 1998 г., по четырем основным видам продукции (картофель, овощи, молоко и мясо) приведено в табл. 14.9.

Т а б л и ц а 14.9.

Сопоставление данных выборки 1999 г. с данными Общероссийского выборочного обследования домашних хозяйств, выполненного органами государственной статистики в 1998 г., по четырем основным видам продукции, кг, в расчете на одного сельского жителя

Область	Продукция							
	Картофель		Овощи		Молоко		Мясо	
	1998	1999	1998	1999	1998	1999	1998	1999
Белгородская	1108	1302,6	262,0	80,5	387,0	886,8	114,6	122,0
Ростовская	242,0	262,2	175,0	80,7	366,0	762,6	66,6	126,5
Тверская	1243,0	612,2	507,0	183,8	595,0	1163,5	47,0	82,9
В среднем	726,0	730,0	213,0	147,5	406,0	931,6	67,7	111,2

Источники: Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения в России. - М.: Госкомстат РФ, 1999. - С. 87-136. Данные нашего выборочного обследования 1999 г. Объем выборки - 422 домохозяйства. Белгородская обл.- N=145, Ростовская обл.- N=144, Тверская обл.- N=133.

Такое сопоставление предполагает множество допущений. Во-первых, Госкомстат не указывает общее число наблюдений и число наблюдений в территориальном разрезе. Здесь приходится, по умолчанию, допускать, что его выборка гораздо больше и представительней нашей выборки.

Во-вторых, выборка Госкомстата включает только хозяйства населения. «К хозяйствам населения относятся личные подсобные хозяйства населения, садовые и

огородные земельные участки и др.».³⁵⁹ В нашу выборку вошли только сельские домохозяйства. Причем в случае если ее шаг по «Книге учета сельских домохозяйств» приходился на фермерское (крестьянское) хозяйство, то оно рассматривалось как домохозяйство. Естественно, что продукция каждого фермерского хозяйства – это большой выброс относительно продукции мелкотоварных подворий. Но их систематическое исключение из выборки по домохозяйствам исказит природу и генезис и фермерства, и мелкотоварного хозяйства. На этот вопрос мы уже обращали внимание в главе 4 «Формирование новой структуры субъектов хозяйствования».

Наконец, в-третьих, с учетом итогов финансового кризиса, временная разница выборок 1998 г. и 1999 г. составляет не один год, а целую эпоху. Из данных табл. 14.9 видно, что максимум расхождений двух выборок приходится на производство овощей в Белгородской области ($262/80,5=3,3$ раза). Минимум расхождений по областям приходится на производство мяса и опять в той же Белгородской области ($122/114,6=1,1$ раза), а в среднем на производство картофеля ($730/726=1,005$ раза). Все другие расхождения не выходят за границы указанного интервала от 1,005 до 3,3 раза.

В целом при сопоставлении данных двух выборок видно, что мы как бы недооценили объемы производства овощей на подворье и переоценили объемы производства молока. Здесь, собственно, и становится ясной специфика каждой выборки. Ориентируясь на сельские домохозяйства, мы, строя выборку, в качестве генеральной совокупности считаем 15,5 млн. сельских домохозяйств. Госкомстат России к числу «хозяйств населения» относит все указанные сельские домохозяйства, добавляя к их числу еще 14,5 млн. коллективных и индивидуальных садов, и 5,1 млн. коллективных и индивидуальных огородов,³⁶⁰ т.е. производителей продукции растениеводства, имеющих отдаленное отношение к мелкотоварному производству. Отсюда ясно, почему у нас меньше овощей и больше молока и мяса.

Мы считаем, что, оперируя в терминах «ЛПХ» и «сельскохозяйственной деятельности хозяйств населения», органы статистики растворяют проблемы формирования мелкотоварного сектора в сельском хозяйстве в проблемах текущего момента, связанных с низким уровнем оплаты труда, пенсий и самообеспечения

---

³⁵⁹ Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения в России. - М.: Госкомстат РФ, 1999, С. 15.

³⁶⁰ Там же. - С. 16.

населения продуктами питания. Благодаря такому подходу в одном обследовании решается масса задач и экономится много средств. Но при этом нивелируется одно их важнейших направлений развития рыночной экономики, связанное с формированием ее особого сектора, а именно *экономики домашних хозяйств*.

С учетом сказанного становится совершенно ясно, что расхождения наших данных с данными органов статистики носят минимальный характер. Указанный факт, естественно, повышает надежность всех наших предыдущих и последующих расчетов.

Связь человеческого капитала сельского подворья с производством продуктов питания в наблюдаемых домохозяйствах дана в табл. 14.10. Для того чтобы данные этой таблицы и табл. 33-34 не пересекались и не повторялись, табл. 14.10, во-первых, рассчитана по выборке 1999 г., а во-вторых, увязывает воедино производство сельскохозяйственной продукции на подворье с демографическим типом семьи и человеческим капиталом.

Т а б л и ц а 14.10.

Производство продукции на сельском подворье в зависимости от демографического типа семьи домохозяйств в 1999 г., кг

Тип домохозяйства	Картофель	Овощи	Фрукты	Молоко	Мясо	Яйца
1. Домохозяйства с высоким уровнем человеческого капитала	2338	462	111	3866	455	1413
а. Супружеские пары без детей	2045	462	122	3357	477	1394
б. Супружеские пары с детьми	2177	445	84	4451	461	1356
в. Супружеские пары с детьми и другими родственниками	3117	439	131	5049	548	1697
г. Смешанные семьи	2013	502	109	2606	333	1206
2. Домохозяйства с низким уровнем человеческого капитала	1204	263	101	1523	215	914
а. Одиночки	1029	198	60	476	65	588
б. Неполные семьи	1064	300	153	1918	380	745
в. Супружеские пары пенсионеров	1519	292	91	2175	199	1409

Источник: Данные нашего обследования 1999 г. Объем выборки - 422 домохозяйства.

Из данных табл. 14.10 видно, что различия объемов производства продуктов питания в домохозяйствах с высоким и низким уровнем человеческого капитала так велики, что, даже при достаточно большой ошибке методики, они не могут быть признаны в качестве случайных. Эти различия минимальны в производстве фруктов и овощей, а максимальны в производстве молока и мяса. В случае молока объемы продукции, которая производится супружескими парами с детьми и другими родственниками (5049 литров), и продукции, производимой одиночками (476 литров), разнятся больше, чем на порядок. Сходное с этим положение дел и в производстве мяса 548 кг и 65 кг соответственно.

Различия в производстве картофеля занимают как бы промежуточное положение. Его стараются производить все. «Второй хлеб» важен и в потреблении самой сельской семьи и в выкармливании скота. Важность производства картофеля диктует и довольно низкое (всего трехкратное) соотношение его максимума (3117 кг) и минимума (1029 кг) в разрезе демографических типов семьи и человеческого капитала сельских домохозяйств.

С учетом сказанного, предметом дискуссии в данном случае могут быть соотношения в производстве отдельных видов продукции, но не хозяйственная деятельность отдельных демографических типов семьи и домохозяйств в целом. Одновременно данные табл. 14.10 свидетельствуют и в пользу тесной взаимосвязи самой хозяйственной деятельности сельского подворья с имеющимся в его распоряжении человеческим капиталом.

14.3. Реализация продукции

Механизмы реализации продукции подворья и обуславливающие ее факторы наиболее полно рассмотрены нами и нашими коллегами в ряде предшествующих работ.³⁶¹ Поэтому в данном параграфе мы остановимся только на нескольких узловых моментах, подкрепляя их данными наших обследований, которые представлены ниже в табл. 14.11-14.12.

Поведение сельских домохозяйств в производстве и реализации продукции имеет заметные различия. Они обусловлены тем фактом, что такие составляющие

---

³⁶¹ См. литературу (20, С. 260-262; 57, pp. 131-160; 60, pp. 75-90).

человеческого капитала, как возраст и здоровье, играют решающую роль в производстве продукции. В то время как образование оказывает наиболее заметное влияние на этапе ее реализации, т.е. при продаже мяса, молока и особенно при их переработке в готовую продукцию (сливки, сметану, творог, копчености и др.).³⁶²

Связано это с тем, что если в производстве главным является именно способность к труду, т.е. собственно человеческий капитал, то в сфере реализации решающую роль имеют социальные связи, т.е. социальный капитал. Отсюда и значение образования как составляющей человеческого капитала, которая одновременно открывает более широкие возможности в доступности социального капитала.

Реализация мяса сельскими домохозяйствами в зависимости от демографического типа семьи в 1993-1999 гг. приведена в табл. 14.11, а молока – в табл. 14.12. Мы выбрали два этих продукта постольку, поскольку в сфере производства и реализации продукции подворья они имеют разное функциональное назначение.

Товарное производство мяса, картофеля, овощей на подворье связано с «длинными» деньгами, а производство молока и яиц – с «короткими». В условиях безденежья 1993-1995 гг. на селе сложились отношения, когда ежедневная сдача молока и яиц позволяет домохозяйству иметь небольшие деньги на повседневную жизнь. В период 1992-1994 гг., молокозаводы практически повсеместно прекратили своевременные выплаты денег за сданное подворьями молоко. В результате, и мы сами многократно были свидетелями этого, сельчане начали запаривать просо молоком и скармливать пшеничную молочную кашу курам. Куры оказались хорошим сезонным способом «сбережения» такого быстро портящегося продукта, как молоко.

По итогам сезона такая курица к осени становилась похожей на что-то среднее между большой уткой и маленьким гусем. Появление такой курицы на рынке имело большой успех. Российский потребитель в сравнении с американским потребителем свободен от известного синдрома «no fat». Более того, поскольку в отличие от американского потребителя, российский потребитель все делает своими руками, довольно часто он вполне резонно считает, что, чем жирнее, тем лучше - в хозяйстве все пригодится.

---

³⁶² См. литературу (20, С. 261-262).

**Продажа мяса в различных типах сельских домохозяйств
в 1993-1999 гг., кг**

Тип домохозяйства	1993	1995	1996	1997	1999
1. Высокий человеческий капитал	49	127	144	233	300
а. Супружеские пары без детей	37	113	126	212	312
б. Супружеские пары с детьми	70	136	168	294	305
в. Супружеские пары с детьми и другими родственниками	57	131	185	311	361
г. Другие типы семьи	32	127	98	114	223
2. Низкий человеческий капитал	45	41	61	70	129
а. Одиночки	18	20	22	35	20
б. Неполные семьи	58	46	72	91	272
в. Супружеские пары пенсионеров	58	56	88	85	94

Источник: Данные наших обследований 1993 г. и 1995-1999 гг.
Объем выборки - 398 и 422 домохозяйства соответственно.

Поэтому, когда к 1995 г. приватизированные переработчики молока стали ощущать острый дефицит сырья, началось повсеместное восстановление закупок молока, но теперь уже по строгим правилам: «я тебе сегодня молоко, ты мне сегодня или в худшем случае завтра деньги». Этот порядок продолжает действовать и в настоящее время. Благодаря ему на подворьях появились деньги на «каждый день», как говорят сельчане.

Все это в полной мере и по той же схеме относится к производству и реализации яиц на сельском подворье. Правда, с одной существенной разницей: в отличие от молока закупка яиц еще не устоялась. Местами их закупают, а местами нет. В одно время закупают, а в другое не закупают. В результате неустойчивости сбыта на этот вид продукции яйца практически всегда имеются в наличии на сельском подворье. Вместе с картофелем, овощами и растительным маслом они являются одним из основных составляющих повседневного меню сельской семьи с ограниченным достатком, доходы которой близки или ниже ПМ.

В отличие от молока и яиц, мясо и картофель имеют сезонный характер реализации. Полученные таким путем деньги, как правило, имеют целевое назначение. Ремонт и хозяйственное строительство, заготовка топлива на зиму,

покупка и ремонт техники и вещей, а также оплата учебы детей и связанных с ней расходов (покупка учебников, школьной формы, обуви и т.п.) – основные статьи расходов, на которые направляются такие деньги.

С учетом сказанного легко догадаться, что в домохозяйстве очень часто, выращивая картофель, теленка или поросенка, заранее знают, для каких целей это делается. «У нас двое детей, один поросенок поможет нам к сентябрю собрать их в школу. Другой поросенок в октябре будет обменян на машину угля. Зимой топить чем-то надо. Сами-то мы мяса почти не видим, все идет на продажу».

Динамика продаж мяса различными типами сельских домохозяйств с 1993 по 1999 г. (табл. 14.11) показывает, что деловая активность всего этого сектора имеет устойчивый характер и демонстрирует тенденции роста. В равной степени и внутренние различия деловой активности домохозяйств имеют высокую степень устойчивости. Кстати сказать, резкий рост производства и продаж мяса в 1999 г. в неполных семьях связан с деятельностью одной семьи, которая ранее была в составе «смешанных семей», а теперь стала неполной (в связи с отъездом родственника), сохранив при этом свою деловую активность. Как мы уже отмечали ранее, неполные семьи очень маленькая группа. Поэтому она чувствительна ко всем изменениям.

Обращает на себя внимание относительно высокий уровень производства и продажи мяса в семьях пенсионеров с ограниченным человеческим капиталом. Это реальная проблема. Она связана в первую очередь с механизмом функционирования расширенных семейно-родственных связей. Другими словами, здесь, как мы уже отмечали ранее, важную роль играет не только человеческий, но и социальный капитал. Как видно из приведенных данных, в условиях полного отсутствия механизации и доминирования ручного труда все решает наличие рабочих рук в семье. Поэтому семьи с высоким человеческим капиталом оказываются в более благоприятных условиях.

Реализация молока в различных типах сельских домохозяйств в 1993-1999 гг. приведена в табл. 14.12. Из данных табл. 14.12 видно, что в реализации молока заметно меньшие различия между двумя основными группами человеческого капитала. Можно сказать, что в то время как семьи с низким уровнем человеческого капитала стремятся обеспечить себя на каждый день, семьи с высоким уровнем человеческого капитала, делая то же самое, еще и реализуют установку на получение дополнительного дохода, связанного с расширенным потреблением.

Т а б л и ц а 14.12.

**Продажа молока в различных типах сельских домохозяйств
в 1993-1999 гг., кг**

Тип домохозяйства	1993	1995	1996	1997	1999
1. Высокий человеческий капитал	1731	1936	1833	2545	3260
а. Супружеские пары без детей	1767	2186	1992	3084	3708
б. Супружеские пары с детьми	1747	1647	1348	2541	3166
в. Супружеские пары с детьми и другими родственниками	1941	2187	2190	2527	3694
г. Другие типы семьи	1468	1723	1804	2028	2474
2. Низкий человеческий капитал	1101	1250	1213	1580	1901
а. Одиночки	883	1107	892	1753	1423
б. Неполные семьи	1333	1412	1200	1167	2600
в. Супружеские пары пенсионеров	1086	1232	1548	1821	1679

Источник: Данные наших обследований 1993 г. и 1995-1999 гг.
Объем выборки - 398 и 422 домохозяйства соответственно.

В 1997-1999 гг. наблюдается заметный рост реализации молока по сравнению с 1993-1996 гг. Этот рост и указывает на период формирования устойчивой сети закупок молока и регулярной выплаты денег подворьям заготовителями.

Реализация основных видов продукции сельских домохозяйствах в территориальном разрезе в выборке 2001 г. приведена в табл. 14.13.

Т а б л и ц а 14.13.

**Реализация продукции сельских домохозяйств в различных регионах в
выборке 2001 г., кг**

Регион	Картофель	Овощи	Молоко	Мясо	Другое
Белгородская область	170,1	265,9	3448,6	147,3	161,4
Волгоградская область	9,2	6,6	3976,4	217,0	19,1
Краснодарский край	12,6	90,5	2044,9	292,2	3221,0
Новгородская область	238,4	67,1	3310,6	400,9	1,4
Республика Чувашия	178,1	7,5	1109,5	187,5	65,1
В среднем	121,0	87,2	2700,6	240,7	446,6

Источник: Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств.

Из данных табл. 14.3 видно, что наиболее убедительными и устойчивыми данными о реализации продукции являются данные по молоку. Реализация всех других видов продукции отражает районную специфику и имеет весьма заметные колебания в территориальном разрезе. На реализацию продукции сельского подворья оказывает влияние широкий круг факторов. Но все они по большей части имеют опосредованное влияние. В то же время самой сильной, хотя и тривиальной, является связь продаж с производством продукции.

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена в данном случае близок к единице при уровне значимости связи 0,01 его значение равно 0,831. Такая корреляция вполне естественна. Сначала надо произвести что-то, и только потом часть его можно продать. Это непреложное правило производства в сельском мелкотоварном хозяйстве.

Реализация основных видов продукции сельских домохозяйств в различных регионах в стоимостном выражении в выборке 2001 г. приведена в табл. 14.14.

Т а б л и ц а .14.14.

Реализация основных видов продукции сельских домохозяйств в территориальном разрезе в выборке 2001 г. , руб.

Регион	Картофель	Овощи	Молоко	Мясо	Другое	Всего в год	Всего в мес.
Белгородская область	340,3	531,7	13794,5	4418,4	645,6	13759,4	1146,6
Волгоградская область	18,4	13,1	15905,6	6510,2	76,3	14296,1	1191,3
Краснодарский край	25,2	181,0	8179,7	8766,8	12884	14326,7	1193,9
Новгородская область	476,9	134,2	13242,4	12028	5,7	15990,3	1332,5
Республика Чувашия	356,3	15,0	4438,1	5624,2	260,5	9192,8	766,1
В среднем	242,1	174,5	10802,4	7221,9	1786,5	13499,6	1125,0

Источник: Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств. Объем выборки для продаж- N=795: Белгородская обл. – N=160, Волгоградская обл. – N=160, Краснодарский край – N=159, Новгородская обл. – N=156, Республика Чувашия – N=160.

В табл. 14.14 расчет продаж основных видов продукции подворья выполнен

по закупочным (сдаточным) ценам. На период обследования эти цены сложились следующим образом: картофель - 2 руб. за кг, овощи (лук, морковь, капуста) - 2 руб., молоко – 4 руб. за литр, мясо – 30 руб., цены на другие виды продукции округлены нами до 4 руб. за кг.

В результате выполненных расчетов видно, что валовой доход подворья от продажи очень ограниченной товарной группы составляет в среднем в год около 13,5 тыс. руб., а в месяц 1125,0 рублей. В территориальном разрезе различия между доходами подворий в первых четырех регионах (Белгородской, Волгоградской, Новгородской областей и Краснодарском крае) составляют менее 200 руб. в месяц. Месячные доходы подворий во всех этих регионах выше средней. И только подворья Чувашии имеют доход от продаж заметно ниже среднего. Уместно отметить, что в производстве продукции этот разрыв был намного меньше.

К сожалению, в обследовании Госкомстата отсутствует стоимостная оценка произведенной в хозяйствах населения продукции по ее видам и в территориальном разрезе. Вполне естественно поэтому, что в нем отсутствуют и какие-либо расчеты, связанные с объемами продаж произведенной в хозяйствах населения продукции.

Поэтому, стремясь получить сопоставимые в стоимостном выражении оценки, мы выполнили перерасчет (по данным обследования Госкомстата) объемов произведенной в 1998 г. продукции тех же видов и в тех же регионах, что и в нашей выборке 2001 г. (табл. 14.14). С этой целью на первом этапе объемы производства отдельных видов продукции, публикуемые Госкомстатом в кг на одного сельского жителя, были преобразованы в продукцию сельских домохозяйств.

Для этого в качестве переводных коэффициентов использовался средний размер домохозяйств в сельской местности в каждом наблюдаемом регионе. По данным микропереписи 1994 г., он составляет: в Белгородской обл. – 2,57 чел., в Волгоградской обл. - 2,85 чел., в Краснодарском крае - 2,94 чел., в Новгородской обл. - 2,35 чел, в Чувашии – 2,93 чел., а в среднем для страны – 2,85 чел.³⁶³

На следующем этапе указанные объемы производства 1998 г. были оценены в тех же закупочных ценах, которые использовались для стоимостной оценки проданной подворьями продукции в нашем обследовании 2001 г. Результаты выполненных расчетов приведены в табл. 14.15.

---

³⁶³ Типы и состав домохозяйств в России по микропереписи 1994 года. - М.: Госкомстат России, 1995. - С. 23-32.

Т а б л и ц а 14.15.

**Оценка стоимости набора основных видов продукции сельских домохозяйств в территориальном разрезе в выборке Госкомстата 1998 г. ,
в руб. в закупочных ценах 2001 г.**

Регион	Картофель	Овощи	Молоко	Мясо	Другое	Всего в год	Всего в мес.
Белгородская область	5695,2	1346,6	3978,4	8790,0	388,0	20197,2	1683,1
Волгоградская область	3482,8	1556,2	5426,4	9558,0	3579,6	23603,0	1966,9
Краснодарский край	1752,2	670,3	1411,2	4180,7	282,2	8296,7	691,4
Новгородская область	4681,2	2265,4	4023,2	2556,0	291,4	13817,2	1151,4
Республика Чувашия	6446,0	791,1	7383,6	6856,2	58,6	21535,4	1794,6
В среднем по стране	4138,2	1214,2	4628,4	5790,0	604,2	16375,0	1364,6

Источники: Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения в России. - М.: Госкомстат РФ, 1999.- С. 88-136. Типы и состав домохозяйств в России по микропереписи 1994 года.- М.: Госкомстат России, 1995- С. 23-32. Результаты наших расчетов, представленные в приложении 6 (табл. 3). Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств.

Сопоставление данных табл. 14.14 и 14.15 показывает, что в стоимостном выражении наши данные и данные Госкомстата расходятся еще меньше, чем в натуральном выражении. Причем данные Госкомстата в целом выше наших данных.

Так, по нашим данным, в 2001 г. набор реализованной домохозяйствами продукции, состоящий из пяти основных ее видов, стоил 1125,0 руб. в месяц. По данным Госкомстата, тот же набор произведенной домохозяйствами продукции стоил 1364,6 руб. в месяц. Если учесть, что с 1998 г. по 2001 г. домохозяйства, пусть и незначительно, но увеличили объем производимой продукции, то цена всей этой прибавки, плюс разница в 239,4 руб. между нашими данными и данными Госкомстата, видимо, и составляет месячную ценовую оценку объемов натурального потребления произведенной домохозяйствами продукции.

Уместно также отметить, что стоимостная оценка произведенной в Чувашии продукции (табл. 14.15) заметно выше стоимостной оценки реализуемой ее подворьями продукции (табл.14.14). Фактически это значит, что ограниченное

развитие рыночных отношений в Чувашии дает возможность ее населению питаться лучше, чем населению более продвинутых в рыночном отношении регионов.

Стоимостная оценка значительно лучше, чем натуральная позволяет увидеть огромную (минимум в 3-4 раза) недооценку в обследовании Госкомстатом объемов производства продукции сельскими подворьями Краснодарского края. При таком положении дел там бы должен был происходить интенсивный отток сельского населения. В то время как по данным статистики в рассматриваемый период там наблюдался большой его прирост. В 1989 г. сельское население края составляло 2131 тыс. чел., а в 2000 г. его численность уже равнялась 2353 тыс. чел.³⁶⁴

В то же время стоимостные оценки продукции сельских подворий, производимой в Белгородской, Волгоградской и Новгородской областях, выглядят вполне убедительно как по существу, так и в сопоставительном плане.

Уместно еще раз обратить внимание и на тот факт, что если продукция продавалась непосредственно на местном рынке или рынке большого города, или по схемам семейно-родственной кооперации, которые были описаны ранее в главе 9 «Родственные отношения и социальные связи», то это уже предполагает совершенно другой уровень доходов. Но одновременно это предполагает и довольно высокий уровень организации мелкотоварного производства на сельском подворье и самого сельского подворья. Пока еще такой уровень организации имеет скорее эпизодический, чем систематический характер.

Анализ различных источников доходов сельского подворья в наблюдаемый период, их структуры и объема, и составляет один из основных предметов рассмотрения в следующей главе.

---

³⁶⁴ Демографический Ежегодник России. 2000. - М.: Госкомстат РФ, 2000. - С. 29.

Раздел 5

СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

Глава 15 ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ И БЕДНОСТЬ

15.1. Структура доходов сельского домохозяйства

Совершенно ясно, что в рассматриваемый период глубокие изменения в сферах труда и занятости должны были найти отражение в уровне оплаты труда и структуре доходов отдельных членов семьи и домохозяйства в целом.

Изменения, произошедшие в оплате труда различных категорий работников, приведены в табл. 15.1. Понятно, однако, что в условиях гиперинфляции, наблюдавшихся в первой половине рассматриваемого периода, всякие сопоставления в текущих ценах и курсах рубля не корректны. Проблема переводных цен и денежных курсов всегда стоит при сопоставлении потребительских цен, покупательной способности населения, доходов и уровня жизни во времени и пространстве. И решается эта проблема, обычно, сходным образом.³⁶⁵

Для целей сопоставления нами использована методика перерасчета текущих годовых курсов рубля в 1991-2001 гг. в соответствии с изменением индекса

---

³⁶⁵ Россия – 1999. Социально-демографическая ситуация. - М.: ИСЭПН РАН, 2000 г. - С. 147.

потребительских цен. Индекс потребительских цен, курс рубля в сопоставимых ценах 1991 г. и курс обмена \$ США в 1991- 2001 гг. выглядят следующим образом.

Индекс потребительских цен:³⁶⁶

- 2.6 (1991 г.) - 26.1 (1992 г.) - 9.4 (1993 г.) - 3.2 (1994 г.) - 2.3 (1995 г.) - 1.2 (1996 г.) - 1.1 (1997 г.) - 1.8 (1998 г.) - 1.4 (1999 г.) - 1.2 (2000 г.) - 1.2 (2001 г.).

Курс рубля:³⁶⁷

- 1 руб. 1991 г. = 245,3 руб. 1993 г. = 1805,7 руб. 1995 г. = 2383,5 руб. 1997 г. = 6564,3/1000 руб. = 6,6 руб. 1999 г. = 7,2 руб. 2000 г. = 8,5 руб. 2001 г.

Обменный курс:³⁶⁸

- 1\$US= ~120 руб. (1991 г.)= 414.5 руб. (1992 г.)= 1247руб. (1993 г.)= 3550 руб. (1994 г.)= 4640 руб. (1995 г.)= 5560 руб. (1996 г.)= 5960 руб. (1997 г.)= 20.65 руб. (1998 г.)= 27.0 руб. (1999 г.)= 28.2 руб. (2000 г.)= 30.1 руб. (2001 г.).

Выполненные выше расчеты открывают возможность заявленного ранее сопоставления месячного денежного дохода домохозяйств различных категорий работников сферы общественного производства в 1991-2001 гг. (табл. 15.1).

Из данных табл. 15.1 видно, какие огромные изменения в оплате труда и денежных доходах домохозяйств произошли в рассматриваемый период. На первом этапе реформ 1992-1993 гг. практически все категории занятых на селе (кроме фермеров) потеряли в оплате труда и доходах. При этом в то время как доходы рабочих семей сократились в 2,5 раза, служащих почти в 3 раза, то доходы руководителей и специалистов сократились более чем в 3 раза.

Вполне естественно, что подобное положение дел не могло продолжаться бесконечно долго, не вызвав ответной реакции тех, за чей счет и стали проводиться реформы. Поэтому каждый на своем месте, и в меру своих сил и возможностей, начал отвоевывать свою долю потери. К 1997 г. специалисты, служащие и рабочие фактически восстановили свои потери, а руководители сократили их до 30% различия по сравнению с исходным уровнем 1991 г. В 1996-1997 гг. наметилась некоторая тенденция к росту доходов, связанная с признаками оживления и выхода

---

366 Россия в цифрах. 2002. - М.: Госкомстат РФ, 2002, С. 335; Российский статистический ежегодник. 1996. М.: Логос, 1996. - С. 376.

367 Расчеты автора.

368 Россия в цифрах. 2002. - М.: Госкомстат РФ, 2002.- С.. 388. Российский статистический ежегодник. 1996. - М.: Логос, 1996. - С. 630.

из депрессии, однако, финансово-экономический кризис 1998 г., вызвавший стремительный рост цен на потребительские товары, прервал эту тенденцию.³⁶⁹ Кризис 1998 г. опять отбросил всех назад, но уже не столь значительно, как это было в 1992-1993 гг.

Т а б л и ц а 15.1.

**Распределение месячного дохода домохозяйств по
позициям их членов в сфере общественного производства
в выборках 1991-2001 гг.* (в руб., в сопоставимых ценах 1991 г.**)**

Позиция	1991 N=300	1993 N=252	1995 N=563	1997 N=547	1999 N=525	2001 N=915
Руководитель	1476.0	318.9	477.4	904.4	633.5	827.1
Специалист	965.5	310.6	550.5	961.5	632.6	564.7
Служащий	830.8	278.4	468.9	887.0	608.0	767.5
Рабочий/колхозн.	817.7	325.6	425.5	775.6	552.0	672.1
Фермер	-	264.2	1125.2	1237.3	769.9	2918.1
Самозанятость	-	234.3	421.5	780.1	593.4	715.8
Всего для занятых	819.8	314.2	446.4	790.2	560.1	2136.4
Неработающие	302.2	121.0	234.3	364.8	220.2	273.2
Всего по массиву	694.3	271.0	380.0	651.1	439.3	484.1

Источник: Данные нашего обследования 1999 г.

Примечания:* 1991 г. и 1993 г. - повторные обследования; 1995-1999 гг. - панельное обследование; 2001 г. обследование в 20 селах.

** 1 руб. 1991 г. = 245,3 руб. 1993 г. = 1805,7 руб. 1995 г. = 2383,5 руб. 1997 г. = 6564,3/1000 руб. = 6,6 руб. 1999 г. = 7,2 руб. 2000 г. = 8,5 руб. 2001 г. .

К 2001 г. фермеры не только восстановили, но и значительно увеличили свои доходы. Из традиционных категорий занятых, служащие – опять первыми выходят на уровень относительно полной компенсации потерь. За ними идут самозанятые, рабочие и специалисты. В то же время и в 2001 г. семьи пенсионеров несколько меньше, а весь массив в целом еще почти на 30% не добирает доходов до исходного уровня 1991 г. и около 25% до периода злополучного дефолта 1998 г.

Сходные с нашими данными приводят и другие специалисты. «В целом мы

³⁶⁹ Россия: 10 лет реформ. Социально-демографическая ситуация. - М.: ИСЭПН РАН, 2002. - С. 138.

еще не вернулись на до кризисный уровень. Госкомстат лукавил: сравнил данные за июль 2002 г. и за август 1998 г., а это не совсем правильно – с конца июля, за месяц перед кризисом, доходы россиян резко снизились. Корректнее было бы сравнить июль 2002 г. и июль 1998 г. – тогда бы мы увидели, что на 15-20% отстаем от до кризисного уровня. К тому же если перевести фактические доходы на душу населения в доллары, то в августе 1998 г. они составляли 144 долл., а нынешним летом – 116,5 долл.». ³⁷⁰

Наши коллеги по ИСЭПН РАН, сравнивая реальную заработную плату и месячные среднедушевые доходы населения по всему народному хозяйству в 1991-2001 гг., отмечают снижение уровня реальной заработной платы с 1200 до 488 руб., а среднедушевых денежных доходов с 870 до 456 руб. соответственно. ³⁷¹ Учитывая более низкий уровень оплаты труда в сельской местности, представляется, что наши расчеты вполне корреспондируются с расчетами наших коллег.

Разнообразие источников и структура доходов сельских домохозяйств, сформировавшихся в 1991-2001 гг., представлены в табл. 15.2. В 1991 г. у сельской семьи было всего два основных источника денежных доходов. Сюда входили оплата труда (70%) и трансферты (30%). Совокупные доходы сельского домохозяйства имели три источника: оплата труда (63%), трансферты (23%) и натуральное потребление (14%).

С учетом сказанного, из данных табл. 15.2, становится ясно, как сильно изменились в сторону разнообразия сами источники доходов, так и соотношение их вклада в денежный и совокупный доход семьи. Доходы от предпринимательства, дивиденды и паевые, равно как и от продажи продукции, - все это совершенно новые явления в жизни миллионов селян.

Тем не менее можно сказать, что новая структура доходов к настоящему времени уже устоялась. Все пять ее основных блоков - заработная плата, трансферты, предпринимательский доход, другие доходы и доходы, связанные с натуральным потреблением, имеют такие высокие значения, что без больших потрясений изменить здесь что-либо в ближайшей и даже среднесрочной перспективе будет весьма сложно.

---

³⁷⁰ Тихомиров.В. Россия взяла реванш за август – 98? // Аргументы и факты, август 2002 г., № 34 (1139). - С. 6.

³⁷¹ Россия: 10 лет реформ. Социально-демографическая ситуация. -М.: ИСЭПН РАН, 2002. - С. 139.

Структура денежных (Д) и совокупных доходов (СД) сельских домохозяйств в 1995-1999 гг. (N=422) и в 2001 (N=800) , %

Источники доходов		1995		1997		1999		2001	
		Д	СД	Д	СД	Д	СД	Д	СД
Зарплата	Основная	30.6	19.0	30.5	21.0	19.1	13.2	21.9	16.4
	Дополнительная	1.0	1.0	4.2	2.9	10.3	6.6	3.0	2.3
Трансферты		33.2	20.2	27.6	18.9	19.8	13.7	25.1	18.9
Предпринимательство	Бизнес	6.0	3.7	9.1	6.1	6.8	3.5	14.4	11.1
	Дивиденды	3.2	1.9	4.1	2.8	5.4	2.9	2.2	1.4
	Продажа с/х.прод	26.0	16.6	25.5	19.5	38.6	25.1	23.6	17.7
Другие доходы		-	-	-	-	-	-	9.8	7.4
Натуральное потребление		-	37.6	-	31.6	-	35.0	-	24.8
Всего		100	100	100	100	100	100	100	100

Источники: Данные наших обследований 1995-1999 гг. и 2001 г.

Довольно высокая доля доходов от бизнеса в выборке 2001 г. - прямое следствие присутствия в ней значительного числа фермеров и мелких предпринимателей. Интересно, что предпринимательский доход конкурирует в

первую очередь с продажей сельскохозяйственной продукции подворья. Товарные производители продукции и услуг имеют мало интереса и сил к мелкотоварному производству на собственном подворье. В этом отношении, на наш взгляд, панель 1995-1999 гг. лучше отражает сложившуюся в сельской местности страны структуру доходов, чем выборка 2001 г. Уместно отметить, что *вновь сформировавшаяся структура доходов сельского подворья полностью опровергает все соображения о натуральном характере мелкотоварного сельскохозяйственного производства.* Современное сельское домохозяйство только в историческом контексте может быть сопоставлено со своими предшественниками (хозяйствами единоличников), существовавшими в сельской местности России до и в период коллективизации.

Социально и экономически современное сельское подворье хорошо и надежно вписано в систему общественных отношений и общественного производства. Высокая доля оплаты труда, трансфертов и предпринимательского дохода служат более чем надежными индикаторами указанного положения дел. Другое дело, как мы уже отмечали ранее, что домашнее подворье, производя более половины общего объема сельскохозяйственной продукции, продолжает оставаться за рамками правового поля самого сельскохозяйственного производства. Это, конечно, важная, но решаемая и требующая своего решения проблема.

С учетом сказанного, имеются основания утверждать, что независимо от поддержки властей (и тогда медленно и болезненно) или с ней (и тогда более быстрыми темпами) *современное сельское подворье будет развиваться под определяющим воздействием капиталистических отношений и тяготеть к фермерским хозяйствам, чем к семейно-трудовым хозяйствам начала XX века.*

Представить все названные виды доходов в разрезе по полу достаточно сложно. В то же время сравнение традиционных поступлений таких, как оплата труда в общественном производстве и пенсии показывают значительные отличия названных поступлений по полу. По данным нашего обследования 2001 г., основная заработная плата мужчин составляет 513 руб., а женщин 221 руб. Дополнительная заработная плата (куда входит совместительство и разнообразные формально оформленные подработки) составляет 136 и 22 руб., а пенсия – 449 и 436 руб., соответственно.

Приведенные сейчас и ранее данные об оплате труда в сельском хозяйстве, могут вызвать шок. Это, однако, справедливо только для очень впечатлительных

читателей. Все, кто знаком с положением дел в отрасли, знают, что приведенные выше уровни оплаты труда далеко не вся правда. Надо сказать, что до «всей правды» здесь докопаться довольно сложно. «Официально зарплата составляет 500-600 рублей на человека, но при этом львиную долю своих доходов крестьяне получают от родных колхозов в виде натуроплаты, которая нигде не учитывается. Естественно, с полученных тем или иным работником сельхозпредприятия 5-8 тонн зерна никакой подоходный налог не платится».³⁷²

По нашим данным, месячный среднедушевой денежный доход в выборке 2001 г. составляет 1416,3 руб., а совокупный месячный среднедушевой доход – 1868,0 руб. Более полные данные по этим двум видам доходов, но уже в разрезе домохозяйств, представлены в табл. 15.3.

Из данных табл. 15.3 видно, что средний месячный денежный доход домохозяйства составляет 4082,1 руб., а его совокупный доход, рассчитанный с учетом натурального потребления, равняется 5429,5 руб. Сопоставление значений совокупного дохода домохозяйства (табл. 15.3) и среднедушевого совокупного дохода (табл. 15.5) показывает ту огромную роль, которую выполняет семья в перераспределении доходов между ее различными членами - работниками и иждивенцами.

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена между человеческим капиталом и денежным доходом составляет 0,569, а между человеческим капиталом домохозяйства и его совокупным доходом - 0,647 при уровне статистической значимости 0,01.

В отличие от связи человеческого капитала с производством продукции (главы 11 и 14) связь человеческого капитала с доходами имеет линейный характер от первой до пятой группы. При этом все групповые средние, минимумы и максимумы как бы подтверждают наличие такой зависимости. Исключение, как и в случае производства, демонстрирует только максимум группы с очень высоким человеческим капиталом (25571,4 руб.), который в 1,7 раза меньше максимума четвертой группы с высоким человеческим капиталом (41014,2 руб.).

---

³⁷² Бураков И. Закрытие сельского офшора. // Время новостей, 15 августа 2002 г., № 147 (583). - С. 2.

Распределение денежного и совокупного дохода сельского домохозяйства по группам человеческого капитала, руб./месяц

Человеческий капитал	Статистики	Доход	
		Денежный	Совокупный
Низкий	Mean	1765,8	2397,6
	N	187	187
	Minimum	600,0	726,0
	Maximum	6600,0	7420,0
Средний	Mean	4225,5	5481,8
	N	365	365
	Minimum	700,0	1050,0
	Maximum	83637,0	85309,7
Выше среднего	Mean	5006,8	7006,45
	N	181	181
	Minimum	850,0	1020,0
	Maximum	31655,0	34820,5
Высокий	Mean	6882,1	8968
	N	39	39
	Minimum	1289,0	2320,2
	Maximum	40210,0	41014,2
Очень высокий	Mean	7804,3	9873,1
	N	28	28
	Minimum	2557,0	4602,6
	Maximum	25070,0	25571,4
Всего	Mean	4082,1	5429,5
	N	800	800
	Minimum	600,0	726,0
	Maximum	83637,0	85309,7
	Std. Deviation	5089,850	5375,291

Источник: Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств.

Примечание: Эта и ряд последующих таблиц построены путем прямого переноса их структуры из окна Output в SPSS. Поэтому наименования статистик в них сохраняют язык оригинала.

Этот факт, как и в случае с производством продукции (главы 11 и 14), говорит о том, что в группе с очень высоким человеческим капиталом далеко не все, кто могут, работают на увеличение продукции и доходов подворья. Указанное обстоятельство отмечалось еще А.В. Чаяновым: «Крестьянская семья никогда не

использует своего труда полностью и прекращает его затрату сообразно мере насыщения своих потребностей и установленного хозяйственного равновесия».³⁷³

Еще одним подтверждением правильности такого вывода служит значение минимума в данной группе. Если учесть что очень высокий уровень человеческого капитала предполагает семью в 6-7 человек, то станет ясным, что сюда попадают многодетные семьи. Хорошо известно, что число детей в семье является «главным признаком, дифференцирующим динамику душевого дохода».³⁷⁴

15.2. Дифференциация доходов и бедность

Дифференциация доходов и бедность в сельской местности ранее уже затрагивались нами неоднократно. В главе 1 они рассматривались в контексте описания общих социально-экономических изменений, которые произошли в сельской местности в рассматриваемый период.

В главе 4 дифференциация доходов и бедность рассматривались в увязке с формированием в сельской местности институтов гражданского общества и их роли в решении проблем абсолютной бедности, которые в первую очередь связаны с распределением гуманитарной помощи, продуктов питания, одежды, обуви и другими формами благотворительности.

В главе 6 различные аспекты бедности рассматривались в связи с доступностью продуктов питания, как одной из важнейших составляющих продовольственной безопасности. С этой точки зрения производство продуктов питания является необходимым, но отнюдь не достаточным условием решения проблем продовольственной безопасности. Ценовая составляющая продуктов питания, делающая их доступными для беднейших слоев населения или обрекающая их на постоянное недоедание, как раз и служит достаточным условием и конечной целью продовольственной безопасности.

---

³⁷³ Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. - М.: Экономика, 1989. - С. 273.

³⁷⁴ Народное благосостояние. Тенденции и перспективы. - М.: Наука, 1991. - С. 131.

В главе 8 бедность рассматривалась в контексте формирования люмпена, как одного из наиболее негативных социально-экономических результатов происходящих перемен.

И наконец, в главе 13 дифференциация доходов и бедность рассматривались в связи с жилищным и хозяйственным строительством на сельском подворье, в качестве факторов, ограничивающих инвестиционные возможности домохозяйства и его модернизацию.

В настоящем параграфе проблемы бедности рассмотрены, по данным наших исследований, в двух основных аспектах. Один из них связан с масштабом бедности в сельской местности в наблюдаемый период, а другой - с социальной дифференциацией.

Динамика дифференциации доходов сельских домохозяйств в период 1991-2001 гг., по данным наших обследований, приведена в табл. 15.4. Из данных этой таблицы видно, что в рассматриваемый период дифференциация доходов хозяйств населения в сельской местности увеличилась почти в 4-е раза (1991-1999 гг.). При этом она дважды сокращалась до 2-х раз (в 1997 г. и 2001 г.). Вместе с тем она постоянно продолжала оставаться заметно ниже, чем дифференциация по доходам в тот же период в городе и в целом по стране - 13,8 раза.³⁷⁵

Т а б л и ц а 15.4.

**Дифференциация совокупных доходов сельских домохозяйств
в 1991 - 2001 гг. , руб./месяц**

Доходы	1991	1993	1995	1997	1999	2001*
Средний доход 10 процентов семей с низкими доходами (в руб.)	140,6	8107,3	174500,0	146700,0	709,0	1644,6
Средний доход 10 процентов семей с высокими доходами (в руб.)	376,6	54256,9	1636300,0	825100,0	7139,3	9158,7
Коэффициент дифференциации (в раз)	2,7	6,7	9,4	5,6	10,2	5,6

Источник: Данные наших обследований 1991 - 2001 гг.

П р и м е ч а н и е: * В выборке 2001 г. Mean = 5429,5 руб. Percentiles: 10 =1644,6 руб.; 20 = 2360,8; 30 =3084,8; 40 = 3708,6; 50 = 4505,4; 60 = 5362,2; 70 = 6095,0; 80 = 7290,4; 90 = 9158,7 руб.

³⁷⁵ Россия в цифрах. 2002. - М.: Госкомстат России, 2002. - С. 101.

Возможно, совпадение значений дифференциации в 1997 г. и 2001 г. связано с усилиями сельского населения по минимизации потерь, вызванных финансовым кризисом 1998 г. Но природа этих двух одинаковых цифр, на наш взгляд, в каждом случае своя. Снижение дифференциации в 1996-1997 гг. было в основном связано **исключительно с усилиями домохозяйств по производству и реализации продукции подворья**. Неблагоприятная конъюнктура рынка и большие задолженности по выплате всех видов оплаты труда и трансфертов – отличительные моменты тех лет.

Сокращение дифференциации в период 2000-2001 гг. происходило в весьма благоприятных условиях рынка, которые характеризовались резким ростом цен на продовольственные товары при сокращении их импорта. А самое главное в этот период стабилизировалась выплата пенсий, и начался их абсолютный и относительный рост. По нашим наблюдениям, стабилизирующее значение пенсий для села и их роль в снижении уровня дифференциации просто гигантская. При существующих подвижках в пенсионном обеспечении сегодня даже трудно себе представить, что должен сделать Президент страны, чтобы село отвернулось от него на предстоящих выборах. **Для миллионов селян все соображения столичных политиков, писателей и ученых относительно отсутствия у главы государства четкой программы и плана действий, равно как и события на Северном Кавказе, ничто рядом с фактом стабилизации выплат пенсий**. В свете реальностей жизни в период 1991-2001 гг. такое поведение беднейших слоев населения выглядит вполне адекватно и уместно.

По данным Госкомстата РФ, в 2001 г. численность населения страны с доходами ниже величины ПМ составляла 39,9 млн. чел. или 27,6%.³⁷⁶ По большому счету это число точно совпадает с численностью сельского населения. Однако Госкомстат одновременно показывал, что в 1У квартале 2000 г. доля сельского населения с уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов ниже ПМ составляет 41,9%, а доля таких домохозяйств в сельской местности равняется 32,2%.³⁷⁷ По нашим расчетам, доля домохозяйств в сельской местности, имеющих совокупные доходы ниже ПМ, составляла в 1999 г. 49,8%, а в 2001 г. - 46,5%. Тогда как в 1991 г. она равнялась 7,6%. При этом в рассматриваемый период 1991-2001 гг. доля бедных

---

³⁷⁶ Россия в цифрах, 2002. - М.: Госкомстат России, 2002. - С. 100.

³⁷⁷ Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в III-IV кварталах 2000 года. - М.: Госкомстат РФ, 2001.- С. 97.

достигала максимального значения в 1993 г., охватывая 69,0% сельских домохозяйств.

Распределение среднего душевого денежного и совокупного дохода семьи по группам прожиточного минимума (ПМ) в выборке 2001 г. приведено в табл. 15..5.

Т а б л и ц а 15.5.

Распределение средней величины среднедушевого денежного и совокупного дохода семьи по группам ПМ в 2001 г., руб./месяц

ПМ*	Статистики	Среднедушевой доход	
		Денежный	Совокупный
До 0,5 ПМ или < 762 руб.	Mean	381,3	579,6
	N	53	53
	Minimum	212,5	255,0
	Maximum	660,0	760,0
От 0,5 до 1 ПМ или 763-1524 руб.	Mean	819,3	1183
	N	319	319
	Minimum	313,0	776,4
	Maximum	1370,0	1524,0
От 1 до 1,5 ПМ или 1525-2286 руб.	Mean	1358,6	1861,2
	N	266	266
	Minimum	626,0	1526,0
	Maximum	2050,0	2284,1
От 1,5 до 2 ПМ или 2287-3048 руб.	Mean	1976,2	2597,3
	N	98	98
	Minimum	1218,8	2290,8
	Maximum	2750,0	3048,0
Больше 2 ПМ или 3049 руб. и выше	Mean	4632,4	5261
	N	64	64
	Minimum	2050,0	3061,3
	Maximum	34458,0	34802,6
Всего	Mean	1416,3	1868
	N	800	800
	Minimum	212,5	255,0
	Maximum	34458,0	34802,6
	Std. Deviation	1790,649	1833,507

Источник: Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств.

Примечание: * На момент обследования в III квартале 2001 г. ПМ равнялся 1524 руб. – Россия в цифрах. 2002. - М.: Госкомстат РФ. 2002. - С. 109.

Данные табл. 15.5 показывают значение средних, минимума и максимума для различных доходных групп, упорядоченных по отношению к ПМ. Из 800 семей, наблюдавшихся в выборке 2001 г., 53 семьи (6,6%) имели совокупный доход на уровне половины ПМ; 319 семей (39,9%) - на уровне от 0,5 до 1-го ПМ; 266 семей (33,2%) - на уровне от 1 до 1,5 ПМ; 98 семей (12,3%) - на уровне от 1,5 до 2-х ПМ, а 64 семьи (8%) - на уровне свыше 2-х ПМ. При этом минимальное значение совокупного дохода составляло 255 руб., а максимальное – 34802,6 руб.

Сами опрашиваемые оценили свое положение по уровню обеспеченности следующим образом: очень бедные – 55 семей (6,9%), бедные – 261 семья (32,6%), среднего достатка - 446 семей (55,8%), выше среднего достатка – 37 семей (4,6%), богатые – 1 семья (0,1%).

Сопоставление фактических уровней доходов и самооценок опрашиваемых показывает, во-первых, что население в своих оценках ориентируется на совокупный, а не на денежный доход. В противном случае расхождения были бы более значительны.

Во-вторых, оценки абсолютной бедности почти тождественны – 6,6% (факт) и 6,9% (самооценка). Указанное обстоятельство имеет довольно важное значение. Поэтому на него несколько ниже будет обращено специальное внимание.

В-третьих, оценки бедности довольно близки – 46,5% (факт) и 39,5% (самооценка), но при этом некоторая доля действительно бедных по фиксируемым доходам семей оценивает свое положение несколько выше.

В-четвертых, если предположить, что семьи со средним достатком находятся в интервале от 1 до 2 ПМ, то по факту таких семей 45,5%, а по самооценке – 55,8%. Разницу в 10,3% составляют не только бедные, зависившие свои самооценки, но и еще большая часть опрошенных с высоким уровнем доходов, которые как бы занижают в самооценке достаток своей семьи. По факту таких семей 8%, а по самооценке – 4,7%.

В соответствии с данными табл. 15.5 видно, что в доходную группу с совокупным среднедушевым доходом больше 2 ПМ или 3049 руб. и выше попало 64 семьи. Специальный анализ фактического уровня доходов и самооценок достигнутого уровня благосостояния в этой группе показывает их расхождение в сторону занижения самооценок в 8 случаях или 12,5%. Три таких случая с описанием некоторых, имеющих непосредственное отношение к достигнутому

уровню доходов характеристик, и приведены в табл. 15.6.

Следует отдать должное логичности и последовательности ответов опрашиваемых. Среди всех 8 случаев занижения самооценок не оказалось семей со среднедушевым совокупным доходом 5000 руб. и более.

Т а б л и ц а 15.6.

Отдельные характеристики сельских подворий со среднедушевым совокупным доходом больше 3049 руб. и самооценкой семьи как бедной

№ случая	Демографический тип семьи	Возраст респондента	Респондент проиграл-выиграл	Семья проиграла-выиграла	Доход	Основные источники дохода
181	Пара пенс.	71	Без изменений	Без изменений	3189,0	2 коровы, 3 свиньи, трактор
540	Смешанная семья	45	Совсем проиграл	Совсем проиграла	4517,4	Другие члены семьи имеют хорошую зарплату
700	Одиночка	59	Проиграл	Проиграла	3458,0	Доход от валенок

Источник: Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств.

С другой стороны, надо иметь довольно высокие запросы и ориентиры, чтобы в современных условиях сельской действительности считать 3000 руб. в месяц на человека уровнем бедности. Но это полное право людей иметь такие запросы. Тем более, что в печати расчеты подобного рода с указанием от 300 до 500 долл. США в качестве минимума фигурируют постоянно. Интересно, что за каждым из трех примеров, представляющих мужчину и двух женщин одной социальной группы (рабочие/колхозники в настоящее время или в прошлом, с образованием от 8 до 10 классов), приведенных в табл. 86, просматривается своя индивидуальная мотивация.

Например, респондент в возрасте 71 года, представляющий пару пенсионеров из Белгородской области считает, что реформы не особенно повлияли на его

собственное положение и положение его семьи (здесь все осталось без изменений). У них в хозяйстве 2 коровы, 3 свиньи, трактор. Их совокупный семейный доход более 6300 руб. И это все позволяет ему считать себя бедным. Это как бы установка на жизнь: «мы всегда были бедными, бедными и остались».

Женщина в возрасте 45 лет, представляющая смешанную семью (мать, ребенок 14 лет и двое взрослых работающих детей) в Волгоградской области, считает, что и она, и ее семья проиграли от происходящих перемен. При среднедушевом доходе более 4000 тыс. руб. она считает свою семью бедной, подчеркивая, что все эти доходы – доходы других членов семьи, а не ее. В данном случае отношения в семье, в которой как бы и есть деньги, но не ее, влияют на оценку достигнутого уровня достатка.

Наконец, женщина-одиночка (в возрасте 59 лет, из Чувашии) считает себя проигравшей в ходе перемен. Она относит себя к бедным при доходе без малого 3500 руб. в месяц. При этом акцентирует внимание, что эти доходы связаны с валянием валенок. Как долго еще она сможет это делать и как жить потом – центральные моменты мотивации в данном случае, которые, безусловно, имеют право на существование.

Выполненный нами анализ и приведенные примеры показывают, что распространенные суждения относительно самооценок бедности, мягко говоря, далеки от действительности. «Средние оценки бедности, как правило, ниже, чем официальные оценки прожиточного уровня. Это значит, что:

- российское население в основном очень бедное и готово мириться с лишениями;

- прожиточный уровень воспринимается населением как средний жизненный стандарт, что также свидетельствует о бедности общества в целом;

- структура потребления бедных в значительной степени зависит от потребления в натуральной форме. Официальные оценки прожиточного уровня должным образом не учитывают это обстоятельство, которое, однако, присутствует в массовом сознании и воздействует на оценки уровня бедности в денежной форме»³⁷⁸.

Приведенные нами данные не подтверждают ни самого тезиса о заниженном характере самооценок бедности (в целом это, как было показано ранее, куда более

---

378 Обзор экономики России. - М.: Рабочий центр экономических реформ при Правительстве Российской Федерации, 2002 г., № 1 (33). - С. 150.

сложный и разнонаправленный процесс), ни, тем более, довольно лихих выводов, сделанных авторами цитируемого доклада, относительно восприятия россиянами ПМ как среднего жизненного стандарта. Даже в сельской местности структура потребления бедных в значительной степени зависит от потребления в денежной, а не натуральной форме. В сельской местности бедными (по факту) остаются те, кто не может по тем или иным причинам (прежде всего в связи с низким уровнем человеческого капитала), увеличить производство продукции подворья как для целей натурального потребления, так и на продажу. Такие семьи полностью зависят от уровня оплаты труда, пенсий, пособий и льгот. Они относятся к наименее защищенным социальным группам населения. Им и было сложнее всего в наблюдаемый период.

Разумеется, 32,2% сельских домохозяйств в конце 2000 г. с доходами ниже величины ПМ, выявленных в обследовании Госкомстата и 46,5%, выявленных нами в III кв. 2001 г., это весьма заметные расхождения. Здесь, правда, следует иметь в виду, что на момент первого обследования величина ПМ составляла 1285 руб., а на момент второго – она уже равнялась 1524 руб.³⁷⁹ Вряд ли нужно доказывать, что рост потребительских цен в стране и отслеживающая его величина ПМ опережают рост доходов населения в сельской местности. Достаточно напомнить, что в структуре затрат на производство продукции в сельском хозяйстве затраты на оплату труда снизились с 29,7% в 1992 г. до 14,4% в 2000 г.³⁸⁰

Следует также отметить, что при существующих соотношениях минимальной оплаты труда, минимальной пенсии и ПМ, население как бы обречено на относительное обнищание. В условиях многократного отставания минимальной оплаты труда и пенсий от ПМ единственное спасение от абсолютного обнищания для тех, кто живет на доходы близкие к минимальной оплате труда и минимальной пенсии, – поиск дополнительных источников доходов.

В сельской местности, в связи с ограниченностью мест приложения труда, фактически единственным дополнительным источником доходов служит мелкотоварное производство. Поэтому полагать, что сельские жители в каком-то обозримом будущем смогут жить с заработка в общественном производстве и пенсий, ошибочно. Напротив, имеются веские основания предполагать, что сельские жители, опираясь на опыт 1991-2001 гг., при любом развитии событий, за исключением введения

---

379 Россия в цифрах. 2002. - М.: Госкомстат России. 2002. - С. 109.

380 Российский статистический ежегодник, 2001. - М.: Госкомстат России, 2001. - С. 550.

крайне тяжелого налогового пресса, будут наращивать усилия по укреплению и развитию личного подворья. Из этого не следует, что все они всегда будут стремиться к наращиванию объемов производства сельскохозяйственной продукции.

Распределение демографических типов семьи по величине среднедушевого денежного и совокупного доходов (располагаемых ресурсов) в выборке 2001 г. приведено в табл. 15.7.

Из данных табл. 15.7 видно, что при среднем совокупном доходе на одного члена семьи в размере 1868 руб. в неполных семьях - он самый маленький и составляет 1144,6 руб., а у брачных пар работников - он самый большой и составляет 3294,9 руб.

По всем типам семей *совокупные доходы идут вслед за денежными доходами, что опровергает утверждения о натуральном и о потребительском характере производства продукции в сельских домохозяйствах.*

В описании перемен, произошедших в 1991-2001 гг., можно встретить следующие соображения: «На подворьях исчисляемых 25-30 сотками, стали держать одну-две коровы, несколько голов свиней и овец, много птицы. Само собой новые хозяйства вполне обеспечивали себя и своих городских родственников картофелем и овощами, а часть продукции сдавали государственным заготовительным организациям. Начался подъем натурального потребительского хозяйства».³⁸¹ В данном случае из в общем-то верного наблюдения (где, правда, они были в тот момент «государственные заготовительные организации»), делается далекий от действительности вывод о подъеме натуральных потребительских хозяйств, а не о формировании мелкотоварного сектора аграрной экономики.

Все другие типы семей распределились в интервале между максимумом и минимумом в порядке снижения среднего дохода: брачные пары пенсионеров, одиночки, смешанные, нуклеарные и сложные семьи. При этом минимальный доход в размере 255 руб. приходится на одну из смешанных семей, а максимальный - в размере 34802,6 руб., на брачную пару работников.

---

³⁸¹ Никольский С.А. «Аграрная реформа» 1991-1995 гг и проблема модернизации российской деревни. / Крестьяноведение. Теория. История. Современность. - М.: Аспект Пресс, 1996. - С. 211.

**Распределение демографических типов семьи по величине
среднедушевого доходов в выборке 2001 г. ,руб./месяц на человека**

Демографический тип семьи	Статистики	Среднедушевой доход	
		Денежный	Совокупный
Одиночки	Mean N Minimum Maximum	1319,3 127 600,0 6600,0	1774,9 127 726,0 7260,0
Брачные пары пенсионеров	Mean N Minimum Maximum	1689,1 113 700,0 4375,0	2226,8 113 1015,3 5031,3
Брачные пары работников	Mean N Minimum Maximum	2765,6 47 350,0 34458,0	3294,9 47 525,0 34802,6
Родители с детьми до 18 лет	Mean N Minimum Maximum	1303,3 171 222,0 27879,0	1732,4 171 355,2 28436,6
Сложные семьи (родители с детьми до 18 лет и другими родственниками)	Mean N Minimum Maximum	1183,9 157 250,0 7517,5	1590,5 157 407,4 7743,0
Неполные семьи	Mean N Minimum Maximum	795,2 12 280,0 1710,5	1144,6 12 420,0 2223,7
Смешанные семьи	Mean N Minimum Maximum	1308,6 173 212,5 7913,8	1750,4 173 255,0 8705,1
Всего	Mean N Minimum Maximum Std. Deviation	1416,3 800 212,5 34458,0 1790,649	1868 800 255,0 34802,6 1833,507

Источник: Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств в пяти регионах России.

Указанное положение вещей соответствует их логике. Смешанные семьи - одна из наиболее проблемных категорий семей (после неполных и престарелых одиночек). В данном случае эта семья из Новгородской области состоит из матери (46 лет), двух ребят (18 и 20 лет) и дочери (15 лет). Все взрослые члены семьи безработные. Денежные доходы – алименты (280 руб.), детское пособие (70 руб.) и 500 руб. (другие источники). Натуральные поступления – картофель 300 кг и овощи 150 кг. Итог: 212 денежный и 255 руб. среднедушевой совокупный доход в месяц.

В то же время брачная пара работников, т.е. два полных работника, свободных от других обязательств, - это тот оптимум, который, при прочих равных условиях, служит гарантией успешного ведения мелкотоварного хозяйства на сельском подворье. В данном случае это семья на Кубани, о которой мы уже упоминали в главе 11 в связи с анализом земельных отношений. Они живут вместе более десяти лет (ему - 55 лет, ей - 33 года). Он - дипломированный специалист сельского хозяйства с 15 годами обучения. Она имеет среднее образование.

Раньше хозяин был руководителем сельскохозяйственного предприятия. Сейчас он глава фермерского (крестьянского) хозяйства. В хозяйстве 200 га земли и вся необходимая техника для ее обработки (грузовик, два трактора, комплекс сельскохозяйственных машин и оборудования). В предшествующем году в хозяйстве было собрано 4708 центнеров зерна. По словам самого хозяина, их среднедушевой совокупный доход составляет около 35000 руб. в месяц.

Разные семьи – разные судьбы. Мы остановились на описании двух этих крайних примеров минимума и максимума доходов с тем, чтобы яснее была видна природа «средней» семьи со средним доходом.

В целом анализ показывает, что семья, в соответствии с ее размером, структурой и мотивацией не только перераспределяет доходы, но и, как правило, стимулирует производство продукции и продаж. Исключения здесь весьма малочисленны. Они связаны главным образом с ограничениями по человеческому капиталу.

Сегодня, даже трудно представить, что было бы со значительной частью сельских семей и домохозяйств, если бы в рассматриваемый период они довольно быстро не встали на путь сначала самообеспечения, а затем и мелкотоварного производства.

Таким образом, в 1991-2001 гг. формирование мелкотоварного сектора в

сельской местности осуществлялось посредством *трансформации потребительского домохозяйства, сначала в хозяйство с высокой долей самообеспечения продуктами питания, а затем в мелкотоварное хозяйство.* При этом у основной массы домохозяйств доходы от реализации продукции были хотя и важной, но составной частью наряду с доходами из других источников. Этот факт опровергает довольно распространенные мифы о потребительской ориентации сельских подворий, натуральном характере производства продукции в них, равно как и о нетрудовых доходах, и низкой экономической эффективности мелкотоварного производства сельскохозяйственной продукции.

Глава 16

ВЫИГРАВШИЕ И ПРОИГРАВШИЕ В ХОДЕ РЕФОРМ

16.1. Общая характеристика самооценок опрошенных

Прошедшие годы были довольно тяжелым испытанием для широких масс сельского населения страны. В новых условиях далеко не каждый человек и отнюдь не каждая семья оказались готовыми сделать свой выбор самостоятельно. Как показало время, огромная часть селян на первом этапе перемен стала быстро гнуться под ударами судьбы, надеясь, что кто-то другой поможет им преодолеть трудности. Хотя справедливости ради следует отметить, что многие селяне довольно быстро поняли угрозы, идущие от происходящих перемен, стали собираться с силами и проявлять чудеса выдержки и находчивости в решении встающих перед ними и их близкими проблем.

Самооценки опрошенных относительно того, как отразились происходившие в обществе в 1991-2001 гг. огромные перемены на них лично и на их семьях, приведены в табл. 16.1.

Т а б л и ц а 16.1.

Распределение ответов опрошенных на вопрос: «Выиграли или проиграли вы лично и ваша семья в ходе перемен 1991-2001 гг.», %

Оценка	Респондент	Семья респондента
Полностью проиграл	41,0	38,9
Проиграл	22,4	22,6
Ничего не изменилось	26,3	27,3
Выиграл	6,6	7,9
Полностью выиграл	2,8	2,4
Затруднился ответить	1,0	1,0
Всего	100,0	100,0

Источник: Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств. Абсолютные значения каждой из групп оценок приведены несколько ниже в тексте.

Как видно из данных табл. 16.1, абсолютное большинство опрошенных считают, что они лично (63,4%) и их семьи (63,5%) проиграли в ходе происходящих перемен («Реформы сделали нас бедняками». «Эти перемены забрали у нас все, что было»). Для 26,3% опрошенных и 27,3% их семей, по мнению самих опрошенных, несмотря на большие подвижки, происходившие вокруг них, в действительности в их положении ничего не изменилось. Такие оценки имеют двойственную природу.

С одной стороны, они делаются теми, кто считает, что их положение было и остается вполне удовлетворительным: «все ничего», «как было, так и осталось». С другой стороны, сюда также относятся те, кто считает, что им и раньше было плохо, и сейчас все осталось по-прежнему («были бедными и остались бедными»).

Лишь 9,4% опрошенных и 10,3% их семей считают, что они выиграли в ходе происходящих перемен: «сейчас, безусловно, лучше», «теперь все зависит от нас самих». С учетом приведенного в табл. 16.1 соотношения выигравших и проигравших вполне естественно, что и средние оценки по массиву имеют негативную окраску. Средняя оценка для респондента по пятибалльной шкале, в которой 1 – низший, а 5 высший балл, составляет 2,1 балла, а для его семьи 2,2 балла.

Конечно, приведенные выше оценки, довольно печальное свидетельство при подведении итогов перемен, происходивших в рассматриваемый период. Возможно, здесь уместно надеяться, что подводимые итоги имеют промежуточное значение и

все лучшее еще впереди. Но это слабое утешение для тех, кто считает свою жизнь сломленной, а себя обобраным с головы до ног. Многим из них уже вряд ли придется воспользоваться тем, что они потеряли.

Сопоставление оценок бедности домохозяйств (46,5%), приведенных в предшествующей главе и проигравших семей (63,5%), показывает, что «проигрыш» не может быть сведен только к падению уровня доходов и сужению потребительских возможностей семьи. Это значит, что опрошенные рассматривают указанное понятие в более широком социальном контексте.

Среди очень бедных и бедных соответственно 65,5% и 53,3% считают себя абсолютно проигравшими. В то же время среди абсолютно проигравших 11,0% относят себя к очень бедным, а 42,4% - к бедным. Тогда как 46,6% абсолютно проигравших относят свою семью к семьям со средним достатком.

В группе проигравших указанная тенденция проявляется еще сильнее. Здесь уже 55,3% опрошенных считают свою семью со средним достатком. А в группе оценок, фиксирующих сохранение позиций в неизменном состоянии, эта тенденция оказывается доминирующей. В этой группе уже 77,7% опрошенных оценивают свой достаток как средний.

Среди выигравших никто не рассматривает себя в качестве очень бедного, но 11,3% считают себя бедными, 62,3% - со средним достатком, а 26,4% оценивают свой достаток выше среднего. В группе полностью выигравших также, как и в предшествующей, никто не относит себя к очень бедным слоям, но 13,6% все же относят себя к бедным. В этой группе 22,7% рассматривают свой достаток как средний, 59,1% - выше среднего, а 4,5% считают себя людьми с высокими доходами.

Анализ показывает, что выигравшие в своих оценках в большей мере, чем проигравшие, делают акцент на материальном благополучии. Поэтому, на наш взгляд, более полная идентификация содержания понятий «проигрыш» и «выигрыш», путем описания каждой из пяти социальных групп выигравших - проигравших, которые выше были представлены в самом общем виде (табл. 16.1), может оказаться полезной как в научном, так и практическом плане. Разработки такого рода получают все более широкое распространение в социологии³⁸².

С учетом близости оценок положения респондента и его семьи (табл. 16.1) далее, в целях экономии места и времени, анализ выполнен по самооценке

---

382 *Marody M.* Three Polands Strategies of Social Behavior. // *Polish Sociological Review*, 2000, No. 1 (129), p. 3-16.

опрашиваемого. Совершенно ясно, что при этом неизбежны флуктуации, обусловленные тем, что опрошенные не всегда полностью идентифицируют себя с семьей.

В предыдущей главе мы уже приводили такого рода пример, когда женщина-респондент, живущая в семье с высоким уровнем доходов, считает себя бедной. Нам представляется, что в случае целостности каждой из описываемых социальных групп, отмеченные выше флуктуации будут выделяться и гаснуть в виде маленьких долей направленной выборки. В том же случае, если направленная выборка будет рассыпаться на отдельные случаи (флуктуации) вполне разумно предположить, что выделенная социальная группа не представляет собой целостности, а следовательно, и вряд ли может служить предметом дальнейшего анализа и обобщений.

Однако прежде чем перейти к анализу различных характеристик каждой из выделенных групп выигравших – проигравших, считаем необходимым для более полной картины и сохранения логики анализа, выдержанной ранее в других главах настоящей работы, дать их распределение по демографическому типу семьи, которое и приведено в табл. 16.2.

Т а б л и ц а 16.2.

Распределение выигравших и проигравших семей по их демографическому типу, %

Демографический тип семьи	Оценки положения семьи				
	Полностью проиграла (N=311)	Проиграла (N=181)	Ничего не изменилось (N=218)	Выиграла (N=63)	Полностью выиграла (N=19)
Одиночки	20,3	17,7	10,6	7,9	-
Брачные пары пенсионеров	12,9	15,5	18,3	7,9	-
Брачные пары работников	5,1	5,5	6,0	6,3	21,1
Нуклеарные семьи	19,3	23,2	21,1	25,4	31,6
Сложные семьи	15,8	17,7	21,1	38,1	31,6
Неполные семьи	1,9	0,6	2,3	-	-
Смешанные семьи	24,8	19,9	20,6	14,3	15,8
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств. 8 респондентов затруднились ответить (из них: четверо одиночек, один из нуклеарной семьи и трое из смешанных семей).

Из данных табл. 16.2 видно, что наибольшую долю в группе абсолютно проигравших составляют смешанные семьи (около 25%), затем идут одиночки (20,3%) и нуклеарные семьи (19,3%). А в группе проигравших больше всего нуклеарных семей (около 23%) и смешанных семей (19,9%), хотя одиночки, сложные семьи и брачные пары пенсионеров тоже составляют здесь заметную долю.

В то же время в группе выигравших преобладают сложные (38,1%) и нуклеарные (25,4%) семьи. А в группе полностью выигравших оба этих типа семей поделили первое и второе место с равным вкладом 31,6%.

Неполных семей вообще нет среди двух групп выигравших, равно как и семей одиночек, а также брачных пар пенсионеров совершенно нет в группе полностью выигравших. Зато брачные пары работников вносят довольно заметный вклад в обе подгруппы выигравших. Все остальное в данном случае зависит от различного стечения обстоятельств, которые могут оказаться сильнее благоприятного или неблагоприятного влияния состава семьи.

16.2. Социальный портрет проигравших – выигравших: факты и самооценки опрошенных

В этом параграфе каждая из пяти ранее выделенных социальных групп выигравших – проигравших в ходе перемен 1991–2001 гг. рассмотрена отдельно по трем большим группам показателей: **социально-демографическим характеристикам** («объективка», положение в сфере занятости и др.), **социально-экономическим показателям** (хозяйственное строительство, средняя площадь обрабатываемой земли, доходы и др.) и **внутригрупповой мотивации** (мнение относительно выигравших - проигравших социальных групп, оценка перемен в собственной жизни и др.).

Основная цель предлагаемого рассмотрения – формирование **социального портрета** каждой из пяти выигравших – проигравших групп.

В связи с многомерностью выполненного анализа, которая проявляется в

последовательности описания: выигравшие-проигравшие – занятость – работающие полное время – должность – пол, отдельные получаемые на выходе группировки уже не имеют статистической значимости для выборки в 800 случаев. Они, однако, представляют интерес в качественном отношении, позволяя формировать общее представление о рассматриваемой социальной группе. Полное описание каждой группы выигравших-проигравших в разрезе большого числа представленных в исследовании социально-демографических, социально-экономических показателей и характеристик внутригрупповой мотивации весьма интересно, но требует много места. Более того, оно неизбежно будет иметь несколько технический характер, обусловленный систематической повторяемостью большого числа показателей, что, безусловно, затрудняет восприятие и без того довольно объемного текста.

Обобщенный социальный портрет каждой из пяти групп выигравших-проигравших дан в табл. 16.3.

Выполненный анализ каждой из пяти групп, распредившихся в интервале «выигравшие – проигравшие», показывает, что любая отдельно взятая из этих групп представляет собой целостное социальное образование.

Самые различные социально-экономические и мотивационные характеристики в каждой из выделенных групп «проигравших-выигравших» сплетаются в довольно органичное и непротиворечивое по своей природе единство.

Например, более 80% бедных и беднейших слоев сельского общества не могут и не хотят ничего делать для того, чтобы улучшить свое материальное положение. В то же время более 80% тех, кто имеет достаток и даже больше достатка в его общепринятом в сельском обществе понимании, планируют нарастить свои усилия с целью повышения доходов. В этом единодушии гаснут неизбежные флуктуации, обусловленные тем, что опрошенные не всегда могут идентифицировать себя полностью с семьей.

16.3. Выигравшие – проигравшие: выводы и обобщения

Формирование социального портрета выигравших и проигравших в ходе перемен 1991 – 2001 гг. на уровне индивидов и представляемых ими семейных

Т а б л и ц а 16.3.

Социальный портрет выигравших – проигравших

Показатели	Проигравшие		Сохранившие свои позиции	Выигравшие	
	Полностью	В основном		В основном	Полностью
Социально-демографические характеристики					
Мужчины, %	29,6	28,7	35,2	39,6	77,3
Женщины, %	70,4	71,3	64,8	60,4	22,7
Средний возраст мужчин, лет	53,0	53,4	53,4	45,1	44,2
Средний возраст женщин, лет	54,3	54,0	49,5	44,3	34,2
Среднее число лет обучения	9,3	10,2	10,4	10,8	11,5
Средний размер семьи, чел.	2,9	2,9	3,2	4,1	3,6
Занятые, %	33,8	31,8	34,1	51,0	77,3
Пенсионеры и инвалиды, %	51,2	53,6	47,9	26,4	9,1
Рабочие/колхозники, %	64,6	50,0	55,1	40,0	44,4
Социально-экономические характеристики					
Строились в 1991-2001 гг., %	31,4	44,1	46,4	67,9	72,7
Средняя площадь обрабатываемой земли, га	0,6	0,6	2,2	2,4	24,5
Среднее число животных, в курах, ед.	342,5	364,3	424,6	883,5	1586,6
Средне число техники, ед.	0,5	0,6	0,8	1,7	3,0
Средний объем производимой продукции, кг	12375,0	12536,7	15605,1	27756,4	115701,7
Средний объем продаж, кг	3865,8	4506,2	7778,4	14649,4	53890,0
Располагаемые ресурсы домохозяйства, руб./месяц	4518,1	4556,0	5316,7	8480,2	20800,6
Внутригрупповая мотивация и оценки					
Материальное положение семьи:					
Стало хуже, %	46,9	57,6	28,1	7,6	4,5
Не изменилось, %	46,0	33,5	55,2	20,8	4,5
Улучшилось, %	7,0	9,0	16,7	71,7	91,0
Жизнь в целом					
Стала хуже, %	23,8	26,2	13,2	13,2	4,5
Не изменилась, %	56,4	62,6	64,8	49,1	31,9
Стала лучше, %	19,8	11,2	22,0	37,7	63,6
На президентских выборах в 2000 г. голосовали за:					
В.Путина	67,7	68,2	66,7	77,4	81,8
Г.Зюганова	16,8	16,8	16,7	7,5	4,5

Источник: Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств.

хозяйств, а также анализ новой структуры субъектов хозяйствования, выполненный в одноименной главе 4, дают возможность сделать ряд выводов и обобщений. Ниже приведено по одному примеру для описания социального портрета каждой из пяти групп проигравших – выигравших (табл. 16.4).

Т а б л и ц а 16.4.
Социальные портреты проигравших – выигравших

Опрошенный (номер случая в базе данных)	Штрихи социального портрета						
	Пол	Воз- раст	Заня- тость	ДТС	Зем- ля (га)	Доходы руб./мес. на чел.	Удовле- творен. жизнью
Полностью проиграл (30)	Жен.	54	Безработн.	Одиночка	-	900	Полностью не удовл.
Проиграл (680)	Муж.	33	Работает	Сложная семья	0,5	1394,3	Удовлетв.
Остался при своих (475)	Жен.	62	Пенсионер	Брачная пара пенс.	0,2	1837,5	Удовлетв.
Выиграл (191)	Жен.	38	Работает	Нуклеарная семья	2,5	4803,7	50/50
Полностью выиграл (558)	Муж.	61	Работает	Смешанная семья	120,5	8705,1	Полностью удовл.

Источник: Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки - 800 домохозяйств.

Описание социального портрета полностью проигравшего. Считает себя полностью проигравшей в ходе перемен 1991 – 2001 гг. женщина из Новгородской области, в возрасте 54 лет. Она имеет высшее гуманитарное образование (учительница), но не имеет работы. Раньше была замужем. После развода с мужем живет одна.

До начала перемен жила в городе в коммунальной квартире, в комнате площадью 8 кв. м. Сейчас она живет в однокомнатной квартире площадью 30 кв. м. У нее нет хозяйства и нет постоянных источников дохода.

Она помогает зажиточным соседям в воспитании детей, за что и получает определенную плату. Эта помощь представляет собой своеобразную смесь занятий по уходу за ребенком и репетиторством. Здоровье у нее удовлетворительное, а вот удовлетворенность жизнью близка к нулевой.

Описание социального портрета проигравшего. Молодой мужчина в возрасте 33 лет из Чувашии считает, что проиграл в ходе перемен. Он имеет жену (27 лет), двоих детей (7 лет и 1 годик) и мать (63 года), которая живет с ними. У него среднее-техническое образование, у жены – среднее, у матери - 5 классов. Он работает в коллективном хозяйстве, жена дома в отпуске по уходу за ребенком, а мать – на пенсии. У них и их детей нет жалоб на здоровье. До перемен они с матерью жили в этом же доме, но тогда он еще не был женат. Площадь дома - 60 кв. м. Дом построен в 1972 г. Он требует ремонта, но в рассматриваемый период они основное внимание уделяли хозяйственным постройкам. В 1991 г. у них было 3 головы КРС, а сейчас 4. Кроме того, у них 4 овцы и десяток кур. У них нет техники, но есть приусадебный участок 0,32 га и огород 0,18 га, которого раньше не было.

В 2001 г. они произвели: 400 кг мяса, продав из них 300 кг, 9180 л молока, продав из них 4590 л, вырастили 1750 кг картофеля, 810 кг овощей, накосили 8 т сена, получили 600 яиц и многое другое. Его зарплата составляет 400 руб. в месяц, пенсия матери – 1000 руб., пособие на ребенка – 100 руб., доходы от продажи сельхозпродукции составили в среднем 2400 руб. в месяц. В результате среднедушевой совокупный доход оказался близким к ПМ, свою семью респондент отнес к беднейшим слоям, а свою жизнь оценил как вполне удовлетворительную.

Описание социального портрета сохранившего свои позиции. Женщина из Краснодарского края в возрасте 62 года, на пенсии, живет с мужем пенсионером (64 года). Оба они имеют образование 7 классов и удовлетворительное здоровье. До перемен они жили здесь же, но тогда еще работали в колхозе. Их дом, площадью 60 кв. м., построен в 1962 г. В 1991 г. у них было 3 свиньи и 50 кур. Сейчас – 1 свинья и 30 кур. У них была и осталась легковая машина. Они обрабатывают приусадебный участок 0,20 га.

В 2001 г. они произвели 210 кг мяса, 1500 кг картофеля, из которых продали 500 кг, 1000 кг овощей, 1000 кг фруктов. У них есть две пенсии по 1100 руб. каждая. Доход от продаж составил в среднем 250 руб. в месяц. А среднедушевой совокупный доход оказался несколько выше ПМ. В результате опрошенная оценила достаток своей семьи как средний, а свою жизнь как вполне удовлетворительную.

Описание социального портрета выигравшего. Женщина из Белгородской области в возрасте 38 лет, замужем (мужу 42 года), ребенок (17 лет). И она, и муж имеют среднее специальное образование (12 лет). Оба заняты в своем селе в

собственном бизнесе. У мужа и сына нет проблем со здоровьем, а у нее плохое здоровье (инвалидность).

До перемен они жили здесь же, работали в коллективном хозяйстве. Муж – специалистом, а она – служащей. Тогда у нее еще не было проблем со здоровьем. До 1991 г. они жили в доме площадью 50 кв.м., который они построили в 1990 г. Сейчас площадь их дома равняется 90 кв. м. Раньше у них была корова, 3 свиньи и 20 кур. Сейчас у них имеется 10 свиней и 30 кур. У них была и есть легковая машина, но теперь к ней добавился грузовик.

Они обрабатывают 2,5 га земли (0,5 га приусадебного участка, 0,5 га полевого надела (огорода) и 1,5 га аренды). В 2001 г. они произвели 750 кг мяса (из которых продали 300 кг), 2 т. картофеля (продали 1 т), 3,8 т. овощей (продали 3 т) и многое другое. Средний доход ее мужа в месяц равен примерно 7800 руб., ее пенсия равна 600 руб, а доход от продаж продукции составляет 4500 руб. В результате среднедушевой совокупный доход в семье превышает 3 ПМ. Женщина оценивает уровень обеспеченности своей семьи выше среднего, и дает среднюю оценку удовлетворенностью жизнью, что вполне объяснимо с учетом личного здоровья.

Описание социального портрета полностью выигравшего. Мужчина из Волгоградской области. Возраст – 61 год. Живет с женой (58 лет), разведенной дочерью (36 лет) и внучкой (12 лет). Все трое взрослых членов семьи имеют высшее образование. Он и жена – агрономы, дочка – инженер. Все трое работают в собственном фермерском хозяйстве. У всех членов семьи хорошее здоровье.

До реформы они жили здесь в своем доме, но с младшим сыном. При этом все работали в колхозе. С тех пор сын вырос и отделился. А дочь после развода вернулась в родительский дом с ребенком. Их дом, построенный в 1960 г., имеет площадь в 60 м. кв. В 1991 г. у них была корова, поросенок, 20 коз и 30 кур. Сейчас у них 4 головы КРС, 2 лошади, 4 поросенка, 20 коз и 50 кур. В хозяйстве есть легковой автомобиль, грузовой автомобиль, трактор и комбайн.

Они обрабатывают приусадебный участок 0,5 га и 120 га арендуемой пашни. В 2001 г. ими произведено: 800 кг мяса (продано 500 кг), 12 000 л молока (продано 10 000 л), 1,5 т картофеля, 400 кг овощей, 200 кг фруктов, 20 т. сена, 16 кг козьего пуха и многое другое. В результате предпринимательский доход хозяйства составил 25 000 руб. в месяц, доход от продаж сельхозпродукции 4580 руб., от вязки и продажи пуховых платков 2075 руб., а детские - 75 руб. Среднедушевой совокупный

доход в хозяйстве равен 6 ПМ. Опрошенный считает, что его семья имеет средний достаток, а сам он счастливый человек.

Завершая описание социального портрета, можно сделать некоторые выводы.

По социально-демографическим характеристикам проигравшие - это в основном женщины в возрасте после 50 лет, живущие в маленьких семьях (в среднем 2,9 чел.), работающие, неработающие или самозанятые.

В то же время выигравшие - это в основном мужчины в возрасте около 40 лет, живущие в относительно больших семьях (3,4 – 4 чел.) и работающие как в общественном производстве, так и в частном (чаще своем) бизнесе. Сюда, правда, относится и небольшая доля молодых (около 30 лет) работающих женщин. Можно сказать, что для таких известных выходцев из села, как последний президент Советского Союза, первый президент России и ее «газовый» премьер, оказаться в результате перемен среди выигравших было бы очень и очень проблематично. А вот у реформаторов молодого поколения таких потомственных горожан, как премьер, объявивший либерализацию цен, главный приватизатор и разговорчивая молодая демократка, и на селе был известный шанс попасть в число выигравших.

По социально-экономическим показателям: проигравшие те, кто не получил доступ к земле за пределами своего подворья или получил очень ограниченный доступ к земле (обрабатывает в среднем 0,6 га). Их доходы заметно ниже ПМ. Выигравшие те, кто обрабатывает в среднем более 2 га земли и чьи доходы выше ПМ.

По внутригрупповой мотивации и оценкам: проигравшие те, кто видит причину всех бед в происходящих переменах, т.е. в среде, а не в самих себе (более 95%). Среди проигравших около 50% утратили контроль за событиями, происходящими в их жизни.

Выигравшие те, кто считает, что происходящие перемены дали им шанс, и они его используют (более 70%). В этой подгруппе свыше 90% опрошенных считают, что они осуществляют контроль различных событий в своей жизни.

Условно говоря, все действительно капиталистические хозяйства, т.е. хозяйства, освоившие рыночные механизмы и правила поведения (глава 4), можно отнести к категории производителей, выигравших в ходе перемен последнего времени.

Делать общее заключение относительно выигравших и проигравших

псевдокапиталистических экономических агентов совершенно не корректно. Связано это с тем, что наряду с явными аутсайдерами перемен (убыточные предприятия и банкроты) в рассматриваемую группу входят и, например, консенсусные предприятия, которые в истекшие годы довольно успешно решали задачи самосохранения, стараясь при этом быть как можно дальше от происходящих перемен. Для этих предприятий, равно как и для смешанных рентабельных предприятий потрясения переходного периода как бы прошли стороной, а их работники говорят, что «сейчас, как и раньше», «слава богу, нас все это не очень задело».

Среди основной массы домохозяйств, входящих в эту группу (70% от их общего числа в 15,5 млн.), также просматриваются три базовые мотивации:

- Опрошенные практически во всех потребительских хозяйствах идентифицируют себя и свою семью в качестве проигравших. Доля таких хозяйств около 40%.

- В домохозяйствах, по тем или иным причинам сохранившим свой социальный и доходный статус, часто считают саму постановку вопроса о выигравших и проигравших не корректной. В такой ситуации, по их мнению, никто не мог выиграть. Доля таких хозяйств около 10%.

- Последние 20% мелкотоварных домохозяйств, по характеристикам доходов и материально-имущественной обеспеченности, вполне могут быть отнесены к выигравшим. В то же время их основная масса относит себя к проигравшим.

Доминирующий здесь комплекс мотивов - ***трудности выживания, утрата стабильности и уверенности в завтрашнем дне***. При этом хозяйственные успехи последних лет (строительство нового дома, приобретение автомобиля, землевладение и т.п.) оцениваются в сравнении с возможностями **референтных** групп текущего момента («на селе не может быть богатых»; «богатые в газпромах и лукойлах»), представления о которых формируются с помощью СМИ. В традиционно «нормальной» ситуации (без доминирующего полоскания мозгов с помощью СМИ) они должны были бы оцениваться в сравнении с критериями достатка предшествующего периода. В этом по большому счету и проявляются особенности уже сложившегося у нас информационного общества и соответствующего ему массового сознания, само существование которых под гнетом идеологического пресса, так долго было предметом околонучных дискуссий.

Другими словами, просматриваются четыре важных момента:

- *Социально-экономическая отсталость и плохие дороги в сельской местности не препятствуют довольно высокому уровню интеграции сельского населения, а с ним и сельских домохозяйств в жизнь российского общества.* Это проявляется как в разнообразии источников доходов сельских домохозяйств (глава 15), так и в массовом сознании селян, формирующемся под воздействием СМИ. В этой связи распространенные суждения о мелкотоварном секторе экономики, как шаге в направлении к натурализации сельского хозяйства и откату в далекое прошлое, не имеют под собой реальных оснований. Посредством таких суждений видимость происходящих явлений выдается за действительность.

- *Использование широкими слоями населения двойных стандартов и оценок.* Такая мотивация находит свое выражение, во-первых, в отнесении всех позитивных моментов сегодняшнего дня к куда более широкому спектру возможностей, существующих в окружающем социальном пространстве в настоящее время («мой ВАЗ - консервная банка в сравнении с джипом»).

Во-вторых, в соотношении всего негатива текущего момента к позитиву дореформенного периода («разве тогда начальство могло так хапать?»). Использование двойных стандартов является неизбежным следствием распространения СМИ ложно понимаемого плюрализма и объективизма.

- *Экономически многие домохозяйства уже вышли из режима выживания, характерного для 1992-1995 гг.* По нашим расчетам, как уже отмечалось ранее в главе 13, в рассматриваемый период более 40% домохозяйств вели жилищное или хозяйственное строительство.³⁸³ Такого рода хозяйственное поведение представляет собой одну из форм инвестирования. Как известно, инвестирование не может вестись с последнего рубля, десятки и даже сотни. В текущих ценах для реализации такого рода замыслов необходимо иметь, как минимум, не последнюю тысячу. И она имеется минимум в половине сельских домохозяйств. В связи с этим, как мы уже отмечали ранее,³⁸⁴ распространенные сегодня оценки бедности в сельской местности весьма проблематичны. Бедность и инвестирование в строительство вряд ли можно совместить.

---

³⁸³ Сходные данные приводят и другие исследователи. «Показательно, что половина наших респондентов строится ...». / Социальная траектория реформируемой России. - Новосибирск: Наука, 1999.- С.436.

³⁸⁴ *Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. и др.* Проблемы села. / Россия - 2000. Социально-демографическая ситуация. М.: ИСЭПН РАН, 2001.- С. 249-273.

- Социально и психологически осознание и принятие стабильности в ее новых формах, а именно относительного благополучия сегодняшнего дня, подавляется устойчивостью ценностных и нормативных представлений, выработанных в дореформенный период. Типичная в таких случаях мотивация: «Раньше цены практически не изменялись». «Тогда, ложась спать, мы не о чем не думали и вставали спокойно, а сейчас и уснуть страшно - не знаешь, с чем проснешься». Указанная мотивация поддерживается тремя моментами.

Во-первых, здесь работает память поколений, которая будет трансформироваться во времени в процессе смены поколений. Во-вторых, тяжелый опыт переходного периода с элементами хаоса и абсолютной непредсказуемости событий. В этом плане можно предположить, что ценность стабильности сегодняшнего дня, равно как и приходящего с ним благополучия, будут нарастать в случае их удержания на каком-то продолжительном временном интервале. В-третьих, многим селянам трудно смириться с элементами постоянного риска, появившимися в их жизни. Это заметно отличает их от традиционного крестьянства, для которого риск был нормой жизни.

Глава 17

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛА И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ)

В настоящее время в нашей и особенно зарубежной печати постоянно идут публикаций о состоявшейся или предстоящей кончине российского села по причинам депопуляции, закрытия школ или отсутствия финансирования.³⁸⁵ Вряд ли можно сомневаться в достоверности публикуемых в

---

³⁸⁵ Мартынюк В. Северо-Запад: Молчание черных изб. // Россия, 22-29 августа 2002 г., № 33

таких случаях фактов. В то же время следующие из них обобщения довольно часто далеки от реальности сельской жизни. Безусловно, селу сейчас очень нелегко, но на своем веку оно видело и не такие трудности, а потому не следует терять надежду, что российское село переживет и реформы, и реформаторов. Основа уместности и допустимости такой надежды - несколько обстоятельств, среди которых можно выделить следующие:

- Село как форма организации жизни имеет исключительно большую историю, а следовательно, и устойчивость в отношении тех бурь и потрясений, с которыми связан период 1991 –2001 гг. Исчезновение одних сел, возникновение других, а также повторное заселение уже было исчезнувших мелких поселений – все это непрерывный процесс. Одномоментный (синхронный) срез здесь позволяет получить яркую и убедительную картину, но она мало пригодна для далеко идущих выводов и обобщений.

- Россия слишком большая страна, а российское село слишком разнообразно, чтобы по депопуляции в сельской местности на Северо-Западе страны, можно было делать вывод о сходных процессах в Поволжье или на Северном Кавказе. Хорошо известно, что там указанные процессы развиваются совсем в другом направлении. Например, по официальным данным, с момента последней переписи (1989 г.) сельское население Ставропольского края выросло примерно на 100 тыс.,³⁸⁶ а по неофициальным данным на несколько сотен тысяч новых жителей. По разным данным, в рассматриваемый период «сюда прибыло около миллиона мигрантов, вынужденных переселенцев и беженцев».³⁸⁷

Более того, в наблюдаемый период в тех же Новгородской и Тверской областях, где в одних местах все еще продолжали бросать избы,³⁸⁸ в других местах (Торжокский район Тверской обл., Окуловский район Новгородской обл.) русские переселенцы из Прибалтики и Средней Азии обживали ранее брошенные деревни. А местные фермеры, стремясь быть ближе к своей земле, начали ставить новые дома на старые, много лет ждавшие их, фундаменты.

---

(305). - С. 7. Буданов М. Не станет школы – умрет деревня. // Крестьянская Россия, 18-24 февраля 2002 г., № 6 (603). - С. 1. Weir F. Only village elderly remain in Russia. // The Christian Science Monitor, 24.10.2002, edition - <http://www.csmonitor.com/2002/1024/p07s02-woeu.html>

386 Демографический Ежегодник России. - М.: Госкомстат РФ, 2000. - С. 29.

387 Шаповалов А. Уголовно наказуемое исследование. // Независимая газета, 26.11.2002 г., № 253 (2807). - С. 5.

388 Мартынюк В. Северо-Запад: Молчание черных изб. // Россия, 22-29.08.2002 г., № 33 (305). - С. 7

- Исторически, с момента формирования централизованного государства («Великого Московского княжества»), сельская местность в России была и остается на периферии общественного развития в целом и экономического развития в особенности. Так уже принято в нашей стране, что село и селяне (крестьяне) выходят здесь на историческую сцену только в решающие, переломные моменты. Поэтому их пассивность на этой сцене в рассматриваемый период скорее говорит о самой сцене, чем о российском селе и селянах.

Наблюдения и весь ранее выполненный анализ позволяют сформулировать предположение о том, что события последних 10 лет могли бы приобрести совершенно иной характер, если бы селяне не получили, хотя и минимальный, но реальный доступ к земле. В этом плане в тот же период городские рабочие, даже с учетом широкой поддержки АФТ-КПП в формировании независимых профсоюзов, оказались менее подготовленными к организованным формам сопротивления в борьбе за свои права.

- Российское село исключительно мощный генератор традиционализма. За последнее тысячелетие письменной истории об эту невидимую преграду разбились и погасло уже много волн модернизации и реформизма. А село, как и сама Россия, все еще стоят. И так же, как и раньше, их отличают «дураки и плохие дороги». Поэтому в отличие от Джульетто Кьеза, написавшего замечательную и правдивую книгу о реформах и реформаторах 90-х годов, «Прощай, Россия!»,³⁸⁹ я говорю: «Здравствуй, российское село! Здравствуй, Россия!».

Опыт земельной реформы и приватизации в сельском хозяйстве России в 1991-2001 гг. показывает, что основной путь развития сельскохозяйственного производства связан *с созданием в сельской местности на основе частной собственности многопрофильных предприятий. Такие предприятия должны отвечать по своим долгам и обязательствам своим имуществом, а также интегрировать посредством различных форм кооперации специализированные фермерские хозяйства и миллионы мелкотоварных производителей в лице сельских домохозяйств.*

При этом, как отмечал в свое время А. Чаянов: «Сельскохозяйственный кооператив является дополнением к самостоятельному крестьянскому хозяйству, обслуживает его и без такового хозяйства не имеет смысла».³⁹⁰ Именно в развитии

---

389 Кьеза Д. Прощай, Россия! - М.: Гей, 1998.- 272 с.

390 Чаянов А. Краткий курс кооперации. - М.: Кооперативное издательство, 1925.- С. 9.

такого рода кооперативов наше сельское хозяйство нуждается в первую очередь. Трудно понять о каких равных условиях конкуренции всех форм законодательно признанных производителей в сельском хозяйстве может идти речь, если руководство отрасли от лица государства провозглашает приоритеты одной из них.

Центральное звено всех процессов, происходящих в сельской местности, сельская семья и домохозяйство, а отнюдь не крупные товарные производители. Сельское домохозяйство - нечто большее, чем производственная единица. Оно интегрирует в себе человеческий и социальный капитал, который призван сыграть решающую роль в развитии сельскохозяйственного производства, села и гражданского общества в целом. Без учета указанных реалий сделать сельское хозяйство экономически эффективным, а сельскую местность - комфортной для жизни широких масс населения, вряд ли возможно.

Наряду с общей разрухой народного хозяйства, потерей управляемости, недофинансированием и другими факторами, скорее исторического, чем текущего характера, *драма* российского села в рассматриваемый период, кроме всего прочего, обусловлена четырьмя основными причинами, а именно: отсутствием на селе экономически независимого социального слоя сельских производителей товаров и услуг; разрушением сельского сообщества и механизмов самоорганизации сельской жизни; полной зависимостью села от сельского хозяйства; занижением в общественном сознании и проводимой государством социально-экономической политике значимости села и сельской местности в жизни общества. Собственно от того насколько адекватными будут пути и средства, направленные на минимизацию влияния указанных обстоятельств на жизнь села, зависят тенденции его развития на ближайшую и на более отдаленную перспективу. Ниже каждая из четырех названных причин будет рассмотрена самостоятельно.

17.1. Формирование на селе экономически независимого социального слоя производителей товаров и услуг

В советское время на селе, как и в городе, отсутствовали экономически независимые социальные слои общества. Семья и домохозяйство в качестве составляющих коллективного хозяйства практически были освобождены от обязанностей, связанных с развитием села. Поэтому развал коллективных хозяйств и обнищание сельского населения в середине 90-х автоматически лишили село всяких источников развития. Развернувшийся вскоре после этого процесс социальной дифференциации (глава 15) дает возможность надеяться, что в ближайшее время на селе появятся социальные группы не только заинтересованные в его развитии, но и способные внести материальный вклад в поддержание и развитие инженерной и социальной инфраструктуры села.

Укрепляющимся сегодня на селе новым собственникам земли, фермерских хозяйств, малого бизнеса, а, главное, многомиллионному числу крепких хозяев – мелких товарных производителей, в отличие от наемных работников вчерашнего и сегодняшнего дня, будет довольно трудно оставить все и уехать в город без каких-то особых форс-мажорных обстоятельств. В то же время их дети должны посещать дошкольные учреждения и учиться, а сами они, вместе с женами и детьми должны иметь, как минимум, повседневное торговое, бытовое, медицинское и культурное обслуживание.

Диверсификация сельскохозяйственного производства, равно как и формирование новых функций села, повышающих его привлекательность, обусловленные требованиями устойчивого сельского развития, также будут работать в указанном направлении. Все это не снимает обязательств и ответственности государства за создание благоприятных условий, связанных с обеспечением конституционных прав и гарантий населения. Вместе с тем появление на селе среднего класса, а в его лице и социальных групп, способных формулировать альтернативную самоорганизацию снизу, противостоящую вялотекущему процессу организации сетей общественного обслуживания сверху, может оказаться мощным катализатором всех социальных процессов в сельской местности.

К сожалению, исследователи российского среднего класса, кое-что зная о фермерах,³⁹¹ все еще ничего не могут сказать о крепких сельских домохозяйствах. Между тем при всей ограниченности их доходов это значительно более массовая прослойка среднего и низшего слоев среднего класса³⁹² на селе, чем фермеры.

Изучение многомиллионной массы селян как представителей среднего и низшего слоев среднего класса еще ждет своего времени и своих подвижников. Можно не сомневаться, что такие статусные различия, как крупные, средние, мелкие собственники земли, крестьяне-арендаторы и безземельные труженики в ближайшее время (до 2005 г.) вновь станут реальностью сельской жизни, как это уже было много лет назад.³⁹³ Представленные в предшествующей главе социальные портреты выигравших и проигравших в ходе происходящих перемен селян, как раз и стремятся отразить эту вновь формирующуюся реальность.

Расчеты показывают, что при сохранении имеющихся сегодня тенденций, к 2010 г. в сельской местности сформируется следующая социальная структура: верхний слой среднего класса составит примерно до 5%, средний слой – 10-15%, нижний слой – 45-40%, переходные группы – 10-15%, бедные слои – 25-30%. В ближайший период снижение доли бедных зависит главным образом от правильно выстроенной социальной политики и системы социальной защиты населения проводимой государством.³⁹⁴ Связано это с тем, что к настоящему времени на селе уже практически сложилась новая социальная дифференциация. Население, что могло, все само сделало. Сегодня и на ближайшую перспективу главные лимитирующие факторы, а именно низкий уровень оплаты труда (минимальная заработная плата), пенсий (минимальная пенсия) и пособий (детские), слабо связаны с деятельностью самого населения.

---

391 Средний класс в современном российском обществе. - М.: РНИСиНП, 1999. - С. 109.

392 Там же. - С. 94.

393 Хок С. Крепостное право и социальный контроль в России. - М.: «Прогресс-Академия», 1993. - С. 118.

394 Социальная защита населения. Под ред. Н.М.Римашевской. - М.: ИСЭПН РАН, 2002. - 288 с.

17.2. Восстановление разрушенного сельского сообщества и самоорганизации сельской жизни

Вопросы, связанные с самоорганизацией и местным самоуправлением на селе, рассматривались ранее в главах 3, 8 и 9. Печально слышать из уст президента Конгресса муниципальных образований О.Сысуева слова: «В России просто не принято, чтобы власть, избранная населением, под свою ответственность решала бы вопросы населения, проживающего на этой территории».³⁹⁵ Это, мягко говоря, не совсем так. В России испокон веков в сельской местности, а в советское время и в малых городах, местная власть решала все вопросы населения.

Установившаяся в 1991 – 2001 гг. демократическая форма правления, возможно, впервые за всю писаную и неписаную историю нашей страны, ликвидировала на селе местное самоуправление и ввела совершенно чуждый ему институт сельской администрации. Даже колхозы, по своей форме и сути, наследовали элементы общинного уклада и самоорганизации, характерные для многовековой традиции сельской жизни.

Введение института сельских администраций представляет собой рецидив имперско-колониального отношения к селу и сельской местности в целом. Можно быть уверенным, что, несмотря на жесткое сопротивление всех ветвей власти: «Власть субъектов Федерации по определению не заинтересована в развитии местного самоуправления. Правительство, безусловно, в силу массы конкретных проблем тоже является объективным противником местного самоуправления. Что же касается нынешнего парламента, который «предрасположен» к исполнительной власти, то у него, в общем, такая же позиция»,³⁹⁶ - этот институт вряд ли переживет своих создателей.

Местное самоуправление – «один из основных институтов гражданского общества. Именно развитое местное самоуправление – показатель цивилизованности и устойчивости общества. Кто в этом может быть

---

³⁹⁵ Трощкина О. Муниципальная реформа отдана на откуп ее врагам. // Независимая газета, 21.10.2002 г. № 225 (2779). - С. 2.

³⁹⁶ Там же.

заинтересован? Конечно, президент. ... Президент должен знать, что без укрепления местного самоуправления государство никогда не будет ни цивилизованным, ни процветающим».³⁹⁷

С такого рода картиной трудно не согласиться, но очень трудно принять те выводы, которые делаются из ее описания. Очень жаль, что в нашем обществе только один Президент что-то должен знать, а всем остальным власть имущим вполне можно как бы обойтись и без этого. На последнем этапе существования Советского Союза один Генеральный секретарь правящей партии что-то знал, а все остальные активисты считали, что можно обойтись и без этого. Результат такого положения вещей хорошо известен и говорит сам за себя.

В России весьма сложно идет процесс разделения властей. Здесь каждый желает «рулить» сам. А если он непосредственно сам «не рулит», то и ответственности никакой не несет и особой заинтересованности в улучшении положения дел не проявляет. Поэтому законодатели позволяют себе, как журналисты или ученые, брать на вооружение критический пафос без берегов, стараясь продемонстрировать позицию полной удаленности и отстраненности от власти.

Из всего этого, однако, не следует, что на местах население не знает или не понимает роли местной власти в организации его повседневной жизни. Другое дело, что сегодня, конкретно на селе, само содержание этой власти выхолощено, а сама она обескровлена. Простые люди не так наивны и забиты, чтобы не понимать, что местная власть как надсмотрщик и молчаливый свидетель развала – это совсем не то, что требуется в такой сложный и тяжелый момент.

Поэтому прав Л. Рокецкий, говоря: «Каким бы жестким ни было противодействие укреплению и развитию органов местного самоуправления, оно рано или поздно заявит о себе как о реальной силе, способной наладить достойную жизнь людей на вверенной им территории».³⁹⁸ Реальность состоит в том, что без восстановления механизмов самоорганизации и самоуправления в сельском сообществе село все дальше и дальше будет отчуждаться. Рождаемые здесь формы сопротивления сильны и эффективны не только в моменты многократно описанного «крестьянского бунта». В рассматриваемый период фактический уход

---

³⁹⁷ Трощина О. Муниципальная реформа отдана на откуп ее врагам. // Независимая газета, 21.10.2002 г. № 225 (2779). - С. 2.

³⁹⁸ Рокецкий Л. Сельская демократия рождается в муках. // Сельская жизнь, 29 октября 2002 г., № 82 (22794). - С. 3.

села из-под налогообложения представляет собой значительно более мощное и сильное, особенно по своим отдаленным последствиям, действие, чем забастовка или любая другая активная форма сопротивления. «Молчаливая согласованность, без которой немислимо такое сопротивление, основана на общей системе ценностей, экономических интересов и хорошем представлении о тех приемах и способах, которыми осуществляются уклонения и увертки».³⁹⁹

К этому можно только добавить, что указанные формы сопротивления - отнюдь не специфика российского села. Они отработаны веками сопротивления крестьян всякому насилию и грабежу, приходящему извне. При этом от кого такое насилие исходит, от своей «родной» власти или от завоевателей, в данном случае большого значения не имеет.

С учетом сказанного представляется, *что предполагаемое реформирование местного самоуправления за пределами 2005 г. практически не позволит получить положительного эффекта в этой области в прогнозируемый до 2010 г. период.*

17.3. Минимизация зависимости села от сельского хозяйства

Решающее влияние этого фактора проявилось в середине рассматриваемого периода, когда более 90% крупных товаропроизводителей на селе оказались неплатежеспособными. В результате село оказалось без каких-либо внутренних источников финансирования. Рано или поздно и на селе, и в городе должны понять, что так дальше продолжаться не может. Поэтому отмеченные выше задачи, связанные с формированием на селе в ближайшей перспективе независимых производителей товаров и услуг, являются исключительно актуальными.

Продолжительное господство в сельской местности монополии сельскохозяйственного производства сделало землю как бы ее единственным ресурсом. Между тем в наше время *питьевая вода, свежий воздух и лес*, приобретают такую же значимость в качестве уникальных ограниченных ресурсов,

---

³⁹⁹ Скотт Д. Оружие слабых: обыденные формы сопротивления крестьян. / Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник, 1996. - М.: Аспект Пресс, 1996. - С. 35.

как и земля. Все это богатство связано в первую очередь с сельской местностью.

Согласно Досье WPF, пресная вода составляет лишь 3% от общего количества водных ресурсов, доля легко доступной пресной воды составляет лишь 2%. Люди уже используют примерно 54% всего доступного стока поверхностных вод (годная к употреблению, возобновляемая пресная вода). Ожидается, что к 2025 г. этот показатель возрастет до 70%. Население планеты ежегодно увеличивается на 85 млн. человек. Потребление воды на душу населения также растет - каждые два десятилетия оно удваивается.⁴⁰⁰

По мнению многих экспертов, человечеству угрожает гибель от жажды. В ближайшие десятилетия оно может столкнуться с серьезнейшим кризисом, вызванным недостатком питьевой воды. Питьевая вода уже стала предметом большого бизнеса. Аналитики бизнес-журнала «Fortune» считают, что прибыль компаний, занимающихся продажей питьевой воды, уже сегодня достигает 40% от прибыли нефтяных компаний. Она превышает прибыльность фармацевтической индустрии и сегодня достигает \$1 трлн. в год. При этом лишь 5% мировых водных ресурсов сегодня находятся в частных руках.⁴⁰¹

Недостаток питьевой воды и рост ее потребления неизбежно приведут к тому, что в XXI веке вода станет тем же, чем была нефть в XX веке. В новых условиях принятие в расчет полиресурсного значения сельской местности России открывает новые перспективы в развитии села. Удивительно, но в нашей стране, на территории которой находятся крупнейшие в мире озера и реки, совершенно отсутствует «культура воды».

Во всем мире различные проекты, связанные со спецификой организации жизни на берегах озер, рек и морей, имеют исключительно широкое распространение. Мне, например, довелось узнать об этом только в последние годы, благодаря контактам с мировым научным сообществом и сети Интернет. А вот молодая дама – доцент одного из вузов г. Ростова-на-Дону, рецензируя проект «Озерная культура», по простоте душевной не постеснялась написать «Абракадабра какая-то, я такого никогда не слышала».

Задыхающаяся от дыма и испытывающая жажду жарким летом 2001 г. Москва вынуждена будет подумать о своих перспективах, которые связаны именно с

---

400 Досье Washington ProFile. // Washington ProFile, 12 сентября 2002 г., #6 2 (196). The URL: <http://www.washprofile.org>

401 Там же.

положением дел в сельской местности, окружающей этот гигантский мегаполис. Возможно, предстоящее заболачивание торфяников, в отличие от предшествующего захода, связанного с осушением болот, наконец-то будет способствовать развитию сельской местности Подмосковья.

В качестве другого важнейшего направления развития сельской местности может стать восстановление в ней храмов и монастырей. За много лет поездок по сельской местности нам только дважды, в с. Казачье (Белгородская обл.) и Михайловка (Волгоградская обл.), удалось увидеть восстановленный храм. Попытка строительства нового храма в с.Латоново (Ростовская обл.) в начале 90-х годов завершилась полным крахом. Из земли вышел только железобетонный цоколь, а весь завезенный кирпич потенциальные «прихожане» в один момент растащили по своим дворам. В с.Венгеровка (Белгородская обл.) чтимый всеми селянами врач-батюшка принимает пациентов в благоустроенном медицинском пункте, а через дорогу от него, выполняя функции колхозного амбара, так и стоит поруганный храм.

Исторически основная часть православных храмов и монастырей находилась в сельской местности. Среди них: такие известные центры духовной жизни и благочестия как Спасо-Преображенский Валаамский мужской монастырь (Республика Карелия), Свято-Тихонова мужская пустынь (Калужская обл.), Ферапонтов Белоозерский женский монастырь (Вологодская обл.) и др.⁴⁰²

С храмами и монастырями в сельскую местность шла не только культура земледелия, но и культура утверждения духовной жизни. Она помогала людям сохранять «человеческий облик» и регулировать социальные отношения. В современных условиях распространения пьянства и бездуховности этот фактор исключительно важен в укреплении и возрождении крестьянской ментальности, чувства ответственности за себя и свою землю.

«К сожалению, деревня давно погрязла в пьянстве, - говорит глава администрации Бобровской волости Самарской области Владимир Лукин. - Это очень обидный факт, от которого никуда не денешься».⁴⁰³ В борьбе с этим злом нужно использовать и медицинское кодирование, и религиозные средства душевной успокоенности и равновесия. И сегодня сельские общины с буддийскими хурулами, мечетями правоверных, православными церквями и молельными домами

---

402 Православныя русския обители. СПб.: Книгоиздательство П.П.Сойкина, 1910. - С.723-732.

403 Соларев А. Веселие Руси есть... кодирование. // Сельская жизнь, 14-20 ноября 2002 г., № 87 (22799). - С.8.

старообрядцев и староверов, баптистов и адвентистов, духоборов и молокан выглядят заметно более ухоженными и внешне, и по-человечески, чем села с поруганными храмами и пьяными селянами.

В этой связи нам представляется вполне реалистичным предложение о передаче Церкви земли, которое получило широкий и неоднозначный отклик в конце лета 2002 г.⁴⁰⁴ Наряду с проблемой полной или частичной реституции церковных земель не менее важной здесь является и проблема обязательств Церкви перед обществом. Эти обязательства связаны как с использованием земель сельскохозяйственного назначения, так и с исполнением заповедей Божеских и Человеческих. На фоне вовлеченности всех других Церквей в светскую жизнь, социальная и гуманитарная деятельность РПЦ (особенно в сельской местности), даже в рамках не так давно принятой ею «Социальной доктрины» («Основы социальной концепции РПЦ», август 2000 г.,⁴⁰⁵ еще далеко не раскрыла всех своих возможностей. Безусловно, воссоздание в сельской местности храмов и монастырей поможет многим селянам сохранять свой человеческий облик. «Современное социальное устройство должно предоставлять людям возможность жить и поступать согласно нормам своей веры».⁴⁰⁶

Вместе с тем воссоздание в сельской местности храмов и монастырей неизбежно вызовет туда потоки паломников, что, наряду с распространением рекреационного и культурно-исторического туризма, будет способствовать привлечению на село дополнительных материальных и финансовых ресурсов, а также созданию там новых рабочих мест и развитию местных промыслов.

Уместно также отметить, что многие, обладающие высокой привлекательностью, объекты туризма находятся в сельской местности («Пушкинские горы» в Псковской обл., «Тарханы» в Пензенской обл., «Ясная поляна» в Тульской обл., «Бородино» в Московской обл., «Прохоровка» в Белгородской обл. и др.).

Подвижки в указанном направлении уже заметны и, надо полагать, они будут нарастать. Например, в Липецкой области туризм «начали осваивать фермеры из Елецкого района, которые организовали прокат верховых лошадей для гостей из

---

404 *Щипков Д.* Нужна ли Церкви земля? // Независимая газета, 21августа 2002 г., № 173 (2727), НГ Религии, № 6 (101). - С. 1.

405 О социальной концепции русского православия. - М.: Республика, 2002 г.

406 *Митрополит Кирилл (Гундяев).* Интеграция и многообразие. // Независимая газета, 20.11.2002 г., № 248 (2802), НГ Религии, № 11 (106). - С.4.

Москвы. А посмотреть в Липецкой области есть на что. И в первую очередь на малые города, старинное зодчество, места, связанные с именами знаменитых людей России. На специально созданном сайте в Интернете управление по физкультуре, спорту и туризму уже разместило материалы о Задонске, получившем название «русского Иерусалима», подготовлены материалы о Ельце. В первую очередь расчет делается на приезд сюда людей из северных регионов страны, а также тех специалистов, которых интересует опыт работы крупных агрофирм области, успешно осваивающих европейскую технологию в сельском хозяйстве».⁴⁰⁷

В предстоящий период все отмеченные выше тенденции будут действовать в *трех* основных направлениях.

Во-первых, увеличение числа и разнообразия производителей товаров и услуг в сельской местности окажут благоприятное воздействие на избавление села от производственной монополии сельского хозяйства, равно как и на снижение его зависимости от состояния дел в указанном секторе экономики. Это фундаментальная проблема, так как само сельское хозяйство уже не сможет возродить село и сельскую местность. Одновременно этот процесс, отвлекая избыточные трудовые ресурсы, и формируя дополнительный спрос на продукты питания на селе, будет способствовать повышению эффективности непосредственно самого сельскохозяйственного производства.

Во-вторых, повышение выбора мест приложения труда и увеличение числа источников доходов сельской семьи и домохозяйства будут способствовать снижению его зависимости от мелкотоварного производства сельскохозяйственной продукции. Обладая тремя органически присущими ему чертами: риском, связанным с производством и сбытом продукции; продолжительным производственным циклом (от урожая до урожая; от теленка к корове; от поросенка до свиньи) и высокой трудоемкостью, сельскохозяйственное производство как *основной вид производственной деятельности и доходов подворья* может быть привлекательным только на очень коротком временном интервале.

В то же время как *дополнительный источник доходов* и реализации способностей к творческому труду и жизни на земле мелкотоварное сельскохозяйственное производство имеет практически неограниченные возможности. Фермерство по совместительству, муж - фермер, а жена занята в

---

⁴⁰⁷ Бакланов Ю. Итальянцы предлагают развивать агротуризм. // Сельская жизнь, 22 октября 2002 г., № 80 (22792).- С. 4.

общественном производстве, родители заняты на подворье, а дети в общественном производстве - все это не только широко распространенные примеры из чужой, благополучной и зажиточной жизни, но и богатый опыт организации жизни и труда на собственном подворье наших российских селян в наблюдаемый период.

Справедливости ради следует отметить, что о творчестве здесь пока еще говорить не приходится, хотя работа на земле – всегда творчество. Конечно, социологи размышляли о творческом труде даже тогда, когда, казалось бы, для этого не было никаких веских оснований, разве что идеологические клише и требования партии делали актуальной такого рода тематику.⁴⁰⁸

В то же время мотивация на увеличение доходов на данный момент просматривается довольно четко. И это вполне естественно, так как по данным, приведенным в главе 15, около 85% домохозяйств имеют среднедушевой совокупный доход до 1,5 ПМ, а среднедушевой доход почти половины домохозяйств и того ниже (менее 1 ПМ).

Мелкотоварное производство в качестве дополнительного источника дохода не означает, что подворье возвращает «себе существовавший ранее статус подсобного хозяйства потребительского характера».⁴⁰⁹ Тот факт, что в рассматриваемый период в наших многочисленных опросах не встретилось селянина, который бы отнес себя к богатым, равно как и устойчивая мотивация на расширение производства у тех, кто имеет относительно высокий уровень доходов (глава 16), свидетельствует в пользу того, что самостоятельная часть сельского общества знает, чего она хочет. Причем даже те ее представители, кто не проявляет особой аллергии к общественному производству, вряд ли смогут позволить себе сегодня или в ближайшей перспективе оставить без внимания собственное подворье.

В этой связи далекими от реальностей жизни выглядят соображения о том, что «ориентация на мелкотоварное производство для России – тупиковое направление. Наше сельское хозяйство призвано быть крупнотоварным».⁴¹⁰ Кто бы спорил? Сельское хозяйство любой страны «призвано быть крупнотоварным». Но что же делать, если повсеместно жизнь диктует свои требования. И везде, в любой стране существует мелкотоварный сектор.

---

408 Человек и его работа. - М.: Мысль, 1967.

409 *Зинченко А.П.* Использование производственного потенциала в личном секторе сельского хозяйства России. // Вопросы статистики, 1999 г., № 4.- С. 19.

410 Экономика сельского хозяйства России. - М, 1999 г., № 10. - С.23.

А наши селяне «призваны» быть бедными? Как было показано в главе 15 и подтверждено независимыми источниками самих аграриев-исследователей: «В последние годы доля оплаты труда резко упала с 67% до 30%, примерно такой же доход приносит ЛПХ».⁴¹¹ Кто из селян поверит, что с развитием крупнотоварного производства их доходы от него в ближайшее время вырастут в 2-3 раза, и смогут возместить им отказ от ориентации на мелкотоварное производство на собственном подворье? Об этом можно помечтать. Вряд ли, однако, правильно для представителей науки забивать себе и людям головы мечтами, которые очень далеки от социальной и экономической действительности.

Более того, даже если бы наше сельское хозяйство было очень эффективным и кормило всю страну, да еще половину земель в придачу, то и в этом случае социально опасно закрывать глаза на тот факт, что на селе растет генерация, которую ни под каким предлогом в ближайшее время уже не заманишь в общественное производство. В демократическом обществе такие люди имеют не только полное право на существование и взаимопонимание. Они вправе рассчитывать и на общественную поддержку своей мотивации в сфере труда.

С учетом горького опыта последних лет довольно странно выглядят соображения о переходном характере ЛПХ, границы которого, правда, «достаточно туманны, неопределенны. По некоторым оценкам, переходный период займет не менее 15-20 лет».⁴¹² Завидная перспектива. Особенно с учетом того, что мы уже более 15 лет находимся в переходном периоде. Раньше много лет переходили от социализма к коммунизму, а теперь будем переходить просто так – в никуда, пропуская при этом реальную повседневность жизни, как временное состояние.

Подобные соображения строятся на допущениях типа: «если будут созданы условия эквивалентного обмена между сельским хозяйством и промышленностью, реализованы меры поддержки государством субъектов аграрной экономики и вследствие этого возродится воспроизводственная и стимулирующая функция оплаты труда, то ...».⁴¹³ Живя при капитализме, а мысля в терминах социализма, авторы таких допущений не позволяют себе и мысли о том, что существующие сегодня неэквивалентные обмены являются самыми эквивалентными и других, как

---

⁴¹¹ Бондаренко Л.В. Состояние социально-трудовой сферы села. // Вопросы экономики, 2000 г., № 7. - С. 71.

⁴¹² Полюбина И.Б. Трудовое крестьянство в переходной экономике России. // Россия и современный мир, 2002, № 3 (36). - С. 104.

⁴¹³ Там же.

это не печально, просто быть не может.

В новых условиях хозяйствования любой прорыв в направлении более «полной» сбалансированности чреват последующим падением в пропасть реального, а не надуманного паритета цен. В этой системе любое централизованное повышение уровня оплаты труда и пенсий – это, во-первых, всегда подтягивание к минимуму, средней и т.п., и, во-вторых, это такое подтягивание, которое еще до момента его реализации, «съедается» волной инфляционных ожиданий. В объяснительных схемах народа весь этот механизм уже нашел очень лаконичную формулировку: «Прибавляют копейку, а забирают рубль».

Сегодня, если кто-то желает повысить свое благосостояние, он должен либо сразу идти на высокооплачиваемую работу (что в сельской местности практически исключено), либо переходить на жизнь с дохода (в селе - это фермерство и малый бизнес, что многие и пытаются делать), либо выйти на рынок со своей продукцией и получить пусть и небольшие, но живые деньги, покупательная способность которых соответствует их обменному курсу сегодняшнего дня (что собственно и делают миллионы селян).

В этом отношении мелкотоварные производители подобны тем, кто, подвергая себя огромному риску, катятся по гребню океанской волны. Различие лишь в том, что селяне, стремясь получить прямой доступ на рынок, с большим риском для себя стараются оседлать инфляционную волну. Поведение же крупных товаропроизводителей в этом случае подобно судам в открытом море. Та же самая инфляционная волна испытывает их на прочность и устойчивость. Поэтому нужно признать, что ничего иного, кроме как постепенных изменений, связанных с ростом производительности труда, и повышением экономической эффективности и конкурентной способности нашего народного хозяйства ожидать не приходится. А это значит, что в обозримом будущем о каком-либо снижении интереса селян к производству продукции на своем подворье и говорить не приходится.

Более адекватным и близким к жизни представляется мнение В.Я. Узуна и А.В. Петрикова, в соответствии с которым «сочетание крупного бизнеса с семейным хозяйством – это магистральный путь развития сельского хозяйства в XXI веке».⁴¹⁴ Можно с уверенностью сказать, что именно в этом направлении и развиваются события. Так, говоря о «лишнем зерне» этого года, В. Попов отмечает: «Часть

---

⁴¹⁴ Аграрная реформа в России: концепции опыт перспективы. - М.: Энциклопедия российских деревень, 2000., - С. 152.

урожая будет продана по льготным ценам крестьянским подворьям, станет больше на них скота и птицы. Государство должно поощрять такую торговлю наряду с другими мерами поддержки хлеборобов».⁴¹⁵ В интересующем нас аспекте взаимодополнительности двух основных секторов сельскохозяйственного производства это означает, что увеличение в текущем году объемов производства продукции крупными хозяйствами приведет в следующем году к росту объемов производства в мелкотоварном секторе. Отсюда видно, что проблема совсем не в «ориентации на мелкое подворье». Проблема состоит в том, что, ***развивая сельское хозяйство, надо ориентироваться одновременно на мелких производителей, фермеров и крупных производителей.***

«Надо полагать, что со стабилизацией и развитием крупных сельхозпредприятий, ростом оплаты труда крестьян доля личных подворий в валовой продукции сельского хозяйства сократится до разумных пределов. Однако процесс оздоровления многих сельскохозяйственных предприятий займет не менее 5-10 лет, поэтому хозяйства населения еще долго будут оставаться хорошим подспорьем в формировании продовольственного фонда страны».⁴¹⁶

Ключевым в данном контексте, на наш взгляд, является понятие «разумных пределов». Одно дело, если сельская семья и домохозяйство, не перенапрягаясь, производят и реализуют продукцию для целей повышения личного благосостояния, а другое дело, если мелкотоварное производство путем огромных усилий, выходящих за все мыслимые и немыслимые разумные пределы, обеспечивает им минимум средств для выживания, как это было в 90-е годы ушедшего столетия.

В предстоящий период до 2010 г. примерно 50% сельских домохозяйств будут производить и реализовать собственную продукцию для целей повышения личного благосостояния, т.е. в режиме устойчивого развития. Еще примерно около 30% домохозяйств по-прежнему будет заниматься производством продукции подворья главным образом в режиме выживания, т.е. для собственного потребления и поиска денежных средств с целью латания дыр в семейном бюджете. В оставшихся 20% домохозяйств производство продукции личного подворья будет минимальным или полностью отсутствовать. Причем делаться это будет по двум прямо противоположным причинам: для 5% за

⁴¹⁵ Попов В. О рекордной урожайности и «излишках» зерна. // Сельская жизнь, 14-20 ноября 2002 г., № 87 (22799). - С. 3.

⁴¹⁶ Милосердов В. Многоукладная экономика АПК: состояние и перспективы. // АПК - экономика, управление, 2002, № 2. -С. 14.

ненадобностью (богатые), а для 15% в связи с полной недееспособностью (крайние формы немощности и бедности).

Точно так же, как в предшествующий период, основная масса домашних хозяйств выжила благодаря быстрой трансформации из потребительских единиц в субъекты хозяйствования, живущие за счет *множества источников* мелких доходов (глава 15), в предстоящий период в наиболее благоприятном положении окажутся села, привлекающие средства из *эксплуатации нескольких ресурсов и источников финансирования.*

Наконец, в-третьих, в предстоящий период отмеченные выше тенденции неизбежно будут способствовать интеграции села и сельской местности в общественное развитие. Это несколько особая и специфическая проблема, которая и будет рассмотрена в следующем параграфе.

17.4. Необходимость переоценки значимости села и сельской местности в жизни общества

Известные высказывания классиков о постоянном отставании деревни от города и темноте деревенской жизни оказывали и продолжают оказывать огромное влияние на отношение к селу правящей элиты российского общества. «Город, - писал В.И. Ленин, - неизбежно в е д е т з а с о б о й деревню. Деревня неизбежно и д е т з а г о р о д о м».⁴¹⁷ Не надо думать, что подобное отношение к селу характерно только для основателей Советского государства.

Их предшественник, известный реформатор села, позволял себе следующие

---

⁴¹⁷ Ленин В.И. Полное собрание сочинений, 5 изд., т. 40. - С. 5.

фигуры: «Все заботы правительства направлены к проведению в жизнь прогрессивных реформ. Неустанное развитие городов идет рука об руку с экономическим подъемом сельской и деревенской жизни».⁴¹⁸ Вот так и не меньше: города развиваются, а села поднимаются, и все это за несколько лет до полного краха.

Корни таких взглядов лежат в объективной диалектике, распространявшей законы мышления на природу и общество. «Противоположность между городом и деревней начинается с перехода от варварства к цивилизации, от племенного строя к государству, от местной ограниченности к нации и проходит через всю историю цивилизации вплоть до нашего времени».⁴¹⁹

«Последовательное преодоление социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней»⁴²⁰ было одним из основных, так и оставшихся нереализованными, заклиний политики правящей партии в течение всего периода существования Советской власти.

Указанные задачи (и почти в той же терминологии) остаются актуальными и в настоящее время. За примерами далеко ходить не приходится. Одной из основных целей в одобренном летом 2001 г. Правительством России проекте Федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2010 года» является: «Сокращение разрыва в уровне обеспеченности объектами социальной и инженерной инфраструктуры между городом и селом».⁴²¹

Зачем и какой разрыв собираются сокращать разработчики цитируемого проекта? Уж не для того, чтобы и на селе люди прекратили воспроизводиться, как это уже давно они делают в городе. Неужели им так до сих пор и не ясно, что город, приобщая человека к образованию, науке, культуре и искусству, как вампир высасывает из него все жизненные соки и силы, лишая его такой естественной способности как воспроизводить своих потомков.

Сегодня уже всем ясно, что никто ни за кем не идет, и никто никого не ведет. Город, как и село, неизлечимо болен. Поэтому урбанизация – это распространение городской болезни на село и сельскую местность. Болезни села не могут быть

---

418 *Столытин П.А.* О современном положении России. // Россия и современный мир, 2002, № 3 (36). - С. 164.

419 *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч., 2 изд., т. 3.

420 Материалы XXV Съезда КПСС. М.: Политиздат, 1976, С. 176.

421 Федеральная целевая программа Социальное развитие села до 2010 года. Сетевой адрес: http://www.aris.ru/MSHP/DESTR/FED_PROG_2005/s16-19.html.

излечены путем распространения в них городских болезней. Здесь нужны иные меры и другие меры.

Фундаментальные различия между городом и селом связаны отнюдь не с уровнем обеспеченности объектами социальной и инженерной инфраструктуры, а с различиями в них *качества и образа жизни*. Для сельской жизни характерны близость к природе, организация труда и быта в соответствии с суточным и сезонным циклами, потребность в семье, родне и детях. Указанные моменты и нашли отражение в анализе жизни сельской семьи и домохозяйства в настоящей работе прежде всего в главах 8-10.

Для городской жизни характерна искусственная среда обитания («культура»). «При переселении в город, - отмечает И.Бестужев-Лада, - исчезла потребность в семье. Исчезает родня. Исчезает ребенок – помощник родителя. Исчезает подросток-заместитель. Исчезают дети – живая пенсия».⁴²² Конечно, эти суждения имеют нарочито крайнюю форму выражения, но от этого их истинность не страдает.

В контексте соотнесения города и села в качестве соответственно искусственного и естественного начал полезно обратить внимание и на то, как в Рунете, на Портале Правительства России,⁴²³ представлен раздел: «Особо ценные объекты национального наследия России»,⁴²⁴ который по замыслу создателей, видимо, и должен отразить целостность и культурную идентичность российского общества.

На данный момент, на его сайтах национальное наследие России представлено 19-ю объектами культуры (музеи, театры, библиотеки и университеты), из которых примерно 5 находятся в Северной столице, а остальные в г. Москве. Выходит, что в нашей стране у 87 из 89 субъектов Федерации нет ***национального наследия вне культурного контекста двух столиц.***

Более того, получается, что у нас уже во всех 89 субъектах Федерации нет ландшафта и характерных природных объектов, отражающих нашу идентичность, о чем так много и вдохновенно писал Л.Гумилев.⁴²⁵ Трудно согласиться с мыслью о том, что истоки рек Волги, Днепра и Дона, Валаам и Соловки, Байкал и Селигер, Ленские Столбы и Камчатские гейзеры - все это как бы и не составляет нашего

---

⁴²² Покровский В. Четвертая мировая война будет демографической. // Независимая газета, 13 ноября 2002 г., № 242 (2796), НГ Наука, № 9 (51). - С. 11.

⁴²³ Сетевой адрес: <http://www.gov.ru>

⁴²⁴ Сетевой адрес: <http://www.gov.ru/main/page11.html>

⁴²⁵ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. - М.: Танаис ДИ-ДИК, 1994. - С. 231-262.

национального наследия. А между тем, все это - сельская местность.

В то же время оказывается, что у нас нет и ничего конкретного, т.е. чего-то такого, что наша система производства могла бы предложить простым людям в качестве товаров и услуг, которые так важны для достойной жизни и удовлетворения повседневных потребностей *по всему*, а не только столичному периметру расселения. Такие представления об идентичности российского общества, поддерживаемые официальным государственным сервером, вряд ли могут способствовать как укреплению интеграции общества и человека, природного (село) и культурного (город) начала изнутри, так и адекватному формированию образа нашей страны извне.

Возрождению сельскохозяйственного производства и села могли бы способствовать меры правительства, направленные на списание долгов сельскохозяйственным производителям, вкладывающим средства в развитие инженерной и социальной инфраструктуры села. Такие меры требуют ревизии решений, связанных с губительной политикой правительства, которое, как уже отмечалось ранее в главе 1, в 1994 г. приняло постановление о передачи объектов социальной сферы с баланса сельскохозяйственных предприятий на баланс местных органов власти.⁴²⁶

Зная психологию селян, можно полагать, что такой возвратный способ отдачи долгов способствовал бы быстрой мобилизации ресурсов села. В любом случае имеются веские основания предполагать, что значительная часть сельских товаропроизводителей останется за рамками программы финансового оздоровления, выработанной на основе закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей».⁴²⁷ Последующее за этим почти неизбежное списание долгов нанесет народному хозяйству значительно больший ущерб. Тем более, что это уже не первый подобный опыт.

«Очень существенный удар по становлению рыночной системы сельскохозяйственного кредита нанесло списание и пролонгация долгов сельскохозяйственным производителям в конце 1994 – начале 1995 гг. Это резко

---

426 Постановление Правительства РФ «О Программе аграрной реформы в Российской Федерации на 1994-1995 годы», от 6 июля 1994 г., № 791. // Собрание Законодательства РФ, 1.8.1994 г., № 14, ст. 1628.

427 Федеральный закон «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» (от 9 июля 2001 г., № 83-ФЗ). // Сельская жизнь, 25-31 июля 2002 г., № 55 (22767).- С. 8-9.

подорвало доверие банков к этой сфере, вернуло уже было начавших адаптироваться к новой финансовой системе сельхозпроизводителей в атмосферу финансовой безответственности, увеличило внутренний долг государства, что как инфляционный фактор, ударил опять же в первую очередь по сельскому хозяйству, как отрасли с длительным производственным циклом».⁴²⁸

С учетом сказанного представляется довольно спорной одна из целевых установок проекта ФЦП «Социальное развитие села до 2010 года», которая формулируется следующим образом: «Создание условий для завершения передачи объектов социальной сферы и инженерной инфраструктуры от сельскохозяйственных предприятий и организаций в ведение органов местного самоуправления».⁴²⁹ И дело не только в том, что в ближайшие 10 лет, как и в ушедшее с 1994 г. время, нельзя завершить такую передачу. Дело в том, что на местах людям самым виднее в чем ведении, и что должно находиться.

Представляется, что указанная целевая установка противоречит сформулированному в том же проекте положению, предполагающему: «Создание режима наибольшего благоприятствования для привлечения в социальную сферу села средств сельхозтоваропроизводителей, других внебюджетных источников».⁴³⁰ Получается, что сельхозпроизводители должны быть заинтересованы вкладывать средства в социальную сферу села, но у них не должно быть интереса иметь в собственности объекты социальной сферы.

Решение задач, вытекающих из требований формирования устойчивого сельского хозяйства и сельского развития,⁴³¹ изложенных в главе 5, а также выполнение связанных с ним наших международных обязательств (прежде всего по линии ООН, ФАО, ВТО, ЕС и др.) неизбежно потребуют переоценки роли сельского хозяйства в экономическом развитии и роли села в жизни общества.

«Устойчивое сельское хозяйство рассматривается как путь развития, который поддерживает общую полезность ландшафта на протяжении жизни нескольких поколений и позволяет сохранить баланс между природным, человеческим и

---

⁴²⁸ Серова Е.В. Экономическое содержание аграрной реформы в России: 1992-1995 гг. / Крестьяноведение. Теория. История. Современность. - М.: Аспект Пресс, 1996. - С. 281.

⁴²⁹ Федеральная целевая программа Социальное развитие села до 2010 года. - М.: МСХ, 2001. Сетевой адрес: http://www.aris.ru/MSHP/DESTR/FED_PROG_2005/s16-19.html.

⁴³⁰ Там же.

⁴³¹ Promoting Sustainable Agriculture and Rural Development: Agenda 21 (Chapter 14). - Rome: FAO, 1996.

технологическим капиталом».⁴³² Стабильный, соответствующий потребности человека в питательных элементах, доступ к продуктам питания всех социальных групп населения и слоев общества предполагает как развитие товарного производства, обеспечивающего повышение уровня самообеспеченности продовольствием, так и повышение уровня доходов населения в целях борьбы с бедностью. Если учесть, что все это должно осуществляться в условиях управления природными ресурсами и защиты окружающей среды, то станет совершенно ясно, что без пересмотра отношения к селу и сельской местности в целом здесь просто нечего делать.

Вряд ли наши будущие партнеры по ВТО будут счастливы видеть на своих рынках продовольствие из страны, в которой сельскохозяйственные производители получают такую низкую оплату за свой труд (а точнее зачастую и не получают ее совсем). По международным правилам, цена на такую продукцию демпинговая по определению.

Вполне естественно, что наша экономика в целом и сельское хозяйство в особенности довольно слабо подготовлены к открытой конкуренции и работе по международным правилам и стандарта. И тем не менее имеются веские основания предполагать, что жизнь и интересы простых россиян, в том числе и селян, в этих условиях окажется более защищенными, чем это было в 1991-1999 гг. под эгидой правительства, которое проводило в отношении собственного народа колониальную политику.

Поразительно, но в нашей стране, вышедшей из села, никогда не было, и до сих пор нет, никаких *программ по сохранению и развитию исторически сложившейся системы сельского расселения*. Зато российское село пережило массу программ прямо или косвенно направленных на его разрушение. Среди таких начинаний в первую очередь следует отметить: реформы, подрывавшие общинное землепользование, коллективизацию и раскулачивание, ликвидацию неперспективных деревень, последнюю земельную реформу и бесконечное множество советских и постсоветских планов по социальному развитию села.

Сколько еще таких новаций предстоит пережить российскому селу, сегодня сказать очень и очень трудно. Можно, однако, с уверенностью сказать, что все новые начинания в этой области теперь уже будут за пределами 2010 г.

---

⁴³² Программа «Устойчивое сельское хозяйство и развитие сельских регионов». - М.: МСОП, 2000. Сетевой адрес: <http://www.iucn.ru/agricult/index.htm>.

«Конкретная модель экономической, культурной и военной самоликвидации, осуществленной в России за период с 1992 по 1996 годы, - это окончательное решение ее вековых проблем».⁴³³ С такой оценкой рассматриваемого нами периода, высказанной в 1998 г., трудно не согласиться. Тем приятнее произнести в конце 2002 г.: *«Слава тебе, Господи, что эти слова не оказались вещими» и выразить надежду, что до 2010 г. нас вряд ли могут ожидать потрясения, подобные тем, которые происходили в последние годы ушедшего века».*

---

⁴³³ Къеза Д. Прощай, Россия. - М.: Гея, 1998. - С. 7.

Литература

1. Аграрная реформа в России: концепция, опыт, перспективы: Научные труды ВИАПИ. - М.: Энциклопедия российских деревень, 2000, Выпуск 4.- 432 с.
2. *Бондаренко Л.В.* Развитие социальных процессов на селе. - М.: Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства (ВНИИЭСХ), 1995.- 92 с.
3. *Бондаренко Л.В.* Состояние социально-трудовой сферы села. // Вопросы экономики, 2000, № 7.- С. 71.
4. Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире: Хрестоматия. - М.: Прогресс, 1992.- 432 с.
5. Вопросы крестьяноведения. - Саратов: СГСА, 1996.- 184 с.
6. *Глазьев С.* Геноцид. М.: Терра, 1998.- 250 с.
7. Голоса крестьян: Сельская Россия XX века в крестьянских мемуарах. - М.: Аспект Пресс, 1996.- 413 с.
8. Домохозяйство, семья и семейная политика. - М.: Диалог МГУ, 1997.-190 с.
9. *Калугина З.И.* Парадоксы аграрной реформы в России: социологический анализ трансформационных процессов. - Новосибирск: ИЭиОПП РАН, 2000.-152 с.
10. Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. 1997. Под ред. В. Данилова, Т.Шанина. - М.: «Аспект Пресс», 1997.- 380 с.
11. Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. 1999. Под ред. В. Данилова, Т.Шанина. - М: РОССПЭН, 1999.- 323 с.
12. Личное подсобное хозяйство в СССР: социальные регуляторы и результаты развития.- Новосибирск: Наука. Сибирское Отделение, 1991.- 167 с.
13. *Милов Л.В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. - М.: РОССПЭН, 2001.- 576 с.
14. *Милосердов В.* Многоукладная экономика АПК: состояние и перспективы. // АПК - экономика, управление. 2002, № 2. - С. 14.
15. Многоукладная аграрная экономика и российская деревня. Под ред. Е.С.Строева. - М.: Колос, 2001 г.-622 с.
16. Многоукладная экономика АПК России в вопросах теории и практики. Под ред. Шутькова А.А.- М.: Колос, 1998.- 359 с.
17. Неформальная экономика. Россия и мир. Ред. Шанин Т. - М.: Логос. 1999.- 575 с.
18. *Пациорковский В.В.* Сельское население на рубеже веков. / Россия - 10 лет реформ. - М.: ИСЭПН РАН, 2002.- С. 338-358.
19. *Пациорковский В.В., Петрова А.И., Пациорковская В.В.* Использование SPSS в социологии. Анализ данных: меры сравнения, прогнозирование и моделирование. Учебное пособие. - М.: ИСЭПН РАН, 2002. Часть 3.- 152 с.
20. *Пациорковский В.В., Лылова О.В., Пациорковская В.В.* и др. Проблемы села. / Россия - 2000. Социально-демографическая ситуация. - М.: ИСЭПН РАН, 2001.- С. 249-273.
21. *Пациорковский В.В., Дершем Л. Д., Петрова А.И., Пациорковская В.В.* Использование SPSS в социологии. Анализ данных. Учебное пособие. - М.: ИСЭПН

РАН, 2000. Часть 2.- 152 с.

22. *Пациорковский В.В., Пациорковская В.В., Рыжкина Е.Е.* и др. Изменения условий жизни сельского населения. / Россия - 1999. Социально-демографическая ситуация. - М.: ИСЭПН РАН, 2000.- С. 316-343.

23. *Пациорковский В.В.* Институциональные преобразования и изменение условий жизни населения в сельской местности России в 1991-1999 гг. / Трансформация экономических институтов в постсоветской России. - М.: МОНФ, 2000.- С. 124-146.

24. *Пациорковский В.В., Корхова И.В., Пациорковская В.В.* и др. Изменения в структуре населения и домашних хозяйств в сельской местности. / Россия - 1998. Социально-демографическая ситуация. - М.: ИСЭПН РАН, 1999.- С. 255-283.

25. *Пациорковский В.В., Петрова А.И., Пациорковская В.В.* Социология. Ввод и контроль данных. в SPSS. Учебное пособие. - М.: МИРЭА, 1999. Часть 1.- 108 с.

26. *Пациорковский В.В., Петрова А.И., Пациорковская В.В.* Использование SPSS в социологии. Ввод и контроль данных. Учебное пособие. - М.: ИСЭПН РАН, 1998. Часть 1.-115 с.

27. *Пациорковский В.В., Лисова И.Н., Пациорковская В.В.* и др. Изменения условий жизни сельского населения. / Россия - 1997. Социально-демографическая ситуация. - М.: ИСЭПН РАН, 1998.- С. 215-254.

28. *Пациорковский В.В.* Возрождение сельского уклада. / Россия: Доктрина переходного периода и концепция программы действия. Отв. ред. И.Е. Дискин. - М.: ИСЭПН РАН, 1996.

29. *Пациорковский В.В.* Социальная реальность и проблема смысла действия в переходный период. // Вопросы социологии. 1996. Вып. 6.- С. 127-142.

30. *Пациорковский В.В., О'Брайн Д.* и др. Методология исследования и качество жизни сельского населения России и США. / Библиотека социологии села. Выпуск 1. - М.: ИСЭПН РАН, 1996.- 224 с. (языки русский и английский).

31. *Петриков А.В.* Устойчивое развитие сельской местности в России и направления научных исследований. / Никоновские чтения 2001. Устойчивое развитие сельской местности: концепции и механизмы. - М. ВИАПИ, 2001.

32. *Петриков А.В.* Специфика сельского хозяйства и современных аграрных реформ в России. - М.: 1995.- 146 с.

33. *Покишус Б.* Некоторые пути выхода из экономического кризиса в АПК. // АПК: экономика, управление, 1999, № 1.- С.4-9.

34. *Прауст Р.Э.* Развитие различных форм хозяйствования в аграрном секторе. - М.: ВИАПИ, Энциклопедия российских деревень, 1998. Выпуск 2.- 117 с.

35. Приватизация и реорганизация сельскохозяйственных предприятий в России. - М.: Международная финансовая корпорация, 1995.

36. *Рабинович М.* Очерки этнографии русского феодального города. - М.: Наука, 1978.-328 с.

37. Рефлексивное крестьяноведение. Десятилетие исследований сельской России. - М.: МВШСЭН, 2002.- 592 с.

38. Реформирование сельскохозяйственных предприятий: социально-экономический анализ (1994-1997 гг.). - М.: Знак, 1998.

39. *Римашевская Н.М.* Уровень и качество жизни населения России.

Таганрогские исследования. // Демографическая политика: региональный аспект. - М. ИСЭПН РАН, 1995, № 12, С. 8-44.

40. *Савченко Е.* Выбор приоритетов аграрной политики России в современных условиях. // АПК: экономика, управление, 2000, № 3.- С. 3-9.

41. *Савченко Е.С.* Опыт и проблемы развития агропромышленного комплекса Белгородской области. // Экономика сельскохозяйственных и промышленных предприятий, 1998, № 12.- С. 9-10.

42. Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения в России. - М.: Госкомстат РФ, 1999.- 172 с.

43. Сельскохозяйственная деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств в России. - М.: Госкомстат РФ.-1999.-125 с.

44. *Серова Е.В.* Влияние приватизации и реорганизации колхозов совхозов на российское сельское хозяйство. / Реорганизация сельскохозяйственных предприятий: их эффективность и устойчивое развитие.- М.: ИЭПП, 1999.

45. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга. - М.: ВНИИЭСХ, 2000.- 160 с.

46. Социальная траектория реформируемой России. - Новосибирск: Наука, 1999.- 736 с.

47. Социально-экономические исследования благосостояния, образа и уровня жизни населения города. Проект «Таганрог Ш». Отв. ред. Н.М.Римашевская, В.В. Пациорковский. - М.: ИСЭПН РАН, 1992.- 216 с.

48. Трансформация экономических институтов в постсоветской России.- М.: МОНФ, 2000.-304 с.

49. *Ушачев И.* Основные положения концепции аграрной политики России. // АПК: экономика, управление. 2000, № 2.- С.12-17.

50. *Чаянов А.В.* Избранные труды. - М.: Колос, 1993.- 590 с.

51. *Шанин Т.* Методология двойной рефлексивности в исследованиях современной российской деревни. / Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. - М.: Логос, 1999.- С. 317-344.

52. Экономика домашних хозяйств. / Демография и социология. Под ред. Жеребина В.М. - М.: ИСЭПН РАН, 1997. Выпуск 16.

53. *Яров С.В.* Крестьянин как политик. - М.:«Дмитрий Булавин», 1999.-168 с.

54. *Agrarian Reform in Post-Soviet Russia.* Ed. by D.J.O'Brien & S.K.Wegren. Washington D.C.: Woodrow Wilson Center Press & Johns Hopkins University Press, 2002

55. *Dershem L., Patsiorkovski V., and O'Brien D.* The Use of the CES-D for Measuring Symptoms of Depression in Three Russian Villages. // Social Indicators Research, 1996, Vol. 25, pp. 89-108.

56. *O'Brien D., Patsiorkovski V.* Household Capital and Structural Change in Employment & Income in Rural Russia from 1991-1999. / Transformation and Diversification of Rural Societies in Eastern Europe and Russia. Edited by Ieda Osamu.- Sapporo, Japan: Hokkaido University, 2002, p. 61-86

57. *O'Brien D., Patsiorkovski V., Dershem L.* Household Capital & the Agrarian Problem in Russia. - London: Ashgate, 2000.- 287 pages.

58. *David O'Brien, Valeri Patsiorkovski, Larry Dershem, Alessandro Bonanno, Charles Timberlake.* Services and Quality of Life in Rural Villages in the Former Soviet

Union: Data from 1991 and 1993 Surveys. - Lanham, MD: University Press of America, Inc., 1998.- 289 pages.

59. *O'Brien D., Patsiorkovski V., Dershem L.* Rural responses to land reform in Russia. Chapter in the book: *Comparative Land Reform in the Former Soviet Union and Eastern Europe*. Editor by Stephen K. Wegren. - London and New York: Routledge, 1997, pp. 35-61.

60. *O'Brien D., Patsiorkowski V., Dershem L.* The Transition to the Market Economy in Rural Russia: Assertions and Findings. // *Eastern European Countryside*. Torun:NCU, 1997, Vol. 3, p.75-90.

61. *David O'Brien, Valeri Patsiorkovski, Larry Dershem and Oksana Lylova.* Social Capital and Adaptation to Social Change in Russian Villages. Glasgow: University of Strathclyde. *Studies in Public Policy*. 1996, # 263.

62. *David O'Brien, Valeri Patsiorkovski, Larry Dershem & Oksana Lylova.* Household Production and Symptoms of Stress in Post-Soviet Russian Villages. // *Rural Sociology*. 1996, Vol. 61(4), pp. 674-698.

63. *O'Brien David, Valeri Patsiorkovski, Larry Dershem and Inna Korkhova.* The Future of the Village in a restructured Food and Agricultural Sector in the Former Soviet Union. // *Agriculture and Human Values*, 1993, Vol. 10, pp. 13 – 22.

64. *O'Drien D.J., Fugita S.S.* The Japanese American Experience. Bloomington, Indiana: Indiana University Press, 1991.

65. *Patsiorkovski V.* Food Security. / *Russia's Policy Challenges: Security, Stability, and Development*. Ed. by S.K.Wegren. - N.Y.: M.E. Sharpe, 2002.

66. *Patsiorkovski V.* Rural Household Behavior 1991-2001. / *Agrarian Reform in Post-Soviet Russia*. Ed. by D.J.O'Brien & S.K.Wegren. - Washington D.C.: Woodrow Wilson Center Press & Johns Hopkins University Press, 2002, pp. 116-136.

67. *Patsiorkovski V. O'Brien D., Dershem L.* Changes in Households and Institutions in Rural Russia from 1991-1999. // *Eastern European Countryside*, 2000, # 6, pp. 55-66.

68. *Patsiorkovski Valeri, David O'Brien.* Material changes, subjective quality of life, and symptoms of stress in three Russian villages. // *Journal of the Community Development Society*. 1997, Vol. 28, # 2, p. 170-185.

69. *Patsiorkovsky Valery, Alessandro Bonanno, Jeff Chinn and David O'Brien.* Selected Rural Issues in the USA & the USSR: A Comparative Agenda. // *The Rural Sociologist*. 1991, Vol. 11, No. 2, Summer, pp. 21-35.

70. *Russian Views of the Transition in the Rural Sector*. Ed. A.Norsworthy. - Washington, DC: The World Bank, 2000.-209 p.

71. *Rural Policies for the 1990s*. Eds. By C.B.Flora and J.A.Christenson. - Boulder: Westview Press, 1991.-361 p.

72. *Wegren S.K.* Agriculture and the State in Soviet and Post-Soviet Russia.- Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1998.

73. *Wegren S.K., O'Brien D.J., Patsiorkovski V.V.* Russian Agrarian Reform: The Gender Dimension. // *Problems of Post-Communism*. November-December 2002, Vol. 49, No. 6, p. 48-57.

74. *Wegren S.K., O'Brien D.J., Patsiorkovski V.V.* Winners and Losers in Russian Agrarian Reform. // *The Journal of Peasant Studies*, 2002, Vol. 30, No. 1.

75. *Wegren S.K., O'Brien D.J., Patsiorkovski V.V.* Russia's Rural Unemployed. // *Europe-Asia Studies*, 2003.

76. Wegren S.K., O'Brien D.J., Patsiorkovski V.V. The Rural Poverty in Russia. // Post-Soviet Affairs, 2003.

Сетевые адреса

1. Документы ВТО. Сетевой адрес: http://www.aris.ru/VTO/VTO_BOOK/
<http://www.wto.ru/>
2. Домашняя страница автора настоящей книги:
http://www.members.tripod.com/~Valeri_p/index.html
3. Информационные каналы Государственной Думы РФ, Совета Федерации РФ. М.: Интернет-сервер "АКДИ Экономика и жизнь", 1998, <http://www.akdi.ru/>
4. Виноградский В. Байать - значить говорить. М.: Фонд исследования аграрного развития, 1996. <http://www.fadr.msu.ru/mailev/fadrnews/msq00083.html>
5. Гордеев А. Государство должно уважать человеческие ценности. // Крестьянские Ведомости, 11 - 21 апреля 2002 г., № 17-18 (550-551). Сетевой адрес: <http://www.fadr.msu.ru/fadrnews/messages/2278.html>
6. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Документы СБ РФ. М.: СБ РФ, 2000. Сетевой адрес: <http://www.scrf.gov.ru/Documents/Decree/2000/24-1.html>
7. Мартынов А.С. и др. Россия как система. / Россия в цифрах. региональный справочник. М.: Практическая наука, 1997. <http://www.sci.aha.ru/RUS/wash.html>
8. Мартынова И. К вопросу о реальных социальных изменениях и оценке современных преобразований в аграрном секторе России. М.: Фонд исследования аграрного развития, 1996. <http://www.fadr.msu.ru/arhives/mailev-list/priv-agr/art-rus/msq00024>
9. Мичиганский межуниверситетский консорциум политических и социальных исследований (Michigan Inter-University Consortium for Political and Social Research - ICPSR - Университет штата Мичиган, Анн Арбор, США): <http://www.icpsr.umich.edu/cgi-bin/archive.prl?path=ICPSR&num=2816>,
<http://www.icpsr.umich.edu/cgi/ab.prl?file=2816> (английский язык).
10. Никольский С.А. Аграрная реформа 1991-1996 годов и проблема модернизации русской деревни. М.: Фонд исследования аграрного развития, 1996. <http://www.fadr.msu.ru/mailev/fadrnews/msq00019.html> и [/msq00020.html](http://www.fadr.msu.ru/mailev/fadrnews/msq00020.html)
11. Пресс-служба Совета Безопасности РФ. М.: ПС СБ РФ, 1998. Сетевой адрес: <http://www.scrf.gov.ru/scripts/querycgi.exe/default?q=624&d=0>
12. Проектировки нового Таможенного кодекса. Сетевой адрес: <http://www.polit.ru/documrnts/372288.html>
13. Программа международной конференции «Продовольственная безопасность России» (Москва, 12-14 марта 2002 г.) Сетевой адрес: <http://www.aris.ru/KONFER2001/pbd.html#Программа конф.>
14. Программа «Устойчивое сельское хозяйство и развитие сельских регионов». Сетевой адрес: <http://www.iucn.ru/agricult/index.htm>.
15. Римская декларация Всемирного форума по продовольственной безопасности (Рим, 13-17 ноября 1997 г.). Сетевые адреса: http://www.aris.ru/WIN_E/TACIS/multi.html, <http://www.fao.org>
16. Серова Е., Храмова И., Карлова Т., Тихонова Т., Письменная О. Продовольственная безопасность страны: аграрно-экономический аспект. М.: ИЭПП, 2001. Сетевой адрес: <http://www.iet.ru/usaid/foodsec/foodsec.html>
17. Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года». Сетевой адрес: http://www.aris.ru/MSHP/DESTR/FED_PROG_2005/s16-19.html

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Краткая справочная информация о селах и хозяйствах, в которых в 1990-2001 гг. сотрудниками Лаборатории социальных проблем села и социальной инфраструктуры ИСЭПН РАН выполнялись исследования

Белгородская область:

- **Венгеровка** (Ракитянский район). Старинное село, которое находится в 15 км от районного центра с. Ракитное и в 80 км на Запад от областного центра г. Белгорода. На 1.1.1993 г. в селе было 266 домохозяйств и 798 жителей. В период реформ основное производственное предприятие колхоз им. Крупской был реорганизован в АО закрытого типа «Венгеровское», а затем в СПК «Искра».

Карта-схема и фотографии села в Интернете находятся по сетевому адресу «Российского сельского проекта» («Russian Village Project»: Village Locations, Maps and Photos): http://www.ssu.missouri.edu/Rural_Transitions/vilo.htm

- **Веселое** (Красногвардейский район). Село находится в стороне от дорог примерно в 30 км от районного центра Красногвардейское и в 110 км на Восток от областного центра г. Белгорода. На начало 2001 г. в селе было около 800 домохозяйств и более 2100 жителей. Колхоз им. Ильича пережил все реорганизации. Но теперь рядом с ним появилось АОО «Возрождение», которое арендует землю у колхоза.

- **Засосно** (Красногвардейский район). Село находится на окраине районного центра Красногвардейское. Границе между ними служит маленькая речушка Тихая Сосна. В 2001 г. в селе имелось 1900 домохозяйств и около 5000 жителей. Из них членами колхоза «Тихая Сосна» были 500 чел. Село испытывает огромный пресс соседнего районного центра, в котором работает основная часть трудоспособного населения, и многие предприятия которого используют территорию села для своих нужд. Здесь находятся районные базы, гаражи и т.п.

- **Казацкое** (Красногвардейский район). Село находится в стороне от дорог примерно в 15 км от районного центра Красногвардейское и в 150 км на Восток от областного центра г. Белгорода. На начало 2001 г. в селе было около 500 домохозяйств и 1285 жителей. Основное производственное предприятие СПК им. Ленина.

- **Стрелецкое** (Красногвардейский район). Село находится в стороне от дорог примерно в 15 км от районного центра Красногвардейское и в 150 км на Восток от областного центра г. Белгорода. На начало 2001 г. в селе было около 256 домохозяйств и 660 жителей. Основное производственное предприятие, как и в соседнем селе Казацкое, СПК им. Ленина.

Волгоградская область (Урюпинский район):

- **Бесплемяновский**. Хутор на начало 90-х годов насчитывал 150 домохозяйств и около 450 жителей. Находится на холмистой местности недалеко от правого берега реки Хопер в 30 км на Юго-Запад от районного центра г. Урюпинска и в сотнях километров от ближайших крупных городов Волгограда и Воронежа. В конце 80-х – начале 90-х годов здесь предполагалось создание крупного реабилитационного центра для воинов-интернационалистов (афганцев). Под эти цели и создавалось молодежное хозяйство СПК «Бесплемяновский».

- **Добринка**. В 2001 г. в селе насчитывалось 600 домохозяйств и около 2000 жителей. Село находится на холмистой местности на правом берегу реки Хопер в 20 км на Запад от районного центра г. Урюпинска и в сотнях километров от ближайших крупных городов Волгограда и Воронежа. Основное производственное предприятие - колхоз «Заветы Ильича» реорганизован в СПК «Хопер».

- **Дубовский**. В 2001 г. здесь насчитывалось 425 домохозяйств и 1150 жителей.

Основное производственное предприятие СПК «8 марта». Находится в 25 км на Юг от районного центра г. Урюпинска и в сотнях километров от ближайших крупных городов Волгограда и Воронежа.

- **Катовский.** В 2001 г. здесь было 380 домохозяйств и 900 человек населения. Хутор находится в живописной долине на левом берегу реки Хопер в 10 км на Север от районного центра г. Урюпинска и в сотнях километров от ближайших крупных городов Волгограда и Воронежа. Основное производственное предприятие СПК «Катовский», образованное на базе реорганизации колхоза им. Крупской.

- **Михайловская.** В 2001 г. здесь было 460 домохозяйств и 1104 жителя. Станица находится в живописной долине на левом берегу реки Хопер в 25 км на Север от районного центра г. Урюпинска и в сотнях километров от ближайших крупных городов Волгограда и Воронежа. Основное производственное предприятие СПК «Михайловское», образованное на базе колхоза «Советская Россия».

Краснодарский край (Кущевский район):

- **Картушина балка.** Хутор в 2001 г. насчитывал 43 домохозяйства и 120 жителей. Находится в 30 км на Север от районного центра станицы Кущевская. До ближайшего крупного города Ростова-на-Дону от хутора около 60 км. Основное производственное предприятие - АО «Кристалл», которое в ходе реорганизации выделилось из колхоза им. Кирова.

- **Новоивановское.** Поселок находится в 5 км от районного центра станицы Кущевская на противоположной (левой) стороне автомагистрали Москва-Баку. До столицы отсюда примерно 1180 км, а до ближайшего крупного города Ростова-на-Дону от поселка около 80 км. Здесь в 2001 г. было 221 домохозяйство и проживало около 630 человек. Основное производственное предприятие - ОАО «Степь», которое выделилось в ходе реорганизации из совхоза «Степнянский».

- **Раздольное.** Село в 2001 г. насчитывало 281 домохозяйство и 1035 жителей. Находится в 25 км на Север от районного центра станицы Кущевская. До ближайшего крупного г. Ростова-на-Дону от хутора около 55 км. Основное производственное предприятие - ЗАО «Маяк», которое в ходе реорганизации было создано на базе одноименного коллективного хозяйства.

- **Шкуринская.** Старинная большая казачья станица. В 2001 г. здесь насчитывалось 2000 домохозяйств и 5300 жителей. Станица находится примерно в 25 км на Запад от районного центра на берегу степной реки Ея. Это очень удаленное от автомобильных и железных дорог степное сельское поселение. СПК «Шкуринский», образован на базе ранее очень известного колхоза-миллионера им. М.Горького.

Ленинградская область (Приозерский район):

- **Мельниково.** Большое село на Корельском перешейке (сельсовет). На начало 90-х годов здесь было около 200 домохозяйств и 550 жителей. Село находится в стороне от дорог, в 37 км от районного центра Приозерска и более чем в 100 км от областного центра.

- **Торфяное.** Село в глубинке Мельниковского сельсовета, в краю озер, лесов и заброшенных фундаментов бывших финских хуторов. Около 50 домохозяйств и 140 жителей. В начале 90-х годов здесь был создан один из первых молодежных сельскохозяйственных кооперативов. Костяк кооператива составляли выпускники Ленинградского кораблестроительного института.

Новгородская область (Окуловский район):

- **Березовик.** Старинное село находится в стороне от дорог в 12 км на Запад от районного центра г. Окуловка. В 2001 г. в селе было 142 домохозяйства и 454 жителя.

- **Боровенка.** Село находится в 20 км на Северо-Запад от районного центра г. Окуловка по Октябрьской ж.д. на г. Санкт-Петербург. В свое время это была зона поселения (101-й км) для поверженных в правах жителей Северной столицы.

- **Мельницы.** Старинное село находится в стороне от дорог на Юг (в сторону Валдая) в 22 км на Запад от районного центра г. Окуловка. В 2001 г. в селе было 42 домохозяйства и 106 жителя. Центральная усадьба СПК «Русь», возникшего после реорганизации совхоза «Путиловец».

- **Озерки.** Село находится в 8 км на Юго-Восток от районного центра г. Окуловка. Центральная усадьба бывшего совхоза «Транспортник». Агро-индустриальное поселение, состоящее из четырех панельных 2-х этажных типовых домов. В 2001 г. здесь было 70 квартир-домохозяйств и 180 жителей. Причем значительная их часть уже были переселенцы из Белоруссии, Прибалтики и Санкт-Петербурга. К этой относительно новой застройке примыкает большое умирающее старинное село. В котором на момент опроса постоянно проживало 15 семей, а весь остальной жилой фонд использовался только в сезонном режиме.

Ростовская область:

- **Латоново** (Матвеево-Курганский район). Старинное село, возникшее в XIX веке на территории находившейся под юрисдикцией Донского казачества. Находится в 18 км от железнодорожной станции и районного центра Матвеев-Курган. До ближайшего большого города Таганрога – около 40 км, а до областного центра Ростова-на-Дону – более 100 км.

На 1.1.1991 г. в Латоново насчитывалось 495 домохозяйств, в которых проживало 1497 чел. Основное производственное предприятие колхоз «Знамя Ленина» реорганизовано в 1992 г. в ТОО «Латоновское».

Латоново – изолированная с минимумом влияния извне сельская община. Более полное описание села с картой-схемой дано в литературе (30 и 57).

Карта-схема и фотографии села в Интернете находятся по сетевому адресу «Российского сельского проекта» («Russian Village Project»: Village Locations, Maps and Photos): http://www.ssu.missouri.edu/Rural_Transitions/vilo.htm

Рязанская область (Сасовский район):

- **Алешино.** Большое старинное село в 10 км от районного центра г. Сасово. Расположено вдоль автомобильной дороги, соединяющей районные центры г. Сасово и Шацк. До ближайшего большого города Рязани – более 170 км. В селе около 300 домохозяйств и 850 жителей.

Смоленская область (Смоленский район):

- Фермерские (крестьянские) хозяйства «Десятина», «Семья», АО «Козинское».

Тверская область (Торжокский район):

- **Большое Святцово.** Старинное село. Сельсовет и центральная усадьба колхоза им. Ленина. Село находится в 15 км на Северо-Запад от районного центра г. Торжка, на местной дороге, идущей в сторону с. Раменье. Недалеко от села протекает река Тверца. В 1991 г. в селе было 121 домохозяйство и 343 жителя.

Карта-схема и фотографии села в Интернете находятся по сетевому адресу «Российского сельского проекта» («Russian Village Project»: Village Locations, Maps and Photos): http://www.ssu.missouri.edu/Rural_Transitions/vilo.htm

- **Быльцино.** Село находится в 8 км от с. Большое Святцово на дороге в сторону с. Раменье. В селе в начале 90-х годов было 55 домохозяйств и 108 жителей.

- **Восцы.** Село находится в 3 км на Запад от с. Большое Святцово. В селе в начале 90-х годов было 54 домохозяйства и 121 жителей.

- **Сахариха.** Село через небольшое поле примыкает к с. Большое Святцово. Оно находится, как бы на 1 км ближе к районному центру. В селе в начале 90-х годов было 26 домохозяйств и 47 жителей.

Ульяновская область:

- **Вышки** (Ульяновский район). Село находится в 15 км от районного центра Ишеевка и в 30 км от областного центра г. Ульяновска. Центральная усадьба большого коллективного хозяйства.

Республика Карачаево-Черкессия (Малокарачаевский район):

- **Кизил Покун.** Горное селение в 10 км от села Терезе в сторону Главного Кавказского хребта. Население около 2500 жителей и 690 домохозяйств.

- **Первомайское.** Село находится в долине реки Подкумок на горной автомобильной дороге между селами Терезе и Учккен. Территориально оно смыкается с селом Терезе. Население около 6000 жителей и 1750 домохозяйств.

- **Терезе.** Село находится в долине реки Подкумок на горной автомобильной дороге между г. Кисловодском 70 км и Карачаевском 85 км. . Население около 5000 жителей и 1380 домохозяйств.

- **Учкекен.** Районный центр. Село находится в долине реки Подкумок на горной автомобильной дороге между г. Кисловодском 55 км и Карачаевском 100 км. Население около 18000 жителей и 5000 домохозяйств.

Республика Чувашия (Цивильский район):

- **Вурманкасы-Мунсют.** Два больших спаренных старых села в 15 км на Восток от райцентра г. Цивильска несколько в стороне от автотрассы на г. Казань. В 2001 г. здесь было 178 домохозяйств и 480 жителей. ЗАО «Цивильское». Ближайший большой город Чебоксары находится в 38 км на Север от райцентра.

- **Михайловка.** Село в 6 км на Юго-Запад от районного центра г. Цивильска. В 2001 г. здесь было 290 домохозяйств и 540 жителей. На территории села и примыкающей к нему ж.д. станции Цивильск фактически находится вся промзона районного АПК. В том числе: ПО «Пищевик», Агронаб, Агропромхимия, Хлебоприемный пункт и др.

- **Тувси.** Старое благоустроенное село в 10 км на Сеаеро-Восток от районного центра г. Цивильска в стороне от автотрассы, идущей на г. Чебоксары. В 2001 г. здесь было 260 домохозяйств и 650 жителей. Центральная усадьба СПК «Память И.Н.Ульянова».

- **Чурачики.** Большое старое село в 15 км на Юг от районного центра г. Цивильска по автотрассе в сторону г. Канаша и Ульяновска. В 2001 г. здесь было 260 домохозяйств и 680 жителей. Центральная усадьба совхоза «Броневик».

Украина, Донецкая область:

- **Маяки** (Славянский район). Старинное село (16 в.) на Северском Донце. На 1.1.1991 г. в Маяках было 610 домохозяйств (из них 70 принадлежали дачникам) и 1447 постоянных жителей. Основное производственное предприятие колхоз «Украина». В то же время около 50% занятых, работали вне села в режиме повседневной маятниковой миграции. Село находится в 10 км от районного центра Славянска. Областной центр г. Донецк 170 км к югу от села, примерно такое же расстояние, только на север до г. Харькова, а до Москвы 900 км.

С ростом г. Славянска и его влияния с. Маяки имеет все большую тенденцию к превращению в его ближайший пригород со всеми вытекающими отсюда последствиями разрушения уклада сельской жизни. Более полное описание села с картой-схемой дано в литературе (30 и 58).

США, штат Миссури:

- **Брюнсвик** (Brunswick) - сельское поселение с численностью населения на 1.1.1991 г. около 1200 чел. Находится в графстве Чаритон (Chariton County). Имеет дисперсный тип поселения. Создано для обслуживания тяготеющих к нему фермерских хозяйств. Расположено на реке Миссури. Сельская община, переживающая заметные трудности социально-экономического развития.

- **Глазго** (Glasgow) - сельское поселение с численностью населения на 1.1.1991 г. около 1200 чел. Находится в графстве Говард (Howard County). Имеет дисперсный тип поселения. Создано для обслуживания тяготеющих к нему фермерских хозяйств. Расположено на реке Гранд. Относительно перспективная сельская община с хорошими социально-экономическими показателями развития производства и уровня жизни.

Более полное описание этих двух сельских поселений, находящихся на Среднем Западе страны, примерно в 135 и 150 км от большого г. Канзас Сити, с карта-схемой их положения в штате Миссури дано в литературе (30). Разумеется, в США полевые работы выполнялись нашими коллегами из Университета Миссури.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Адаптация – 56, 161, 199

АПК – 26, 48-55, 73, 78-79, 117, 127-128,
133, 208, 273

Аренда – 38, 63, 68, 77, 84, 171, 184, 235-
247, 254

Бедность – 4, 33, 110, 129, 175, 187, 259,
265, 296, 304-311, 317, 320, 351

Безработица – 31-32, 97, 100-102, 107, 112

Возраст – 7, 144-152, 160-162, 186, 194-
195, 203, 210-216, 223-224, 288

ВТО – 17, 89, 127, 130-133, 152, 202, 351

Выигравшие-проигравшие – 6, 9, 15,
188-189, 309-310, 315-327

Гендер (пол) – 96, 104-110, 201, 217

Глобализация – 17, 131

Гражданское об-во – 62, 174, 175, 304, 335

Демографический тип семьи – 6, 37, 153, 156-164, 179, 194, 228-229, 248-253, 269, 286-
287, 309, 312-313, 318-319

Дивиденд – 68, 299-300

Домохозяйство (двор, подворье) – 5-7, 10, 12, 14-15, 32-34, 37-43, 54-56, 60-63, 66-67, 73-77,
81, 84-93, 96, 99-100, 107-108, 114, 134, 140, 143, 151-153, 165-172, 177-178, 184, 188-191,
194, 199-205, 208-209, 213, 215, 219, 222, 225, 228-234, 239-244, 247-256, 259, 266, 272-279,
283, 285, 294-295, 301, 312, 326, 328, 331, 342, 345

Доходы – 4-6, 22, 77, 80, 90, 109-110, 168, 187, 192, 194, 196, 198, 207-208, 219, 258-259, 264,
268, 280-281, 289, 297-309, 311-315, 341-346, 351

Дифференциация – 37, 187, 206, 296, 304-305

Нетрудовые – 56, 192

Совокупные – 299, 303, 306, 307, 309, 312-313

Среднедушевые – 33, 94, 299, 302

Жилище – 254, 257-264

Жилищное и хозяйственное стр-во – 255-256, 260, 262, 265-271, 305

Занятость – 36, 54, 96-97, 100-103, 109-114, 166, 296

Заработная плата – 11, 32, 58, 90, 200, 299

Здоровье – 163-164, 195, 210, 215-220, 223-224, 288

Земельные доли (паи) – 24-25, 39, 63, 67, 75, 77, 171, 240-241, 249-253

Земельные отношения – 15, 37-38, 171-172, 235, 238, 240-243, 245, 251

Земельная реформа – 17-19, 24, 47, 63, 77

Институциональные преобразования – 14, 17, 35, 55, 68, 73, 166

Коллективные хозяйства – 29, 47, 55-58, 63, 86, 89-90, 98-99, 103, 115, 152, 169-171, 177, 180, 188, 202, 205, 251, 258, 276, 332

Крестьянское х-во – 15, 66, 190-191, 193, 207, 235

Крестьянство – 3, 14, 18, 38, 45-46, 66-68, 92, 108, 173, 190, 204-205

Крупные хозяйства – 20-23, 36, 63, 78-79, 82, 86, 89, 91, 108, 152, 171, 185, 235, 247, 273, 345

ЛПХ – 11, 13, 48-49, 53, 62, 168-169, 191-193, 199, 207, 284-285, 342-343

Люмпен – 71, 167, 171, 305

Малый бизнес – 87, 89, 91, 233, 332, 344

Маятниковая трудовая миграция – 31, 268-269

Мелкотоварный сектор – 12, 15, 48, 85, 96, 101, 103, 108-109, 111, 114, 143, 152, 158, 165-166, 175, 185, 190, 205, 207, 234, 252-253, 260, 267, 272-273, 275, 292, 301, 312, 315, 331, 342, 344-345

Местные органы власти – 28, 35, 37, 55-56, 60, 62-67, 85, 171, 175-177, 180, 240, 334-336, 350

Мотивация – 10, 190, 195, 208, 320-321, 326, 328

Натуральное потребление – 299-300, 302, 310

Неправительственные (некоммерческие) организации – 62, 69, 72, 173, 175

Образование – 162-163, 186, 195, 210, 220-222, 224, 288

Оплата труда – 36, 166, 296-297, 299, 301-302, 306, 311, 334

Основной (полный) работник – 110, 194, 223, 226

Приватизация – 3, 18, 24, 47, 55, 63, 136, 152, 251

Продовольственная безопасность – 115, 117-120, 127-128, 304

Продовольствие – 5, 120-124, 130, 208

Доступность – 118-119, 128, 304

Продукция домохозяйств – 230-231, 279

Производство – 230-233, 272, 280-284, 288-290, 292, 294-295, 306, 312

Продажа (реализация) – 230, 233, 275, 280, 287-292, 295, 306, 315

Прожиточный минимум – 33, 258-259, 264-266, 289, 306-311, 324-325, 341

Производственная функция семьи – 6, 62, 145, 153, 234

Промыслы – 114-115, 229

Располагаемые ресурсы – 33, 312

Реорганизация – 18, 47, 55

Реформа – 3, 18, 34, 39, 55-56, 96, 102, 134-135, 205-206, 331

Рынок – 3, 10, 18, 22, 106, 126, 129-130, 133-134, 144, 182, 181

Инфраструктура – 68-69, 86, 135

Самозанятость – 87, 98-99, 101, 103, 107-108, 114-115, 167, 298

Самоорганизация – 56, 333

Село – 3-4, 14, 29, 47, 61-62, 64-66, 88-91, 142-143, 148, 169, 173, 176, 187, 208, 306, 329-331, 337, 340, 349

Сельская местность – 6, 17, 27, 31-34, 67-77, 87, 91, 99-104, 107, 129, 135, 137, 143, 154, 166, 169-173, 203, 209, 233, 235, 250, 256, 268, 304, 312, 337-338

Сельское население – 33-34, 39, 56, 66, 72, 96, 100, 113-114, 134-141, 145-150, 154, 192, 332

Сельское общество – 43, 62, 64, 73, 86, 88, 180, 186, 320, 336

Сельское х-во – 3-4, 18, 74, 96, 101, 127-131, 146, 152, 192, 331, 336, 342, 351

Семейно-родственная кооперация – 115, 180-183, 290, 295

Семейно-трудовое х-во – 13, 191, 194-195, 204, 253, 301

Семья – 6-7, 10-11, 14-15, 34, 60, 62, 67, 69, 110, 134, 141-142, 152-155, 157-158, 160-171, 184, 193-195, 204, 209, 221, 248, 299, 303, 314, 331

Собственность - 18, 24, 39, 47, 63, 172, 235, 252, 257

Социальная дифференциация – 15, 233, 244, 296, 305, 332, 334

Социальная инфраструктура – 5, 28-30, 64, 90, 139, 171, 255, 332, 349

Социальная структура – 37, 333

Социальная сфера – 28, 30, 80

Социальные роли и статусы – 56, 63, 108, 184, 326

Социальный капитал (социальные связи) – 45, 81, 172-176, 185-189, 245, 288, 290

Социальный контроль - 174

Спрос – 3, 10, 22, 81, 85, 126

Трансферты (пенсии, пособия) – 11, 199, 299-301, 306, 334

Труд – 96, 101, 104, 107, 109, 166, 195, 197, 200, 207-208, 223, 296

Условия равной конкуренции - 55

Устойчивое развитие – 17-18, 131, 208, 333, 350

Фермерские хозяйства – 3, 20-23, 49, 64, 68, 79, 82-87, 91, 93, 95-96, 99, 103-104, 108, 114, 135, 171, 208, 233-235, 285, 298, 332, 344-345

Хозяйства населения – 20-23, 36, 85-86, 95-96, 274, 285, 293

Человеческий капитал – 15, 37, 45, 60, 81, 90, 99, 158, 165-166, 174, 189-190, 194-198, 202, 204, 208-212, 215, 221-234, 239-241, 245, 247-248, 251-252, 266, 270-272, 276, 279-280, 286-291, 302-304, 314

Экономика – 4, 17, 130

Легальная –36, 101, 183, 185

Многоукладная – 18, 20, 36, 55, 129, 193, 238

Моральная – 96, 199

Невидимая – 85

Неформальная – 36, 55, 84, 86-87, 99, 101, 183-185

Параллельная – 85, 185

Семейная – 43, 190, 198

Теневая – 36, 85, 182, 185

Экономическая эффективность – 18, 206-207

Экономически активное население – 36, 135, 146

SPSS – 7-9, 210, 214, 225, 231

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
РАЗДЕЛ 1. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ	17
Глава 1. Общая оценка перемен, происходящих в сельской местности	17
1.1. Основные принципы земельной реформы	17
1.2. Формирование многоукладной экономики	20
1.3. Социальные проблемы села	26
1.4. Основные итоги реформ	34
Глава 2. Политико-правовые новации	37
2.1. Политическая борьба и политическая интрига	37
2.2. Особенности менталитета аграриев	43
2.3. Формирование правового поля реформ	47
Глава 3. Преобразования в институциональной структуре	55
3.1. Крестьянский двор, местная власть и коллективное хозяйство ...	55
3.2. Институционально-организационная структура 1991-2001 гг.	63
3.3. Основные направления эволюции институтов в настоящее время	68
РАЗДЕЛ 2. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО	74
Глава 4. Формирование новой структуры субъектов хозяйствования	74
4.1. Агенты капитализма в аграрном секторе.....	74
4.2. Псевдокапиталистические формы хозяйствования	87
4.3. Соотнесение основных групп субъектов хозяйствования на селе	92
Глава 5. Труд, занятость, гендер	96
5.1. Занятость сельского населения	96
5.2. Гендерные и возрастные аспекты занятости и самозанятости ...	104
5.3. Территориальные различия занятости	111
Глава 6. Сельхозпроизводство и продовольственная безопасность	116
6.1. Продовольственная безопасность – предубеждения и страхи ...	116
6.2. Тренды импорта продовольствия и продуктов питания	120
6.3. Политика импортных тарифов и квот	124
6.4. Продовольственная безопасность и бедность	127
6.5. Влияние вступления в ВТО на политику импорта продовольствия	130
РАЗДЕЛ 3. СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ, СЕМЬЯ И ДОМОХОЗЯЙСТВО	134
Глава 7. Изменения в структуре сельского населения	134
7.1. Численность сельского населения	134
7.2. Структура расселения в сельской местности	137
7.3. Размер и численность сельских домохозяйств	140
7.4. Половозрастная структура сельского населения	144
Глава 8. Семья и домохозяйство	152
8.1. Изменения демографической структуры семьи	152
8.2. Преобразование основных функций сельской семьи	166
Глава 9. Родственные отношения и социальные связи	172
9.1. Социальные связи и социальный капитал в сельской местности ...	172

9.2. Неформальные отношения и взаимопомощь в сельском обществе	175
9.3. Включенность в жизнь сельского сообщества	186
РАЗДЕЛ 4. МЕЛКОТОВАРНЫЙ СЕКТОР: ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ НА СЕЛЬСКОМ ПОДВОРЬЕ	190
Глава 10. Человеческий капитал и его роль в семейной экономике	190
10.1. Теория крестьянского хозяйства	190
10.2. Теория человеческого капитала	195
10.3. Человеческий капитал и сельское подворье в современной России	198
Глава 11. Оценка человеческого капитала сельских домохозяйств	209
11.1. Определение человеческого капитала	209
11.2. Методика расчета составляющих человеческого капитала	211
11.3. Общая оценка человеческого капитала сельских домохозяйств	222
Глава 12. Земельные отношения	235
12.1. Общие вопросы земельных отношений	235
12.2. Разнообразие земельных отношений	238
12.3. Эволюция земельных отношений в 1999-2001 гг.	245
Глава 13. Жилище и жилищно-хозяйственное строительство	254
13.1. Жилье и подворье в выборке 1999 г.	254
13.2. Жилье и подворье в выборке 2001 г.	259
13.3. Человеческий капитал и хозяйственное строительство	266
Глава 14. Хозяйственная деятельность	272
14.1. Производственный комплекс мелкотоварного хозяйства	272
14.2. Производство продукции	280
14.3. Реализация продукции	282
РАЗДЕЛ 5. СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ	296
Глава 15. Доходы и бедность	296
15.1. Структура доходов сельского домохозяйства	296
15.2. Дифференциация доходов и бедность	304
Глава 16. Выигравшие и проигравшие в ходе реформ	315
16.1. Общая характеристика самооценок опрошенных	315
16.2. Социальный портрет проигравших-выигравших: факты и самооценки опрошенных	318
16.3. Выигравшие-проигравшие: выводы и обобщения	320
Глава 17. Перспективы развития села и сельской местности	328
17.1. Формирование на селе экономически независимого социального слоя производителей товаров и услуг	332
17.2. Восстановление разрушенного сельского сообщества и самоорганизации сельской жизни	334
17.3. Минимизация зависимости села от сельского хозяйства	336
17.4. Необходимость переоценки значимости села и сельской местности в жизни общества	345
ЛИТЕРАТУРА	352
ПРИЛОЖЕНИЯ	357
ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	361

CONTENTS

INTRODUCTION	3
Part 1. Institutional Changes	
Chapter 1. A general estimation of changes occurring in a countryside	17
<i>Land and agricultural reform. The conduct of market economy.</i>	
<i>Social problems of countryside. The basic results of the reforms.</i>	
Chapter 2. Political and legal innovations	37
<i>Political struggle and political intrigue Features of mentality</i>	
<i>agricultural lobby. A legal field of the reforms.</i>	
Chapter 3. Transformations in institutional structure	55
<i>Rural household, local authority and collective farms.</i>	
<i>Institutional and organizational structure in 1991-2001.</i>	
<i>Institutional structure in the post-transition period.</i>	
PART 2. AGRICULTURAL PRODUCTION	
Chapter 4. Structure of the new agricultural producers	74
<i>The agents of capitalism in agrarian sector. The pseudo-capitalist</i>	
<i>forms of managing. Correlation of the new agricultural producers.</i>	
Chapter 5. Labor, employment, gender	96
<i>Employment of the rural population. Gender and age aspects of</i>	
<i>employment and self-employment. Territorial differences in employment.</i>	
Chapter 6. Food security and agricultural production	116
<i>Food security - bias and fears. Trends of import of foodstuffs.</i>	
<i>Policy of import tariffs and quotes. Food security and poverty.</i>	
<i>The import policy for foodstuffs and the WTO.</i>	
PART 3. THE RURAL POPULATION, FAMILY AND HOUSEHOLD	
Chapter 7. Changes in structure of the rural population	134
<i>Number of the rural population. The regional structure of rural</i>	
<i>population. The size and number of rural households. Age and sex</i>	
<i>structure of the rural population.</i>	
Chapter 8. Family and household	152
<i>Changes in the demographic structure of the rural family.</i>	
<i>Transformation of the basic functions of the rural family.</i>	
Chapter 9. Extended family relations and social ties.....	172
<i>Social connections and social capital in a rural community.</i>	

*The informal relations and mutual aid in a rural community.
Community attachment.*

PART 4. MICROENTERPRISES: HOUSEHOLD HUMAN CAPITAL

Chapter 10. Human capital and its role in household economy	190
<i>The theory of the peasant household. The theory of human capital. Human capital and the rural household in modern Russia.</i>	
Chapter 11. An estimate of the human capital of rural households	209
<i>Definition of human capital Methodology for human capital accounting. A general estimate of the human capital of rural households.</i>	
Chapter 12. Land relations	235
<i>Land questions and land relations. The variety of land relations. Evolution of land relations in 1999-2001.</i>	
Chapter 13. Dwelling and related construction	254
<i>Dwelling and related construction in the sample of 1999. Dwelling and related construction in the sample of 2001. Human capital and construction for productive purposes.</i>	
Chapter 14. Household economic activity	272
<i>Physical capital. Household agricultural production. Household agricultural sales .</i>	

PART 5. SOCIAL DIFFERENTIATION

Chapter 15. Differentiation of incomes and poverty	296
<i>Sources of household income. Income differentiation and poverty.</i>	
Chapter 16. Winners and losers during reforms	315
<i>General characteristic of respondents' self-appraisals. Winners and losers: facts and respondents' self-appraisals. Winners and losers: conclusions and generalizations.</i>	
Chapter 17. Rural development	328
<i>The growth on an economically independent social group. Revival of rural community and self-organizing rural life. Toward multidimensional rural development. The need for a new design for rural development.</i>	
LITERATURE	352
APPENDICES	357
INDEX	361

ПАЦИОРКОВСКИЙ Валерий Валентинович

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией ИСЭПН РАН.

Участник и руководитель ряда прикладных исследовательских проектов, в том числе таких известных проектов как "Таганрогские исследования" (1969-1999 гг.), "Социально-культурная активность населения" (1975-1985 гг.), "Turin International" (1982-1988 гг.) и др.

Создатель и руководитель (с российской стороны) российско-американского исследовательского проекта, связанного с изучением изменений условий жизни сельского населения. В ходе реализации этого проекта в 1991-2001 гг. было обследовано около 4 тысяч домохозяйств более чем в 50 российских селах. Материалы этого проекта и составляют основу настоящей работы.

Выпускник философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (1969 г.). Кандидатскую диссертацию по философии защитил в Институте социологии РАН в 1975 г., докторскую по экономике - в ИСЭПН РАН в 1994 г. Автор и соавтор более 200 публикаций, в том числе 25 монографий.

Сфера интересов: экономика сельских домохозяйств, социальная инфраструктура, условия и качество жизни населения, методология и методика социологических исследований.